Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Бурятский героический эпос

ХҮЙЛЭН ХҮХЭ МОРЬТОЙ ХҮХЭЛДЭЙ МЭРГЭН ХҮБҮҮН

ХҮХЭРДЭЙ МЭРГЭН

Улан-Удэ
2022

УДК 398(=161.1)
ББК 82.3(2=642)
Х 982

Печатается по решению Ученого совета
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

«Буряад хэлэ Буряад Уласта 2021-2030 онуудта сахин хүгжөөхэ»
гэһэн Буряад Уласай гүрэнэй программын хэмжээндэ
Буряадай Уласай Соёлой яаманай мүнгэн сангай дэмжэлгээр
энэ ном хэблэгдэбэ.

Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры
Республики Бурятия в рамках государственной программы
Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка
в Республике Бурятия на 2021-2030 годы»

Рецензенты:
д. филол. н., проф. Е. Н. Кузьмина
д. филол. н., проф. С. С. Имихелова
к. филол. н., доцент Д. В. Дашибалова

Ответ. редактор
д. филол. н., доцент Л. С. Дампилова

Х 982 **Бурятский героический эпос** «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн». «Хүхэрдэй мэргэн»/ Научный перевод, предисловие, комментарии, примечания, словарь непереведенных слов Н.Н. Николаевой. Корректура бурятского текста, редакция перевода Б.-Х. Б. Цыбиковой. – Улан-Удэ: Изд-во АО «Республиканская типография», 2022. – 360 с.: ил.

Книга представляет собой научное двуязычное издание героических сказаний (улигеров) бурят, записанных в Боханском и Эхирит-Булагатском районах Иркутской области в 1930-1940-х гг. известным ученым и собирателем Сергеем Петровичем Балдаевым. Тексты улигеров «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн» («Ездящий на сивом коне парень Хухэлдэй Мэргэн») и «Хүхэрдэй Мэргэн» («Хухэрдэй Мэргэн») на бурятском языке сопровождаются параллельным переводом на русский язык, комментариями и примечаниями. Также даны словарь непереведенных слов, сведения о текстах и принципах их публикации, список использованной литературы.

Для специалистов по фольклору и языкам монгольских народов, этнографов, историков, краеведов, работников системы среднего и вузовского образования и для широкого круга читателей, интересующихся духовно-культурным наследием бурят.

УДК 398(=161.1)
ББК 82.3(2=642)

ISBN 978-5-91407-296-1

© ИМБТ СО РАН, 2022
© Н.Н. Николаева, Б.-Х.Б. Цыбикова, 2022
© Национальная библиотека Республики Бурятия, 2022

Посвящается 100-летию со дня основания
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя Небесного Стрелка Хухэдэй Мэргэна в разных его вариантах – Хүхэдэй, Хүхэлдэй, Хүхэрдэй, Хөхөөдэй, Хүхөөсэй, Кёгюдэй, Кокодей, Когелдей, Когольдей, Когутей, Көкёдё и т.д. – распространено в мифологии и эпосе многих народов Сибири и Центральной Азии. Но только у монголоязычных бурят и тюркоязычных алтайцев и тувинцев имеются и мифологические представления, и нарративы, и довольно крупные эпические повествования, связанные с этим героем. Компоненты его имени обычно расшифровываются следующим образом: *хүхэ* от *др.-тюрк. kök*, одним из основных значений которого является 'небо'; *-дэй (-дай)* – аффикс обладания каким-либо признаком или свойством, отношения к чему-либо, часто образующий имена собственные [Бертагаев, 1971, с. 100]; *мэргэн* 'меткий стрелок'. Поэтому в литературе его часто называют небесным стрелком, небесным лучником или небесным охотником.

Образ Хухэдэй Мэргэна сконцентрировал в себе черты охотника, первопредка, громовержца, почитаемого охотничьего и военного божества. К нему напрямую относится сюжет астрально-этиологического характера – о происхождении созвездия Орион или трех звезд, составляющих Пояс Ориона, и звезды Сириус. Имплицитные черты связывают его с сюжетом об освобождении солнца медведем / небесным охотником за оленями [Дашиева, 2001, с. 145-150]. Согласно мифологическим нарративам, охотник (один или с собаками и с конем) гонится за тремя маралухами (или маралухой и двумя ее детенышами) и вслед за ними взбирается на небо. По одним вариантам, он не попадает в них, по другим – сражает всех трех одной стрелой, и все они остаются на небе. Три звезды в Поясе Ориона – Минтака, Альнилам и Альнитак – представляются маралухами; Бетельгейзе или три звезды под Поясом, составляющие астеризм под названием Меч Ориона, – окровавленной стрелой. Иногда звезды Меча Ориона – это собаки охотника. Сам охотник нередко отождествляется с ярким Сириусом. У некоторых групп бурят и халха-монголов Сириус так и назывался – звездой Хухэдэй (*Хүхэдэй одон, Хөхдэй Мэргэн од*) [Дашиева, 2001, с. 178; Бакаева, 2020, с. 670]. Также у монголов Хөхөдэй называлось

созвездие Пса, а две звезды в созвездии Малой Медведицы считались его двумя соловыми конями, привязанными к Золотому Колу – Полярной звезде [Бертагаев, 1971, с. 100; Бакаева, 2020, с. 669].

У бурят астральные мифологические мотивы, связанные с Хухэдэй Мэргэном, не пересекаются с эпическими. В нарративном пространстве бурятских улигерных текстов Хухэдэй Мэргэн – божество-громовник или земной богатырь без привязки к мифу о погоне за маралухами. А в алтайском эпосе «Маадай-Кара» богатырь Когюдей-Мерген, сын Маадай-Кара, совершает ряд подвигов, уничтожает враждебного хана, захватившего его земли и угнавшего народ в рабство, одолевает даже самого владыку подземного царства Эрлик-бия, и под конец своей земной жизни они вместе с супругой Алтан-Кюскю превращаются в звезды и улетают на небо. Семь звезд Большой Медведицы – семь Когюдей-Мергенов, едущих на свадьбу, Полярная звезда – Алтын-Кюскю [Маадай-Кара, 1973, с. 436].

Как первопредок, Хухэдэй Мэргэн был почитаем у алтайцев и бурят. В шаманских призываниях бурят его именовали Хухэдэй Мэргэн батюшка (*Хүхэдэй Мэргэн баабай*), а его жену – Хултэй ханша матушка (*Хүлтэй хатан иибии*). На связь с охотничьими культами, по мнению исследователей, указывает компонент его имени “мэргэн”. От покровителя охотников Хухэдэй Мэргэн стал и покровителем воинов, получив дополнительные функции военного божества, поскольку в древности облавные охоты (*зэгэтэ аба*), собиравшие огромное количество участников из разных родов и племен, служили для предков бурят не просто источником для добычи пропитания, но и представляли собой своего рода военные смотры, отработку боевых маневров, проверку готовности к военным действиям [Балдаев, 1961, с. 150].

В шаманском мифологическом пантеоне бурят Хухэдэй Мэргэн занимал не последнее место. Например, у эхиритов Хуходэй Мэргэн (*Хүхөөдэй Мэргэн*) считался главой семидесяти семи северных (или задних) *тэнгриев*, т.е. небесных божеств (*далан долоон ара тэнгэри*) [Манжигеев, 1978, с. 92; Михайлов, 1987, с. 13]. Однако сведения, касающиеся его происхождения, разнятся. Так, например, считалось, что Хухэдэй Мэргэн был одним из сыновей Оёр Мунхын *тэнгрия*, олицетворявшего синий

небесный свод (*Оёор Мүнхын тэнгэри букв*. ‘Небо Вечное Дно’) [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 239], либо третьим сыном верховного божества Эсэгэ Малан батюшки (*Эсэгэ Малаан баабай*) [Вселенная сибирского шамана, 2014, с. 56]. Связь с небом, безусловно, закодирована в самом имени Хухэдэй. Возможно, как указывает Б. С. Дугаров, «форма “Хүхэдэй” есть результат персонификации понятия “неба” как имени собственного, связанного с концептом божества неба» [Дугаров, 2011, с. 60].

По другим данным, кудинские буряты считали, что Хухэдэй Мэргэн был обычным земным человеком, хорошим охотником и метким стрелком, у него была жена и трое сыновей. Он дожил до глубокой старости и однажды сказал сыновьям, что его жизнь на Земле подошла к концу. Он простился с семьей и уехал на своем коне. Добравшись до места развилки трех дорог, он выбрал среднюю и пустился по ней. Ему встретился пустой дом, и он вошел в него. Спустя некоторое время приехали четыре молодых человека, которые радушно приняли его как гостя и оставили стеречь дом. На следующий день они уехали, запретив Хухэдэй Мэргэну открывать большой ящик и надевать крылатые одежды. Но Хухэдэй Мэргэн нарушил запрет – открыл ящик и увидел в нем разноцветные граненые камни, напоминающие наконечники стрел. Вместе с тем он получил чудесную способность знать и видеть всё, что делается на Земле, и приметил как один человек крал в чужом огороде картофель. Он рассердился, пустил в вора красным камнем и запер ящик. Вернувшиеся хозяева упрекнули его, заметив, что из-за одного плохого человека он сжег целый город. Хухэдэй Мэргэн попробовал отрицать свою вину, но молодые люди заявили, что они знают всё, что делается на Земле, так как каждый день обходят ее. На следующий день они снова удалились, повторив свой запрет. Хухэдэй Мэргэн вновь не послушал их, надел крылатые одежды и полетал по дому. Хозяева вернулись и сказали, что он ослушался, и если бы вылетел из дома, то уничтожил бы всех людей на Земле. Однако, несмотря на нарушение запретов, они все же сделали его хранителем грома (ящика с камнями), приказав производить гром только по распоряжению божеств-*тэнгриев* – поражать злых духов и грешных людей [Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 245-246]. Почти идентичный рассказ о

Хухэдэй Мэргэне был записан С. П. Балдаевым у балаганского бурята Абана Ишигенова [Балдаев С.П. Происхождение грома и молнии // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук[1], Ф. 36, инв. № 1254, лл. 2-4]. В обоих текстах сохраняются древние представления о Хухэдэй Мэргэне как об охотнике и лучнике и объясняется становление его как божества-громовника.

Хухэдэй Мэргэн считался громовержцем, уничтожающим своими молниями и громом злых духов, которые вредят людям на Земле. В этом он близок к славянскому Перуну, скандинавскому Тору, греческому Зевсу, якутскому Сюгэ тойону и многим другим божествам подобного плана. По мнению некоторых исследователей, громовнику Хухэдэй Мэргэну у бурят предшествовал верховный бог – творец и громовержец Айа (*Ай Хайрхан*), имплицитные представления о культе которого сохранялись в некоторых обрядах и обрядовых песнях [Дугаров, 1991, с. 218]. Однако у бурят существовали и другие божества-*тэнгрии,* распоряжающиеся молниями, громом и грозами. Так, у части тех же кудинских бурят громовником был Сарь Саган *тэнгрий*, низводящий белую молнию (*Сарь Сагаан тэнгэри Сахилгаата Буудал*), а Хухэдэй Мэргэн был его помощником (или братом) [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 239]. Как божество молний существовал Сахилган *тэнгрий* (*Сахилгаан тэнгэри*) или Сахилган Саган *тэнгрий* (*Сахилгаан Сагаан тэнгэри*) [Михайлов, 1987, с. 14; Дугаров, 1991, с. 56].

У балаганских бурят громовниками считались:

– Будал *тэнгрий* (*Буудал тэнгэри*), от которого падали “громовые стрелы” (*буудал / буумал шулуун*). Люди, нашедшие эти “стрелы”, должны были совершать особые обряды почитания. От него спускался так называемый “урак” (своего рода благословление молочной пищи, *ураг* ‘молозиво у только что отелившейся коровы) водных хатов (*yhан(и) хат* – божества водной стихии низшего ранга, потомки высших *тэнгриев*), что считалось очень хорошей приметой – человек, обнаруживший его, будет счастлив и богат;

[1] Далее – ЦВРК ИМБТ СО РАН.

– Хан Будал *тэнгрий* (*Хан Буудал тэнгэри*), покровительствующий добрым хатам, которые спустились на Землю по его приказу и подчиняются непосредственно ему. По поверьям балаганских бурят, они ходатайствуют за земных людей, а Хан Будал *тэнгрий,* в свою очередь, ходатайствует перед старшими *тэнгриями*. От него также изредка спускался "урак" и "громовые стрелы", во время грозы попадающие в животных или во что-нибудь другое (судя по описаниям, Хан Будал *тэнгрий* и Будал *тэнгрий* – это одно и то же божество);

– Ясал (Яшил) Саган *тэнгрий* Сахилгата Будал (*Ясал (Яшил) Сагаан тэнгэри Сахилгаата Буудал*), этот *тэнгрий* наиболее близок Хухэдэй Мэргэну, поскольку считался у балаганских бурят главным громовником, преследующим злых духов во время грозы и пускающим в них "громовые стрелы" (*галаар бууха*), отчего случаются сильный зной и засуха;

– Мэндэри *тэнгрий (Мэндэри тэнгэри),* повелитель града и сильного грома с молнией (*мүндэр* 'град');

– Галта Улан *тэнгрий* (*Галта Улаан тэнгэри*), который напускает сильный зной и засуху и насылает огненные грозы (*гал буудал*). После его огненных ударов все горит и засыхает. По некоторым поверьям, земной огонь был заимствован от этого *тэнгрия*, который является покровителем огня (видимо, небесного).

В целом, у балаганских бурят считалось, что гром и молнию могут производить и злые, и добрые *тэнгрии*, и в том числе даже водные хаты. Стрелы-молнии разных *тэнгриев* могли быть разных цветов – желтыми, белыми, синими [Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 240, 244-246, 335-336, 338-339].

С. П. Балдаев, подытоживая, очевидно, собранные им сведения, пишет, что Хухэдэй Мэргэн имеет свой особый "штат", который ведает дождем, снегом и небесными стрелами. В его присутствии (т.е. присутственном месте, канцелярии) стоят девяносто девять бочек, наполненных водой. Если открыть бочки, стоящие по правой стороне, то на Земле идет дождь. Если открыть бочки с левой стороны – идет снег. Хухэдэй Мэргэн наблюдает за жизнью людей на Земле через особые зеркала-*толи* разной величины и разного значения. Если он увидит

человека, который причиняет людям зло, то пускает в него стрелу [Балдаев, 1961, с. 207].

С "небесными" или "громовыми стрелами" божеств-*тэнгриев*, в том числе и Хухэдэй Мэргэна, и их почитанием связан культ *бу́далов* у бурят. Остатками стрел считались найденные фрагменты метеоритов, камни необычной формы и цвета, медные, бронзовые и каменные орудия труда или украшения. Они получали название *буумал / буудал шулуун* и почитались. Люди, нашедшие *бу́далы*, должны были совершать обряды их омывания и почитания, не допускать осквернения. Иногда "стрелу" не хранили, а совершали обряд "возвращения на небо". Нашедшие "небесные стрелы" могли становиться шаманами (*буудал / буумал удхатай*). Шаманами считались и убитые молнией, их хоронили по шаманским традициям, и в этом случае также проводили обряд поднимания на небо "стрелы" и души убитого ею человека, а его ближайшие родственники также приобретали шаманское происхождение (*нэрьеэр удхатай*) [Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 303-304; Михайлов, 1987, с. 95; Манжигеев, 1978, сс. 60-61].

По всей видимости, Хухэдэй Мэргэн – божество в большей степени кудинских бурят, поскольку именно у них зафиксированы разные варианты представлений о нем – как о земном человеке, как о громовнике, как о предводителе *тэнгриев* и покровителе охоты. Эпический герой Хухэдэй Мэргэн, очевидно, был также более распространен в эпосе кудинцев, нежели унгинцев, аларцев, осинцев или боханцев. Н. Н. Поппе причислял Хухэдэй Мэргэна к шаманским божествам эпоса и указывал, что он хранит души героев [Поппе, 1940, с. 7]. В эхирит-булагатской версии «Гэсэра» Хухэдэй Мэргэн *тэнгрий* предстает одним из покровителей Гэсэра и, очевидно, его небесным отцом. Несмотря на то, что "официальным" отцом Гэсэра числится Хан Хормос, герой обращается с просьбами не к нему, а к Эсэгэ Малану с женой Эхэ Юрэн и Хухэдэй Мэргэну с женой Хултэй хатан, именуя их *баабай* 'батюшка' и *иибии* 'матушка' [Абай Гэсэр-хубун, 1961, сс. 46-47].

По мнению А. И. Уланова, Хухэдэй Мэргэн представляет собой архетип древнего героя, предшествовавшего Гэсэру,

поскольку ему не нужно перерождаться на Земле. Ученый отмечал, что о древности героя говорит и то, что в одном улигере может быть два Хухэдэя. Поскольку Хухэдэй Мэргэн связан с небом и небесными явлениями, то он чаще встречается в отдельных эпизодах улигеров, тогда как самостоятельных улигеров о нем мало, и фактически он вытеснен более поздними героями [Уланов, 1957, сс. 78-79]. Ц. Жамцарано считал, что к первым великим героям, которых можно назвать богоподобными или даже богами, относятся Гэсэр, Хухэдэй Мэргэн и Буху Хара хубун (герой одноименного улигера знаменитого эхирит-булагатского сказителя М. Имегенова). При этом улигеры о Гэсэре и Хухэдэй Мэргэне относятся к одному типу, поскольку миссии Абай Гэсэра и Хухэдэй Мэргэна близки[2] [Образцы народной…, 1918, сс. XIX-XX]. Этой же точки зрения придерживается Б. С. Дугаров: «В мифологическом контексте эхирит-булагатской версии Гэсэриады Хухэдэй Мэргэн как эпический герой закодирован под именем Гэсэра… В эпосе подчеркивается, что подлинным родителем Гэсэра является Хухэдэй Мэргэн баабай или Хухэдэй Мэргэн тэнгри. Следует также иметь в виду, что имя Гэсэра имеет, скорее всего, нарицательный смысл, а сам Гэсэр – небожитель, вторично родившийся на земле, образ целиком мифический. Стало быть, в лице Хухэдэй Мэргэна / Гэсэра мы видим образ бога-героя, имеющего евразийские параллели… Хухэдэй Мэргэн – единственный из бурятских тэнгриев, чья функция бога-громовника заключается в уничтожении нечистой силы на земле, для чего им используется его небесное оружие – молния. Последняя функция архетипически характеризует Хухэдэй Мэргэна как бога-героя, обретшего в эпической интерпретации статус божественного воителя, наделенного демоноборческой миссией. Здесь произошло своего рода сгущение теологической концепции в мифологическом герое… Эта функция богатыря, истребителя сил Зла, совершающего подвиги во имя благополучия своего рода-племени, составляет ядро образа небесного героя – прототипа Гэсэра на бурятской ули-

[2] Ц. Жамцарано ошибочно полагал, что улигеры о Хухэдэй Мэргэне утрачены [Образцы народной…, 1918, с. XX], что вызывает недоумение, так как одним из его информантов был Лазарь Бардаханов, от которого позднее С. П. Балдаев записал улигер «Хүхөрдөй Мэргэн».

герной почве, содержащего концепт сына неба, присущий центрально-азиатской фольклорно-мифологической традиции» [Дугаров, 2011, сс. 62-63].

Вероятно, близость архетипов этих двух эпических героев стала основой для раздвоения образа Хухэдэй Мэргэна в эпической традиции бурят. Хухэдэй Мэргэн *тэнгрий* сохраняет свои функции божества-громовника, покровительствует героям, в первую очередь, Гэсэру, а богатырь Хухэдэй Мэргэн (с разными вариациями имени) совершает подвиги на Земле. Иногда он представляется его сыном, хотя в мифологической традиции имя сына – Хурсай хубун или Хурсай Саган хубун (*Хурсай хүбүүн, Хурсай Сагаан хүбүүн*) [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 239]. Гэсэр в некотором роде подчинил Хухэдэй Мэргэна, так как тот стал считаться одним из его баторов. Например, в публикуемом улигере «Хүхэрдэй Мэргэн»[3] герой Хухэрдэй Мэргэн, сын Хухэдэй Мэргэн *тэнгрия*, помогает Заса Шухэр Мэргэну, сыну Хан Хормуса, одолеть Саган Хасар батора, сына Атай Улан *тэнгрия*, за что его спускают на Землю вместе с Гэсэром. В сводном тексте эпоса «Абай Гэсэр Богдо хаан», основная часть которого была записана Сергеем Петровичем Балдаевым от балаганского сказителя Альфора (Александра Онгоевича Васильева), среди баторов Гэсэра, помогающих ему в борьбе с Лобсоголдой Шара мангадхаем, упоминается Хухэсэй Мэргэн (*Хүхээсэй Мэргэн*), и здесь же упоминается и громовник Хухэдэй Мэргэн, которого вместе с другими *тэнгриями* посылает на помощь Гэсэру Эсэгэ Малан батюшка по требованию прародительницы Манзан Гурмэ [Абай Гэсэр Богдо хаан, 1995, сс. 489, 502-508].

Представленные в данной книге улигеры «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн» [ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 301, 42 л., рукопись] и «Хүхэрдэй Мэргэн» [ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 264, 88 л., машинопись; инв. № 266, 58 л., рукопись] записаны в Боханском и Эхирит-Булагатском районах Иркутской области. Несмотря на совпадающие сюжетные действия и персонажей, в них есть и различия, указывающие на неоднородность эпической традиции и сосуществование в ней разновременных пластов.

[3] Далее – «Хухэрдэй Мэргэн».

Улигер «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн» («Ездящий на сивом коне парень Хухэлдэй Мэргэн»[4]) был записан знаменитым бурятским ученым, одним из лучших знатоков и специалистов по бурятскому фольклору и этнографии, неутомимым собирателем Сергеем Петровичем Балдаевым со слов Михаила Петровича Балдаева в феврале 1930 г. в улусе Хохорск Готольского булука Боханского аймака БМАССР[5]. Сюжет улигера, его основная повествовательная линия, мотивы и персонажи довольно типичны для эпической традиции бурят. Фактически улигер посвящен героическому сватовству и женитьбе главного героя и его перипетиям на этом пути. Богатырь Хухэлдэй Мэргэн одинок (распространенный в мировом фольклоре мотив одиночества героя), не упоминаются его родители, но при этом есть два дяди и тетя, жена одного из них. Он решает жениться и отправляется за невестой, преодолевает в пути ряд препятствий, побеждает разнообразных чудовищ (Зуман Хара *шутхэра*, черную женщину *Хагшá,* гигантских лягушек и змеиного царя, девушку – злого духа, оскверняющую небеса), помогает другим людям, приобретает побратима-богатыря. Добравшись до будущего тестя, он побеждает в брачных испытаниях и получает невесту. После свадьбы возвращается домой вместе с женой. На обратном пути его отравляют коварные дяди, решившие присвоить его имущество. Его спасает конь и воскрешает жена. Улигеров подобного типа немало. В эхирит-булагатской традиции, сохранившей архаичные черты, герой погиб бы еще до совершения всех подвигов, и невесту-воскресительницу ему привезла бы сестра-богатырка. В развитом унгинском эпосе сюжет был бы дополнен нападениями врагов – чудовищ-мангадхаев, чужеземных ханов и богатырей, и борьбой героя, а потом и его сыновей с ними. «Хухэлдэй Мэргэн» представляет собой наиболее простой и ранний тип улигеров, посвященных героическому сватовству, который, тем не менее, содержит более поздние включения и в какой-то мере демонстрирует динамику архаических мифологических представлений бурят.

[4] Далее – «Хухэлдэй Мэргэн».

[5] По современному административному делению – с. Хохорск Боханского района Иркутской области.

Так, подвигом и основной целью, движущей улигерное действие, является женитьба богатыря, представляющего собой квинтэссенцию представлений об идеальном представителе рода. События происходят в начале времен, и герой сражается с мифологическими чудовищами, а не с людьми, т.е. противопоставлен мир людей и мир иной – мир злых духов и чудовищ. Однако уже нет сестры-богатырки, совершающей все подвиги вместо брата и устраивающей ему брак по экзогамным нормам, что отражало древнейшие представления предков бурят. И роль женщины в целом минимизирована. В сюжете действуют дяди, имена которых заимствованы из унгинской версии Гэсэриады, и конфликтная ситуация, связанная с их недовольством и отравлением племянника, отражает меняющиеся социально-экономические реалии патриархально-родового общества.

Улигер же «Хүхэрдэй Мэргэн»[6] дает несколько иную картину. Он был записан также Сергеем Петровичем Балдаевым со слов Ботороя Болдоновича Болдонова в январе 1941 г. в улусе Баянгаза Ользонского булука Эхирит-Булагатского аймака Иркутской области[7]. Этот улигер представляет собой ветвь Гэсэриады, на что однозначно указывают *угталга* (песня “встречи улигера”) и *сэг даралга* (песни-“связки”), а также небесный пролог, повествующий о столкновении небожителей из-за дочери Сэгэн Сэбдэг *тэнгрия* красавицы Сэсэг Ногон, сражении Хан Хурмас *тэнгрия* с Атай Улан *тэнгрием* и причине спуска Абай Гэсэра и Хухэрдэй Мэргэна на Землю. Спустившись, Гэсэр рождается у престарелых родителей, Хухэрдэй Мэргэн – у невинной девушки. Основная часть улигера так же, как и в предыдущем «Хухэлдэй Мэргэне», посвящена героическому сватовству и женитьбе. После свадьбы герой выполняет поручения тестя и только после успешного их выполнения отправляется в родные земли вместе с женой. Но у Хухэрдэй Мэргэна нет злокозненных дядей, а в финале эпоса, не довезя жену до родных земель, Хухэрдэй Мэргэн приезжает вперед нее и обнаруживает, что

[6] Далее – «Хухэрдэй Мэргэн».

[7] По современному административному делению – д. Баянгазуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области.

все его имущество увез Лобсоголдой мангадхай. Он едет в его земли и узнает по пути от небесных сестер Гэсэра, что тот превращен в осла, а на помощь ему спускаются небесные богатыри – брат Заса Шухэр и Согто Мэргэн. Хухэрдэй Мэргэн возглавляет войско Гэсэра и помогает одолеть Лобсоголдой мангадхая. Этот финал в какой-то мере нарушает логику повествования, так как собственная биография Хухэрдэй Мэргэна не получает полного завершения.

Сергей Петрович записал еще один вариант улигера от другого сказителя из этой же местности, Лазаря Бардаханова. Этот текст имеет название «Хүхөрдөй Мэргэн (Гэсэри ехэ баатар)»[8] [ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 290, 67 л.]. Уже в названии обозначено, что это ветвь «Абай Гэсэра». Сюжет этого улигера очень близок «Хухэрдэй Мэргэну». Здесь также описан конфликт небожителей, и Гэсэр и Хухордой Мэргэн спускаются на Землю. Отличия есть, но они в целом незначительны. Наверное, самым существенным отличием является ссора Хан Тюрмас *тэнгрия* и Атай Улан *тэнгрия* не из-за дочери Сэгэн Сэбдэга, из-за которой скинут на Землю старший сын Атай Улана, а из-за самого Сэгэн Сэбдэг *тэнгрия*. Часто упоминается, что Хан Тюрмас веселится у Эхэ Юуран и все время пьян; более полно и детально описаны собрания и прения небожителей, решающих, кому нужно спуститься на Землю; поверженный Атай Улан на Земле превращается в Араха *шудхэра* и Гал Дулмо хана (в болдоновском варианте врагов-чудовищ больше) и т.д. «Хухордой Мэргэн» Лазаря Бардаханова практически дублирует «Хухэрдэй Мэргэна», дополняя его в мелких деталях, но, к сожалению, на месте, где Хухордой Мэргэн в образе старика направляется к дворцу Лобсоголдой мангадхая, запись заканчивается. По словам Сергея Петровича, сказитель оборвал повествование и ушел. Вновь встретиться с ним и завершить запись не удалось.

Имеется еще один вариант улигера «Хухэрдэй Мэргэн», хранящийся в общем архивном фонде ЦВРК [ЦВРК ИМБТ СО РАН, Общий фонд, инв. № 1242, 71 л.]. Улигер атрибутирован не полностью, имеется только указание, что текст записан А. Шадае-

[8] Далее – «Хухордой Мэргэн».

вым и отредактирован Х. Намсараевым. Нет никаких сведений о сказителе, характере исполнения, месте и времени записи. Редактура писателем Х. Намсараевым заметна: грамматические формы максимально приближены к бурятским литературным нормам, отмечена замена диалектизмов, диалектных выражений как в отдельных случаях, так и в устоявшихся эпических формулах. Судя по сюжету, очень похожему на болдоновский и бардахановский варианты, улигер мог быть также записан у кудинских бурят. Единственное сюжетное отличие – он логически доведен до конца, после победы над Лобсоголдоем Хухэрдэй Мэргэн собирает свое имущество, возвращается к жене, находит мать, и они живут счастливо.

Подытоживая, можно сказать: «Хухэлдэй Мэргэн», записанный у боханских бурят, и «Хухэрдэй Мэргэн» в нескольких вариантах, записанный у кудинских бурят, объединены одним героем. Основные сюжетные линии этих двух улигеров мало чем отличаются друг друга, но разные предыстория и финал задают повествованиям различное восприятие. «Хухэлдэй Мэргэн» представляет ранний тип улигеров о героическом сватовстве, сохранив мифологического героя-одиночку, в котором сконцентрированы черты культурного героя и идеального члена патриархально-родового коллектива. Сюжет «Хухэрдэй Мэргэна» в основной части сохранил свои древние черты, но его герой в некоем роде теряет свою самостоятельность, войдя в число баторов Абай Гэсэра, что, как уже было сказано выше, обусловлено сменой раннего героя более поздним.

Поэтический язык обоих улигеров красочен и выразителен. Сказители Боторой Болдонов и Михаил Балдаев хорошо знали сюжеты, мотивы и персонажей бытовавших улигеров, прекрасно владели устоявшимися традиционными формулами и выражениями, что позволило им сохранить и передать все богатство улигерной традиции. Безусловно, несмотря на множество общих мест, поэтический стиль «Хухэлдэй Мэргэна» отличается от стиля «Хухэрдэй Мэргэна». В «Хухэлдэй Мэргэне» больше проявлений чувств, образных выражений, эмоциональный накал происходящих событий чуть выше, чем в «Хухэрдэй Мэргэне»,

но, разумеется, в той мере, в какой это позволяет эпос. Например, Хухэлдэй Мэргэн радуется и веселится, что стада и табуны его в благополучии:

– Арбан минган адаһамни
һайн һайхан ябаба! – гэжи
Баярлан-бахатан…
– Десятитысячные табуны мои
В благополучии и довольствии! – так
Радуясь-восторгаясь…

Печалится и горюет, потому что у него нет наследников:

Үры-дуры боложи,
Уйлан дуулан һууба…
Запечалился-загрустил,
Сидит, плача-рыдая…

Гневается при встрече с врагом:

Уур ехээр уурлажи,
Уушхи ехээр булхайжи…
Сильнее сильного разгневался,
Разгорячился-разъярился…

Жена дяди встречает его после возвращения домой:

Дээрэһээ абан һугшан,
Дорогоо абан нугшан,
Үбдэг дээрээ унажи мүргэн,
Хуугайдан-хуриилан һууба…
Вверх [посмотрев], всхлипывает,
Вниз [посмотрев], от плача захлебывается,
На колени упав, кланяется,
Голосит, руками машет…

Речи коварных дядей имеют явный грубоватый оттенок, насыщены оскорбительными словами и выражениями:

– Энэ шалханаг нюдаргамнай
Тэрэ холойн газар ошожи,
Хоёр бэрхэ боосоое
Ядажи гараа хадаа һайниин…
– Этот наш увалень-драчун,
Отправившись в те далекие земли,
Хорошо, если два сложных препятствия
Преодолеет…

Или:

– Эндэхи эбэрбэй үхэрмнай
Хаана алуулажи,
Ангилажи хэбтэнэби?
Хаана булуулажи,
Үһэжи хэбтэнэби?
– Этот наш безрогий «бычок»
Где убитый
Лежит, смердя?
Где зарытый
Лежит, разлагаясь?

В «Хухэрдэй Мэргэн» проявления чувств описаны не менее выразительно, но в целом его тональность чуть более сдержанна, видимо, из-за того, что в прологе описываются события, происходящие у божеств-*тэнгриев* на небе, и сам Хухэрдэй Мэргэн является небесным богатырем. Кроме того, складывается впечатление, что сказитель Боторой Болдонов был неплохим знатоком шаманского фольклора, о чем свидетельствуют включения, явно связанные с традиционными шаманскими представлениями, мифологической системой и призываниями.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на следующее: Сергеем Петровичем записаны два варианта «Хухэрдэй Мэргэна» от сказителей, проживавших в одной и той же местности. По одним данным, Лазарь Бардаханов был из того же улуса Баянгаза, по другим – из расположенного не так далеко улуса Бозо[9] [Балдаев С. П. Сказители Восточной и Западной Бурятии и их творчество. 1945 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 378, лл. 21, 43]. Ц. Жамцарано, записавший, очевидно, от него же в 1906 г. улигер «Шонходой Мэргэн хүбүүн», отметил, что улигер записан в улусе Бозо от начинающего шамана Лазаря Бардаханова из улуса Балтай [Буху Хара хубун, 1972, с. 122]. В любом случае следовало бы ожидать от них совпадения не только в сюжетной части, но и по языку. Однако варианты Бороя Болдонова и Лазаря Бардаханова отличает, к примеру, разное написание имен персонажей:

[9] По современному административному делению – п. Бозой Эхирит-Булагатского района Иркутской области.

«Хухэрдэй Мэргэн» Б. Болдонова

Хан Хурмас тэнгэри
Хүхэдэй тэнгэри
Заса Шүхэр
Сагаан Хасар
Хүхэрдэй Мэргэн

«Хухордой Мэргэн» Л. Бардаханова

Хан Тюрмас тэнгэри
Хүхөдөй тэнгэри
Дашин Шохор
Алмай Түргэн, Харжи Муяа
Хүхөрдөй Мэргэн и т.д.

И в целом по текстам замечено явное преобладание диалектных написаний слов и грамматических форм в бардахановском варианте и литературная «приглаженность» в болдоновском. Очевидно, собиратель проделал в отношении «Хухэрдэй Мэргэна» Б. Болдонова работу по унификации эпонимов в соответствии с наиболее распространенными вариантами, а также по приближению диалектного произношения к литературным нормам. Второй машинописный экземпляр болдоновского «Хухэрдэй Мэргэна» подтверждает это, так как в нем язык еще больше приближен к литературному. Например, в рукописи: *боложи, хэлэжи, байсынгаа,* в машинописи: *боложо, хэлэжэ, байшангаа*. Подобные правки, но в меньшем количестве, замечены и в отношении текста «Хухэлдэй Мэргэна». Несмотря на это, следует подчеркнуть, что собиратель не правил тексты грубо, заменяя все диалектное литературным. Наиболее характерные особенности говоров, все диалектные слова и выражения сохранены. Правки коснулись в основном написания отдельных слов и словоформ. Например, в «Хухэлдэй Мэргэне» сохранен характерный для боханского говора аффикс отрицания **-бэй**: *шадахабэйдээ, билеэдбэй, ахабэй, эрьеэ-яагаабэй* и т.д. А в «Хухэрдэй Мэргэне» эхирит-булагатское **үгэй / -гой** в некоторых местах заменено на **-гүй**: *арга үгэй* и *дурагүй, ула үгэй* и *болгонгүй* и т.д. Также в «Хухэрдэй Мэргэне» слова с начальным **й** заменены на слова с **ж** или **з**: *яда (йада) → жада, ялга (йалга) → жалга, ёлоо (йолоо) → жолоо, ёргоон (йоргоон) → зургаан*. Хотя если судить по заметкам ученых и материалам диалекто-

логических экспедиций, эхирит-булагатскому говору не присуще так называемое жаканье [Матхеев, 1956, сс. 113-114]. В обоих текстах встречаются слова с палатализованным **х**, тогда как в эхирит-булагатском и боханском говорах этому звуку чаще всего соответствуют палатализованные **с, т** и звук **ш** [Хомонов, 1965, с. 47]: *ар**х**и, там**х**и, зо**х**ихоби, эндэ**х**и, са**х**илажи, со**х**игдожи* и т.д. вместо *ар**с**и / ар**т**и / ар**ш**а, там**ш**и / там**т**и / там**ш**ан, зо**с**ихоби / зо**т**ихоби, эндэ**т**и / эндэ**с**и / эндэ**ш**и, са**с**илажи / са**т**илажи, со**с**игдожи / со**т**игдожи* и т.д. Также в языке «Хухэрдэй Мэргэна», в отличие от «Хухэлдэй Мэргэна», не сохранена краткая фонема **ө**. Ее нет во многих говорах, в том числе и в бурятском литературном языке, но в эхирит-булагатском говоре краткая **ө** представляет собой самостоятельный звук, качественно отличный от звука **ү** [Матхеев, 1956, с. 108]. В тексте: ***ү**глөөнэй **ү**лэн* вместо ***ө**глөөнэй **ө**лэн, т**ү**мэр хара шибээн**ь*** вместо *т**ө**м**ө**р хара шибээн, **ү**рөөлэёв булгайжи* вместо ***ө**рөөлэёв булгайжи* и т.д. Эту отличительную особенность говора собиратель знал, о чем свидетельствует «Хүхөрдөй Мэргэн» Лазаря Бардаханова, в языке которого краткая **ө** представлена, как следует даже из названия улигера. Подобные правки наводят на мысль, что Сергей Петрович, вероятно, готовил «Хухэрдэй Мэргэна» (в перспективе – вероятно, и «Хухэлдэй Мэргэна») к публикации, поэтому, насколько это возможно без грубых искажений, постарался привести диалектное произношение в соответствие с литературными нормами для лучшего восприятия эпического текста читателями – носителями разных диалектов и говоров бурятского языка.

К большому сожалению, сведения о сказителях – хранителях эпической традиции идинских и кудинских бурят Михаиле Петровиче Балдаеве и Боторое Болдоновиче Болдонове не очень обширны. Данных о Михаиле Петровиче практически нет, кроме тех, что изложены в рукописи после текста улигера. Согласно этим кратким данным, в 1930 г. он работал ветеринарным врачом и мог проживать в улусе Хохорск Боханского аймака. Неизвестно, сколько ему было лет или какого он года рождения, к какому роду принадлежал, как он исполнил «Хухэлдэй Мэргэна», пением или рассказом. В материалах С. П. Балдаева есть несколько песен, записанных от него же, но других улигеров, вероятно, от него записано не было, либо их рукописи утеряны.

Сергей Петрович не причисляет его к выдающимся исполнителям эпоса и не включает в общие списки улигершинов этнической Бурятии. Выскажем осторожное предположение, что Сергей Петрович мог записать улигер от своего брата Михаила Петровича Балдаева (1895-1934). По сведениям родственников собирателя, Михаил Петрович окончил Омский ветеринарный институт, т.е. мог работать ветеринаром. Кроме того, известно, что семья Балдаевых была творчески одарена, родители и дяди Сергея Петровича с обеих сторон были знатоками улигеров и преданий [Балдаев, 2012, с. 3]. Восприемниками традиции в той или иной мере были и братья Балдаевы. И наверняка им, выросшим в благодатной среде, во времена, когда было живо и активно бытовало исполнение эпоса, когда устное поэтическое творчество во всем своем богатстве буквально пронизывало всю жизнь бурят, не составляло большого труда воспроизвести тот или иной улигер, неоднократно слышанный от отца, дядей или одноулусников. Но прямого подтверждения факту записи улигера «Хухэлдэй Мэргэн» Сергеем Петровичем от своего брата Михаила Петровича нами не найдено, поэтому предположение пока остается предположением.

Сведений о Боторое Болдоновиче Болдонове чуть больше, но и они не отличаются полнотой. Известно, что он трудился в колхозе, был малограмотен, однако был прекрасным знатоком старины. Собиратель неоднократно упоминает его в списках сказителей и пишет: «Болдонов Боторой Болдонович, 56 лет, улус Баянгаза, колхоз имени XVIII партсъезда, Ользоновского булука, Баендаевского аймака, Ирк. обл. Болдонов знает легенды и предания, связанные с племенем эхирит, булагат и хонгодор. Знает также исторические легенды и предания про организацию Степной конторы и думы по закону 1822 года, смену тайшинских фамилий, жизнь и деятельность тайшей Верхоленской степной думы. Знает три больших улигера и Гэсэра. Гэсэра знал всего, но теперь знает только три главы, остальное позабыл»[10] [Балдаев С.П. Улигершины и гэсэршины бурятского народа // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 399, л. 52].

[10] Орфография и пунктуация С. П. Балдаева здесь и далее в цитированиях сохранены.

В довольно большой работе, посвященной сказителям и их творчеству, он вновь отмечает Болдонова: «…Колхоз имени “XVIII партсъезда” очень богат традицией сказителей, знатоков старины. Носителями этой традиции являются колхозники Болдонов Б., Бардаханов Л., Назаров Ангаар и Елоев Бурал. Болдонов Б. прекрасно знает прошлую историю своего улуса и племени Эхирит. По его словам от Эхирита по нисходящей родословной теперь идет 16 поколение (Эхирит и внук Болдонова Володя 6 лет). Если считать в среднем по принятому в традиции положению поколение по 30 лет, то Эхирит жил 480 лет тому назад, т.е. в XVI в., и основатель улуса Баянгазы – Баянгаза жил 270 лет тому назад, т.е. в конце XVII в. Болдонов показал нам место первоначального поселения Ользоновского рода, где силач Тогто бился с племенем Сэгэнут, пришедшим с целью ограбления с реки Лены. Эти данные льют некоторый свет на заселение данной местности бурят-монголами. От Болдонова Б. записана одна ветвь героического эпоса цикла Абай Гэсэр Богдо – “Бой Абай Гэсэра с Лобсоголдой мангадхаем”. Эпопея содержит в себе 3200 стихов. Болдонов Б. передает эпопею пением и рассказом. От него записано происхождение грома и молнии. По понятиям бурят-монголов гром и молнию посылает на землю Хуходэй Мэргэн. Он входит в число 55 небесных гениев, являющихся добрыми духами» [Балдаев С. П. Сказители Восточной и Западной Бурятии и их творчество. 1945 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 378, л. 14].

Нет полной ясности, какой улигер Сергей Петрович имел в виду, говоря о ветви Гэсэра о битве с Лобсоголдой мангадхаем – «Хухэрдэй Мэргэна», в финале которого Хухэрдэй Мэргэн помогает Гэсэру одолеть Лобсоголдоя, или же улигер «Абай Гэсэр Богдо хаан», который очень близок унгинской версии Гэсэриады и был записан от Болдонова и Н. Т. Иванова [ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 161, 106 л.; инв. № 168, 106 л.]. В этом варианте Гэсэр после женитьбы на трех женах уезжает охотиться, а по возвращении обнаруживает, что одну из его жен и все добро увез Лобсоголдой мангадхай. Выехав во вражеские земли, Гэсэр встречает и сражается с Унэтэ Тархи Золто баатором, сыном Ухэр Богсо хана. Равные по силе, они становятся побратимами и разъезжаются, однако на дальнейшем пути Гэсэру встречается старшая небесная сестра и говорит, что его

имущество и жену увез именно этот батор. Гэсэр едет к нему, одерживает победу в сражении и возвращает жену и всё добро.

Из сведений С. П. Балдаева можно узнать о манере исполнения сказителя, его репертуаре на момент встреч с собирателем, в целом знании традиции. Есть разногласия относительно возраста сказителя. После текста улигера «Абай Гэсэр Богдо хаан» и в рукописном экземпляре улигера «Хухэрдэй Мэргэн» указано, что в январе 1941 г., когда собиратель произвел запись, Боторою Болдоновичу было 52 года. Из этого следует, что он мог родиться в 1882 или 1883 г. В работе же «Улигершины и гэсэршины бурятского народа» отмечено, что ему 56 лет. В еще одном списке улигершинов указано, что сказителю 54 года. Вероятней всего, Сергей Петрович встречался с ним неоднократно, поэтому в его разновременных записях встречаются подобные расхождения. Это говорит о том, что собиратель высоко ценил сказительское мастерство Ботороя Болдоновича Болдонова.

Улигеры «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн» и «Хүхэрдэй Мэргэн» представляют собой замечательные образцы эпической поэзии бурят. В ряду других улигеров они выделяются своим героем, мифологическим божеством-громовником и небесным охотником, известным по всей Сибири и Центральной Азии, одним из древних и старших героев бурятского эпоса, предшествовавшим Абай Гэсэру.

Выражаем глубокую благодарность кандидату филологических наук, эпосоведу Дариме Афанасьевне Бурчиной за неоценимую помощь при переводе улигерных текстов и подготовке примечаний и комментариев. Благодарим доктора филологических наук Цыренова Бабасана Доржиевича и доктора филологических наук Сундуеву Екатерину Владимировну за помощь в работе над текстом.

Также благодарим Галину Исааковну Атутову, Ирину Николаевну Ханхакшинову, кандидата филологических наук Лидию Валерьевну Бабкинову, Елену Никитичну Николаеву, Виссариона Викторовича Хипхенова и Тараса Викторовича Хипхенова за большую помощь в пояснении диалектизмов. Отдельную благодарность выражаем Сергею Дугаровичу Балдаеву за предоставленные сведения и фотографии.

Николаева Н.Н., к. филол. н.

ХҮЙЛЭН ХҮХЭ МОРЬТОЙ ХҮХЭЛДЭЙ МЭРГЭН ХҮБҮҮН

(Эдэйн буряадай үльгэр)

ЕЗДЯЩИЙ НА СИВОМ КОНЕ ПАРЕНЬ ХУХЭЛДЭЙ МЭРГЭН

(Улигер идинских бурят)

Дуулажи, дуулажи шадахаһаан,
Дуулалтай онтохо хэлхэһэм,
Дуулажи шадахабэйдээ,
Дүтэ татан хэлэхэмни.
Зугаалажи, зугаалажи шадахаһаан,
Зэнгэлтэй онтохо хэлэхэһэм,
Зугаалажи шадахабэйдээ,
Зарьмайн хэлэн орхихомни.
Урданай урданай ябадали
Урин-татан хэлэхэмни,
Ушаражи ерэһэн нүхэрнүүтээ
Умтасаран-дуурантасаран хэлэхэмни.
Түрүүнэй түрүүнэй ябадали
Түүн-татан хэлэхэмни,
Тииргэнэй тоомтой хүбүүтээ
Тангайсаран-умтасаран хэлэхэмни.

* * *

Урданай ехэ уранда,
Уран сагай мэндэдэ,
Түрүүнэй ехэ түрүүндэ,
Тэгши сагай мэндэдэ,
Эртын ехэ энхэдэ,
Энхэ сагай түрүүндэ,
Сагай ехэ сарюунда,
Сарюун сагай мэндэдэ,
Билеэдбэй* бэлэндэ,
Бэһэбэй һэлдэндэ,
Бэшигбэй балайда,
Бэрхэбэй гэнэндэ,
Уһани буланхайрта,
Улаһы гэнэндэ,
Түмэн олон харгуйн
Түгдэрөө яагаа үдыдэ,
Зоной олон харгуйн
Задараа яагаа үдыдэ,
Хаанай олон харгуйн
Хахараа яагаа үдыдэ,

Пропеть, исполнить если б мог,
Напевный *улигéр** рассказал бы,
Петь не умею, поэтому
Сказывать буду близко [по смыслу].
Петь, напевать если б мог,
Звучный* *улигéр* поведал бы,
Петь не умею, поэтому
Немногое расскажу.
События древние-предревние
Приглашая-призывая, сказывать буду,
Друзьям, пришедшим на встречу,
Сказывать буду, пока не задремлют и не уснут [они].
Дела прежние-минувшие
Собирая-призывая, расскажу,
Степенным парням селения
Сказывать буду, пока не свалятся и не заснут [они].

* * *

В прежнюю великую искусную [пору],
В искусные, благополучные времена,
Прежде всего изначального,
В спокойные, благополучные времена,
В раннюю мирную [пору],
В начале мирного времени,
В великую прекрасную [пору],
В прекрасные, благополучные времена,
Когда без билетов было легко,
Когда без поясов было привольно,
Когда без грамоты [все] были темны,
Когда без тягот [все] было просто,
Когда воды были мутны,
Когда люди были простодушны,
Когда множество тысяч дорог
Еще не было проложено*,
Когда множество людских дорог
Еще не разбежалось*,
Когда множество ханских дорог
Еще не появилось*,

Амитанай олон харгуйн
Амхайгаа яагаа үдыдэ,
Захайн зандар модони
Дүлгөөһэн байхада,
Загал эреэн бугайн
Тугал-буруу байхадан,
Абарга шара могойн
Хорхой сохо байхадан,
Абарга ехэ загаһани
Яраахай ялаагана байхадан,
Хаан Хэрдэг шубууни*
Хараасагайн шинээн байхадан,
Гуриб Шара нохойн*
Гүлгэни шинээн байхадан,
Үе сагаан үбэһэни
Алираһалажи байхадан,
Һүн Ехэ далайн
Горхоложи байхадан,
Һүмэр Ехэ уулайн
Боори-болдог байхадан,
Дайни-һүйни харгуй дээрэ,
Дархани хүрхэйн аман дээрэ,
Үндэр ехэ тэнгириһээ
Үлгүүрбэйеэр бодоһон,
Үлгэн ехэ дэлхээһээ
Тулагабэйеэр тогтоһон,
Тэнгиридэ тулама
Түмэн дабхар байсан,
Огторгодо хүрэмэ
Олон дабхар байсан.
Сагаанаһаа сагааныма,
Сарюунаһаа үлүйма,
Сэбэрэһээ сэбэрыма,
Сэгсэгэрэһээ сэгсэгэрыма,
Оглогороһоо оглогорыма,
Түглэгэрэһөө түглэгэрыма,

Когда множество людских дорог
Еще не образовалось,
Когда изначальное сандаловое дерево
Было еще лозинкой,
Когда пестрый изюбр с темным хребтом
Был теленком-бычком,
Когда гигантский желтый змей
Был червяком-жуком,
Когда великая исполинская рыба
Была мальком-сорожкой,
Когда птица Хан Хэрдэг
Была величиной с ласточку,
Когда Желтая собака Гурúб
Была величиной со щенка,
Когда белосуставчатые травы
Были молодой зеленью,
Когда Великое Молочное море
Ручейком текло,
Когда Великая гора Сумэр
Была еще холмиком-бугорком,
На дороге войн-бедствий,
Над отверстием кузнечных горнов,
С великого высокого неба
Не имея подвязки, поднимался,
От широкой, просторной земли
Не имея подпорки, был установлен
В небеса упирающийся
Дворец с десятью тысячами этажей,
Небес достигающий
Дворец со множеством этажей.
Белее белого,
Великолепней прекрасного,
Красивей красивого,
Опрятней опрятного*,
Обширней обширного,
Громадней громадного,

Үндэрэһөө үндэрыма,
Үргэнэһээ үргыма,
Уруудаһан хүүни
Обиин буляажи,
Өхэһэн хүүни
Дурай буляажи,
Холойн сууда ошожи,
Гайхал-тагнал боложи,
Онтхо-тахуули болон дэлгэрэжи,
Ойрын сууда ерэжи,
Атаа-мыеэн боложи,
Хара-боро болон хэлсүүлэжи,
Зоной зодог боложи,
Тэнгиражи байба ла,
Амитанай адаг боложи,
Дэлгэрэжи байба ла.
Хабсагайн ехэ шулуу буталажи,
Хана барин бодхуулаһан,
Бооpиин ехэ шулуу баллажи,
Булан барин табюулаһан,
Даргай мүнгэ хахалажи,
Дарайнса хэжи хадуулаһан,
Харша мүнгэ хайжи,
Хорнииса хэжи тогтооһан,
Голдогор мүнгэ нальшажи,
Гоожуур хэжи хадуулаһан,
Улаан мүнгэ хайжи,
Улаан хэрэмсээ бодхооһан,
Дарайнса мүнгэ харуурдажи,
Дабхар хэрэмсээ тотхооһан;
Дээгүүрэн ирайсаран гаргаһан
Дэмээ олон шагаабартай,
Доогуурин ирайсаран гаргаһан
Долоон минган шагаабартай;
Шагаабар бүрэй шанхинууртай,
Шанхинуур бүрэй шижимтэй,
Шижим бүрэй ураатай;

Выше высокого,
Шире широкого [он был],
У спускающегося [к низовьям]* человека
Зависть возбуждал [он],
У поднимающегося [к верховьям]* человека
Восхищение вызывал [он],
Разошлась молва [о нем] далёко,
Вызывая удивление-изумление,
Распространившись улигерами-преданиями*,
Разошлась молва по округе,
Породив вражду,
Темными* слухами обросла,
[Причиной] людских драк* став,
Разошлась* [молва о нем],
Людской насмешкой став,
Распространилась [молва о нем].
Раздробив большие скальные камни,
Стены [дворца] возвели,
Раскрошив большие камни с холмов,
Углы [дворца] установили,
Массивное серебро вдоль расколов,
Дранки сделав, прибили,
Обтесав дощатое серебро,
Карнизы сделав, установили,
Расковав-расколотив продолговато-округлое серебро*,
Стоки-желоба сделав, приколотили,
Обтесав красное серебро,
Красное крыльцо возвели,
Обстругав серебряные драницы,
Двухэтажное крыльцо* установили;
По верху в ряд прорублено
Бесчисленное множество окон,
По низу в ряд прорублено
Семь тысяч окон;
На каждом окне по колокольчику,
У каждого колокольчика бечевка,
На каждой бечевке плашка;

Тала дундахи урарааеын дархада,
Үндэр ехэ тэнгири
Хизаараараа дорьбодохо байба ла,
Үлгэн ехэ дэлхээ
Хүрэһөөрөө хихинаха байба ла.
Ерэн юһэн таһалгатай,
Далан долоон хүшигэтэй,
Далан долоон
Хүндээ хүхэ соолтой.
Далан долоон соолиин
Далан долоон үрхэтэй;
Далан долоон соолдоо
Нэгэтэ түлиһээр
Далан бооза түлеэ
Түлихэ байба ла.
Далан долоон соолиин
Уни-тунииин
Үндэр тэнгиридэ хүрэжи,
Үүлэн боложи дэлгэрэжи байба ла,
Үлгэн дэлхээдэ дэлгэрэжи,
Манан боложи тунгиражи байба ла.
Хара шулуун хаалгатай,
Хаһаг солдат харууршатай,
Хүрэн шулуун хүрээтэй,
Хүүни хүбүүн харууршатай,
Эреэн бүргэд эльшитэй,
Хара баабгай тагнуултай,
Гушан гурбан гүбеэртэй,
Гуули шара собоортой,
Дүшэн дүрбэн гүбеэртэй,
Дүшэгэр шара собоортой,
Дүрбэн шулуун шаастай*,
Гурбан шулуун пооштотой,
Гушан гурбан базаартай,
Гурбан зуун магаажимтай,
Гурбан минган пирхаашагтай,

Если надавить на плашку посередине –
Великое высокое небо
Сотрясается краями,
Великая широкая земля
Содрогается верхними слоями*.
[Было во дворце] девяносто девять комнат,
Семьдесять семь занавесок,
Семьдесят семь
Серых печей*.
Те семьдесят семь печей
Имели семьдесят семь труб;
Семьдесят семь печей
Растапливая, за один раз
Семьдесят возов дров
Сжигали.
От этих семидесяти семи печей
Дым-чад,
Достигнув высокого неба,
Расползался, превращаясь в тучи,
Распространившись по широкой земле,
Оседал, превращаясь в туман.
С дверями из черного камня,
Со сторожем казаком-солдатом*,
С забором из коричневого камня,
Со сторожем сыном человеческим,
С пестрым орлом-посланцем,
С черным медведем-лазутчиком,
С тридцатью тремя губерниями,
С желтым бронзовым собором,
С сорока четырьмя губерниями,
С островерхим желтым собором*,
С четырьмя каменными башнями,
С тремя каменными почтами,
С тридцатью тремя базарами,
С тремястами магазинами,
С тремя тысячами приказчиков,

Хорин гурбан хонтоортой,
Хонгор сагаан баанхатай,
Арбан тээшээ харайлгама
Арьбан заһамал трагтатай,
Хорин тээшээ харайлгама
Хонгор заһамал харгуйтай;
Зүлхэ уруу малтаһан
Залгуу хонгор приисхэтэй,
Ангара уруу малтаһан
Алтани хонгор приисхэтэй;
Ара өөдэ бэлшимэ
Арбан минган адуутай,
Эбэр уруу бэлшимэ
Үй-түмэн малтай;
Үды алта-зөөри
Харан-манан алталаһан,
Түды амитан-зони
Зонхилон-мэдэн хараһан,
Эжини мүнгэ эбэртэлэһэн,
Хаани мүнгэ хамсюулаһан,
Сууда орожи ошоһон,
Сойда хатаран дуулдаһан,
Хүүни һайнда түрэһэн
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн байба ла.
Дээрээ аха гэжи найдахаар

Ахабэй яргаба,
Дороо дүү гэжи этигэхээр*

Дүүбэй яргаба.
Өөрэйн гэжи найдахаар,
Үлүү гэжи хархаар
Сагаан һүниин болходо,
Сагаан һанаа һанаха
Сагаан Зутан абагатай байба ла,

С двадцатью тремя конторами,
С богатым белым банком,
На десять сторон скакать
Широкий проложенный тракт [имел],
На двадцать сторон скакать
Проложенную привольную дорогу [имел];
В сторону Лены прокопанный
Наследственный* богатейший прииск [имел],
В сторону Ангары прокопанный
Богатейший золотой прииск [имел];
На тенистых склонах пасутся
Десятитысячные табуны [его],
На солнечных склонах пасется
Бесчисленное множество стад [его];
Столько злата-богатства
Охраняя-сохраняя, обогатившийся,
Столько народа-люда
Возглавляя, присматривающий,
Хозяйские деньги собравший,
Ханские деньги объединивший*,
Славу большую снискавший,
Известность великую обретший,
Родившийся на благо людям,
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн жил*.
Над собой [брата] старшего,
чтобы положиться [на него],
Не имея, жил,
Под собой [брата] младшего,
чтобы довериться [ему],
Не имея, жил.
Чтобы надеяться, считая своим,
Чтобы опекать, считая самым родным,
При наступлении светлых ночей
Светлые думы задумывающий
Дядя Сага́н Зута́н у него был,

Хара һүниин болходо,
Хара һанаа һанаха
Хара Зутан абагатай байба ла*.

* * *

һайханаар, һайханаар хэлэбэби гэжи
һабинан-шибэнэн һууналби,
Хамаһалсан дүүргэлсэн өгыта;
Ойлгохоор, ойлгохоор хэлэбэби гэжи
Олон ядан һууналби,
Ойлголсон хэлэлсэн өгыта!

* * *

Нэгэ өглөө эртээр
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Обоо зөөлэн оронохоон,
Уушхи дулаан хүнжилэһөөн
Бодон харайжи,
Нюур-гар хоёроо
Боошхи болхо үһаар,
Пүүд болхо мылээр
Угаан-зэлмүүлэн абаба.
Сагаан Зутан абагайн
Сагаалай Тайжа хатан
Улаан мүнгэн остоолдоо
Ундаани хатууе бэлдэжи,
Улаан боодха табижи,
Эреэн мүнгэн остоолдоо
Эдеэни амтатайе бэлдэжи,
Шүхэр-шабай табижи,
Остоолоо гурбан тээн
Гурбуулан һуужи,
Шубуушалажи зальябад,
Шоношоложи зубарабад,
Мяхан тоһон хоёрын
Гульдаруулан, зальян орхижи,

При наступлении темных ночей
Черные помыслы замышляющий
Дядя Харá Зутáн у него был.

* * *

Думая, что красиво-складно рассказываю,
Сижу, бормоча и шепча,
Помогите завершить-окончить;
Думая, что внятно-понятно рассказываю,
Сижу, затрудняясь подобрать [слова],
Помогите рассказать, чтоб было понятно!

* * *

Однажды рано утром
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Из высокой мягкой постели,
Из-под пышного теплого одеяла
Вскочил,
Руки и лицо
Бочкой воды,
Пудом мыла
Умыл-ополоснул.
Дяди Сагáн Зутáна
Сагáлай Тáйжа ханша
На стол из красного серебра
Крепчайший из напитков выставила,
Красное вино* поставила,
На стол из пестрого серебра
Самое вкусное из еды приготовила,
Сладости и лакомства* выставила,
С трех сторон стола
Сели втроем,
По-птичьи клюя, глотали,
По-волчьи вгрызаясь, ели,
Мясо-масло
Глотали-проглатывали,

Яһан-уһан хоёрын
Хамар-амаараа тураян орхижи һуубад ла.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Архи уужи алмайражи,
Тамахи татажи талмайражи,
Урайгша гунхан һууба ла,
Хойшоо унан һууба ла.
– Алтай ехэ гурьбиин*
Ара хойто хээртэ
Атарлан бэлшимэ
Арбан минган адуугаа,
Хүхэй ехэ дайдын*
Хойто сагаан хээртэ
Хушууран бэлшимэ
Хорин минган малаа
Адуушалан ошожи,
Эрьеэ-яагаабэй
Үни-холо болобоби.
Адуушалан гаражи
Адуу-мал хоёроо
Эрьен-үзэн ерхэмни,
Ангуушалан ошожи
Һогоон богоон хоёроо
Баха-баярын дарахамни! – гэжи
Хэлэн-хүүнэн һууба ла.
– Һүүлээ ехээе ширээшэн
Түргэдэжи-түршилэбэ,
Ургааяа утайе ширээшэн
Шангадажи-шахалдаба*.
Адуу-мал хоёроо
Эрьехэ-үзэхэн хэрэгтэй! – гэжи
Сагаалай Тайжа хатан
Хэлэн-хүүнэн һууба ла.
– Адуунай мяхан нэлэгдэбэ,

А [мелкие] косточки и жижицу
Через рот и нос выпрыскивали.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Архú выпив, одурел,
Табак закурив, одурманился,
Сидит, то покачиваясь вперед,
То падая назад.
– В ущельях великого Алтая
В тайге* на северо-западных склонах
На хороших пастбищах пасущиеся
Десятитысячные табуны свои,
На северо-западных склонах великого Хухэя
В светлой тайге
Пасущиеся косяками
Двадцатитысячные стада свои
Не пас,
Не проведывал
Давным-давно я.
Отправлюсь на выпас,
Табуны и стада свои
Осмотрю-проведаю,
На охоту отправлюсь,
Марала и маралуху
Добуду*! – так
Говорил-сказывал [он].
– Большие хвосты волочащие
Заторопились-заспешили,
Длинные укрюки тянущие
Напряглись-засуетились.
Табуны и стада свои
Объехать и осмотреть надобно! – так
Сага́лай Та́йжа ханша
Молвила-сказала.
– Приелось конское мясо,

Ангай мяхан һануулаба! – гэжи
Сагаан һүни болходон,
Сагаан һанаа һанадаг
Сагаан Зутан абаган
Лажаганасаран хэлэжи,
Тажагансаран неэжи һууба ла.
Үдэшэни саг болобо,
Үнэгэни харанхуй унаба*,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Обоо зөөлэн оронДоо,
Уушхи зөөлэн хүнжилдөө
Борсойсожи умтажи
Хэбтэһэниин энэ лэ,
Гансаараа нойршожи
Умтаһаниин тэрэ лэ.
Өглөөни үлэн шара нарани*
Өрөөлэёө булТайжи байхада,
Өрөөлэёө булТайгаабэй байхада,
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Бодон харайжи,
Боошхи болхо уһаар,
Пууд болхо мылээр
Нюур-гар хоёроо
Угаан зэлмүүлэн абаба ла.
Хүйлэн хүхэ мориниин
Алтай ехэ зудани
Ара хүбшидэн,
Хүхэй ехэ зудани
Хойто хүбшидэн
Арбан гурбан һогоони
Азарган боложи гараһан байба ла,
Хорин гурбан богоони
Хушуушан боложи ошоһон байба ла.
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн

Дичины захотелось! – так
При наступлении светлых ночей
Светлые думы задумывающий
Дядя Сага́н Зута́н,
Громогласно говоря,
Раскатисто смеясь, сидел.
Наступило вечернее время,
Лисьи сумерки пали,
Парень Хухэлдэй Мэргэн
В высокой мягкой постели,
Под пышным теплым одеялом,
Свернувшись в клубок, заснул,
Так лежал [он],
В одиночестве уснув,
Так почивал [он].
Когда утреннее желтое солнце
Лишь наполовину выглянуло,
А [другой] половиной еще нет,
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Встал-вскочил,
Бочкой воды,
Пудом мыла
Лицо и руки
Умыл-ополоснул.
Сивый его конь
На великих хребтах Алтая
В тайге на тенистых склонах,
На великих хребтах Хухэя
В тайге на северо-западных склонах
Тринадцати маралух
Самцом был,
Двадцати трех маралов
Вожаком был.
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн,

Хүйлэн хүхэ морёо
Дуудан-дурлан асарахамни,
Далдалан-хуугайдан дуудахамни гэжи
Үндэр сагаан байсангаа
Эгээн дээдэ дабхартан гаражи,
Абаахайн яһаар хэһэн
Арбан хүлтэй урамаа абажи,
Хорхойн яһаар хэһэн
Хорин хүлтэй урамаа гаргажи,
Арбан сагаан хургаараа
Аргайн даран,
Хорин сагаан хургаараа
Хухалгайн даран,
Тотхон-торгон байлгажи,
Табин-тулан тотхоожи,
Харан урамдан байба ла.
Хүйлэн хүхэ мориниин
Алтай ехэ зудани
Ара хүбшидэн,
Хүхэй ехэ зудани
Хойто хүбшидэн
Атар ехэ ногоон соо
Атарлан бэлшэжи,
Арьбан далан татажи,
Хүхэ ехэ хяаг соо
Хушуулан бэлшэжи,
Хомиромо арьбан манажи,
Һүүлээ һаадаглажи гүйжи,
Һамнайяа хиитхэжи харайжи байба ла.
Хүүни һайда өдэһэн
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хүйлэн хүхэ морёо харажи,
Хоолойн һайхаар хуугайдаба,
Хормойн һайхаар далдалаба.
Тэрэ ехэ дууниин
Арбан ехэ тайга

Сивого скакуна своего
Призвать-привести,
Приманить-позвать решил,
Высокого белого дворца
На самый верхний этаж поднялся,
Сделанную из паучьих костей
Подзорную трубу на десяти подпорках взял,
Сделанную из червячьих костей
Подзорную трубу на двадцати подпорках* вытащил,
Десятью белыми пальцами
Нажав на защелку,
Двадцатью белыми пальцами
Нажав на сгиб*,
Установив-укрепив, поставил,
Поставив-подперев, установил,
Стал всматриваться вдаль.
Сивый конь его
На великих хребтах Алтая
В тайге на тенистых склонах,
На больших хребтах Хухэя
В тайге на северо-западных склонах
В высокой сочной траве
Хороших пастбищ пасется,
Нагуливая *арьби́н-дала́н*,
В густых зеленых травах
Первым пасется,
Толстый слой жира нагуливает,
Виляя коротким хвостом, бежит,
Развевая челкой, скачет.
Выросший на благо людей
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Увидев своего сивого коня,
Закричал зычным голосом,
Замахал широким подолом*.
Этот его громкий крик
Через десять таежных чащоб

Алад ошожи дуулдаба,
Хорин ехэ тайга
Ходоро гаражи дуулдаба;
Барууни тайгада ошожи,
Батаар дуулдаба,
Зүүни тайгада хүрэжи,
Зүбөөр дуулдаба.
Хүйлэн хүхэ морин
Баруун дэлим шихээрээ
Үндэр дуулим тэнгэри хатхан,
Зүүн дэлим шихээрээ
Үлгэн дуурайма дэлхээдэ дэлгэн,
Үндэр ехэ тэнгэриин
Оёдолооpиин шагнаба,
Үргэн ехэ дэлхэйн
Хүрэһөөриин шагнаба.
– Минии эжини дуун.
Ойрын ехэ дайе
Угтан-золгон ошохон гүү?
Холойн ехэ һүүни
Үдэшэн-үлдэн ошохон гүү? – гэжи
Хэлэн-хүүнэн байба ла.
– Юун гэжи дуудабаби,
Юудай гэжи хэлэбэби? – гэжи
Ехэ хулагша һогоониин
Һуран-дуран байба ла.
– Хүүни хүрээ соо гараһан,
Хүүни тэжээһэн моринби;
Эжин-богдоёо хуугайдахадан,
Хормойгоороо далдалхадан, ошхо ёһотойби!
– Ойн олон муухайшуул,
Тайгын табан муушуул
Үдэр болболиин, үлдэжи эдихэл,
Һүни болболиин, барижи уухал.
Шамаяа дахан орожи,
Азаргаяа дабшан ошожи,

Насквозь пронесся,
Через двадцать таежных чащоб
Напролет пронесся;
Долетев до тайги по правой стороне,
Был услышан точно,
Достигнув тайги по левой стороне,
Был услышан верно.
Сивый конь
Правое ухо величиной с *дэли́м*
Вытянул к высоким просторным небесам,
Левое ухо величиной с *дэли́м*
Приложил к широкой привольной земле,
К великому высокому небу
Прислушался, [приложив ухо] к его швам,
К великой широкой земле
Прислушался, [приложив ухо] к ее поверхности.
– [Это] голос моего хозяина.
С близким большим врагом
Встретиться-столкнуться собрался ли?
Далекого большого неприятеля
Выпроваживать-выгонять собрался ли? – так
Говорил-сказывал [он].
– Почему [он] зовет?
Что [он] говорит? – так
Большая саврасая маралуха
Выспрашивала.
– Рожденный в загоне человека,
Выращенный человеком я конь;
Раз позвал хозяин-*богдо́*
И подолом [он] помахал, пойти [к нему] я должен!
– Множество лесных паршивцев,
Пятеро таежных злодеев,
Как наступит день, догонят и съедят [нас],
Как наступит ночь, поймают и съедят* [нас].
Отправившись следом за тобой,
Последовав за своим самцом,

Хүүни мал боложи орохомнай,
Хүүни адаһан боложи ошохомнай!
– Хүүн-хохимой гээшимнай
һүрхээ ехэ хомхоймал,
Хүндээ хара буугаараа
Буудан-унгаан алаха ла,
Амитан-зон гээшимнай
Айдуутай ехэ муухаймал,
Хүжүүн шара номоороо
Харбан-хаян булаха ла!
– Яаха-хэргэхэ гээшибди?
Хаана орон хорголохобди?
Хүйлэн хүхэ морин
Хүлбөөрэн өгэбэ лэ,
Гурбан ехэ бухал шиги
Даахияа унгаан өгэбэ лэ.
Дүрбэн ехэ сомоо шиги
Дабхасаяа унгаан орхибо ло.
– Үбэли хүйтэн болходон,
Госоон орожи дулаасаарайт,
Нажари халуун болходон,
һүүдэртэн орожи һэрүүсээрэйт.
Тайгын табан хубхайшуул
Хараа-бараанаһаан хальтараха,
Ойн олон хомхойшуул
һүүдэр-һүүрээһээн шириихэл! – гэжи,
Мүндэгэрхэн толгойёо
Мундаа дээрээ хаяжи,
Шодон-шодон һүүлээ
Ууса дээрэн хаяжи,
Гэр тээшээ гэшхэбэ,
Газар тээшээ галгаба.
Тэнгэри доогуур ошожи,
Тойббэйеэр харайба,
Газар дээгүүр ошожи,
Гайбэйеэр харайба.

Станем скотом человека,
Станем домашней скотиной!
– Двуногое существо человек*
Безмерно алчен,
Из черного полого своего ружья
Выстрелит и завалит [вас],
Люди
Очень злы,
Из тугих желтых луков
Застрелят-убьют [вас]!
– Как быть, что же делать?
Куда же нам спрятаться?
Сивый конь
Стал кататься по земле,
Величиной с три больших копны
Свалявшуюся шерсть с себя скинул.
Величиной с четыре больших стога
Еще слой шерсти своей скинул.
– Когда придет холодная зима,
Внутри них грейтесь,
Когда наступит летняя жара,
В тени их прохлаждайтесь.
Пятеро таежных ненасытных [разбойников]
От их вида-очертаний устрашатся*,
Множество лесных прожорливых [хищников]
От их тени-вида подожмут хвосты!* – так сказав,
Округлую свою голову
До холки запрокинул,
Короткий торчащий свой хвост
На крестец закинул,
В сторону дома поскакал,
В сторону родных мест не спеша направился.
Под небесами
Скакал без препятствий,
По земле
Скакал без затруднений.

Һэмжэн сагаан үүлэ
Һэлин ябажи ошобо,
Һэбхүүл сагаан үбэһэ
Дайран ошожи хиидэбэ.
Үндэри харгуйгаар
Өлээн ябажи хиидхэбэ,
Намтари харгуйгаар
Налгайран ябажи хиидхэбэ,
Нарани туяа доогуур
Налайн ябажи харайлгаба,
Найман ехэ ялгайе
Ходоро харайлган ошобо,
Һарайн толон доогуур
Һальхи татан харайлгаба,
Юһэн ехэ ялгайе
Алагад хиидхэн ябаба.
Хашаг бүтэ хабталзан хиидхэбэ,
Бөөһэн бүтэ бүрэлзэн хатаргаба.
Айлаар, айлаар гэшхэн ябаба,
Аягайн шинээн дагнаһа
Эндэ-тэндэ шидэбэ,
Түргээр, түргээр гэшхэн ошобо,
Тэбшиин шинээн дагнаһа
Тиишэн-иишэн хаяба.
Хара шулуун бартааяа
Ханхинсаран неэлгэн орожи,
Хаһаг мангад харууршаяа
Зайлуулан оробо ло,
Хүрэн шулуун бартааяа
Хүнхинсэрэн неэлгэн орожи,
Хүүни хүбүүн харууршаяа
Зайлуулан оробо ло.
Наян найман һалаатай
Нагсар мүнгэн сэргээ*
Узуур дундан ошожи,
Уяатай тугал дэли

Перистые белые облака
Переворачивая, скакал он,
Колышущихся белых трав
[Едва] касаясь, летел.
По дорогам горным
Без труда пролетал,
По дорогам в низинах
Спокойно пролетал,
Под солнечными лучами,
Нежась, скакал,
Через восемь больших ложбин
Напролет проскакивал,
Под лунным светом,
Ветер поднимая, скакал,
Через девять больших ложбин
Враз перескакивал.
Подобно клещу, распластавшись, летел,
Словно вошь, [едва] мелькая, скакал.
Тихо-медленно ступал,
Дерн величиной с чашку
Тут и там раскидывал.
Быстро-скоро ступал,
Дерн величиной с деревянное блюдо
Туда-сюда раскидывал.
Ворота из черного камня
Со звоном открыв, влетел,
Сторожа – казака русского
Отстранив, влетел,
Ворота из коричневого камня
С лязганьем открыв, вбежал,
Сторожа – сына человеческого
Отстранив, вбежал.
Имеющей восемьдесят восемь ответвлений
Могучей своей серебряной коновязи
К основанию подбежав,
Словно привязанный теленок,

Дурайтажи байба ла,
Умтаһан туулай дэли
Бүмбээхэжи байба ла.
Дээрэһээ абан инсагаалаба,
Дэмээтээгэйхэнээр инсагаалаба,
Дороһоо абан инсагаалаба,
Дорьбоотойхоноор инсагаалаба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Мориноо дууе дуулажи,
Шутхамал мүнгэн ногтоёо
Баруун гартаа тохоногшоложи,
Сула мүнгэн хазаараа
Зүүн гартаа барижи,
Улаан мүнгэн хэрэмсээ уруугаа
Урилдаһан шиги гүйжи орожи,
Дабхар мүнгэн хэрэмсээ уруугаа
Дам-дам гэшхэн орожи,
Хүйлэн хүхэ морёо
Хажуу тээһээн хархадаа,
Хада гэжи һанаба,
Хамар амайин хархадаа,
Морин гэжи дүрэлэбэ.
Хой тээһээн хархадаа,
Хушуун гэжи һанаба,
Хүзүүн-бэеын хархадаа,
Морин гэжи дүрэлэбэ.
Шутхамал мүнгэн ногтоороон
Ногтолон-агталан абаба,
Сула мүнгэн хазаараараа
Хазаарлан-хабхалан абаба,
Ууса уруун эльбэбэ,
Унагашалажи эльбэбэ,
Дала уруун эльбэбэ,
Даагашалан эльбэбэ.
Улаан мүнгэн хорытодоо
Улаан будаа атхан өгэбэ,

Виднеясь, стоял,
Словно заяц уснувший,
[Сгорбившись], став похожим на шар*, стоял.
[Поднимая голову] вверх, заржал,
Звонко заржал,
[Опуская голову] вниз, заржал,
Раскатисто заржал.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Услышав голос своего коня,
Недоуздок из литого серебра
Накинул на локоть правой руки,
Узду из сплошного серебра
Взял в левую руку,
Вниз по красно-серебряному крыльцу
Сбежал словно наперегонки,
Вниз по серебряному двухэтажному крыльцу
Спустился, шагая ступенька за ступенькой,
На сивого коня своего
Взглянув сбоку,
Принял за гору,
Посмотрев на нос и рот его,
Признал, что это конь.
Посмотрев [на коня] сзади,
Подумал, что [скальный] выступ,
Глянув на шею-туловище его,
Признал, что это конь.
Недоуздок из литого серебра
Надел [на него],
Уздой из цельного серебра
Обуздал,
Погладил по крупу его,
Погладил, как жеребенка,
Погладил по лопаткам его,
Погладил, как лончака.
В красно-серебряное корыто
Насыпал красное просо*,

Сагаан мүнгэн хорытодоо
Сагаан будаа атхан өгэбэ.
Үндэр сагаан байсандаа орожи,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Улаан мүнгэн остоолдоо hуужи,
Ундаани хатууе бариба,
Эреэн мүнгэн остоолдоо hуужи,
Эдеэни дээжиие эдибэ.
Абагайн hайн изы
Сагаалай Тайжа хатан
Холбоо умбаараа* неэжи,
Хубсаha-хунарын асараба,
Дабхар умбаараа* неэжи,
Дабхаса-дабагиин абаба,
Унды-тунды умбаараа неэжи,
Тоног-туухайн гаргаба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хорин тэхэйн эльгээр
Холбон барижи оюулаhан
Хара эльгэн шарабаараа
Хүлөө шангаар үмдэбэ,
Беэжин торгон самсаяа
Бэе дээгүүрээ үмдэбэ,
Зандан хара сабъяяа*
Өгэhээн шангаар үмдэбэ,
Эндүү торгон дэгэлээ
Ээмээ шангаар үмдэбэ.
Сула мүнгэн бэhэеэ
Шураглан ширлэн орхибо.
Булайн шинээн залаатай,

Бухали шинээн бараатай
Булган хиитхүүр малгайяа
Шабшуурлан орой дээрээ табиба.
Далан ели бороондо ебтэрхэбэй
Дархагар түмэр хуягаа
Хуяглан абаба ла,

В бело-серебряное корыто
Насыпал белое просо*.
Войдя в свой высокий белый дворец,
Парень Хухэлдэй Мэргэн
За красно-серебряный стол уселся,
Отведал крепчайший из напитков,
За пестро-серебряный стол уселся,
Поел лучшее из еды.
Добрая жена дяди
Сага́лай Та́йжа ханша,
Отворив двойной амбар,
Принесла одежды-одеяния его,
Отворив двухэтажный амбар,
Вынула верхнюю одежду его,
Открыв еще несколько амбаров,
Достала снаряжение его.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Из двадцати выделанных козлиных шкурок*
Скроенные и сшитые
Черные замшевые шаровары
На сильные ноги надел,
Рубашку из пекинского шелка
На тело надел,
Сандалово-черные сапоги
На крепкие ноги обул,
Дэгэл из шелка энду*
На могучие плечи надел.
Пояса из цельного серебра
Застежку крепко застегнул.
[Имеющую] кисть величиной с головку
бедренной кости*,
Величиной с копну
Пушистую соболью шапку
Нахлобучил на макушку свою.
Под семидесятилетними дождями непромокаемые
В массивные железные доспехи
Облачился,

Хүхэ түмэр дуулгаяа
Хөөмээ малгай* дээгүүрээ зохёобо.
Зүүн һайхан ташаадаа
Будай мүнгэн һаадагаа ахаба,
Баруун һайхан ташаадаа
Хэлтэгээ хээрээр хэмнэмэ
Хээтэй мүнгэн хормогоёо ахаба.
– Бэеын түхөөн дүүрэбэ! – гэжи
Газаашаа гаражи,
Хэрэмсээ уруугаа буужи,
Морин-галданаа абажи,
Торгон хяазатай тохомоо
Морин дээрээ тохожи,
Тохой мүнгэн эмээлээ
Морин дээрэ хаяжи,
Бүтүү мүнгэн бүгүүлдэлгээрээ
Бүгүүлдэлгэрэн абажи,
Холбоо мүнгэн хударгаараа
Хударгалажи абажи,
Арбан асатай оломоор
Атуйсаран татаба ла,
Хорин асатай оломоор
Хотойсорон татаба ла.
– Мориной түхөөн хүсэбэ! – гэжи
Сой мүнгэн дүрөөёө
Соб байсаран дүрөөлэжи,
Морин-хүлэгээ унажи,
Ара гэрэһэйн хойшо
Алтай ехэ хада тээшэ
Алхуулажи өгэбэ лэ,
Хүхэй ехэ нюрган тээшэ
Хатаргажи ошобо ло.
Алтай ехэ хадайн
Ара хойто хээртэ
Атарлажи бэлшэжи ябаһан
Арбан минган адууниин
Урай ябаһаниин
Ургуй сэсэг эдижи,

Шлем из синего железа
Приладил поверх шапки.
На левое сильное бедро
Сайдак свой из серебра *будáй** подвесил,
На правое сильное бедро,
Сравнимый с покатым полем,
Узорчатый серебряный свой налучник навесил.
– Сборы мои окончены! – сказав,
На улицу вышел,
С крыльца спустился,
Коня-скакуна своего вывел,
Потник с шелковой каймой
На коня набросил,
Изогнуто-серебряное седло
На коня накинул,
Подвфею из сплошного серебра
Затянул,
Парную серебряную шлею
Натянул,
Подпругой с десятью развилками
Затянул так, что [конь] дернулся,
Подпругой с двадцатью развилками
Затянул так, что [конь] изогнулся.
– Сборы коня окончены! – сказав,
В стремена из массивного серебра
Крепко ногу вставил,
На коня-скакуна вскочил
И на северо-запад от своего дома*
В сторону гор великого Алтая
Отправился, ступая шагом,
В сторону хребтов великого Хухэя
Поскакал.
В горах великого Алтая,
На тенистых северо-западных склонах
Пасутся на хороших пастбищах
Десятитысячные табуны его,
Из них впереди идущие
Питаются подснежниками-цветами,

Даашабэй далан татажи,
Дабашабэй арьбан манажи,
Ууса дүүрэн,
Һүбээ һэргэр ябаба.
Хойно ябаһаниин
Ногоони узуур эдижи,
Даланбэй далбархай,
Һаарибэй һалбархай ябаба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Арбан минган адуугаа
Уһалахамни гэжи
Хатан гол уруу
Харьясаран туужи оробо,
Эжин гол уруу
Эхисэрэн туужи ошобо.
Арбан минган адууниин
Хатан ехэ уһайе
Хайрдасаран ууба ла,
Эжин ехэ уһайе
Шабардасаран ууба ла.
Урда ябаһан адууниин
Уһани тунгалай уужи,
Хойно ябаһан адууниин
Шабар-шабхай долёожи ошобо ло.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Урай ябаһан адаһаа
Хойно уруулажи залаба,
Хойно ябаһан адаһаа
Урай уруулажи орхибо.
– Арбан минган адаһамни
Һайн һайхан ябаба! – гэжи
Баярлан-бахатан,
Морин-хүлэгэһээн буужи,
Хамсуйн шинээн болхо
Хүдэһөө гаргажи,
Хариин шинээн болхо
Дааһаа гаргажи,

Неподъемный слой жира на загривках нагуливают,
Неохватно толстый слой брюшного жира запасают,
Полнотелые,
С округлыми боками [они].
Сзади идущие
Корнями трав питаются,
Без жира на загривке, пошатываясь, [идут],
Истощенные и исхудавшие* бредут.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Десятитысячные табуны свои
Решил напоить,
В сторону реки Хата́н
С шумом погнал,
В сторону реки Эжи́н
Всех скопом погнал.
Десятитысячные его табуны
Воду великой [реки] Хата́н
Пили до тех пор, пока галька не показалась,
Воду великой [реки] Эжи́н
Пили до тех пор, пока [одна] грязь не осталась.
Впереди идущие табуны
Пьют чистую воду,
Сзади идущие табуны
Жижу-грязь облизывают.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Впереди идущие табуны
Перегнал назад,
Позади идущие табуны
Перегнал вперед.
– Десятитысячные табуны мои
В благополучии и довольствии! – так
Радуясь-восторгаясь,
С коня-скакуна спешился,
Величиной с рукав
Кисет свой достал,
Величиной с берцовую кость
Трубку свою достал,

Багса улаан тамхяа
Баг-сугаар нэрэжи,
Энэ дайдаяа эжилэһэн
Үндэймэ ехэ үбгэтөө,
Хан дайдаяа хараһан
Хандайма ехэ һамагатаа
Дээши-доошон барижи,
Үндэр ехэ тэнгириһээн
Өгэлгэйн ехээр гуйжи,
Ханхан ехэ тэнгириһээн
Харалтайн ехээр гуйжи,
Шууясаран һорожи,
Бааясаран үлеэжи һууба*.
Морин-хүлэгээ унажи,
Хүхээ ехэ гурьба тээши
Хатаражи өгэбэ лэ.
Хүхэйн хойто хээртэ
Хушууражи бэлшэмэ
Хорин минган малиин
Урай ябаһаниин
Ууса дүүрэн ябажи,
Хээли садхалан ябажи,
Өндөрөн гүйлдэжи,
Олилдон мүргэлдэжи ябаба;
Хойно ябаһан малиин
Хээлибэй хэлтэрхэй,
Һаарибэй һалбархай,
Торожи унажи,
Тулажи бодожи ябаба.
Хорин минган малаа
Уһалахамни гэжи
Хара гол уруун
Харьясаран буужи оробо,
Хүрэн гол уруун
Хүрьесэрэн туужи ошобо.
Урда ябаһан малиин
Уһани тунгалай уужи гараба,

Крепкий красный табак свой
Щедро набив [в трубку], закурил,
Хозяевам этой земли
Великим почтенным старцам*,
За ханской землей присматривающим
Великим милостивым ста́рицам* [молясь],
[Трубку] вверх поднимал, вниз опускал,
У великого высокого неба
Стал просить милости,
У великого необъятного неба
Стал просить покровительства,
С шумом затягивается,
Дым клубами пуская, выдыхает.
Оседлав коня-скакуна,
В сторону ущелий большого Хухэя
Вскачь пустился.
На северо-западных склонах Хухэя
Из пасущихся косяками
Двадцатитысячных стад его
Впереди идущие
Ходят полнотелые,
Ходят сытые,
Скачут вприпрыжку,
Между собой бодаются;
Позади идущий скот
Со впалыми боками,
Истощенный и исхудавший бредет,
Спотыкаясь, падает,
[Кое-как] на ноги поднимается.
Двадцатитысячные стада свои
Решив напоить,
К Черной реке
С шумом спустился,
К Коричневой реке
С гулом погнал.
Впереди идущие стада
Прошли, испив чистую воду,

Хойно ябаһан малиин
Шабар*-шабхай долёожи ошобо.
Урай ябаһан малаа
Хойно уруулажи табиба,
Хойно ябаһан малаа
Урай уруулажи залаба.
– Хорин минган малмни
һайн һайхан ябаба! – гэжи
һүхин-хөөрэн,
Морин-галданаһаан буужи,
Ногоондо хабитхалан табижи,
Нэгэ аһаажи абажи,
Дээши-доошон барижи,
Үндэймэ үбгэдөө дурдажи,
Хандайма һамагадаа тамалажи,
Шууясаран һорожи,
Бааясаран үлеэжи һууба.
– Дээрээ найдахаар
Ахабэй яргахамни,
Дороо найдахаар
Дүүбэй яргахамни,
Минии һүүлдэ болходон,
Хэни хүбүүн хэн,
Юуни хүбүүн юун,
Энэ зөөри-алтаймни,
Үды албата-зониимни
Хараха-зонхилхымби? – гэжи
Уры-дуры боложи,
Уйлан дуулан һууба.
– Хүйтэ сүйтэ хүүгээ*
Бэдэрэжи ошохо болбо.
Хорин наһатай боложи,
Хондолойео сайбаб*! – гэжи
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хэлэн-хүүнэн һууба ла.
Тэндэһээн бодожи,

Позади идущие стада
Прошли, облизав грязь-муть.
Впереди идущие стада
[Он] назад перегнал,
Позади идущие стада
Вперед перегнал.
– Двадцатитысячные стада мои
В довольствии и благополучии! – так сказав,
Радуется-веселится,
Спешившись со скакуна своего,
На траву [его] выпустил и стреножил,
[Трубку] закурив,
Вверх поднимает, вниз опускает [ее],
Почтенных старцев-[покровителей] призывает,
Милостивых ста́риц-[покровительниц] призывает,
С шумом затягивается,
Дым клубами пуская, выдыхает.
– Чтобы положиться, как на старшего надо мной,
Без брата старшего живу,
Чтобы надеяться, как на младшего подо мной,
Без брата младшего живу,
После моей кончины*
Кто-то из чьих-то сыновей,
Который из чьих-то сыновей
За всем добром-золотом моим присматривать будет,
За подданным народом моим
Присматривать и управлять им будет? – сказав,
Запечалился-загрустил,
Сидит, плача-рыдая.
– Суженую свою
Надо отправляться искать.
Дожив до двадцати лет,
Засиделся я [в холостяках]! – так
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Говорил-приговаривал.
Встав с того места,

Хүйлэн хүхэ морёо унажи,
Алтай ехэ хадайе
Абалан гараба ла,
Хүхэй ехэ нюргайе
Хүбшилэн ошобо ло.
Халюуни харайе барижи,
Булгани боройе алажи,
Ашаа тээлгээ дүүргэжи,
Ганзага-гасууяа үргэлэжи,
Гэрхэн тээшээ гэшхүүлэбэ,
Газархан тээшээ галгуулаба.
Хара шулуун бартааяа
Ханхинсаран неэлгэжи,
Хаһаг мангад харууршаяа
Байһан газараһаан зайлуулажи,
Хүрэн шулуун бартааяа
Хүнхинсэрэн неэлгэжи,
Хүүни хүбүүн харууршаяа
Байһан газараһаан зайлуулажи,
Үүдэн хүрээдээ орожи,
Наян найман һалаатай
Нагсар мүнгэн сэргээ
Узуур дундан зогсожи,
Морин-хүлэгэһээн буужи,
Утаһан һайхан елооёо
Уян-дүнгэн орхижи,
Халюу-булган хоёроо
Баруун гартаа барин,
Һогоо-богоон хоёроо
Зүүн гартаа ширэжи,
Улаан мүнгэн хэрэмсээ өөдөө
Түшэн-тулан гаражи,
Эреэн мүнгэн үүдэнээ
Эбиин олон неэжи,
Боржогор мүнгэн боһогоёо
Богбэйеэр алхан орожи,
Олоһон ехэ олзоёо,

На своего сивого коня вскочил,
К горам великого Алтая
Отправился на облавную охоту,
На хребты великого Хухэя
Отправился охотиться.
Из выдр поймав [самых] черных,
Из соболей добыв [самых] серых,
Наполнил поклажу,
Навьючил торока,
В сторону дома поскакал,
В свои земли не спеша отправился.
Ворота из черного камня
Со звоном распахнув,
Сторожа – казака русского
Оттолкнул с места, где [тот] стоял,
Ворота из коричневого камня
С лязганьем открыв,
Сторожа – сына человеческого
Оттолкнул с места, где [тот] стоял,
Во двор въехал,
Имеющей восемьдесят восемь ответвлений
Могучей серебряной коновязи своей
У основания остановился,
Спешившись с коня-скакуна,
Шелковые красивые поводья
Небрежно привязал,
Выдр-соболей
В правую руку взяв,
[Туши] марала с маралухой
Левой рукой волоча,
Вверх по красно-серебряному крыльцу
Поднялся, опираясь-держась,
Пестро-серебряную дверь
Открыл аккуратно,
Зернисто-серебряный порог
Без пылинки переступил и вошел,
Добытую свою большую добычу,

Асараһан олон ангаа
Сагаалай Тайжа хатандаа
Талгалан* табин өгэбэ лэ.
Абагайн һайн изы
Таргайн олон шанаба,
Туранхайн барин хаяба.
Сагаан һүниин болходон,
Сагаан һанаа һанадаг
Сагаан Зутан абаган
Тажагансаран дуу гараһаар,
Лажганасаран неэһээр оржирбэ.
Сагаалай Тайжа хатан
Улаан мүнгэн остоолдоо
Ундаани хатууе табиба,
Эреэн мүнгэн остоолдоо
Эдеэни дээжиие табиба.
Остоолоо гурбан хажуудан
Гурбуулан тойрон һуужи,
Эбэр-шибэр эдеэлэбэ,
Гүбэр-шибэр зугаалаба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Аягаар хэмнэн абажи,
Амасан һууба ла,
Тагшаар хэмнэн хэжи,
Тангайлган ууба ла.
Богдо гээшэн бэрхима,
Бурхан гээшэн ашатайма*.
Богдодо булигтан бүгтэрэн һууба,
Архида булигтан аяглан һууба.
– Баруун нюдэндэшни
Сүсэгээ байна,
Юун гэжи охоршолообши?
Юудай гэжи уяраабша?
Гомодоһон гомодолоо хэлэ,
Ядалдаһан ябадалаа хэлэ!
Һонин һормоймабэй,

Принесенное множество зверей
Сага́лай Та́йжа ханше
Уважительно преподнес.
Добрая жена дяди
Сварила много жирного [мяса],
Выкинула [все] худосочное.
При наступлении светлых ночей
Светлые думы задумывающий
Дядя Сага́н Зута́н,
Зычно покрикивая,
Раскатисто смеясь, вошел.
Сага́лай Та́йжа ханша
На стол из красного серебра
Выставила крепчайший из напитков,
На стол из пестрого серебра
Поставила лучшее из еды.
С трех сторон стола
Уселись вокруг втроем,
Чинно-неспешно ели,
Тихо-неспешно беседовали*.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Чашками измеряя, берет
[И вино] пригубливает,
Пиалами измеряя, наливает,
[И пиалу] опрокидывая, выпивает.
Богдо́ силен,
Бурха́н благодетелен, [говорят].
Богдо́ побежденный, сидит, [вперед] наваливаясь,
Архи́ побежденный, сидит-веселится.
– В правом твоем глазу
Блестит слеза*,
Отчего ты опечалился?
Из-за чего ты расстроился?
Выскажи свою обиду-кручину,
Поведай о своих затруднениях!
Новость не бывает неинтересной,

Һогтуу галзууймабэй! – гэжи
Сагаалай Тайжа хатан
Эрид хатхан хэлэбэ,
Эгсэ табин һураба.
– Абагайн изы элэнгир байнаш,
Архи-хорзош хатуу байна!
Зүб хүүртэ зүүрибэйма,
Зөөлэн мяханда ходиго хэрэгбэйма!
Адуу мал хоёрмнай
Үдэжи байна,
Амитан зон хоёрмнай
Олошоржи байна.
Дээрээ найдахаар ахабэйб,

Дороо найдахаар дүүбэйб!

Минии һүүлдэн болходон,
Ябаһан нохой
Ябуулан эдихэ,
Ошоһон нохой
Ушаран эдихэ! – гэжи
Уры-дуры болооһамби,
Уйлан-дуулан һуугааһамби!
– Хүйтэ сүйтэ хүүгээ оло.
Хори хүрэжи,
Хондолойео сайгааш.
Ганса сусал гал болхойма,
Ганса хүүн хүүн болхойма!
– Барууни багай холо дайдада,
Баян балар газарта
Һүхэбэй түлеэн биима,
Ходигобэй мяхан биима*,
Эрэбэй эмэ биима,
Тэрэ дайдада ошожи,
Тэрэ зөөри асаражи,
Тэрэ эмэтэй боложи,
Зөөри дээрээ зөөри тата,

Пьяный не бывает без ярости! – так
Сага́лай Та́йжа ханша
Прямо сказала,
Резко спросила.
– Жена моего дяди, ты умна*,
Архи́-хорзо́ твои крепки!
Верным словам нет возражений,
Мягкому мясу не нужен нож!
Стада и табуны наши
Умножаются,
Народ-люд наш
Множится.
Чтобы положиться, как на старшего надо мной,
нет у меня брата старшего,
Чтобы надеяться, как на младшего подо мной,
нет у меня брата младшего!
После моей смерти
Бродячая собака
Съест на ходу,
Бегущая собака
Съест при встрече! Из-за этого
Загрустил-запечалился,
Сидел, плача-рыдая!
– Найди свою суженую.
Дожив до двадцати лет,
Засиделся ты [в холостяках]!
Из одного уголька огонь не разгорится,
Один человек семьей не станет!*
– В далекой юго-западной стороне,
В богатой темной земле
Есть дрова без топора,
Есть мясо без ножа,
Есть баба без мужика*,
Отправившись в те края,
Привезя то богатство,
Взяв ту бабу,
Добавь к своему богатству еще богатства,

Зон дээрээ албата тата! – гэжи
Сагаан Зутан абаган
Тажагансаран хэлэжи,
Лажагансаран неэжи hууба.
Газаа шагнажи байhан
Зутан Хара абаган
Марайн-мүльхин оржирбэ.
– Аарса уурhан госоошоойма,
Архи уурhан газаашаайма!
Урда хүүни урам,
Хойто хүүни хуби*,
Альбатай аша хүбүүмни,
Хэлэhэн хүүрээ хэлэ,
Харбаhан hумаяа таби! – гэжи
Хара hүниин болходон,
Хара hанаа hанадаг
Зутан Хара абаган
Хэлэн-хэршэн hууба ла.
– hүхэбэй түлеэндэ,
Ходигобэй мяханда,
Эрэбэй эмэдэ ошо гэжи
Аша хүбүүгээ баалажи,
Бахин-баалан хэлэжи hуугааби! – гэжи
Сагаан Зутан абаган
Тажагансаран хэлэжи,
Лажагансаран неэжи hууба.
– Барууни багай холо дайдада
hүхэбэй түлеэн,
Ходигобэй мяхан,
Эрэбэй эмэдүүд дүүрэн гэжи
Хүүнэhээ дуулабаби!
Тэдээни барани
Олзолон-омоглон асаражи,
Баян дээрээ баян болояа,
Үнэр дээрээ үнэр болояа! – гэжи
Нүгэлээ гарган,
Нүгөөдүүлээ харан,

Присоедини к своим людям еще подданных! – так
Дядя Сага́н Зута́н,
Громогласно говоря,
Раскатисто смеясь, сидел.
Слушавший [это] снаружи,
Дядя Зута́н Хара́
Вошел, крадучись-пресмыкаясь.
– *А́рса* выпитая [уходит] вовнутрь,
Архи́ выпитое [выходит] наружу!
Идущему впереди – удача,
Идущему позади – [только] его доля,
Племянник мой удалой,
Повтори сказанные слова,
Пусти нацеленную стрелу! – так
При наступлении темных ночей
Черные помыслы замышляющий
Дядя Зута́н Хара́
Говорил-изрекал.
– За дровами без топора,
За мясом без ножа,
За бабой без мужика иди – так
Племянника заставляю,
Подстрекаю и понуждаю! –
Дядя Сага́н Зута́н,
Громогласно говоря,
Раскатисто смеясь, сидит.
– [О том, что] в далекой юго-западной земле
Дров без топора,
Мяса без ножа,
Баб без мужиков полно,
Слыхал я от людей!
Все это
Добыв-привезя,
Станем богаче, чем прежде были,
Станем многочисленней прежнего! – так
Хитрость затаив,
На остальных поглядывая,

Өрөөһэн нюдээ анин,
Өрөөһэн гараа үргэн
Хара һүниин болходон,
Хара һанаа һанадаг
Хара Зутан абган һууба ла.
– Аша хүбүүн ошожи,
Олзолон-омоглон асара,
Баян дээрээ баян болхобди,
Үнэр дээрээ үнэр болхобди! – гэжи
Сагаан Зутан абаган
Тажагансаран хэлэбэ,
Лажаганасаран неэбэ.
– Хүйтэ сүйтэ хүүмни
Баруунай багай холо дайдада,
Баруун гари орондо
Баатар Хон Тайжиин*
Булган Тайжа басаган гэжи
Минии бага-бальшарта
Эхэмни хэлэгшэһэн! – гэжи
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Үнэн хүүрээ хэлэбэ.
– Баатар Хон Тайжиин
Ханъялиин хатуутайма,
Сэнъелиин шибээтэйма.
Тэндэ хүрсэрэ
Юһэн ехэ боосоо биима гэжи
Минии басаган ябахада,
Үбгэ-һамагад хэлсэжи һуугшаһан! – гэжи
Сагаалай Тайжа хатан
Хэлэн-хэршэн һууба ла.
– Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Заяан Сагаан тэнгириһээ
Заяабаритай таталгатай*,
Хүхэ Мүнгэн тэнгириһээ
Хүлеэбэртэй-барилсаатай байжи,
Юһэн бэрхэ боосоо гархан
Хүды шинээнби!

Один глаз прищурив,
Одну руку подняв,
При наступлении темных ночей
Черные помыслы замышляющий
Дядя Хара́ Зута́н сидел.
– Племянник, отправляйся,
Добыв [все это], привези,
Станем богаче, чем прежде были,
Станем многочисленней прежнего! – так
Дядя Сага́н Зута́н
Сказал громогласно,
Засмеялся раскатисто.
– Суженая моя
В далекой юго-западной земле,
В стране на правой стороне,
Ба́тор Хон Та́йжи [хана]
Дочь Булга́н Та́йжа*,
Когда я маленьким ребенком был,
Говорила [об этом] моя мать! – такие
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Сказал верные слова.
– У Ба́тор Хон Та́йжи [хана]
Хватка крепка,
Повадки жестоки*.
Чтобы добраться туда,
Надо девять больших препятствий* преодолеть,
Когда была я еще девушкой,
Старики-старухи об этом разговаривали-сидели! – так
Сага́лай Та́йжа ханша
Сказала-изрекла.
– Ездящему на сивом коне
Мо́лодцу Хухэлдэй Мэргэну,
Заян Сага́н *тэнгрием*
Предопределенному-призванному,
Хухэ Мунгэн *тэнгрием*
Направляемому и поддерживаемому
Девять сложных препятствий преодолеть
Легко!

Тэрэ газарта хүрэг,
Түды ехэ зөөри
Олзолон-омоглон асараг!
Үдэшэни саг болбо,
Үнэгэни харанхуй бууба,
Умтаха саг болобо.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Обоо зөөлэн орондоо,
Уушхи дулаан хүнжилдөө орожи,
Хүдэлэнбэй умтаһаниин тэрэ лэ,
Гурниижи умтаһаниин тэрэ лэ.
Хоёр харата абаганаһын
Архияа уужи алмайрабад,
Тамхяа татажи талмайрабад.
– Гансайхан аша хүбүүгээ
Алалсаанай боосоондо эльгээжи,
Алуулан-шулуулан орхижи,
Адуу малиин эжилэжи,
Албата зониин абажи,
Шүүдэртэй ногоо гэшхэхэеэ болихомнай,
Шүүһэтэй мяха эдихэ болхомнай! – гэлсэжи,
Шууян-шааян һуубад.
– Энэ шалханаг нюдаргамнай
Тэрэ холойн газар ошожи,
Хоёр бэрхэ боосоое
Ядажи гараа хадаа һайниин,
Гурбадахи бэрхэ боосоондо
Толгойн газарай,
Тохоногиин минаагай!
Дайгаа даражи,
Даагаа һүүлдэхэбди!*
Хатуу архи уухабди,
Тарган мяха эдихэбди! – гэжи
Хара Зутан абага
Эльгээ хатан,
Энгэрээ хумин хэлэбэ.
– Хүхэ Ехэ тэнгириһээ
Хүбширгэтэй,

Пусть доберется до той земли,
Столь большую добычу
Пусть добудет и привезет! – [дяди сказали].
Наступило вечернее время,
Лисьи сумерки спустились,
Пришло время сна.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
В высокую мягкую постель,
Под пышное теплое одеяло [лег],
Не шевелясь, спал,
Раскинувшись, спал.
Два его коварных дяди,
Архи́ выпивая, одурели,
Табак куря, одурманились,
– Единственного своего племянника
Отправив на смертельные испытания,
Обречем на смерть-погибель,
Завладеем его стадами-табунами,
Захватим его подданный народ,
Топтать росистую траву [больше] не будем*,
Сочное мясо есть будем! – так переговариваясь,
Сидят с шумом-гамом.
– Этот наш увалень-драчун,
Отправившись в те далекие земли,
Хорошо, если два тяжелых препятствия
Преодолеет,
На третьем тяжелом препятствии
Голова его [достанется] земле,
Локти его [достанутся] кнуту!
Врага одолеем,
Лончака за хвост поймаем!
Напьемся крепкого *архи́*,
Наедимся жирного мяса! – так
Дядя Хара́ Зута́н,
Смеясь,
Запахивая ворот [*дэгэла*], сказал.
– [Он], с Великим Синим Небом
*Хубширгэ** [связанный],

Табин табан тэнгэриһээ таталгатай,
Ээмтымада илагдахабэй,
Эрхээтымада булигдахабэй
Тиимэ хүйхэр лэ наадатнай! – гэжи
Сагаалай Тайжа хатан
Үнэн хүүрээ эсхэн орхибо.
– Орхи! Орхи! Орхи!
Баатар Хон Тайжиин
Наада ехэ боосоониин
Заха үзүүрбэй
Дольёмо ехэ далай!
Тэрэ ехэ далайе
Энэ мухар мухарзаан шиги
Ямар аргаараа гархымби? – гэжи
Сагаан Зутан абага
Тажагансаран хэлэжи,
Лажаганасаран неэжи,
Амаа һариилган,
Алигаа ташан хэлэбэ.
– Шалханагаа шилээрүүлэбэл,
Шалматайяа хорообол,
Өөдэ нара харахабди,
Үлүү эдеэ эдихэбди.
Адуу-мал һүрэгээрээ,
Албата-зон бараараа
Манай болонбэй яахаб? – гэжи
Доошоо харан,
Досоодоёо гарган,
Хара Зутан хэлэбэ.
– Галта сусалаа
Газаашан барахан,
Гаралсаһан ашаяа
Харан ядахан,
Хүүртэ багтахабэйма хэлсэнэт,
Хэлиндэ орохобэйма забдабат! – гэжи

Сагаалай Тайжа хатан
Хэлэн-хэмнэн һууба.

Пятьюдесятью пятью *тэнгриями* призванный,
Силачами побежден не будет,
Лучникам не поддастся*,
Такой он удалец! – так
Сага́лай Та́йжа ханша
Правдивые слова вымолвила.
– Оставь! Оставь! Оставь!
Ба́тор Хон Та́йжи [хана]
Ближайшее большое препятствие –
Это бескрайнее
Огромное волнистое море!
Через это огромное море
Наш глупый тупица
Как переберется? – так
Дядя Сага́н Зута́н,
Говоря зычно,
Смеясь раскатисто,
Скривив рот,
В ладоши захлопал.
– Когда прикончим нашего увальня,
Когда изведем нашего здоровяка*,
Увидим наверху солнце*,
Наедимся обильной пищей.
Стада и табуны его,
Весь подданный народ его
Станут нашими, как же иначе? – так,
Вниз смотря,
Сокровенное выдавая,
Хара́ Зута́н сказал.
– Горящую головешку
Затушите, [выкинув] на улицу,
Родного племянника
Возненавидели,
Говорите то, о чем и говорить нельзя,
Замышляете то, о чем язык не поворачивается
сказать! – так
Сага́лай Та́йжа ханша
Говорит-приговаривает.

– Хаани хатан болхоёо
Хойгохошни гүү?
Эжини өрөөлэ болхоёо
Гайхахашни гүү? – гэжи
Сагаан Зутан абага
Тажагансаран хэлэбэ,
Лажаганасаран неэбэ.
– Абага хүүн харатай,
Алуулаһан адаһан шуһатай*, – гэжи
Амитан-зон хэлсэдэгыма,
Ара бүрөөр дуулдадагыма! – гэжи
Шуһаа госоошон татан,
Шүдэ-амаа зуун,
Хара Зутан абага
Үнэн хүүрээ хэлэбэ.
– Тиимэ байһыма хадан
Абаганаһын мэдэхымааламта! – гэбэ
Сагаалай Тайжа хатан.

* * *

Харата харымайе
Хоёр абаганадшни
Хайхиран дуудан байнад,
Борото борымайе
Барилсаата абаганадшни
Дуудан-дурлан байнад.
Золтой һайхан ябажи,
Зол-үрөөр хоёроо
Үтэг дээрээ асараарай,
Баяртай бахатай ябажи,
Бэе-бэлгэ хоёроо
Тоонто дээрээ асараарай!

* * *

Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Абаганаһаа ан-зан мэдээбэй
Амтайрхан умтажи хэбтэбэ,
Гаралсаһанаа гасуу-габар ойлгонбэй

– Стать женой хана
Не желаешь?
Стать женой хозяина*
Совестишься? – так
Дядя Сага́н Зута́н
Сказал громогласно,
Рассмеялся раскатисто.
– Дядя [бывает] человеком коварным,
Заколотый скот [бывает] с кровью, так
В народе говорят,
В разных местах поговаривают! –
Помрачнев,
Сдержав себя*,
Дядя Хара́ Зута́н
Сказал верные слова.
– Раз уж так,
Вам, дядья, решать! – сказала
Сага́лай Та́йжа ханша.

* * *

Черную черноту
Двое твоих дядей
Кличут-зовут,
Серую серость
Родные твои дяди
Зовут-призывают.
С удачей благополучно отправляйся в путь,
Счастье-благословение
Привези в свой *утуг,*
С весельем-радостью езжай,
И сам*
Возвращайся к своему *то́нто*!

* * *

Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Не зная характера-норова дядей своих,
Сладко спит-лежит,
От родичей своих препятствий-затруднений не ожидая,

Голбэй нойршожи хэбтэбэ.
Хойто өглөөниин болобо,
Өлэн шара нарани
Өрөөлэёө булталжи,
Өрөөлэёө булталгаабэйдэ байхадан,
Оронохоон бодон харайжи,
Нюур-гар хоёроо
Боошхи болохо үһаар
Зэлмүүлэн угаан абаба.
Түхөө ехээр түхөөрэбэ,
Мүхөө ехээр мүхөөрэбэ.
Таһараһанаа залгаба,
Хангираһанаа хадаба,
Хүйлэн хүхэ морёо
Хайр дээгүүр хүтэлэжи,
Хатуу туруу туруулуулаба,
Мөлэһэн дээгүүр хүтэлэжи,
Мүхэрөөн туруу туруулуулаба.
Хада газар уяжи,
Харсага марай марайлуулаба,
Намтар газар уяжи,
Нашан марай марайлуулаба,
Атха болхо үбэһөөр
Эдеэрлэн уяба ла,
Аяга болхо үһаар
Үһалан уяба ла.
Улаан мүнгэн хорытходоо
Улаан будаа атхан өгэбэ,
Сагаан мүнгэн хорытходоо
Сагаан будаа атхан өгэбэ.
Үндэр сагаан байсанда
Улаан мүнгэн хэрэмсээгээрээ
Урилдаһан шиги гаражи,
Эреэн мүнгэн үүдэнээ
Эбиин олон неэжи,
Боржогор мүнгэн бохогоёо
Бодонбэй алхажи оробо.

Крепким сном почивает-лежит.
Наступило следующее утро,
Когда утреннее желтое солнце
Одной половиной выглянуло,
А [другой] половиной еще нет,
С постели соскочил [он],
Лицо и руки
Бочкой воды
Умыл-ополоснул.
Начал большие сборы,
Начал великие приготовления.
Починил оторвавшееся,
Пришил отпоровшееся,
Сивого коня своего
Водя по гальке,
Твердые копыта ему нарастил,
Водя по льду,
Круглые копыта ему нарастил.
Привязал в гористых местах,
Чтобы [конь] ястребиный вид обрел*,
Привязал в низменных местах,
Чтобы [конь] соколиный вид обрел*,
Маленьким пучком сена*
Кормя, держал его на привязи,
Чашкой воды
Выпаивая, держал его на привязи.
В красно-серебряное корыто
Насыпал красного проса,
В бело-серебряное корыто
Насыпал белого проса.
К высокому белому дворцу [пошел],
По красно-серебряному крыльцу
Взбежал, как будто наперегонки,
Пестро-серебряную дверь
Аккуратно открыл,
Зернисто-серебряный порог
Легко перешагнул.

Сагаалай Тайжа хатан
Улаан мүнгэн остоолдоо
Ундаани хатууе табиба,
Эреэн мүнгэн остоолдоо
Эдеэни дээжиие табиба,
Гурбан тээн һуужи,
Эбэр-шибэр эдеэлэбэ,
Гүбэр-шибэр зугаалаба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Далан тэхэйн эльгээр
Залгажи байжи оюулаһан
Зандан хара шарбаараа
Хүлөө шангаар үмдэбэ,
Нюсэгэн бэе дээгүүрээ
Наалмиг торгон самсаяа
Ээмээ шангаар үмдэбэ,
Зандан хара сабаяяа
Үгэһэёө шангаар үмдэбэ.
Дабтаа торгон дэгэлээ*
Ээмээ шангаар үмдэбэ,
Шүрэтэй мүнгэн бэһэеэ
Шураглан-тобшилон абаба.
Булайн дэли залаатай,
Бухали дэли бараатай
Булган хиитхүүр малгайяа
Орой дээрэ үмдэбэ.
Далан ели бороондо ебтэрхэбэй
Түмэр хара хуягаа
Дархайсаран үмдэн абаба,
Хүхэ түмэр дуулгаяа
Малгай дээгүүрээ үмдэбэ.
Баруун һайхан ташаадаа
Будай мүнгэн һаадагаа ахаба,
Ерэн шара һума
Ербээсэрэн хатхаба,
Далан хара һума
Дархайсаран хатхаба,

Сага́лай Та́йжа ханша
На красно-серебряный стол
Выставила крепчайший из напитков,
На пестро-серебряный стол
Подала лучшее из еды,
Усевшись с трех сторон,
Чинно-неспешно ели,
Тихо-неспешно беседовали.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Из семидесяти козлиных шкурок
Скроенные-сшитые
Сандалово-черные шаровары
На крепкие ноги надел,
На голое свое тело
Рубашку из нежного* шелка
На могучие плечи надел,
Сандалово-черные сапоги
На сильные ноги обул.
Боевой дэгэл свой шелковый
На могучие плечи надел,
[Наборный] серебряный пояс с кораллами
Затянул-застегнул.
[Имеющую] кисть величиной с головку бедренной кости,
Величиной с копну
Пушистую соболью шапку
На макушку натянул.
Под семидесятилетними дождями непромокаемые
В массивные черные железные доспехи
Облачился,
Шлем из синего железа
Надел поверх шапки.
На правое сильное бедро
Подвесил свой сайдак из серебра *будáй*,
Девяносто желтых стрел
Воткнул стройными рядами,
Семьдесят черных стрел
Воткнул так, что во все стороны они ощетинились,

Хэлтэгээ хээрээр хэмнэмэ
Хээтэй мүнгэн хормогоёо
Зүүн һайхан ташаадаа ахаба.
Арбан елдэ үлдэхэбэйеэр
Абаахайн шара тоһо
Араан дээрээ шингээбэ,
Хорин елдэ үлдэхэбэйеэр
Хорхойн шара тоһо
Хушуун дундаа шингээбэ*.
Хана бүри байһан
Хаадуутаа мүргэбэ,
Булан бүри байһан
Бурхатаа шургаба*.
Будай мүнгэн һаадагһаан
Нэгэ һума абажи,
Гэрээ забагта хатхаба.
– Минии һайн һайхан ябаа хадамни
Улам бүри һайхан болхо,
Муу-муухай ябаа хадамни,
Хэртэжи-хуртажи муухай болхо! – гэжи
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хэлэн-хүүнэн байба ла.
Сагаалай Тайжа хатан
Баруун һайхан гараа
Ута сагаан долёоборохоон
Баржагар мүнгэн бэһэлгээ
Абан өгэн хэлэбэ лэ:
– Мани һайн һайхан байгаа хадамнай,
Энэ мүнгэн бэһэлиг
Уухи зангаһаан хубиланбэй ябаха.
Муу муухай байгаа хадамнай,
Ебэнтэжи, хүхэ үнгэ татажи,
Хэртэн-бүртэн ошохо! – гэжи,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Байсангаһаан гаран ошожи,
Улаан мүнгэн хэрэмсээ уруугаа

Сравнимый с покатым полем
Узорчатый серебряный налучник
Навесил на левое сильное бедро.
[Чтобы] в течение десяти лет не испытывать голода,
Желтое паучье масло
Впитал в коренные зубы,
[Чтобы] в течение двадцати лет не испытывать голода,
Желтое червячье масло
Впитал в губы.
На каждой стене развешанным
[Изображениям] ханов поклонился,
В каждом углу развешанным
[Изображениям] *бурха́нов* помолился.
Из сайдака *буда́йского* серебра
Взяв одну стрелу,
Воткнул в щель дома*.
– Если у меня все будет хорошо-благополучно,
Будет [она] становиться лучше и лучше,
Если случится со мной плохое-худое,
Загрязнится-растрескается [она], негодной станет! – так
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Говорил-сказывал.
Сага́лай Та́йжа ханша
С правой прекрасной руки своей,
С белого длинного указательного пальца
Зернисто-серебряное кольцо
Сняв, отдала [ему] и сказала:
– Если будет у нас все хорошо-благополучно,
Это серебряное кольцо
Останется [таким же], не поменяв прежний вид,
Ежели случится с нами плохое-худое,
Заржавеет-посинеет,
Станет грязным-темным!
И парень Хухэлдэй Мэргэн
Вышел из дворца,
По красно-серебряному крыльцу

Урилдаһан шиги буужи,
Мориноо хажуудан ошожи,
Утаһан һайхан елооёо
Һэби татан абажи,
Сой мүнгэн дүрөөёө
Сойб байсаран дүрөөлэжи,
Морин дээрээ гаражи,
Баруун ама угзаражи,
Зүүн хасар эмирэжи,
Һухай эшитэй минаагаараа
Баруун ташаа буулган,
Хашаг бүтэ хабталзажи,
Бөөһэн бүтэ бүрэлзэжи,
Шулуун бүтэ шураяжи,
Һума бүтэ һураяжи,
Тэнгэри барин харайлгаба,
Тойббэйеэр харайлгаба,
Газар барин харайлгаба,
Гайбэйеэр харайлгаба,
Һэмжэн сагаан үүлэ
Һэлин ябан ошобо,
Һэбхүүл сагаан үбэһэ
Һэхэлзүүлэн харайлган ябаба;
Гахай хара үүлэ
Гаран ябан харайлгаба,
Галбагар хүхэ ногоо
Ганхуулан харайлган ошобо.
Үндэри сагаан харгуйгаар
Өлээн ябажи хиидхэбэ,
Намтари аян харгуйгаар
Нааршан ябажи харайлгаба,
Найман ехэ ялгайе
Нахюуеын харан харайлгаба,
Нарани туяа доогуур
Налгайран ябан ошобо,
Хадайн ханхагар харгуйгаар
Хабирхан ябажи харайлгаба,

Сбежал вниз, словно наперегонки,
Подойдя к своему коню,
Шелковые прекрасные поводья
Сдернув, в руки взял,
В стремена из массивного серебра
Крепко вставив ноги,
На коня вскочил,
Дернул повод с правой стороны [так],
[Что] левая щека [у коня] дернулась,
Кнутом с рукоятью из красной ивы
Огрел правое его бедро,
Подобно клещу, распластавшись,
Словно вошь, [едва] мелькая,
Как [пущенный] камень, летя,
Как [пущенная] стрела, с шумом несся,
Поскакал, касаясь неба,
Поскакал без препятствий,
Поскакал, касаясь земли,
Поскакал без бедствий,
Перистые белые облака
Переворачивая, ехал он,
Колышущиеся белые травы
Заставив качаться, скакал он;
Мимо тучных черных облаков
Промчался,
Густые зеленые травы
Заставив колыхаться, проскакал.
По горным белым дорогам
Ветром пролетал,
По низинным дорогам
С удовольствием скакал,
Через восемь больших ложбин
Перескочил по их покатым местам,
Под солнечными лучами,
Нежась, ехал,
По горным ухабистым* дорогам
Взбираясь*, скакал,

Юһэн ехэ ялгайе
Толгойеын барин хиидхэбэ,
һарайн толон доогуур
һармайн ябан ошобо.
Сагаан Зутан абаган
Сагаалай Тайжа хататаяа
Хараха, үдэшижи гаширэһымад,
Аша хүбүүгээ хүндэлэжи үдэшиһымад
һухай эшитэй минаае
Шаб гэхын дуулаад,
Гурбан ялгайн саа тээ
Бутайн шинээн залаае
һахас гэхын хараад,
Агсар мүнгэн сэргэйн узуураһаа
Атха болхо шоройн
Бурд гэхын хараад,
Түүнэһээ ондооймайе
Юу шиги харанбэй хосоробод.
Хүүни хүйтэн дайда орходоо,
Булайн шинээн залаатай,
Бухали дэли бараатай
Булган хиитхүүр малгайяа:
– Ямар дуулан дайдаби! – гэжи
Үргэд ябажи ябаба ла.
Хүүни дулаан дайдада орходоо,
Булайн шинээн залаатай,
Бухали дэли бараатай
Булган хиитхүүр малгайяа:
– Ямар хүйтэн дайдаби! – гэжи
Үргэд* гэжи хиидхэбэ.
Хүхээ шубууни донгодоходон,
Нажар болбо гэжи харайлгаба,
Шаазгай шубууни* шашанахадан,
Үбэл болбо гэжи гүйлгэбэ.
Нэгэ голдо оробо,
Заха үзүүрбэй шибэр,
Гараша-гаталашабэй шугуй
Шууяжа-шааяжа байба.

Через девять больших ложбин
Перелетел по их вершинам,
Под лунным светом
Неспешно скакал.
Дядя его Сага́н Зута́н
Вместе со своей Сага́лай Та́йжа ханшей
Вышли, чтобы [вслед] посмотреть,
Племянника почтить-проводить,
[Но] кнута его с ивовой рукоятью
Щелканье [лишь] услыхали,
За тремя ложбинами
Кисти величиной с кочку
Разлет [лишь] увидали,
Как от основания узорчатой серебряной коновязи
Горсточка пыли
Взметнулась, [лишь] заметили,
Ничего, кроме этого,
Не увидели они.
Достигнув чужих холодных краев,
[Имеющую] кисть величиной с головку бедренной кости,
Величиной с копну
Пушистую соболью шапку:
– Какой теплый край! – говоря,
Приподняв, ехал.
Достигнув чужих теплых краев,
[Имеющую] кисть величиной с головку бедренной кости,
Величиной с копну
Пушистую соболью шапку:
– Какой холодный край! – говоря,
Приподняв, летел.
По кукованию кукушки
О наступлении лета узнавая, скакал,
По стрекотанию сороки
О приходе зимы узнавая, мчался.
В одну долину въехал,
[Там] лес густой без конца и края,
Чаща непролазная-непроходимая
Шумела-шелестела.

Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Өхэн шиги хатаргаба,
Орохо шолоохой ядаба,
Уруудан шиги хатаргаба,
Гараха габа ядаба.
Уур ехээр уурлажи,
Уушхи ехээр булхайжи*,
Хангай хара һумаяа*
Ходо татан абажи,
Дээгүүриин харбажи орхибо.
Сагаан мүнгэн хүүргэ
Ербээжи бодобо ло.
Хүйлэн хүхэ морёо
Баруун амайн угзаран,
Зүүн хасариин эмирэн,
Һухай эшитэй минаагаараа
Баруун можи уруу буулган
Сагаан мүнгэн хүүргэ дээгүүр
Ханхинсаран харайлгаба.
– Барюу, тодуу!
Барюу, тодуу! – гэжи
Юума дуу гараба.
Сагаан мүнгэн хүүргэ
Тала дундууран
Таһа һүрэжи унаба.
Зуун улаан нюдэтэй
Зумаан Хара шүтхэр
Амаа ангайлган,
Шүдээ ирзайлган
Уһан дорооһоо гаширэбэ.
Уһан хүхэ һүүлээрээ
Хүйлэн хүхэ мори
Шарбасаран һабажи
Унгаан алдаба ла.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Амин дээрээ бариха

Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Поскакал вверх [по реке],
Щели, чтобы пробраться, [найти] не смог,
Спустился вниз [по реке],
Расщелины, чтобы выехать, [найти] не смог.
Сильнее сильного разгневался,
Разгорячился-разъярился,
Стрелу свою черную хангайскую
Выдернул [из колчана]
И начал стрелять поверху.
Мост серебряно-белый
Встал ровно.
Сивого коня своего
Повод с правой стороны дернул [так],
[Что] левая щека [у коня] дернулась,
Кнутом с ивовой рукоятью
Огрел его по правому бедру,
По бело-серебряному мосту
Поскакал со звоном.
– Лови, держи!
Лови, держи! – так
Что-то закричало.
Бело-серебряный мост,
По самой середке
Разорвавшись, рухнул.
[Имеющий] сотню красных глаз
Зума́н Хара́ *шутхэр**
Пасть разинув,
Зубы оскалив,
Вынырнул из воды.
Водяным синим хвостом своим
Сивого коня
Хлестнул, задел,
Чуть не свалил.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Защищающую жизнь*

Ангир шара һомоёо
Ходо татан абажи,
Зумаан Хара шүтхэри
Харбажи орхибо ло.
Ангир шара һума
Ангагар ехэ амайн
Аман сохин гаражи,
Хоёр ута һобойеын
Хухара сохин абажи,
Толгойһоон абаад,
Һүүлдэн хүрсэрэн
Бэеын хахара сохижи,
Хоромогодоо ерэжи,
Хорьён оробо ло,
Һаадагтаа ерэжи,
Һабинажи оробо ло.
Зумаан Хара шүтхэр
Арбан ебэлгээгээрээ
Ебэлэн бодобо ло,
Хорин хубилгаагаараа
Холболдон бодобо ло.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүе
Эдихэ-уухамни гэжи
Улаан урбагар нюдэдээ
Урбайлган харан,
Түдэгэ ехэ нюдээдээ
Түдэгэлэн урбуулан,
Гархитай һабарнуудаа гарган,
Ангагар амаа ангайн,
Хүхэ һүүлээ шарбан
Харайн ерэбэ лэ.
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Сагаан мүнгэн сааблияа
Сагаан мүнгэн хуйһаан
Ходо татан абажи,
Дээрэһээ абан дэен,
Дорооһоо абан даян

Ярко-желтую стрелу
[Из колчана] выдернул,
В Зума́н Хара́ шутхэра
Выстрелил.
Ярко-желтая стрела
Разинутую большую пасть
Разорвала,
Два длинных клыка
Сломала пополам,
С головы
До самого хвоста
Туловище его напополам разорвала
И в колчан* свой вернулась,
С шумом [в него] вошла.
В сайдак свой возвратилась,
С шорохом [в него] вошла.
Зума́н Хара́ *шутхэр,*
Десять чар своих
Применив, поднялся,
Двадцать превращений своих
Объединив, встал.
Парня Хухэлдэй Мэргэна
Грозясь съесть*,
Глаза свои воспаленно-красные
Выкатил,
Большие выпученные* глаза свои
Вытаращил*, завращал,
Крючковатые* когти выставил,
Широкую пасть разинул,
Синим хвостом хлеща,
Подскочил вприпрыжку.
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Саблю свою бело-серебряную
Из ножен бело-серебряных
Выдернул,
Сверху [вниз саблей] размахивая,
Снизу [вверх саблей] размахивая,

Шабшажи орхибо ло.
Маахагар ехэ толгойеын
Таһара шабшажи унгааба,
Хоёрдохиёо шабшахадаа,
Хүхэ аржагар һүүлиин
Оторо шабшан хаяба ла.
Түмэр хара ядаараа
Тэсхэгэр ехэ гүзээеын
Тэһэрэ хатхан хаяба ла.
Зумаан Хара шүтхэр
Хулаһани үзүүрэһээ
Холболдон бодожи,
Үбэһэни үзүүрэһээ
Үлхэлдэн бодожи,
Харайн ерэбэ лэ.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Арбан гурбан елбэеэ
Алиган дээгүүрээн гүйлгэбэ,
Хорин гурбан хабаяа
Хурган дээгүүрээ гүйлгэбэ*.
Үндэр Ехэ тэнгириеэ
Үгөлгэйн харан дуудаба,
Заяан Сагаан тэнгириеэ
Заяалгайн барин дурдаба.
Шуһан хура оробо,
Шулуун мүндэр бууба.
Тайга бүри нэрьеэр бууба,
Тала бүри буудал бууба*.
Хүнхинэмэ тэнгири дуугараба,
һүһэлэмэ хура оробо.
Хүхэ Мүнгэн тэнгири
Ехэ сагаан һумаараа
Зумаан Хара шулмайе
Бутара нэрьежи орхибо,
Аяра сохижи хаяба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Нэгэ үхэлээ газараһаа

Изрубил [его].
Голову его большую лобастую*
Напрочь срубил,
Вторым рубящим ударом
Хвост его синий извилистый
Подчистую отсек.
Копьем своим черным железным
Живот его раздувшийся
Проткнул так, что [тот] лопнул.
Зума́н Хара́ *шутхэр*,
Верхушками камышей
Соединяясь, поднялся,
Верхушками трав
Связываясь, встал,
[Опять] подскочил.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Тринадцать чар своих
Пустил по ладоням,
Двадцать три [волшебные] силы свои
Пустил по пальцам.
Великое Высокое небо,
Ниспославшее [его], стал призывать,
Заян Сага́н тэнгрия,
Предопределившего [судьбу его], стал призывать.
Пошел кровавый дождь,
Пошел каменный град.
Молнии ударили в тайге,
Бу́далы упали в степи.
Гром загрохотал,
Дождь пошел проливной*.
Хухэ Мунгэн *тэнгрий*
Стрелой своей белой большой
Зума́н Хара́ *шулму**
На куски разметал,
С грохотом разгромил.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Из одного смертельного места

Бүтэн гарабаби гэжи
Мэнхэн хэмээрээ
Саашаа хатараба.
Нэгэ голдо орходон,
һагшаа ехэ һамаган
Доодо сана үргээрээ
Үргэн дэлхээдэ дэлгэжи,
Дээдэ сана үргээрээ
Үндэр тэнгири тулажи,
Ябаһан юумайе
Ябаандан зальяжи,
Ошоһон юумайе
Ошолдон зальяжи,
Эдижи, уужи байна.
Хүйлэн хүхэ морини
Хойто хоёр хүлиин
Үндэг-үндэг гэбэ лэ,
Урда хоёр хүлиин
Тулаг-тулаг гэбэ лэ.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Мориноһоон харайн бужи,
Хүйлэн хүхэ мориноо
Хойто һайхан хүлдэн
Минган пүүд болхо
Эльгэн хара уяба ла,
Мэнхэн хатарган ошобо.
Гурбан үдэршиин газараһаа
Тайгын олон модон
Тархяараа ошожи,
һагшаа ехэ һамагани
Ама уруун орожи байба,
Талайн олон монгол
Тииргээрээ хиидэжи байба;
Ойн олон модон
Орбонгоороо хиидэжи,
һагшаа ехэ һамагайн
Ама уруун орожи байба,

Вышел целым, решив,
Как и прежде,
Дальше поскакал.
Когда въехал [он] в одну долину,
[Там] большая женщина-*хагшá**
Нижнюю огромную челюсть свою
Растянула по просторной земле,
Верхнюю огромную челюсть
Уперла в высокое небо,
Все, что ходит,
Заглатывала на ходу,
Все, что идет,
Проглатывала, пока те идут,
Поедала-пожирала.
У сивого коня
Задние две ноги
Стали чуть-чуть отрываться [от земли],
Передние две ноги
Стали чуть-чуть упираться.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Соскочил с коня своего,
Сивому коню
К задним прекрасным ногам
[Весом] в тысячу пудов
Черный, как печень, [камень] привязал
И как прежде поскакал.
С трехдневного расстояния
Множество таежных деревьев
Макушкой вперед
К большой женщине-*хагшá*
В пасть залетало,
Множество степных монголов
Всем кочевьем улетало;
Множество лесных деревьев
Корневищем вперед
К большой женщине-*хагшá*
В рот попадало,

Огшоми олон хамнаган
Отогоороо ошожи байба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Түмэр хара ядаяа
һухалан абажи,
Тулан-торон ябаба.
Һагшаа ехэ һамаган
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүни
Дүтэ-шадар орходон,
Үрибхин абаба ла.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хүйлэн хүхэ морьтоёо
Шубууни өдэн шиги
Хиидэн ошожи,
Һагшаа ехэ һамагани
Ангайма ама уруун
Пүс гэжи орошобо.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Түмэр хара ядаяа
Тээглэн орожи,
Түбэнгээдэн ошожи,
Торон-тээглэн байшаба.
Сагаан мүнгэн сааблияа
һухара татан абажи,
Улаан ехэ хэлиин
Таһара шабшажи хаяба.
Һагшаа ехэ һамаган
Хахан-ханяан,
Мэдээ-солоо алдан,
Муу дуу табин байба:
– А нохой, нохой!
Аланбэй орхииш!
Улаан амиимни үлеэгыш! – гэжи.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Ангайма аманаһаан гаражи,
Нарин хүзүүн дээрэн

Множество хамниганов из дебрей глухих
Всем *отóком* попадало.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Копье свое черное
Выхватил
И пошел, едва держась и опираясь [на него].
Большая женщина-*хагшá*,
Когда парень Хухэлдэй Мэргэн
Оказался совсем близко,
Стала всасывать его [со струей воздуха].
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Вместе с сивым конем,
Как птичье перо
Взлетев,
К большой женщине-*хагшá*
В разинутую пасть
Залетели с хлопком.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Копье свое черное железное
Поперек держа, влетел,
К гортани подобравшись,
Поперек застряв, остановился.
Саблю бело-серебряную свою
[Со свистом] вытащил,
Большой красный язык ее
Отрубил напрочь.
Большая женщина-*хагшá*,
Подавившись-поперхнувшись,
Рассудок-сознание теряя,
Истошно закричала:
– А *нохóй, нохóй**!
Не убивай!
Сохрани мне жизнь!
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Выбравшись из ее раскрытой пасти,
По тонкой ее шее

Гүйн харайн дабажи,
Сагаан мүнгэн саабляараа
Шабшан-отолон оробо.
Нарин сагаан хүзүүеын
Таһара шабшан унгааба.
Сондогор ехэ гүзээеын
Хахалан-ударан орхибо.
Сондогор ехэ гүзээнэһээн
Нэгэ холбоон болхо
Зон гаран ошобо ло.
Тэрэ олон зон
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүндэ
Баяр-баха хэлэжи:
– һанаһанаа хүсэжи,
һарбайһанаа барижи ябаарай!
Зол заяан хоёроо
Газар дээрээ хүргээрэйш!
Дайгаа даражи,
Дархан солоёо абажи,
Адуутай баян яргаарай,
Ашатай үнэр яргаарай! – гэжи
Зүгсэ бүрээ ошожи,
Зүг бүрээ орожи байбад.
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Тайгын олон модо
Тархяаран асаражи,
Ойн олон модо
Орбонгоориин гультхажи,
һагшаа ехэ һамагаа
Галдан-арюулан орхибо.
Шорой-богиин,
Уйгааг-хүүргэдэһээн
Уляаһан хүрзэ хэжи
Урайгшан хиидхэбэ,
Хуһан хүрзэ хэжи
Хойшон хиидхэбэ.

Перебежал,
Бело-серебряной саблей
Начал рубить.
Тонкую белую шею
Срубив, свалил [ее].
Выпяченный огромный ее живот
Рассек-разодрал.
Из выпяченного огромного живота ее
Целый *холбóн*
Людей вышел.
Эти люди
Парню Хухэлдэй Мэргэну,
Радость-восхищение выражая, [сказали]:
– Задуманного достигни,
Желанное раздобудь!
Счастье-удачу свою
До родных мест доставь!
Врага одолев,
Славу *дархáна* обретя,
Будь счастлив, имея множество скота,
Будь счастлив, имея многочисленных потомков!
Ушли по разным направлениям,
Разошлись каждый в свою сторону.
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Множество таежных деревьев
Приволок за макушки,
Множество лесных деревьев
Собрал с корнями,
Большую женщину-*хагшá*
Сжег-очистил.
Грязь и мусор от нее,
Пепел-останки ее
Осиновой лопатой
Развеял вперед,
Березовой лопатой
Развеял назад.

– Дарашабэй дайгаа дарабаб,
Дабашабэй даагаа һүүлдэбэб! – гэжи
Хариин шинээн болхо
Сар дааһаа гаргажи,
Хамсуйн шинээн болхо
Торгон хүдэһөө гаргажи,
Багса улаан тамхяа
Нэрэн-нэмэн абажи,
Зураг мүнгэн хэтээрээ
Зураг-зураг сохижи,
Үтэгөө үндэр үбгэтэ үргэжи
Нютагаа бүдүүн һамагата һарбайжи,
Шууясаран һорожи,
Бааясаран үлеэжи
Байһаниин тэрэ лэ,
Һууһаниин энэ лэ.
Хүйлэн хүхэ морёо унажи,
Саашаа хатаран ошобо.
Нэгэ голдо оробо ло.
Заха үзүүрбэй олон
Баха, могойнууд хэбтэбэд.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Өхэн шиги харайлгаба,
Орохо оно олонобэй,
Уруудан шиги хатаргаба,
Гараха нүхэ олонобэй.
Тиижэ ерээд лэ,
Хангай хара һумаяа
Һухара татан абажи,
Харбажи орхибо ло.
Тэрэ баха могойнуудии
Тала дундууриин
Табан солхооби
Тала гаргажи* өгэбэ лэ.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хүйлэн хүхэ морёороо
Ханхинсара хатаргажи ошобо.

– Непобедимого врага одолел,
Неодолимого лончака за хвост поймал! – сказав,
Величиной с берцовую кость
Латунную трубку* достал свою,
Величиной с рукав
Шелковый кисет вытащив,
Крепкий красный табак
Насыпал-добавил,
Узорчато-серебряным огнивом
Высек с треском искру,
Почтенным старцам своего *утýга* поднося,
Милостивым ста́рицам своей земли преподнося*,
С шумом затягивается,
Дым клубами пуская, выдыхает.
Так было [дело],
Так сидел [он].
На сивого коня своего вскочив,
Пустился дальше.
Прибыл [он] в одну долину.
Без конца и края
Лягушки и змеи лежат [там].
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Вверх [по реке] поскакал,
Способа проехать не находит,
Вниз [по реке] поскакал,
Лазейки, где выехать, не может найти.
После этого
Черную хангайскую стрелу
Выдернул [из колчана]
И выстрелил.
Тех лягушек и змей
Ровно посередине
С пятирублевую монету [шириной]
Дорогу пробила [стрела].
Парень Хухэлдэй Мэргэн
На своем сивом коне
Со звоном пустился вскачь.

Тэмээн дэли ехэ
Түйлэн хүхэ баха,
Хадайн дэли ехэ
Харлан хара баха,
Могойн ехэ хаан
Абарга шара могой
Тодон-тойрон оробод.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Сагаан мүнгэн сааблияа
Сагаан мүнгэн хуйһаан
Ходоро татан абаба.
Дээрэһээ абан дэен,
Дорохоо абан даян,
Шабшан орхибо ло.
Хоёр ехэ бахад
Хүхэ гүзээгээ
Хаха шабшуулажи,
Хайран, тиирэн хэбтэбэд.
Могойн ехэ хаан
Абарга шара могой
Хатхуураа гарган
Гульдаран ерэбэ лэ.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хара эреэн толгойеын
Хара шабшажи унгааба.
Абарга шара могойн
Хоро-зүрэн хоёртон
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Аранхалажи унажи,
Ама-хамараараа
Шуһа хаяжи,
Атхалдажи хэбтэбэ,
Алдалажи хэбтэжи,
Ара-бүрэрөөрөө
Тэршэлэжи, түбэншижи,
Үхэтхэжи хэбтэбэ.

Большая, как верблюд,
Иссиня-зеленая* лягушка,
Огромная, как гора,
Исчерна-черная* лягушка,
Великий змеиный хан
Гигантский желтый змей
Наступают [на него], подстерегая-окружая.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Саблю свою бело-серебряную
Из ножен бело-серебряных
Выхватил,
Сверху [вниз] размахивая,
Снизу [вверх] размахивая,
Стал рубить их.
У двух больших лягушек
Животы их зеленые
Были изрублены,
И лежали они, ногами подергивая и корчась.
Великий змеиный хан
Гигантский желтый змей,
Жало свое высовывая,
Извиваясь, подползал.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Голову его черно-пеструю
Напрочь срубил.
И от гигантского желтого змея
Яда-отравы
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Упал без чувств,
Через рот и нос
Истекая кровью,
Выгнувшись, лежал,
Навзничь упав, лежал,
Телом своим
Трепеща-содрогаясь,
Умирая, лежал.

Хүхэ Мүнгэн тэнгэриин
Гурбан хүхээ басагад*
Нэгэ амяар ерэжи,
Бэрхээлэжи һуубад.
Хүйлэн хүхэ морин
Абарга шара могойн
Ехэ һүүлдэн һабагдажи,
Дүрбэн һайхан хүлөө
Һэрбээжи хэбтэһыма,
Бодон харайжи,
Турьян-тууян байба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Солоо орожи, бодожи,
Һуняажи, тэниижи:
– Ямар үнидан умтабаби! – гэжи
Хэлэн-хүүнэн байба ла.
– Умтахаяа алдыш!
Бүрэнхэдэжи хэбтэһээшни
Ами уруулажи бодхообобди! – гэжи
Ехэ хүхээ басаган
Хэмнэн-хэршэн хэлэбэ.
Гурбан хүхээ басагад
Гунан ехэ дайдаяа
Гурбан тойрон ошобо,
Дүнэн ехэ дайдаяа
Дүрбэн тойрон ошобо.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хоёр хүхэ бахаяа,
Абарга шара могой гурбаа
Тайгын олон модо
Тархяаран асаражи,
Ойн олон модо
Орбонгоориин асаражи,
Галдан-арюулан орхибо.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хэлэн-хүүнэн байна:
– Дарашабэй дайгаа дарабаб!

Хухэ Мунгэн *тэнгрия*
Три дочери-*хухэй*
Тут же примчались
И сели, накрыв [его].
Сивый конь,
Гигантского желтого змея
Под удар хвоста попавший,
Своими четырьмя стройными ногами
[В воздухе] бивший,
[Тут же] вскочил,
Стал [радостно] фыркать.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Очнулся, приподнялся,
Стал потягиваться, [тело] разминать:
– Что-то я долго спал! – так
Говорит-приговаривает.
– Какое там спать!
Лежал ты без чувств,
Воскресили мы тебя, оживили! – так
Старшая девица-*хухэй*
Молвила-изрекла.
Три девицы-*хухэй,*
Большую землю-трехлетку
Трижды облетев,
Большую землю-четырехлетку
Четырежды облетев, улетели.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Двух зеленых лягушек
И гигантского желтого змея [сжег],
Множество таежных деревьев
За макушки притащив,
Множество лесных деревьев
За корни притащив,
Сжег-очистил.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Сказал-изрек:
– Непобедимого врага одолел,

Дабашабэй даагаа hүүлдэбэб! – гэжи
Хүйлэн хүхэёө унажи,
Мэнхэн зангаараан
Саашаа харайлгаба.
Нэгэ голдо оробо.
Тэнгиридэ хүрсэрэ
Тэбхэр хабсагай байба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Орон шиги хатаргаба,
Гараха нүхэ ядаба ла,
Уруудан шиги хатаргаба,
Орохо оно ядаба ла.
Нэгэ ехэ хабсагай
Неэрэн-хааран байба.
Тэрэ ехэ хабсагайе
Гайхан-тагнан байба.
Тэрэ хабсагайн неэрэхэдэн,
Нүсэгэн салдан басаган
Агуй сооhоо гаширээд,
Тэнгэри өөдэ харажи,
Гараараа hалаа табяад,
Агуй уруугаа орожи байба.
Нэрьеэр буугаад ла,
Тэрэ басага туданбэй,
Бутаражи арилажи байба*.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Гайхан-тагнан байба.
Тэнгэриhээ буудал
Буужи ла байба ла.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хангай хара hумаяа
Ходоро татан абажи,
Тэрэ hайхан басагани
Булгагад гэмсэрэн,
Харбан-хаян орхибо.
Тэнгэри дуу гаражи,
Гал сахилажи,

Неодолимого лончака за хвост поймал!
На своего сивого [коня] сел,
Как и прежде,
Пустился дальше вскачь.
Прибыл в одну долину.
[Там], небес достигая,
Высилась квадратная скала.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
К ней подступаясь, поскакал,
Лазейки не может найти, где выехать.
Поскакал вниз [по склону],
Прохода не может найти, где проехать
Та большая скала
То открывалась, то закрывалась.
Той большой скале
Удивлялся-изумлялся он.
Когда скала та открывалась,
Девица голая, неодетая
Выходила из пещеры,
Глядя вверх на небо,
Показывала кукиш
И в пещере своей скрывалась.
Молния ударяла,
Но, не поразив девицу ту,
Разбивалась-исчезала.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Удивлялся-изумлялся.
С неба *бу́далы*
Все падали и падали.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Хангайскую черную стрелу
Выдернул
И в ту красивую девицу,
Едва она показалась,
Выстрелил.
Гром загремел,
Молнии засверкали,

Буудал буужи,
Тэрэ басагайе
Хангай хара һуматай
Хамта тудажи,
Ая-бута нэрьебэ.
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Гүйлгэн харайлган ошобо.
Ошожи хархадан,
Нэгэ агуй хажуудан
Сагаан яһан һүүли* хэбтэбэ.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хүйлэн хүхэ морёороон*
Гурбан үдэршиин газарта
Тэхэрэн-сухарин ерэжи,
Тэршэлүүлэн абажи,
Тэнгэри доогуур харайлгаба,
Ганиглуулан абажи,
Газар дээгүүр харайлгаба.
Нэгэ голдо оробо.
Хуй буужи,
Тэнгиридэ хүрсэрэ
Шорой шабар хүрьюүлэжи,
Эрьежи, урбажи байба.
Тэрэ шорой соо
Нэгэ баатар хүбүүн
Хүл гар хоёроо
Уюулаһан-хүлюүлэһыма
Эрьелдэжи, урбалдажи байба.
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Гайхан-тагнан байба.
Тэрэ баатар хүбүүн
Дээшээ шиги гаражи,
Доошоо шиги буужи,
Зобожи, зүлгэжи байба.

Бу́далы ударили
И в девицу ту
С хангайской черной стрелой
Вместе попали,
На куски [ее] разметали.
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Примчался-подскакал.
Подъехав, увидел –
Возле пещеры той
Лежала сухая копчиковая кость.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
На сивом коне своем
На трехдневное расстояние
Воротился-попятился,
[Коня] понукая-горяча,
Поскакал под небесами,
[Коня] распалив,
Поскакал над землей.
Доехал до одной долины.
[Там] поднявшийся вихрь
До самого неба
Взметал пыль и грязь,
Вился-кружился.
В этой пыли
Один парень-*ба́тор*,
По рукам и ногам
Связанный-скрученный,
Крутился-вертелся.
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Удивлялся-изумлялся.
Тот парень-*ба́тор*
То вверх поднимается,
То вниз опускается,
Мучается, страдает.

Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Сагаан мүнгэн сааблияа
һухара татан абажи,
Тэр хуй тээшэ
Харайлган ошобо.
Эрьежи байһан хуй
Шангадажи ерэжи,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүе
һэбин алдаба ла.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Уур ехээр уурлажи,
Уушхи ехээр булхайжи,
Тэрэ хуй соо орожи,
Тэрэ баатар хүбүүе
Барин-тэбэрэн абаба.
Тиижэ байсаран,
Хуйн ехээр шангадажи,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүе
Тойрон-тодон абаба.
Гал Дүрэмэ хаани*
Ганса нюдэтэй баатар
Харайн гаржи ерэжи,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүтээ
Тулан-тушаамдан унаба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Барихаар бахим бариба,
Татахаар тахим сохёбо.
Хулаһан дэли
Хумин абаба,
Ногоон дэли
Нугалан бариба.
Ганса нюдэтэй баатар
Имаан бүтэ бааяба,
Инзаган бүтэ шашхаба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Тата-татахаар
Тахим дороо абаба,

Парень Хухэлдэй Мэргэн
Бело-серебряную саблю свою
Выхватил [из ножен],
В сторону того вихря
Помчался.
Вращающийся вихрь,
Набрав силу, приблизился,
Парня Хухэлдэй Мэргэна
Чуть не сшиб.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Сильнее сильного разгневался,
Разгорячился-разъярился
И, запрыгнув в тот вихрь,
Того парня-*бáтора*
Схватил-обнял.
В это время
Вихрь еще усилился,
Парня Хухэлдэй Мэргэна
Подловил-окружил.
Гал Дурэмэ хана
Одноглазый *бáтор*
Выскочил [из него]
И на парня Хухэлдэй Мэргэна
Навалился-накинулся.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Схватил крепко, ухватив [его],
Ударил под колени, подтянув [его к себе].
Как камыш,
Согнул [его],
Как траву,
Заломил [его].
Одноглазый *бáтор*,
Словно коза, заревел,
Словно дикий козленок, заверещал.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Притягивая-подтягивая,
Под колено его подмял,

Угзар-угзараһаар
Ула дороо абаба.
Нюрган дээрэн хэбтүүлэжи,
Нугаралаһан байба ла,
Үбсүүн дээрэн хэбтүүлэжи,
Үрэлэн байба ла,
Сагаан мүнгэн сааблияа
Һухара татан абажи,
Орбогор толгойеын
Таһара шабшан орхибо.
Тэрэ баатар хүбүүнээ
Гар-хүлиин тайлажи,
Һуран-дуран байба ла.
– Хэни хүбүүн хэн гээшибши?
Юуни үри юун гээшибши?
Юундэ эндэ орожи,
Эрьежи байха юумабши? – гэжи,
– Омоглон Богдо хаани
Амар Тайжа хүбүүнби.
Омоглон Богдо баабаймни
Гал Дүрэмэ хаатай
Юһэн елдэ дайлалдажи,
Дарагдаха болходоо,
Намаяа өгэжи мултараһыма.
Би үе наһан соогоо
Иижи зобожи байхаар
Гал Дүрэмэ хаан
Намайе табиһыма! – гэжи
Тэрэ хүбүүниин хэлэбэ.
– Хэни хүбүүн хэн гээшибши?
Юуни хүбүүн юун гээшибши?
Амин дээрэмни байжи,
Аршалажи абаһан?
– Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүнби!
Хорин ели худа боложи,
Арбан ели андад боложи,

Дергая-подергивая,
Под подошву его подмял.
На спину его бросив,
Ударом ножа в затылок убил его,
На грудь его швырнул,
Разорвав аорту, убил его*,
Бело-серебряную саблю свою
Выхватив,
Голову его лохматую
Отрубил напрочь.
Тому парню-*бáтору*
Развязав руки-ноги,
Начал спрашивать-выспрашивать.
– Чей ты сын, кто ты?
Чей ты потомок, кто такой?
Как сюда попал?
Почему крутился [в вихре]?
– Хана Омоглóн Богдóо
Сын я, Амáр Тáйжа.
Батюшка мой Омоглóн Богдóо
С Гал Дурэмэ ханом
Воевал девять лет,
Когда начал терпеть поражение,
Меня отдав, вырвался.
[Чтобы] я всю свою жизнь
Так мучился,
Гал Дурэмэ хан
Отпустил меня [в вихре крутиться]! – так
Сказал тот парень.
– Чей ты сын, кто ты?
Что за парень ты, кто будешь?
Жизнь мою
Спасший, [кто ты]?
– Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн я!
На двадцать лет сватами став,
На десять лет побратимами став,

Хоёр бэрхэ хүбүүд
Хэрэг-хэрэг тээшээ ошобод.
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Саашаа хатаран ошобо.
Нэгэ голдо орходон,
Тэнгиридэ тулама
Түмэн дабхар байсан,
Огторгодо хүрэмэ
Ордом сагаан байсан
Алтан мүнгөөрөө яларажи,
Сагаан мүнгөөрөө сасаражи,
Обто хүүни
Обиин хүдэлгэжи,
Харата хүүни
Харайн дайражи байба.
Тэрэ һайхан байсанги
Газаан олон морид
Хантараатай, уяатай байбад.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хүйлэн хүхэ морёо
Тэрэ моридоо хажуудан
Уян-дүнгэн орхижи,
Үндэр сагаан байсанда оробо.
Гурбан баатар хүбүүд,
Гурбан һайхан абхайнад
Түхөө ехээр түхөөрэжи,
Мүхөө ехээр мүхөөрэжи,
Баатар Хон Тайжиин
Булган Тайжа басагани
Боосоондо ошохомнай гэжи
Һэгээ-һэгбэймад,
Бохоо-богбэймад байба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хаан мэндээр мэндэшилэбэ,
Хатан мэндээр дорооболобо.

Два парня-молодца
Отправились каждый по своим делам.
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Пустился дальше вскачь.
Приехал в одну долину,
[Там] упирающийся в небо
Дворец в десять тысяч этажей,
Достигающий небес
Белоснежный дворец [возвышается],
Сияя золотом-серебром,
Блистая белым серебром,
У завистливого человека
Зависть возбуждая,
У коварного человека
Коварство возбуждая.
У того прекрасного дворца
Во дворе множество коней
Стоят на привязи.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Сивого коня своего
Рядом с теми конями
Небережно привязав,
Вошел в высокий белый дворец.
Три парня-*бáтора*,
Три красивые девицы*
Заняты большими сборами,
Заняты великими приготовлениями,
[Дочери] Бáтор Хон Тáйжи [хана]
Булгáн Тáйжа девицы
На брачные испытания собираясь,
Без ума суетятся,
Без устали хлопочут*.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Поприветствовал ханским приветствием,
Поздоровался учтиво*.

– Хэни хүбүүн хэн гээшибтэ?
Юуни үри юун гээшибтэ? – гэжи
Тэрэ хүбүү-басагад
һуралдан-дуралдан байбад.
– Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүнби!
Баатар Хон Тайжиин
Булган Тайжа басаганда
Хүргэлэжи ошохомни! – гэжи
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Харюулан-эрьюулэн хэлэбэ.
– Харгуйдамнай хани,
Хажуудамнай нүхэр болхош!
Баатар Тайжа хаани
Булган Тайжа басагани
Боосоондо ошохомнай гэжи
Түхөө ехээр түхөөрэжи,
Мүхөө ехээр мүхөөрэжи байнабди! – гэжи
Нэгэ хүбүүниин
Үнэн хүүрээ хэлэбэ.
– Гүүниин унагад
Инсагаалажи танилсахыма.
Иибиин хүбүүд
һуралсажи танилсахыма.
Хэн хүүни хүбүүдэбта?
Юун хүни үрэдэбтэ? – гэжи
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
һуран-дуран байба ла.
– һарайн толон доро үдэһэн
һамаган Богдо хаани*
Хүбүү-басагадабди!
Аха хүбүүнимнай нэрэ
Алтан Тайжа хүбүүн,
Дунда хүбүүнимнай нэрэ
Мүнгэн Тайжа хүбүүн,
Бага хүбүүнимнай нэрэ

– Чей вы сын, кто вы такой?
Чей вы потомок, кто вы будете? – так
Те парни-девушки
Спрашивали-выпытывали.
– Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн я!
[К дочери] Ба́тор Хон Та́йжи [хана]
Булга́н Та́йжа девице
Еду свататься! – так
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Отвечал-пояснял.
– В дороге попутчиком,
Рядом с нами другом нам будешь!
[Дочери] Ба́тор Та́йжи хана
Булга́н Та́йжа девицы
На брачные испытания собираясь,
Занимаемся большими сборами,
Занимаемся великими приготовлениями! – такие
Один из парней
Сказал верные слова.
– Жеребята кобылиц
Ржанием знакомятся,
Сыновья матерей,
Расспрашивая [друг друга], знакомятся.
Чьи вы сыновья?
Чьи вы дети? – так
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Спрашивал-узнавал.
– Выросшего под сиянием луны
Хамага́н Богдо́ хана
Дети мы!
Имя старшего брата нашего –
Парень Алта́н Та́йжа,
Имя среднего брата нашего –
Парень Мунгэн Та́йжа,
Младшего брата имя –

Нарин хүзүүн Гүлдэмээн!* – гэжи
Алтан Тайжа хүбүүн
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ.
Долоолуулан түхөөрэн,
Баруун урда зүг уруу
Хаани ханхагар харгуйгаар
Ханхинсаран хатарган ошобод.
Зони зургар харгуйгаар
Зуриисаран хатарган ябабад.
Мориноо хурдандан
Мүльрэн ябабад ла,
Галданаа хурдандан
Бахатан ябабад ла.
Урилдан ошобод,
Урай-хойноо орон ябабад,
Харайлган ошобод,
Хараа-бараагаа гээн ябабад.
Заһамал харгуй уруу
Залан ошобод,
Залууяа баха-башар
Даран хатарбад,
Хүнхэгэр харгуй уруу
Хүрьен ошобод,
Һүхюү һанаа-бахаа
Даран харайлгабад.
Морин-хүлэгээ амайн
Угзаран ошобод,
Мондогой садхалан бэеын
Хүлөөрөө хабшан хатарбад;
Хүлэг галданаа хасарын
Эмирэн ябабад,
Хүшэлэг-хүбхэгэр можын
Минаагаараа һабан харайлгабад.
Зүрхэнээ зүб хүүр
Хэлэлсэн ябабад,
Зүгээ олон юумайе
Зугаалан-хэлсэн ошобод;

Тонкошеий Гулдэмэн! – такие
Парень Алта́н Та́йжа
Сказал верные слова.
Собравшись всемером,
Отправились в южную сторону,
По дороге ханской широкой,
Звеня [стременами], мчались,
По дороге людской извилистой,
Едва виднеясь, неслись.
Благодаря быстроте коней
Ровно-гладко скакали,
Благодаря быстроте скакунов
С удовольствием мчались.
Соревнуясь, ехали,
Опережая друга друга, неслись,
Во весь опор скакали,
Теряя друг друга из виду, мчались.
По проложенной дороге
Прямо скакали,
Свою молодую удаль-лихость
Выказывая, скакали,
По вниз уходящей дороге
С грохотом мчались,
Задорные мысли-желания
Выказывая, скакали.
Узды коней-скакунов своих
Дергая, мчались,
Бока их округлые, сытые
Зажав ногами, скакали;
Щеки драгоценных скакунов
Дергая [уздой], мчались,
По бедрам сильным, тучным
Кнутом стегая, скакали.
Сердечными истинными словами
Обмениваясь, ехали,
О многом на свете
Рассказывая-переговариваясь, ехали;

Эльгэнээ эли хүүр
Элирхүүлэн ошобод,
Эндэхи-тэндэхи юумайе
Этьхэрэн хэлсэн ябабад.
Баатар Тайжа хаани
Үндэр сагаан байсан
Алтан мүнгөөрөө яларажи,
Сагаан мүнгөөрөө сасаражи харагдаба.
Залуу улаан хүбүүд
Залан хатарган ошобод,
Зоригто улаан баатарнууд
Зэргэлэн харайлган оробод.
Баатар Тайжа хаани
Үргэн ехэ одвоор соон
Олон зон байбад ла.
Будай мүнгэн һаадагтан,
Бүдүүн улаан хүзүүтэн,
Бухарь шара номотон*,
Бүдүүн хара шандааһатан,
Хүжэгэр хара бэетэн,
Хүрэн улаан шарайтан,
Олон абхайнуудай
Обиин хүдэлгөөшэд,
Залуу басагадай
Золиин һамаргаашад;
Долоон харида ябажи,
Дуртай абхайяа бэдэрээшэд,
Найман харида ошожи,
Наартай басагаа шилээшэд,
Неэдтэймай хэлсэлдэжи,
Неэлдэн-наадан һуубад,
Наадатаймай зугаалалсажи,
Наадан-аляадан байбад.
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Морин-галданаа уян

Задушевные открытые слова
Прямо говорили,
О произошедшем там и тут
Болтая, ехали.
Ба́тор Та́йжа хана
Дворец высокий белый,
Переливаясь золотом-серебром,
Поблескивая белым серебром, показался.
Молодые парни-удальцы
Напрямик [к нему] поскакали,
Смелые *ба́торы*-удальцы
Вместе строем [во двор] въехали.
У Ба́тор Та́йжа хана
На большом просторном дворе
Множество людей собралось.
[Имеющие] сайдаки из серебра *будáй*,
[Имеющие] толстые сильные шеи,
[Имеющие] бухарские желтые луки,
[Имеющие] могучие крепкие мускулы,
[Имеющие] кряжистые крепкие тела,
[Имеющие] смуглые румяные лица,
У множества девиц
Страсть возбуждающие,
Юных девушек
Судьбы ломающие*;
В семи чужих землях
По нраву девицу ищущие,
В восьми чужих землях
Самую пригожую девушку выбирающие [*ба́торы*],
Рассказывая смешное,
Смеясь и развлекаясь, сидят,
Болтая о шуточном,
Забавляясь и проказничая, стоят.
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Драгоценного коня привязал

Наян найман һалаатай
Нагсар мүнгэн сэргэдэн,
Ордом сагаан байсандан
Баржагар мүнгэн барюуриин
Бахим барин абажи,
Эреэн мүнгэн үүдэйн
Эбиин олон неэжи,
Боржогор мүнгэн боһогойн
Богбэйеэр алхажи
Баатар Хон Тайжа хаае
Хаан мэндээр мэндэшэлэбэ,
Хатан дорообоор дорооболобо.
Баатар Хон Тайжа хаан
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүе
Алтан ширээнээ хажууда
Угтан бодожи һуулгаба.
Зоригтой мэргэн баатарнууд
Зэргэлэн зугаал һуубад,
Ташатай бүхэ хүбүүд
Ташалан хэлсэн һуубад.
Улаан мүнгэн остоолдон һуужи,
Ундаани хатууе барибад;
Эреэн мүнгэн остоолдон һуужи,
Эдеэни амтатайе эдибэд.
Шинэ-һонимайе хэлсэбэд,
Ширтэн-шилэн зугаалабад;
Хуушан-ошоһымайе хэлсэбэд,
Хумин-хушалан зугаалабад.
Наран орожи,
Орой болобо ло,
Үнэгэни харанхуй бууба,
Умтаха саг ерэбэ.
Зоригтой мэргэн хүбүүд
Зүгсэ бүрээ таражи,
Зүг бүрээ орожи
Умтаһаниин тэрэ лэ,
Нойршоһониин энэ лэ.

К восемьдесять восемь ответвлений имеющей
Могучей серебряной коновязи,
Белоснежного дворца
За зернисто-серебряную ручку
Ухватившись крепко,
Пестро-серебряную дверь
Открыл аккуратно,
Через порог чеканно-серебряный
Переступил без пылинки,
Ба́тор Хон Та́йжа хана
Поприветствовал ханским приветствием,
Поздоровался [с ним] учтиво.
Ба́тор Хон Та́йжа хан,
Парню Хухэлдэй Мэргэну
С золотого трона
Навстречу встав, усадил [его].
Смелые *мэргэны-ба́торы*
Сидели в ряд, беседуя,
Здоровые крепкие парни
Сидели бок о бок, разговаривая.
За красно-серебряный стол уселись,
Крепчайшие из напитков отведывали;
За пестро-серебряный стол уселись,
Вкуснейшее из еды ели.
Обменивались новостями,
Беседовали, приглядываясь-присматриваясь;
Говорили о давно прошедшем,
Беседовали, вспоминая-припоминая.
Солнце село,
Поздно стало,
Лисьи сумерки спустились,
Пришло время сна.
Смелые парни *мэргэны*
Ушли по разным направлениям,
Разошлись каждый в свою сторону.
Спать улеглись,
Ко сну отошли.

* * *

Хүбүүн, хүбүүн! – гэнэлби,
Хүйтэ хүүндээ хүрэбэш,
Хүргэлэн хүсэн асарыш!
Баатар, баатар! – гэнэлби,
Басагата газартаа хүрэбэш,
Басаган дүүхээеэ асарыш!
Бэрхэ-шанга боосооеын
Бэееэ һайнда дүүргээрэйш!
Бүмбэгэрхэн һайхан абхайяа
Газартаа абаашан ошооройш!
Айдуутай-ширээтэй боосооеын
Аминаа һайнда хүсээгээрэйш!
Аляатайхан һайхан дүүхээеэ
Тоонтодоо дахуулан абаашаарайш!

* * *

Өглөөни өлэн наранаар
Олон бүхэ хүбүүд
Зүгсэ бүрэһээн бодожи,
Зүг бүрэһээн ерэжи,
Боошхи болхо уһаар
Нюур һэер хоёроо
Угаан-зэлмүүлэн абаба.
Баатар Хон Тайжа хаан
Боосооноо зангиин хэлэбэ:
– Морёороо урилдажи,
Урилдаани урда заха харха,
Бэеэрээ барилдажи,
Барилдаани баруун заха бариха,
Бэеэрээ харбалдажи,
Харбаани урда заха бариха!
Энэ боосоо абаһан хүн
Минии хүргэн боложи,
Булган Тайжатай гэрлэхэ! – гэжи.
Моридой урилдаан болбо,

* * *

Парень! Парень! – говорю я, –
Добрался ты до своей суженой,
Стань ее женихом, привези [ее]!
Ба́тор! Ба́тор! – говорю я, –
Добрался ты до земель своей невесты,
Привези девицу-невесту!
Испытания трудные-тяжкие
Силой своей преодолей,
Пухленькую красивую девицу свою
В земли родные увези!
Испытания страшные-сложные
Силой духа преодолей!
Резвую прекрасную девушку свою
К *то́нто* своему уведи за собой!

* * *

С ранним утренним солнцем
Множество парней-силачей
Встали, со всех направлений,
С разных сторон собрались,
Бочкой воды
Лицо и шею*
Умыли-ополоснули.
Ба́тор Хон Та́йжа хан
Об условиях испытаний сказал:
– В состязаниях коней
Прискакавший первым выиграет,
В борьбе
Одержавший верх выиграет,
В стрельбе из лука
[Самый] меткий выиграет!*
Победивший в этих испытаниях
Станет моим зятем,
Женится на Булга́н Та́йжа! – так сказал [он].
Начались конные скачки,

Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүни
Хүйлэн хүхэ морин
Урилдаани урда заха харан
Гансаараа гүйжи ерэбэ.
Түрүүни ехэ боосоон
Хүхэлдэй Мэргэнэй болбо.
Түүни һүүлдэн
Барилдаани боосоон оробо.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Огторгойн Улуу бүхэтэй
Тулан-тушаалдан унабад.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Тата-татаһаар,
Тахим дороо абаба,
Угзар-угзараһаар,
Ула дороо абаба,
Шигшиин ширтээсэрэн,
Шихэниин булталсаран,
Газарта багса шидэбэ.
Баатар Хон Тайжа хаани
Хаар-баарнууд ерэжи,
Хүрзэтэниин хүрзээрээ малтажи,
Согдотониин согдоороо малтажи:
– Улуу бүхэмнай
Мандаа туһатайма! – гэжи
Абажи ошобод ло.
Хойто эрьеэсээндэн
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Алтан Тайжа хүбүүтэй
Тулан-таталдан оролсобод.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Гар үзүүрээр оролсожи,
Бараг-бүригиин мэдэжи,
Улаан һугааран тэбэрэжи,
Баруун тээшэн һабаба,
Барууни тайгын модон
Үзүүрээрээ сохигдожи,
Эндэ-тэндэ унажи байба.

Парня Хухэлдэй Мэргэна
Сивый конь
Первым скакал,
Примчался один.
Первое большое испытание
Выиграл парень Хухэлдэй Мэргэн.
После этого
Настал черед борьбы.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
С Небесным Глупым силачом
Схватились, стали бороться.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Притягивая-подтягивая,
Под колено его подмял,
Дергая-подергивая,
Под подошву его подмял
И так, что только мизинцы торчали,
Только уши высовывались,
На землю его бросил.
Ба́тор Хон Та́йжа хана
Слуги-работники* прибежали,
Кто с лопатой, тот лопатой откапывал,
Кто с пешней, тот пешней откапывал:
– Глупый наш силач
Пользу приносит нам! – сказав,
Увели его.
В следующем кругу
Парень Хухэлдэй Мэргэн
С парнем Алта́н Та́йжа
Начали борьбу-схватку.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Под руки подныривая,
Понял, на что он способен,
И, обхватив подмышками,
В правую сторону хлестнул [им].
Таежные деревья по правой стороне,
По верхушкам удар получив,
Там-сям повалились.

Зүүн тээшэн һабаба,
Зүүни тайгын модон
Үзүүрээрээ сохигдожи,
Тэндэ-эндэ унажи байба.
Тархиин уруу харуулан,
Табагайн өөдэ харуулан,
Газар уруу шүдэбэ.
Алтан Тайжа хүбүүн
Шихэнээ ширтээсэрэн,
Шигэшиеэ булталсаран
Газарта багса оршобо.
Аха-дүүнэһын ерэжи,
Хүрзэ-согдо асаражи,
Малтажи абаба ла.
Гурбадахи эрьеэсээндэн
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Нарин хүзүүн Гүлдэмээнтэй
Түшэлдэн-барилсан оробод.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Оро-орогоор оробо,
Бари-бариһаар бариба.
Нарин Гүлдэмээн бүхэ
Һүри дэли һунажи байба,
Аргамжа дэли атарижа байба;
Хулаһани дэли хумигдаба,
Ногоони дэли нугараба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Нарин хүзүүн Гүлдэмээни
Тохоногиин эрьюүлэн абажи,
Баруун хүлиин барижи,
Дээшэн дэгдээсэн үргэжи,
Һарбайсан һабажи орхибо.

Нарин хүзүүн Гүлдэмээн
Таба дахин эрьеэлдэжи,
Газар хатхажи унаба ла.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн

В левую сторону хлестнул [им],
Таежные деревья по левой стороне,
По верхушкам удар получив,
Там-тут повалились.
[Ухватив его] головой вниз,
Ступнями вверх,
На землю бросил.
У парня Алта́н Та́йжа
Лишь уши высовывались,
Лишь мизинцы торчали,
[Так он] в землю воткнулся.
Прибежали его братья и сестры*,
Принесли лопаты и пешни
И откопали его.
В третьем кругу
Парень Хухэлдэй Мэргэн
С Тонкошеим Гулдэмэном
Начали борьбу-схватку.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Наступает-наседает,
Держит-удерживает.
Силач Тонкошеий Гулдэмэн
Растягивался, как кожаный ремень,
Извивался, как кожаная веревка;
Был согнут, как камышинка,
Изогнулся, как травинка.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Тонкошеего Гулдэмэна,
За локоть повернув,
За правую ногу схватил,
Поднял [так, что тот] взлетел вверх,
Хлестнул [им так, что тот руки-ноги] во все стороны раскидал.
Тонкошеий Гулдэмэн,
Пять раз обернувшись [вокруг себя],
В землю воткнулся.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,

Баатар Хон Тайжа хаани
Ширээниин урда ошожи,
Хэлэн хэршэн байба:
– Хоёрдохи ехэ боосоон
Минии болбо гүү? – гэжи.
– Танай, танай болбо! – гэжи
Баатар Хон Тайжа хаан
Харюулан-хэлэн орхибо.
Харбалдаанай боосоон оробо.
Гульдаһан олон зон
Тойрожи мяхан хүрээ,
Гар гараа барилсажи,
Хүреэлэжи байба ла.
Баатар Хон Тайжа хаани
Хаар-баарнууд туужи,
Тайгын гүрөөһэ уруулаба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Тэрэ хурдан гүрөөһэни
Гүйдэл дундан
Дүрбэн хара турууеын
Таһара харбан унгааба.
Бэшэ бүхэнүүд харбаад,
Юу шиги ононбэй хосорбод.
Хоёрдохи харбаандаа
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Дээрэ ниидэжи ябаһан
Тураг шубууе* харбажи,
Яһан хара хушууеын
Үдэндэн урууланбэй
Таһара харбажи унгааба.
Бэшэ баатарнууд харбаад,
Юу шиги ононбэй таһарбад.
Гурбадахи харбаан оробо.
Һальхинаар тэнгээ гүйхэ
Баатар Хон Тайжа хаани
Һаарал хурдан ероое

К трону Ба́тор Хон Та́йжа хана
Подойдя,
Сказал-промолвил:
– Второе большое испытание
Я ли выиграл?
– Ваша, ваша победа! – так
Ба́тор Хон Та́йжа хан
Ответил-сказал.
Состязание стрелков началось.
Множество собравшихся людей
Кругом встали,
Взявшись за руки,
Круг оградили.
Ба́тор Хон Та́йжа хана
Слуги-работники пригнали
И запустили косулю таежную [в круг].
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Быстроногой той косуле,
Пока она бежала,
Четыре черных копыта
Прострелив, сбил ее наповал.
Остальные силачи, постреляв,
Никуда не попали, ни с чем остались.
На втором состязании стрелков
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Летевшую высоко
Птицу *Тура́к* подстрелил,
Клюву ее черному костяному
Не позволив коснуться перьев,
Отстрелил напрочь.
Остальные *ба́торы*, постреляв,
Никуда не попали, ни с чем остались.
Третье состязание стрелков наступило.
Бегающему с ветром наперегонки*
Ба́тор Хон Та́йжа хана
Иноходцу буланому быстроногому

Гүйдэл дундан
Урда хоёр хүлиин зэтэр
Туруун мяхан хоёри
Хоорондоогуур харбаха
Гэжи хэлэһэн байба.
Баатар Хон Тайжиин
Түрүүни ехэ баатар
Ажагалдай Хара бүхэ
һаарал хурдан ерооёо
Унан харайлгаба.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хангай хара һумаараа
Харбан-хаян орхибо.
Хангай хара һума
Туруун араһан хоёри
Хоорондоогуурин оножи,
Урда хоёр хүлиин
Сагаан зэтэрнүүдиин
Таһара сохин ошожи,
Хормогодоо ерэжи,
Хорьён оробо ло,
һаадагтаа ерэжи,
һабинан оробо ло.
Баатар Хон Тайжа хаан
Найман үдэрөөр хэмнэжи,
Найр зугаа хэбэ,
Юһэн үдэрөөр хэмнэжи,
Ехэ зугаа хэбэ.
Хорими зугаа боложи,
Хубхай толгой мухариба,
Түриин зугаа боложи,
Түлэгэйн толгой мухариба*.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Булган Тайжа абхайтаяа
Хадам ехэ баабайяа
Хахад ехэ зөөриин абажи,
Хахад зониин эжилэжи,

На бегу
По щеткам двух передних ног*,
Между копытом и мясом
Надо выстрелить –
Так было сказано.
Ба́тор Хон Та́йжа [хана]
Самый первый *ба́тор*
Силач Ажагалда́й Хара́,
Иноходца буланого быстроногого
Оседлав, поскакал.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Стрелу свою черную хангайскую
Выпустил.
Стрела его черная хангайская,
Между копытом и кожей
Попав,
На двух передних ногах
Белые щетки
Прострелила
И в колчан свой вернулась,
С шумом [в него] вошла.
В сайдак свой возвратилась,
С шорохом [в него] вошла.
Ба́тор Хон Та́йжа хан
На восемь дней
Устроил пир-гулянье,
На девять дней
Устроил большой пир.
Свадебный пир зашумел,
Сухие черепа покатились,
Брачный пир зашумел,
Головы овец-двухлеток покатились.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
С Булга́н Та́йжа девицей
У тестя своего
Забрали половину его богатства,
Стали хозяевами половины его народа,

Харгуй уруу хабтайсаран туужи,
Гол уруу горхисорон туужи,
Гэр тээшээ гэшхүүлэбэд,
Газар тээшээ гайгуулбад;
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Ой-тайгада агнажи,
Ангай таргани барижи,
Туранхайн табижи ябаба.
Хара хонгор абаган
Адуугаа адуулажи,
Малаа маллажи,
Тарган мяха эдижи,
Хатуу архи уужи,
Хүүн болбобди гэлсэжи,
һүхижи ябабад,
Баян болбобди гэлсэжи,
Баярлажи ябабад.
– Эндэхи эбэрбэй үхэрмнай
Хаана алуулажи,
Ангилажи хэбтэнэби?
Хаана булуулажи,
Үһэжи хэбтэнэби? – гэжи
Хара Зутан абага
Хэлэн-хүүнэн ябаба.
– һайн зөнмни татана,
Эбэрбэй үхэрмнай
Тэхэрэжи ябана.
Ябахадаа орхиһон
Хангай хара һуман
Улам бүри һайхан боложи,
Өнгэ орожи байна! – гэбэ
Сагаан Зутан абага.
– Яаха хэреэхэ болбобди?
Шүүбэри, шалтагаа,
Аллаха-булахаяа хэлсэе!
Алажи шадаабэй хадаа,
Толгоймнай газарай,
Тохоногмнай минаагай!

Погоняя во всю ширь дороги,
Погоняя в долину, словно реку текущую,
Отправились в сторону дома,
Направились в родные земли;
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Охотясь в лесу-тайге,
Из дичи добывал жирных,
Отпускал худосочных, [так они] ехали.
Коварный и добродушный дяди его,
Присматривая за табунами,
Приглядывая за скотом,
Жирное мясо ели,
Крепкий *архú* пили,
Говоря, что стали людьми [наконец]*,
Радуясь, ходили,
Говоря, что стали богачами,
Веселясь, жили.
– Этот наш безрогий «бычок»*
Где убитый
Лежит, смердя?
Где зарытый
Лежит, разлагаясь? – так
Дядя Харá Зутáн
Говорил-сказывал.
– Предчувствия у меня хорошие,
Безрогий «бычок» наш
Назад возвращается.
Оставленная [им] перед уходом
Черная хангайская стрела
Все лучше и лучше становится,
Цвет обретает! – сказал
Дядя Сагáн Зутáн.
– Как и что нам делать?
О причине, поводе
Как погубить-прикончить его, давай поговорим!
Если не сможем прикончить,
Головы наши [достанутся] земле,
Локти наши [достанутся] кнуту!

Шүүбэрэ-шүүлгэеэ бэдэрэе!
– Тиимэ харайн хэрэгтэ
Бишни юу шиги шадахабэй,
Юу шиги ойлгохобэй,
Голго-гүлгэ хүүнби.
Шимни тиимэ юумада
Мэргэн байхаш!
– Олон хүүртэ олзобэйма,
Озогойн толгойдо яһанбэйма!
Мүнөө шүүбэри-шадалаа
Бата хэлсээдхие.
Хэлэбэл хүүрыма,
Хэбтэбэл эмыма!
Эбэрбэй үхэрмнай
Мэнэ шадар болобо.
Шараһан мяха алдахабэй
Шарнайхан одигондо ошожи,
Түлгэ харуулаха* болобобди.
Хатуу архияа нэрүүлээд,
Тарган мяхаа шанаад,
Алиган-талиган болоод,
Угтаһан абаганад болохобди.
Архи соогоо хоро хээд,
Харгуй дундан алахабди.
Эрэбэй эмэ* хаана ошохоһом
Зөөри-алтайн,
Зон-албатайн
Хубаагаад абхабди!
Нэгэ шиги хүүндэ дуулгахабэй!
Хорин елдэ
Хорхойн мүрөөр мүршэлэжи,
Олохобэйеэр дүүргэхэ,

Арбан елдэ
Абаахайн мүрөөр мүршэлэжи,
Олохобэйеэр хүсээхэ*! –

Давай решение-выход искать!
– В таком черном деле
Ничего не смогу сделать,
Ничего не понимаю,
Глупый щенок я*.
Вот ты в таких делах
Мастер должен быть!
– Нет пользы от множества слов,
Нет кости в головке мужского органа!
Сегодня же решение-выход
Обговорим крепко.
То, что сказано – это слово,
То, что лежит – это баба!
Безрогий наш «бычок»
Уже совсем близко.
К жареного мяса не упускающей
Шаманке Шарна́йхан отправимся,
Поворожить нам надобно.
Перегнав крепкий *архи́*,
Сварив жирное мясо,
Будем лебезить-заискивать перед ним,
Будем дядями, встречающими его.
Добавив в *архи́* яд,
Убьем его на полпути.
А безмужняя баба куда денется!
Имущество-богатство,
Народ-подданных
Пополам разделив, заберем себе!
Ни один человек не должен услышать [об этом]!
Чтобы двадцать лет
По червячьему следу идя,
Не смогли найти, [вот так надо] покончить с этим делом,
Чтобы десять лет
По паучьему следу идя,
Не смогли найти, [вот так надо] исполнить это дело! –

Тиижэ хэлсэжи ерээд,
Хоёр муухай абаганад
Шараһан мяха алдахабэй
Шарнайхан одигондо
Гүйлгэн-харайлган ошобод.
Шарнайхан Шара одигон
Түлгэ хаяжи* үзээд,
Иимиимайе хэлэбэ:
– Аша мэргэн хүбүүнтнай
Ехэ олзотой-омогтойма,
Халуунаа ожирээд,
Мэнэ байсаратнай ерэхэ! – гэжи.
Хоёр муухай абаганад
Гүйн-харайн гаражи,
Гэр гэртээ ошожи,
Мяха, архияа абан,
Угтан-тодон ошобод.
Болдогшиин боро дубуунда
Хоёр муухай абаганад
Майхан тогтхожи,
Хатуу архияа табин,
Тарган мяха бэлдэн,
Угтан-ушаран һуубад.
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Гурбан үдэршиин газараһаа
Урайгшалан ерэбэ лэ.
Болдогшиин боро дубуунда
Хатарган ерхэдэн,
Хоёр муухай абаган
Тай-тахил* бэлдээд,
Мүргэн-турган
Хүлеэжи байбад.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Хоёр абагаяа хараһаар,
Морионоһоон харайн буужи,
Һуран-дуран байба ла.

Так договорившись,
Два коварных дяди
К жареного мяса не упускающей
Шаманке Шарна́йхан
Быстро побежали.
Рыжая шаманка Шарна́йхан,
Поворожив,
Вот что сказала:
– Племянник-*мэргэн* ваш
С богатой добычей
Живой-невредимый возвратится*,
Оглянуться не успеете, прибудет! – так сказала.
Два коварных дяди
Быстро выбежали,
По домам отправились
И, прихватив мяса с *архи́*,
Навстречу [племяннику] выехали.
На сером холме Болдогши́н
Два коварных дяди
Шатер установили,
Крепкий *архи́* поставили,
Жирное мясо приготовили,
Сидят, принимая-встречая.
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн
С трехдневного расстояния
Прибыл раньше, [чем думали дяди].
Когда к серому холму Болдогши́н
Прискакал [он],
Два коварных его дяди,
Приношение-подношение подготовив,
Молясь-кланяясь,
Поджидают.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Как только двух своих дядей увидал,
Спрыгнул с коня,
Начал спрашивать-расспрашивать.

Хоёр муухай абаган
Алиган-талиган болон
Хорзоёо хубилан бариба,
Арзаяа аяглан үргэбэ.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн:
– Мори унаһан ундархуу,
Модо шабшаһан эдеэрхүү, – гэжи,
– Пудоовхан доошоо,
Питаагиин дээшээ*, – гэжи,
Мухарюулан уужи,
Магнайяа сохижи өгэбэ.
Хоёр муухай абаган
Духаряал духаряалһаар*,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүгээ
һогтоон-ганзууруулан абаба.
Хүйлэн хүхэ морьтой
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Архи уужа алмайражи,
Тамахи татажи талмайражи,
Богдодо булигдажи,
Урайгшаа худагшалан,
Хойшоо аранхалан,
Хамараараа дүлэ гаражи,
Амаараа шуһа гаражи,
Аранхалажи унаба,
Алдалажи хэбтэбэ.
– Эбэрбэй үхэр
Мани гарта орообши! – гэжи
Хүлөөрөө өтьхөлөн абан,
Хара Зутан хэлэбэ.
– Дайгаа ехээе дарабабди,
Дааганаа дошхиие һүүлдэбэбди! – гэжи
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүгээ
Ширэн-үрэн абаашижи,
Нэгэ агуй уруу хаяба.
Мориин барижи,
Дээрэ сохи гэлсэжи,

Два коварных дяди
Лебезят-заискивают перед ним,
Подают *хорзо́* в чарке,
Преподносят *арза́* в чаше.
Парень Хухэлдэй Мэргэн [вымолвил]:
– Всадника на коне жажда одолевает,
У рубщика дров аппетит разыгрывается.
Пудовка – вниз,
Пятак – вверх, – так сказав,
Опрокинул [чарку] до донышка,
Коснулся лба и отдал [ее].
Два коварных дяди,
Чаркой за чаркой обмениваясь [с ним],
Парня Хухэлдэй Мэргэна
Напоили, до бесчинства довели.
Ездящий на сивом коне
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Выпив *архи́*, одурел,
Выкурив табак, одурманился,
Богдо́ побежденный,
Вперед качался,
Назад без чувств падал,
Из носа пламя выпуская,
Через рот кровью истекая,
Упал без чувств,
Навзничь [упав], лежал.
– Безрогий «бычок»,
Попал ты в наши руки! –
Пнув его ногой,
Хара́ Зута́н сказал.
– Врага большого победили,
Лончака своенравного за хвост поймали! – так сказав,
Парня Хухэлдэй Мэргэна
Волоком потащили,
Кинули в одну пещеру.
Коня его поймать
И забить решив,

Хантаргаатай байһан
Хүйлэн хүхэ мориндо
Гүйлдэн хоюулан ошобод.
Хүйлэн хүхэ морин:
– Дүрбэн хара туруунаа
Мултаражи унаа үдыдэ,
Дүшэн сагаан шүдэнээ
Айражи унаа үдыдэ
Танда ла баригдахабэйб! – гэжи
Бүтүү һайхан елооёо
Дээрээ хаян харайжи ошобо.
– Ай атхадаа!
Эжибэй зөөри
Хаана хүрүүжи гээбши?
Шоно-нохойдо баригдажи,
Хүнэһэниин боложи ошуужи! – гэжи
Хоёр муухай абага
Архияа уужи оробод.
– Минии шүүбэри-шибшэлгэ
Манда туһа болобо,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүни
Асараһан-олоһон зөөри
Булган Тайжа басагатаяа
Минии һанда орохыма! – гэжи
Хара Зутан абаган
Малгайяа даран,
Муухайсара харан хэлэбэ.
– Минии туһалсаабэй хадаа
Ши юу шиги олохобэй һэнш!
Хахад зөөри минии! – гэжи
Уусар* нюдээ урбуулан,
Урда архияа атхан,
Һуг харайн бодон,
Сагаан Зутан хэлэбэ.
Заха дээрэһэйн барин,
Занги нюдаргаяа харуулан

К стоящему на привязи
Сивому коню
Подбежали вдвоем.
Сивый конь [промолвил]:
– Пока четыре черных моих копыта,
Отвалившись, не отпали,
Пока сорок белых моих зубов,
Раскрошившись, не выпали,
Вам в руки не дамся! – так сказав,
Поводья свои цельные красивые
Закинул на себя и умчался.
– Ай посмотри-ка!
Имущество без хозяина
Куда убежит-то?
Волками-собаками будет пойман,
Станет их пищей наверняка! – так сказав,
Два коварных дяди
Принялись пить *архи́*.
– Мои решения-мысли
Помогли нам,
Парнем Хухэлдэй Мэргэном
Богатство добытое-привезенное
Вместе с девицей Булга́н Та́йжа
В мою казну перейдут! – так
Дядя Хара́ Зута́н,
Шапку [на макушку] натянув,
Зло взглянув, сказал.
– Если б я не помог,
Ты бы не смог ничего добыть!
Половина богатства – моя! – так говоря,
Злобными глазами вращая,
Перед собой *архи́* пролив,
С места одним прыжком вскочил
Сага́н Зута́н.
За ворот [его] схватив,
Сжатый кулак показав,

Хара Зутан хэлэбэ:
– Байхаһаан бай!
Бaйхабэй хадашни
Тархиишни балара шаахаб,
Табансагиишни өөдэ харуулахаб!
– Сондогор гүзээеышни
Тэһэрэ дэбэһэхэмни! – гэжи
Сагаан Зутан абага
Манаатшалан шаажи оробо.
Хоёр муухай абага
Хүгэлсэжи оробод.
Тэрэ һамаандан
Хүйлэн хүхэ морин
Эжин богдо хүбүүгээ
Агуй соохоон абажи,
Баруун хүлиин зүүн,
Зүүн хүлиин хүзүүндээ хабшан,
Зубалгайн дээрээ хаян,
Булган Тайжа абхайн
Урдаһаан угтан,
Газар тэнгири хоёри
Тэг дундуурин
Ганиглан-харайн ошобо.
Булган Тайжа басаган
Ута харгуйда бухиндажи,
Холойн харгуйда шалажи,
Һальхинаар тэмэлсэн ероолохо
Һаарал хурдан ерооёо унажи,
Урдаһаан ероошуулажи,
Һальхинаар урилдажи,
Эмээршинээр тэмэлсэжи,
Шобхо тооһа гаргажи ябана.
Хүйлэн хүхэ морин
Булган Тайжа басага хараһаар,
Харгуй хүндэлэн унажи,
Үхэтхэжи хэбтэбэ лэ.
Булган Тайжа басаган
Хажуудан ерэжи,

Харá Зутáн сказал:
– Стой, где стоишь!
Если не будешь стоять,
Голову твою вдребезги разнесу кулаком,
Пятки твои вверх смотреть будут!
– Выпяченный твой живот
Сейчас так затопчу, что лопнет! – сказав,
Дядя Сагáн Зутáн
С кулаками накинулся тут же.
Два коварных дяди
Начали друг друга колотить.
В это время
Сивый конь
Хозяина-*богдó*
Вытащил из пещеры,
Правую ногу его прикусив,
Левую ногу к шее [своей] прижав,
Тело его на себя забросил,
К девице Булгáн Тáйжа
Поскакал навстречу,
Между небом и землею
Ровно посередине
Помчался вскачь изо всех сил.
Булгáн Тáйжа девица,
Истомившаяся от длинной дороги,
Утомившаяся от дальней дороги*,
Наперегонки с ветром скачущего
Буланого быстроногого иноходца оседлала,
Навстречу иноходью поскакала,
Соревнуясь с ветром,
Состязаясь с теплым ветром,
Клубы пыли пуская, мчалась.
Сивый конь,
Как только девицу Булгáн Тáйжа увидал,
Упал поперек дороги,
Лежал, едва живой.
Булгáн Тáйжа девица,
Подскакав к нему,

Морин-хүлэгэһээн буужи,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүе
Хүйлэн хүхэ морьтойе танижи,
Гайхан-тагнан байба ла.
– Иимэхэн хабатай байжи,
Намайе яахаяа зобоообобши? – гэжи
Уйлан-дуулан байба ла.
– һаншагта хүүнби,
һанаһан газартаа хүрэбэб,
Басаган хүүнби,
Байха газартаа ерэбэб!
Өтэгөө өтэгжүүлэхэ ёһотойб,
Байраяа башалаха байнаб! – гэжи
Арбан тайгаһаа
Арса абажи,
Хорин тайгаһаа
Хуши асаражи,
Арюулан-арсадан абаба,
Арбан булаги уһаар
Аршаалуулан абаба,
Хорин булаги уһаар
Угаалгуулан абаба,
Сагаан торгон пулааһаараа
Гурба дахин һэбин абаба,
Гурба дахин хуриилан абаба*.
Хүйлэн хүхэ морин
Хүхэлдэй Мэргэн хоёр
Бодон харайбад ла.
– Ямар үнидаһан умтабаби! – гэжи
Хэлэн-хэмнэн байба ла.
– Умтахаяа алдааш!
Голбэй гонзойжи,
Амибэй аранхалажи
Хэбтэһээшни бодхоообоб! – гэжи
Булган Тайжа басаган
Хэлэн-хэршэн байба.
Адуу малиин,

Со своего коня-скакуна спешилась,
Парня Хухэлдэй Мэргэна
С его сивым конем узнала,
Удивлялась-изумлялась.
– Так мало сил имея,
Зачем меня мучиться заставил? – сказала,
Плача-рыдая.
– Я – женщина,
До желанной земли добралась,
Я – девушка,
В землю, где жить должна, приехала!
Утýг свой должна приумножить,
Дом свой должна укрепить! – сказав,
В десяти таежных лесах
Можжевельника собрала,
Из двадцати таежных лесов
[Ветви] кедра принесла,
Очищала-окуривала,
Водой из десяти родников
Обмывала,
Водой из двадцати родников
Умывала.
Белым шелковым платком своим
Три раза махнула,
Три раза обмахнула [с призывом].
Сивый конь
Вместе с парнем Хухэлдэй Мэргэном
Вскочили на ноги.
– Как долго я спал! – так [он]
Сказал-вымолвил.
– Какое тебе спать!
Растянувшегося безжизненно,
Лежащего бездыханным
Тебя я оживила! – так
Булга́н Та́йжа девица
Сказала-молвила.
Табуны и стада его,

Албата-зон хоёриин
Хойноһоон хүсэн ерэжи,
Шууян-шааян ябабад.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Булган Тайжа басагатаяа
Урайгшалан хатаргабад.
Болдогшиин боро дубуунда
Хоёр муухай абаган
Бэе-бэееэ алалсажи,
Алдалажи унажи,
Аранхалажи хэбтэбэд.
– Хоёр муу-муухайшуулмни
Минии лэ зөөри албата буляалдажи,
Бэе-бэееэ алалсажи,
Шубуу-шонхори хоносо боложи,
Шоно-нохойн үнжин боложи
хэбтэгтүй! – гэжи
Гэртээ ошожи оробо.
Сагаалай Тайжа хатан
Дээрэһээ абан һугшан,
Дорооһоо абан нугшан,
Үбдэг дээрээ унажи мүргэн,
Хуугайдан-хуриилан һууба:
– Хоёр муухай абагашни
Муу ёроор хубилажи,
Муухай ёроор ебэлэжи,
Аша хүбүүгээ хороохамнай,
Алта-зөөриин эдихэмнай гэжи
Арбан тогоо арзалан,
Хорин тогоо хорзолон,
Хоро-зүрэ уулгажи,
Алахамнай гэлсэжи ошоохон! – гэжи.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Сагаан мүнгэн сааблияа
Ходо татан абажи,
Хахара шабшахамни

Подданный народ его,
Догнав их, подошли,
[Дальше] пошли с шумом-ревом.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
С Булга́н Та́йжа девицей своей
Впереди поскакали.
На сером холме Болдогши́н
Два коварных дяди,
Друг друга убив,
Навзничь упав, лежали,
Растянувшись, лежали.
– Два коварных подлых моих [дяди],
Мое добро и подданных не поделив,
Друг друга убив,
Ночной пищей для птиц став,
Дневной пищей для волков-собак став,
лежите! – так сказал [он],
До дома добравшись, вошли.
Сага́лай Та́йжа ханша,
Вверх [посмотрев], всхлипывает,
Вниз [посмотрев], от плача захлебывается,
На колени упав, кланяется,
Голосит, руками машет:
– Два твоих коварных дяди
По-плохому изменились,
По-дурному переменились*,
Племянника своего прикончить решив,
Богатством-добром завладеть решив,
Десять котлов *арза́* перегнали,
Двадцать котлов *хорзо́* перегнали,
Напоив ядом-отравой,
Погубить сговорились и уехали! – так сказала.
Парень Хухэлдэй Мэргэн,
Бело-серебряную саблю свою
Выхватив,
Разрубить [ее] пополам

Гэжи байба ла.
Булган Тайжа басаган:
– Мүнөөһөө хойшо болходо
Хүбүү-шубууеымнай һахиха,
Гэр-доомоймнай хараха! – гэжи

Сагаалай Тайжа хатайе
Тэбэрэн-халхалан байба.
Адуу-малиин ерэжи,
Амитан-зониин буужи,
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Албата зон хоёроо
Ара өөдөө һуулгажи,
Атуйсаран һуулгаба,
Эбэр өөдөө һуулгажи,
Тэниисэрэн һуулгаба.
Адуу-малаа залаба,
Алтай өөдө залаба,
Атарлан ябахын залаба,
Хүхэй өөдө залаба,
Хушууран ябахын залаба.
Алтан барбаан дэлгэжи,
Араяа зони гультхаба,
Мүнгэн барбаан дэлгэжи,
Эбэрээ зони суглуулаба;
Боошхоор хэмнэн
Арза-хорзо гаргаба,
Болдогоор хэмнэн
Мяха-тоһо гаргаба.
Найман үдэрөөр хэмнэн,
Найр зугаа хэбэ,
Юһэн үдэрөөр хэмнэжи,
Ехэ зугаа хэбэ.
Арбадахи үдэртөө
Амитан зон хоёриин
Арай гэжи тараба.
Нэгэ ел болоод,

Хотел.
Булга́н Та́йжа девица:
– Отныне и в будущем
Будет [она] присматривать за детьми нашими,
Будет приглядывать за домом-хозяйством
нашим! – сказав,
Сага́лай Та́йжа ханшу
Обняла-защитила.
Когда пришли табуны и стада его,
Когда прибыл люд-народ его,
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Свой подданный народ
Поселил вверх по тенистому склону
Так, что густо расселились [они по всему склону],
Поселил вверх по солнечному склону
Так, что растянулись [они по всему склону].
Погнал табуны и стада,
Направив в сторону Алтая,
Чтобы паслись на хороших пастбищах,
Погнал в сторону Хухэя,
Чтобы паслись они косяками.
Ударив в золотой барабан,
Собрал народ свой, живущий на тенистых склонах,
Ударив в серебряный барабан,
Собрал народ свой, живущий на солнечных склонах*;
Бочками меряя,
Арза́-хорзо́ выставил,
Холмами меряя,
Мясо-масло выставил.
На восемь дней
Праздник-веселье устроил,
На девять дней
Пир большой устроил.
На десятый день
Подданные люди его
Разошлись кое-как.
Когда год прошел,

Булган Тайжа хатан
Эхир хүбүүтэй болобо.
Алтан Шагай Мэргэн гэжи
Уган хүбүүгээ нэрэлэбэд,
Мүнгэн Шагай Мэргэн гэжи
Удаада хүбүүгээ нэрэлэбэ*.
Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
Булган Тайжа хататаяа
Олон хүбүүтэй боложи,
Олзо ехэтэй боложи,
Ажа ярган һуужи,
Ашадаа бурхандаа түшэбэ.

* * *

Морин-морин онтохо
Мулта-ялта хэлэбэби,
Минии һайн нүхэрнүүд,
Дүүргэн-тулган хэлээрэйт!
Малгаар манайда ерээрэйт,
Мангад галуугаа алахабди,
Матамал остоолоо тотхохобди,
Тоомтой онтохо хэлсэхэбди.
Өглөө манайда ерээрэйт,
Өлэ галуугаа алахабди,
Үндэр остоолоо тотхохобди,
Үльгэрлэн онтохо хэлэхэбди!
А-у-у-дөөн!
А-у-у дээн!
А-у-у-дүүн!

Булга́н Та́йжа ханша
Мальчиков-близнецов родила.
Алта́н Шага́й Мэргэном
Старшего сына назвали,
Мунгэн Шага́й Мэргэном
Младшего сына назвали.
Парень Хухэлдэй Мэргэн
Со своей Булга́н Та́йжа ханшей
Имели много сыновей,
Разбогатели еще больше,
Жили дружно и счастливо
И пред благодетельным *бурха́ном* предстали*.

* * *

Длинный-длинный *улиге́р*
Рассказал я неладно-нескладно,
Мои хорошие друзья,
Поддержите, расскажите до конца!
Приходите к нам завтра,
Русского гуся забьем,
Выгнутый стол установим*,
Сказывать будем серьезный *улиге́р*.
Приходите к нам утром,
Сизого гуся забьем,
Высокий стол установим,
Будем петь *улиге́р**!
А-у-у-доон!
А-у-у дээн!
А-у-у-дуун!

ХҮХЭРДЭЙ МЭРГЭН

ХУХЭРДЭЙ МЭРГЭН

Гэгээн шара модон
Гэшүүһэн бүрээ зулатай,
Гэсэрэй юһэн һалаа
Һалаа бүрээ дайтай.
Абдараа уудалха яалай
Арбан гурбан зэбэеэ гаргаяа,
Абай Гэсэрээ хэлэхэ яалай
Арбан гурбан дайень хэлэеэ.
Халюунай харайе яалай
Харбан үлдэн барияа,
Хаалингуудай утайе яалай
Хэлэн хүүнэн хүсээеэ.
А-а-а-э!
А-а-а-э!
А-у-у-доон!*

* * *

Баруулажи түрэбэ лэ
Табян табан тэнгэри,
Ахалажа түрэһэниинь
Хан Хурмас тэнгэри.
Хан Хурмас тэнгэри
Гурбан хүбүүтэй түрэбэ.
Уугаан сагаан хүбүүниинь
Харсага боро моритой
Заса Шүхэр хүбүүн лэ.
Тээли сагаан хүбүүниинь
Бэлигэн хэер моритой
Бүхэ Бэлигтэ хүбүүн лэ.
Бага бальшар хүбүүниинь
Хара хэер моритой
Хабата Хаһар баатар ла.
Хан Хурмас тэнгэри
Гурбан һайхан абхайтай
Байгаа гэһэн юма ла.
Гурбан һайхан басаганиинь
Гурбан түргэн хүбүүдэһээнь
Эгэшэ түрэһэн байба ла.

У светло-желтого дерева*
На каждой ветви по свече,
Из девяти ветвей «Гэсэра»
В каждой рассказывается о сражениях.
Сундуки раскроем,
Тринадцать стрел достанем,
Об Абай Гэсэре расскажем,
О его тринадцати сражениях поведаем.
Из выдр в [самую] черную
Выстрелим и, погнавшись, поймаем,
Из ханов* о том, [у кого битвы самые] долгие,
Расскажем и повествуем-поведаем.
А-а-а-э!
А-а-а-э!
А-у-у-доон!

* * *

Родились на правой стороне [небес]*
Пятьдесят пять *тэнгриев*,
Старшим [среди них] родился
Хан Хурма́с *тэнгрий*.
У Хан Хурма́с *тэнгрия*
Трое сыновей было.
Старший светлый сын его –
Ездящий на [быстром, как] ястреб, сером коне
Парень Заса́ Шухэр.
Средний светлый сын его –
Ездящий на вещем гнедом скакуне
Парень Бухэ Бэлигтэ.
Младший сын его –
Ездящий на черно-гнедом коне
Хабата́ Хаса́р *ба́тор*.
У Хан Хурма́с *тэнгрия*
Три красавицы-дочери
Было, сказывают.
Три прекрасные дочери его
Трем стремительным братьям
Старшими сестрами родились.

Тэрэ гурбан абхайнь
Гурбан хүхэ эгэшэ*
Нэрэтэй түрэһэн байба ла.
Зүүлэжэ түрэбэ лэ
Дүшэн дүрбэн тэнгэри,
Ахалажа түрэһэниинь
Атай Улаан тэнгэри.
Атай Улаан тэнгэри
Гурбан бүхэ хүбүүтэй
Байгаа гэһэн юма ла.
Ууган сагаан хүбүүниинь
Сагаан Хасар баатар ла,
Тээли сагаан хүбүүниинь
Шара Хасар бүхэ лэ,
Отхон хэнзэ хүбүүниинь
Хара Хасар Мэргэн лэ.
Атай Улаан тэнгэри
Гурбан һайхан абхайтай
Байгаа гэһэн юма ла.
Ерэн юһэн тэнгэриин
Хахасажа байха сагта,
Хоёр можи болходо,
Тэгхэнь дундань түрэһэн
Сэгээн Сэбдэг тэнгэри
Байгаа гэһэн юма ла.
Сэгээн Сэбдэг тэнгэри
Гансахан нэгэ үрэтэй,
Сэсэг Ногоон абхайтай
Байгаа гэһэн юма ла.
Сэсэг Ногоон абхайнь
һайхан һайн басаган
Сэсэн сэндэр юма гэжэ
Үндэр дүүлим тэнгэрээр
Үрьен ошожи дуулдаба ла,
Үлгэн үнсэг дайдаар
Дэлгэрэн ошожи тунгираба ла.
Тэнгэриин басагад соо ло
Тэһэлдэхэ юма байгаагүй лэ,

Этих трех девиц
Тремя сестрами-*хухэй*
Названы при рождении.
Родились на левой стороне [небес]*
Сорок четыре *тэнгрия*,
Старшим родился
Ата́й Ула́н *тэнгрий*.
У Ата́й Ула́н *тэнгрия*
Трое крепких сыновей
Было, сказывают.
Старший светлый сын его –
Сага́н Хаса́р *ба́тор*,
Средний светлый сын его –
Силач Шара́ Хаса́р,
Младший позднорожденный сын –
Хара́ Хаса́р Мэргэн.
У Ата́й Ула́н *тэнгрия*
Три красавицы-дочери
Было, сказывают.
В пору, когда девяносто девять *тэнгриев*
Разошлись на две стороны,
Раскололись на две части,
Родившийся ровно посередке [между ними]
Сэгэн Сэбдэг *тэнгрий*
Жил, сказывают.
У Сэгэн Сэбдэг *тэнгрия*
Было одно единственное дитя,
Сэсэг Ного́н девица
Была, сказывают.
[О том, что] Сэсэг Ного́н девица –
Девушка пригожая-хорошая,
Умная-разумная,
По высоким привольным небесам
Вихрем разнесясь, стало известно,
На широких просторах земли
Распространившись, [молва] разнеслась.
Среди небесных девушек
Потягаться [с ней] никого не было,

Огторгойн үхид соо ло
Зэргэлэхэ юма олдоогүй лэ.
Бэе бэлгэ хоёриинь
Зурмал сагаан бурхашиг,
Хэблэл сагаан хэлгэшиг
Байгаа гэһэн юма ла.
Дурагар хара нюдэниинь
Дура буляама байба ла.
Дабхар хара гэзэгэнь
һанаа буляама байба ла.
Ябаха, ошходонь,
Жалгайн олон ангууд
Жалга соогоо дуурайтаба ла,
Хэлэхэ, зугаалхадань,
Хээрэй хурдан ангууд
Хээр дээрэ дуурайтаба ла.
Хоолойгооринь хархада,
Наран хараһашиг байба ла,
Хоолзууураарань* хархада,
һара хараһашиг байба ла.
Баруун хасарынь толондо
Баруунай тайга толтобо ло,
Баруунай халха монголшууд
Үглөө болбо гэлсэжи лэ,
һуха харайлдадаг байба ла.
Зүүн хасарынь толондо
Зүүнэй тайга толтобо ло,
Зүлхэйн голой хамнагашууд
Үүр сайба гэлсэжи лэ,
Бодон харайлдан байба ла.
Тиимэ һайхан һайн
Басаган түрэбэ лэ,
Тиимэ сэсэн сэндэр
Абхай гараба ла гэжэ
Үндэр дүүлим тэнгэридэ
Үрьен ошожи тараба ла,
Үлгэн үнсэг дайдада
Дэлгэрэн байжи дуулдаба ла.

Среди небесных девиц
Сравниться [с ней] никого не находилось.
Вся она*
Словно расписное светлое божество,
Словно запечатленное белое изваяние*,
[Такой] была, сказывают.
Пленительные черные глаза ее
В себя влюбляли.
Толстая черная коса ее*
Покоя лишала.
Когда она шла-ступала,
Множество зверей в ложбинах
Отзывались в ложбинах своих,
Когда она говорила-пела,
Степные быстрые звери
Вторили ей в степях своих.
Сквозь горло ее
Солнце было видно,
Под подбородком ее
Луну было видно.
Светом ее правой щеки
Справа тайга освещалась,
С правой стороны халха-монголы,
Решив, что утро наступило,
Вскакивали.
Светом ее левой щеки
Слева тайга озарялась,
С Лены реки хамниганы,
Решив, что светает,
Вставали-вскакивали.
[О том, что] такая пригожая-хорошая
Девушка родилась,
Такая умная-разумная
Девица родилась,
По высоким привольным небесам
Вихрем разнесясь, стало известно,
На широких земных просторах
Распространившись, [молва] разнеслась.

Тэнгэриин түмэн хүбүүд
Түмөөрөө ерэлдэжи байба ла,
Огторгойн олон хүбүүд
Олоороо ерэлдэжи байба ла.
Бухайн дэли бойногтон,
Булайн дэли хүзүүтэн,
Хүжэгэр хара бэетэн,
Хүжүүн хара нюргатан,
Бүдүүн ехэ сүмэгэтэн,
Бүхэ ехэ шандааһатан,
Хадайн шинээн моритон,
Хархагар ехэ бэетэн,
Уулайн шинээн хүлэгтэн,
Орхогор ехэ бэетэн,
Хэлтэгэй хээрээр хэмнэмэ
Хүжэ мүнгэн хормоготон,
Хурдан хайлуур һомотон,
Нарин хээрээр хэмнэмэ
Намбар мүнгэн һаадагтан,
Нарин хурдан һомотон,
Түмэр хара жадатан,
Тэншүү шалма бэетэн,
Сагаан мүнгэн һэлмэтэн,
Шалма шуумар алдартан,
Холойн сууе мүрөөр
Хорёороо һубиран,
Ойрын сууе мүрөөр
Олоороо һубиран
Ерэлсэжи байһан юма ла.
Сэсэг Ногоон абхай
Баатар, бүхэ нэрэтэнэй,
Мэргэн шалма солотоной
Хажуудаа шадарлуулангүй,
Уран хүүриинь дуулангүй,
Обтол-зүрхынь шагнангүй
Байгаа гэһэн юма ла.
Хан Хурмас тэнгэриин

Десять тысяч небесных сыновей
Тысячами приезжали,
Множество небесных парней
Во множестве приезжали.
Имеющие *бо́йноки*, как у быков,
Имеющие шеи, словно каменные валы*,
Имеющие сильные кряжистые тела,
Имеющие твердые крепкие спины,
Имеющие толстые большие кости,
Имеющие сильные могучие мышцы,
Имеющие коней размером с гору,
Имеющие громадные тела,
Имеющие коней размером со скалу,
Имеющие исполинские тела,
Имеющие с покатой степью соизмеримые
Массивные серебряные налучники,
Имеющие кованые стремительные стрелы,
Имеющие с узкой степью соизмеримые
Белоснежно-серебряные* са́йдаки,
Имеющие тонкие быстрые стрелы,
Имеющие черные железные копья,
Буйной силой и задором обладающие*,
Имеющие белые серебряные сабли
Силой-проворством прославленные,
По дальним дорогам молвы
Десятками друг за другом идя,
По ближним дорогам молвы
Толпами друг за другом идя,
Приезжали.
Сэсэг Ного́н девица
Ба́торов и силачей известных,
Крепких *мэргэнов* прославленных
Близко к себе не подпускала,
Их искусным речам не внимала,
Их страстные сердечные [слова] не слушала,
Так было, сказывают.
Хан Хурма́с *тэнгрия*

Ууган сагаан хүбүүн
Заса Шүхэр Мэргэн
Хүргэлэжи ерэһэн байба ла.
Тэрэ байһан дэрэндэ
Атай Улаан тэнгэриин
Аха ууган хүбүүн
Сагаан Хасар Мэргэн
Сэгээн Сэбдэг тэнгэридэ
Хүргэлэжи ерэһэн байба ла.
Хоёр тэнгэриин хүбүүд
Эрэ бэшэ эрдэнэд,
Хүлэг бэшэ хүдэрэд*
Байгаа гэһэн юма ла.
Хоёр шалматай хүбүүд
Сэсэг абхайе хархадаа,
Хараһан дургар нюдэдээ
Шабшалангүй һууба ла,
Гэшхэһэн хоёр хүлнүүһээ
Зайлуулангүй һууба ла.
Шуһан ехэ бэеһынь
Шуг-шуг гэбэ лэ,
Шулуун ехэ зүрхэһынь
Баг-баг гэбэ лэ.
Зүүдэтэ ехэ бэеһынь
һамаран яан ерэбэ лэ,
Зүрхэтэ ехэ бэлгэһынь
Төөрэн яан байба ла.
Ууураг сагаан тархинь
Эрьен ерэбэ лэ,
Ойн һанаан хоёрынь
һамаран байба ла.
Сэгээн Сэбдэг тэнгэри
Сэсэн Угаан хоёр ло
Али шиги хүбүүндэ
Баруун гараа үгэхэжэ лэ,
Бата хүүрээ хэлэнгүй,
Зүүн гараа үгэхэжэ лэ,

Старший светлый сын
Засá Шухэр Мэргэн
Приехал свататься.
В то же самое время
Атáй Улáн *тэнгрия*
Самый старший сын
Сагáн Хасáр Мэргэн
К Сэгэн Сэбдэг *тэнгрию*
Приехал свататься.
Сыновья двух *тэнгриев*
Не мужами, а сокровищами,
Не скакунами, а исполинами
Были, сказывают.
Два крепких парня,
Глянув на Сэсэг девицу,
Своими ясными глазами
Не моргая, сидели.
Двумя ногами своими
Не шевеля, сидели.
Кровь в их могучих телах
Забилась,
Большие, словно камни, сердца их*
Застучали.
Мысли их*
Спутались,
Сердца их*
Заблудились.
Головы их*
Закружились,
Сознание-рассудок их
Помутились.
Сэгэн Сэбдэг *тэнгрий*
С [женой своей] Сэсэн Угáн,
Ни одному из парней
Правую руку подав,
Твердых слов не говорили,
Левую руку подав,

Зүб хүүрээ хэлэнгүй
Байгаа гэһэн юма ла.
Хан Хурмас тэнгэриһээ
Айжа байһан юма ла,
Атай Улаан тэнгэриһээ
Ишэжэ байһан юма ла.
Сэсэг Ногоон абхай ла
Заса Шүхэр хүбүүндэ
Дуратай байгаа гэһэн лэ,
Тэрэ һанаагаа хэлэхэ
Арга үгэй байгаа юма ла.
Олон бурханай хашахада ла,
Түмэн тэнгэрилэй түльхээндэ лэ
Сэгээн Сэбдэг тэнгэри
Дурата дура дурагүй
Гурбан боосоо гаргаха
Болоһон байгаа гэлсэхэ лэ.
Гурбан ехэ боосооииньь
Иима юма байба ла:
«Барилдаанай баруун заха
Бариһан баатар хүүн,
Урилдаанай урда заха
Хараһан бүхэ хүүн,
Харбалгаанай холойн заха
Харан оноһон хүүн
Сэсэг Ногоон абхайгаар
һамага хэхэ юма ла!» – гэжэ.
Заса Шүхэр Мэргэн
Сагаан Хасар баатартай
Оролсожи унаба ла.
Хада шиги хархайлдажи,
Уула шиги орхойлдожи,
Хандагай шиги хадаралдажи,
Буга шиги харайлдажи
Байгаа гэһэн юма ла.
Тэнгэриһээ абалдан тиирэлдэбэ лэ,
Тэгшэ һайндаа торобо ло;

Верных слов не произносили,
Так было, сказывают.
Хан Хурма́с *тэнгрия*
Побаивались,
Ата́йУла́н *тэнгрия*
Стеснялись.
Сэсэг Ного́н девица
Парня Заса́ Шухэра
Любила, говорят,
Но сказать об этом
Не могла.
Когда множество *бурха́нов* начали настаивать,
Тысячи *тэнгриев* начали подталкивать,
Сэгэн Сэбдэг *тэнгрий*
С большой неохотой
О трех испытаниях объявил,
Так сказывают.
Три великих испытания
Таковы были:
«В борьбе победивший
Ба́тор,
В скачках победивший
Силач,
В стрельбе победивший
Человек
Сэсэг Ного́н девицу
В жены возьмет!»
Заса́ Шухэр Мэргэн
С Сага́н Хаса́р *ба́тором*
В схватке сошлись.
Громоздясь, как горы,
Возвышаясь, как скалы,
Словно лоси, бились,
Словно изюбри, наскакивали,
Так было, сказывают.
До небес [достигая], топтались,
Были равны по силе, [потому] и удержались;

Газараһаа абалдан ганиглагдаба ла,
Габшагай һайндаа торобо ло.
Үндэр дүүлим тэнгэри
Хизаараараа дорибодобо ло,
Үлгэн үнсэг дайда
Хүрэһөөрөө шильжирэбэ лэ.
Баруун атхаалаа барилсажи,
Барагаа мэдэлдэбэ лэ,
Зүүн атхаалаа таталсажи,
Зэргэеэ танилсаба ла.
Харабсар мүтэ хабталзан
Оролсон байба ла,
Илээ мүтэ илэлсэн
Тулалдан унаба ла.
Аргамжи шиги атиралдаба ла,
Һур шиги һуналдаба ла,
Далаяа далба барилсаба ла,
Һэерээ хуха таталсаба ла,
Гурбан һарайн шарайда
Тэмээндэ ашахаар
Тэнхэн адали байба ла,
Мориндо ашахаар
Мэнхэн адали байба ла*.
Тиижэ байха дэрэндэ
Хүхэдэй Мэргэн тэнгэри
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүтэеэ
Хүхэ хурдан моридоороо
Харайлгажи ерэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Сагаан Хасар хүбүүнэй
Хажуу тээһээнь
Харайлдан оробо ло.
Заса Мэргэн хүбүүтэеэ
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Сагаан Хасар хүбүүгээ
Татаха түмөө

По земле [катаясь], свирепствовали,
Были ловкими оба, [потому] и удержались.
Высокое просторное небо
До окраин сотрясалось,
Широкая просторная земля
Всей поверхностью содрогалась.
За правое плечо [друг друга] схватив,
Поняли, что одинаковы,
За левое плечо [друг друга] потянув,
Узнали, что равны.
Как орлы, распластавшись,
Набрасывались они,
Как коршуны, паря,
Схватывались они.
Словно кожаные веревки, извивались,
Словно кожаные ремни, растягивались,
Лопатки друг другу выворачивая,
Позвонки ломая, боролись они,
На протяжении трех месяцев
На верблюда их взвали –
Равны они [по силе],
На коня их взвали –
Одинаковы они [по силе].
В то самое время
Хухэдэй Мэргэн *тэнгрий*
С сыном Хухэрдэй Мэргэном
На быстрых сивых скакунах*
Прискакали.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
К парню Сага́н Хаса́ру
Сбоку
Подскочил.
С молодцем Заса́ Мэргэном
Хухэрдэй Мэргэн
Парня Сага́н Хаса́ра,
Притягивая-подтягивая,

Тахим дороо абаба ла,
Угзарха түмөө
Ула дороо абаба ла;
Имаан мэтэ бааюулажи,
Инзаган мэтэ шашхуулажи
Байгаа гэһэн юма ла.
Нюргайнь хуха бариба ла,
Нугараһайнь таһа татаба ла.
Үлгэн дэлхээ уруу
Шэнгиидэжи орхибо ло.
Һүн ехэ далай
Дольёдон байба ла,
Һүмэр ехэ уула
Шильширэн байба ла.
Атай Улаан тэнгэри
Мэдээн дээрэ мэдэбэ лэ,
Ухаан дээрэ ухаба ла*,
Алаг хара морёороо
Сэгээн Сэбдэг тэнгэридэ
Ерэлдэжи байба ла.
Хан Хурмас тэнгэритэй
Дүрөөёө дэлбэ золгобо ло,
Бүүргэеэ бута золгобо ло.
Аман дээрэһээн амархалдаба ла,
Хамар дээрэһээн хадаралдаба ла.
Шамай намай гэлсэжи лэ,
Шобхо нюдаргаяа харалсажи ла,
Түс байсарань дуу гаралсажи,
Түмэн бугайн дуу нэгэтхэжи,
Няд байсарань дуу гаралсажи,
Минган бугайн дуу нэгэтхэжи
Байгаа гэһэн юма ла.
Хан Хурмас тэнгэри
Атай Улаан тэнгэриие
Сагаан мүнгэн һэлмээрээ
Хайран хара бэээнь
Долоо-наймаар һалгаан,

Под колено подмяли,
Дергая-подергивая,
Под подошву подмяли;
Заставили реветь, как козу,
Заставили верещать, как дикого козленка,
Так было, сказывают.
Спинной хребет его сломали,
Спинной мозг его вытянули
И на широкую землю
Сбросили.
Великое Молочное море
Заволновалось,
Великая гора *Сумэр*
Задрожала.
Ата́й Ула́н *тэнгрий*
Рассудком своим рассудил,
Разумом своим постиг,
На черно-пегом своем коне
К Сэгэн Сэбдэг *тэнгрию*
Прискакал.
С Хан Хурма́с *тэнгрием*
Столкнулись они так, что стремена разбились,
Встретились так, что луки седел сломались.
Сходу заспорили,
Сразу же [с упреками друг на друга] набросились.
Друг друга обвиняя,
Кулаки сжатые друг другу показывали.
Громко говорили,
Десяти тысяч изюбрей рев соединив,
Пронзительно кричали,
Тысячи изюбрей рев соединив,
Так было, сказывают.
Хан Хурма́с *тэнгрий*
Ата́й Ула́н *тэнгрия* [зарубил],
Своей саблей из белого серебра
Бедное тело его
Разрубил на семь-восемь частей,

Үлгэн үнсэг дайдада
Шэнгиидэжи орхибо ло.
Атай Улаан тэнгэриин
Оторонон танаранан бэень
Зүүн хойто зүгтэ,
Зүнэ буруу дайдада*,
Альбан хиитхүү газарта,
Хонин хото орондо
Гал Дүрмэ хаан,
Лобсоголдой мангадхай,
Ойн хомхой эжин
Орголи сагаан гүрөөнэн,
Эрээн ехэ тайгын
Эрээн барс боложи,
Хоёр хурган нюуртай,
Худагайн үнсэг хамартай
Шулма, шүтхэр боложи,
Горьхон бүрэ гульдажи,
Гол бүрэ суглажи,
Хада бүрэ хараашалажи,
Хаадууд бүрэ нүраглажи,
Тиргэн бүрэ тиирэлдэжи,
Бэльшэр бүрэ бэдэрэжи,
Гунан дайдые
Гурба тойролдожи,
Дүнэн дайдые
Дүрбэ тойролдожи,
Зуун найман тамаяа
Гушан гурбайнь дүүргэжи,
Хорхой шиги хотёролдожи,
Илаанан шиги ибиналдажи,
Могой шиги атиралдажи,
Сохо шиги сомооролдожи,
Үтэжи, шатажи,
Үнэр, танар гаражи,
Морин санха боложи,
Монгол үбэши тунгиргажи*,

На широкие просторы земли
Сбросил.
Ата́й Ула́н *тэнгрия*
Разрубленное, изрубленное тело
На северной стороне,
В обратной [противной взору] земле
На заколдованной ветреной земле,
В стране Хони́н Хото́й
В Гал Дурмэ хана,
В Лобсоголдо́й *мангадха́я*,
В Лесного прожорливого владыку
Оргол́и́ белого оленя,
Великой пестрой тайги
В пестрого тигра превратилось,
С лицами в два пальца,
С носами, как обух ножа*,
В *шулма́сов* и *шутхэров* превратилось,
У каждого ручья собираясь,
У каждой реки встречаясь,
Каждую гору оглядывая,
Каждого хана расспрашивая,
У каждого селения останавливаясь,
У каждого перекрестка разыскивая,
Трехлетнюю землю
Трижды обошли [они],
Четырехлетнюю землю
Четырежды обогнули [они],
Из ста восьми [кругов] ада
Тридцать три заполнили,
Словно черви, извивались,
Словно мухи, жужжали,
Словно змеи, извивались,
Словно жуки, сбивались в кучу,
Зачервивев, истлевали,
Вонь и смрад распространяли,
В глисты-солитер обратившись,
Монгольскую болезнь распространяли,

Нюһатые хүүн болгонгүй,
Нюргатые морин болгонгүй,
Боома боложи,
Боон идэжи байба ла,
Мила тараажи,
Тодон уужи байба ла.
Амитан зонхон хоёр
Усаар үзээгүй юма ла,
Улаагаар урбажи,
Хүхөөр хүрбэжи
Байгаа гэһэн юма ла.
Үльбэр мэдээгүй юма ла
Хараар хараяжи,
Бороор бураяжи
һуугаа гэһэн юма ла.
Амитан зонхон хоёр ло
һалхини дэли хиидэжи,
һарайн дэли мэхээрэжи,
Шорой дэли хиидэжи,
Соги дэли хүрэжи,
Мөөри дэли илэжи,
Мүльһэни дэли хайлажи,
Барагдажи, дууһажи
Байгаа гэһэн юма ла,
Болоо гэһэн юма ла.
Үлгэн үнсэг дайдада
Амитан зонхон хоёр
Уһан-нюдэн,
Үй-хай болоһониинь
Үндэр тэнгэридэ дуулдаба ла.
Эсэгэ Малаан баабай
Тэрэ үй-хай,
Уһан-нюдэ дуулажи,
Алтан толиёо* абажи
Үндэрөө байдали хараба ла.
Үндэриинь байдал

Не позволяя ребенку* человеком стать,
Жеребенку* конем стать,
В сибирскую язву обратившись,
[Все живое] удушая, поедали,
Чуму распространив,
[Все живое] подстерегая, пожирали.
Люди,
Не знавшие [прежде] хворей*,
Мучились,
Страдали*,
Так было, сказывают.
Не знавшие [прежде] болезней*,
Стоном стонали,
Изнемогали*,
Так было, сказывают.
Люди,
Словно ветер, летали,
Словно луна, катались,
Словно пыль, летали,
Как угольки, угасали,
Как колеса, истирались,
Как лед, таяли,
Истощаясь, погибали,
Так было, сказывают.
Такое случилось, говорят.
[О том, что] на широкой просторной земле
Люди
Плачут-рыдают,
Кричат-стенают,
На небе высоком стало слышно.
Эсэгэ Мала́н батюшка,
Те крики-стенания,
Рыдания-плач услыхав,
Взял свое золотое зеркало,
На небесную жизнь посмотрел.
Небесная жизнь

Ажа жаргажи hууба ла.
Үлгэнээ hуудали хараба ла.
Үлгэниинь hуудали
Гунан ехэ дайдынь
Гурба тойрон,
Дүнэн ехэ дайдынь
Дүрбэ тойрон,
Хоёр хурган нюуртай,
Худагайн үзүүр хамартай,
Ула үгэй шархитан,
Орой үгэй малгайтан,
hүүжэ үгэй hүүжэнхэтэн,
Хүл үгэй мойсогортон,
hүүл үгэй моритон,
hүүдэр үгэй бэетэн,
Туулайн шинээн морьтон,
Тохоногой шинээн бэетэн,
Сэсэгэ дундаа нольбоhотон,
Сээжи дундаа ханяадаhатан*,
Дагтай хара тогоотон,
Дабирхай хара идээтэн*
Хада бүрэ харайлдажи,
Хара мана татажи,
Боори бүрэ гүйлдэжи,
Боро мана татажи,
Уруудаhан амитан зони
Уруудуулан идэжи байба ла,
Үхэhэн амитан зони
Үхүүлэн булажи байба ла.
Эсэгэ Малаан баабай
Түргэн эльшээеэ ильгээжи,
Хурдан хушуушаяа заражи,
Огторгойн олон бурхашуули,
Тэнгэриин түмэн тэнгэришүүли
Мэшэн дээрэнь суглуулажи,
Мэргэн суглаа хэжи лэ,
hара дээрэнь гультхажи,

Была полна счастья и благополучия.
Посмотрел на земную жизнь,
Земная жизнь [была такова] –
Трехлетнюю землю
Трижды обходя,
Четырехлетнюю землю
Четырежды обходя,
С лицами в два пальца,
С носами, как обух ножа,
Имеющие чиркú* без подошвы,
Имеющие шапки без макушки,
Имеющие бедра без бедренных костей,
Без ног круглые*,
Имеющие бесхвостых коней,
Имеющие тела без теней,
Имеющие лошадей размером с зайца,
Имеющие тела размером с локоть,
Со слезящимися глазами,
С кашлем в груди,
Имеющие грязные черные котлы,
Имеющие дегтяно-черную пищу
На каждой горе скакали,
Черный туман напускали,
На каждом холме бегали,
Серый туман расстилали,
Людей, [к низовьям] спускающихся,
Спустившихся пожирали,
Людей, [к верховьям] поднимающихся,
Поднявшихся убивали.
Эсэгэ Малáн батюшка
Быстрого гонца послал,
Скорого передового отправил,
Множество небесных *бурхáнов*,
Десять тысяч небесных *тэнгриев*
На Плеядах собрав,
Мудрое собрание провел,
На Луне собрав,

Һайхан суглаа тогтоожи,
Зэмэ гаргажи
Зэбэеэ залаһан,
Хүрүүр татажи,
Номоёо бариһан
Хоёр хурдан хүбүүһы
Үлгэн үнсэг дайдада
Түргэн түжэрээр буужи,
Амитан зонхон хоёри
Аршалан абахынь,
Адуу мал хоёри
Үргэн адуулахынь
Абай Гэсэр хүбүүн
Хүхэрдэй Мэргэн хоёри
Буулагаха гэжэ лэ
Тогтоол гаргаба ла.
Абай Гэсэр хүбүүн
Хүхэрдэй Мэргэн хоёр
Эсэгэ Малаан тэнгэридэ
Доодо замбида
Бууха болоод байхада ла,
Үнэн хүрээ хэлэбэ лэ:
– Орхингүй хараха гүүт?
Мартаалгүй манаха гүүт?
Эрэһээ манай үгэхүүт?
Эрхэлэһээ манай долёолхо гүүт?
Тиибэлтанай буухабди!
Эсэгэ Малаан тэнгэри,
Хүхэдэй Мэргэн тэнгэри
Хэлэн хүүнэн байба ла:
– Орхингүй харахабди,
Мартангүй манахабди.
Гурбан хүхэ эгэшиие,
Унахаар мори,
Барихаар зэбсэг*,
Хоёр тэнгэридэ тулама
Түмэн дабхар байсан
Бодхожи үгэхэбди! – гэжэ.

Прекрасное собрание утвердил –
Проступок совершившие,
Острия [стрел] направившие,
Спор затеявшие,
За луки схватившиеся
Два стремительных парня
На широкую просторную землю
Быстро-скоро [должны] спуститься,
Людей
[Должны] защитить-спасти,
Табуны и стада
[Должны] вольно пасти,
Абай Гэсэра Могучего
И Хухэрдэй Мэргэна
Спустить надо,
Такое было решение.
Абай Гэсэр Могучий и
Хухэрдэй Мэргэн
Эсэгэ Мала́н *тэнгрию*,
На нижнюю землю
Согласившись спуститься,
Верные слова сказали:
– Не оставив, будете ли приглядывать [за нами]?
Не забыв, будете ли присматривать [за нами]?
Все, что мы попросим, дадите ли?
Все, что потребуем, отдадите ли?
Если согласитесь, то спустимся!
Эсэгэ Мала́н *тэнгрий*
И Хухэдэй Мэргэн *тэнгрий*
Сказали-изрекли:
– Не оставив, будем приглядывать,
Не забыв, будем присматривать.
Трех сестер-*хухэй*,
Коней, чтобы седлать,
Снаряжение, чтобы взять [с собой, дадим],
В небеса упирающиеся
С десятью тысячами этажей два дворца
Воздвигнем! – сказали.

Мэтэр гэсэн сагата ла
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Бээеэ нэгэ хубилгаба ла,
Нашан харсага болобо ло,
Үлгэн үнсэг дэлхээдэ лэ
Ниидэлдэжи бууба ла.
Үлгэн үнсэг дэлхээдэ лэ
Арюун юма ядаба ла.
Ниидэжэ сааша ябахадань,
Нэгэ модоной узуурта ла
Мал һахижи ябаһан ла
Нюсэгэн салдаган басаган
Унтажи хэбтэбэ лэ.
Адуулаһан адуу малинь
Тойрон ерэжи лэ,
Хэбэдэһээ зажалажа
Хэбтээ гэһэн юма ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Тэрэ арюун басаганай
Эхээнь алтан хээлидэ
Оролдожи байба ла,
Алтан һайхан умайдань
Шингэлдэжи оробо ло.
Тэрэ басаган гэһэн лэ
Табан һайхан һарайн
Дүүрэн шарай харсараа
Бага наһанай тоохоор
Юу шиги мэдэнгүй
Ябаа гэһэн юма ла.
Табан һайхан һарын
Дүүрэн шарай хархадаа,
Үһэтэ юма үрьебэ лэ,
Яһата юма ярьяба ла.
Тэрэ арюун басаганай
Урда һайхан хормойнь
Үргэгдэн ерэбэ лэ,
Хойто һайхан хормойнь
Һанжан байба ла.

Вслед за тем
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Изменил свой вид,
Обернулся ястребом,
На широкую просторную землю
Полетел-спустился.
На широкой просторной земле
Ничего чистого [найти] не мог.
Когда полетел [он] дальше, [увидел],
У корней одного дерева
Присматривавшая за скотом
Девушка голышом-нагишом
Лежала-спала.
Скот, за которым [она] присматривала,
Окружив [ее],
Жвачку жевал,
Полеживал.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Той девушки невинной
В лоно ее золотое материнское
Вошел,
В чрево ее прекрасное золотое
Проник.
Та девушка,
[Пока] пять лунных месяцев
Не истекли полностью,
Из-за своего возраста малолетнего
Не зная ни о чем,
Жила.
Когда пять прекрасных месяцев
Полностью истекли,
[Что-то] с волосами стало зудиться [внутри нее],
[Что-то] с костями заныло [внутри нее].
У той невинной девушки
Передний подол ее красивый
Стал приподниматься,
Задний подол ее красивый
Стал свешиваться.

Тиижэ байха дэрэндэ
Тэрэ арюун басаган
Гайхалай ехээр гайхаба ла,
Тагналай ехээр тагнаба ла:
– Яаха хэрэгэхэдээ лэ
Эрэ хүүнээр ниилээгүй,
Хунилай хүндые мэдээгүй,
Хүл хүндэ боложи,
Хүбүү асараха болобоби?
Юу шиги ойлгожи,
Юу шиги мэдэжи ядажи,
Тэрэ һайхан басаган
Амин соогоо һанаба ла:
«Зүүнэй хубхай, хомхой
Шүтхэр, шулмадууд
Намайе шог наада харажи ла,
Хүл хүндэ болгобо ло!» – гэжэ
Ябаһаниинь тэрэ лэ.
Юһэн сэгээн һарын
Дүүрэн хөөрэн гархадань,
Арбадахи һайхан һарынгаа
Оролдожи байхадань,
Тэрэ арюун басаган
Нараһан дороо ерэжэ лэ,
Эбэшэлэн байгаа юма ла.
Үүрэй сайха барагта ла
Няад-няад гэжэ лэ,
Хүбүүн ерэжэ лэ байба ла.
Үүрэй хүхэлзэһэндэ гараһан
Хүхэрдэй Мэргэн гэжэ
Нэрэлэжэ байгаа юма ла.
Тэрэ хүбүүн гэһэн лэ
Хоноходоо, хониной араһанда
Багтангүй байһан юма ла,
Үнжихэдээ, үхэрэй араһанда
Багтангүй байһан гэлсэхэ лэ.
Малаа адуулан ябажи,

В эту пору
Эта невинная девушка
Большим удивлением удивляется,
Сильным изумлением изумляется:
– Как же так?
Не сойдясь с мужчиной,
Не познав близости,
Беременной стала*,
Ребенка должна родить?
Ничего не понимая,
Ни о чем не догадываясь,
Та прекрасная девушка
Про себя думала:
«[Живущие на левой стороне] ненасытные, жадные
Шутхэры-шулма́сы,
Потешаясь-издеваясь,
Сделали беременной [меня]!» – так
Думала [она].
Когда девять светлых месяцев
Истекли полностью,
Десятый месяц
Наступал,
Девушка та чистая
Под сосну пришла,
Схватки у нее начались.
Когда забрезжил рассвет,
С пронзительным криком
Мальчик родился.
Родившийся на утренней заре
Хухэрдэй Мэргэн,
Дала ему имя такое.
Мальчик тот
За ночь в овечью шкуру
Перестал вмещаться,
За день в коровью шкуру
Перестал вмещаться, говорят.
Присматривая за скотом,

Тэрэ һайхан басаган
Бальшар бага хүбүүгээ
Эрэ болгон үргэбэ лэ.
Гунтай наһатай болходоо,
Тэрэ хүбүүн гэһэн лэ
Гунан ехэ бухайе
Эбэр дээрэһээнь барижи,
Шибээ дээгүүр ходо
Шүдэхэ байгаа гэлсэхэ лэ.
Дүнтэй бага наһанда
Дүнэн ехэ бухайе
Эбэр дээрэһээнь барижи,
Шибээ дээгүүр ходо
Шүдэхэ байгаа гэлсэхэ лэ.
Эхэ хүбүүн хоёр
Урсахан гэртээ орожи,
Уур-туур утаа гаргажа
һууһан юма байба ла.
Суур ехэ мангиһаар,
Сомсогой ехэ хараанаар
Гүзээгээ бартхажи,
Үлөө хоолойёо заһажи
һуугаа гэһэн юумэ лэ.
Дүнэн наһатай болходоо,
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Эхэеэ гэртээ һуулган,
Малаа адуулаха болбо ло.
Нэгэ сэгээн үдэр
Малаа адуулажи ябахадаа,
Гунан ехэ үхэрээ
Хоёр эбэрынь барижи,
Газар нэшэжи орхиходонь,
Мяханиинь араһанаһаан һалажи,
Бүртэгэнээн узуурта унаба ла.
Тэрэ үхэрэй араһандань
Үбэһэ хулаһа шихээд,
Үлээжи үрэбхэжи орхиһониинь,

Та прекрасная девушка
Маленького своего сына
Растила как мужчину.
Когда исполнилось [ему] три года,
Тот мальчик
Большого быка-трехлетку,
Схватив за рога,
Через изгородь навылет
Перекидывал, говорят.
Когда исполнилось [ему] четыре года,
Большого быка-четырехлетку,
Схватив за рога,
Через изгородь навылет
Перекидывал, говорят.
Мать и сын,
Приходя в свой маленький балаганчик*,
Разводили огонь,
Так и жили [они].
Стрелками черемши,
Клубнями сараны
Наполнив животы,
Утоляя голод,
Жили, говорят.
Когда исполнилось [ему] четыре года,
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Оставив дома мать,
Начал [один] пасти скот.
В один светлый день,
Когда [он] пас скот,
Трехлетнюю большую корову,
За оба рога схватив,
Ударил о землю,
Мясо, отделившись от шкуры,
Под кустарник упало.
Шкуру той коровы,
Набив сеном и корой,
Стал надувать,

Мэнхэн зандаа орожи,
Гунан үхэр боложи,
Малаа дунда ошожи,
Ябажа арилаба.
Үдэшэнэй саг болходо,
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Тэрэ мяхаа үргэжи,
Урсахан бүхээгтээ ерэжи,
Эхэдээ үгэнэ бэлээл даа.
Залуу һайхан эхэнь
Тэрэ ехэ мяхайнь
Элэгэ хатан абажи,
Һэер сүмэгэн хоёриинь
Шаналдажи байба ла.
Эхэ хүбүүн хоёр ло
Урсахан гэртээ һуужи
Тэрэ амтатай мяхаа
Шоношоложи зубаражи,
Шубуушалажи зальяжи
Эдеэлэжи һууһаниинь тэрэ лэ.
Боро сагиинь буужи,
Үнэгэнэй харанхуй боложи,
Эхэ хүбүүн хоёр
Бурууяа араһан хүнжэлдэ
Борсойлдожи унтаба ла,
Даагаһанай араһан хүнжэлдэ
Дарсайлдажа нойршобо ло.
Хойто үглөө болходо,
Үлэн шара наранай*
Үрөөлэёө булгайжи байхада,
Бодолдожи байба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Нюур хэер хоёроо
Боошхи болохо уһаар
Зэлмүүлэжи абаба ла.
Тиижэ байха дэрэндэнь
Баруун талайн хээрээр

Стала корова прежней
Коровой-трехлеткой,
Пристав к стаду,
Ушла.
Когда настала вечерняя пора,
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Взвалив то мясо на себя,
В свой шалашик-балаган* вернулся,
Отдал [мясо] матери своей.
Его молодая прекрасная мать
Мясо то
Взяла со смехом,
Грудину и косточки мозговые*
Сварила.
Мать с сыном,
Сидя в своем балаганчике,
То вкусное мясо,
По-волчьи вгрызаясь, ели,
По-птичьи клюя, глотали,
Так наелись [они].
Спустились серые сумерки,
Лисьи сумерки настали,
Мать с сыном
Укрылись одеялом из телячьей шкуры
И, свернувшись в клубок, уснули,
Укрылись одеялом из шкуры жеребенка-лончака
И, съежившись [в комок], уснули.
Когда наступило следующее утро,
Когда утреннее желтое солнце
Выглянуло наполовину,
Встали [они].
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Лицо и шею*
Бочкой воды
Ополоснул.
В это самое время
В степи по правой стороне

hогоон богоон хоёр
Харайлдажи ябаба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Эхэһээн hуран байба ла:
– Энэ ябаһан арбагарнууд
Юунда хэрэгтэй юмадби?
Эхэнь хэлэн байба ла:
– hайн түрэһэн хүүнэй
Харабажа бариха юма,
Муу түрэһэн хүүнэй
Хаража hууха юма!
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Барижа абахамни гэжэ
Тэрэ хоёр хурдан
hогоон богооной хойноһоонь
Үлдэлдэжи ошоһониинь тэрэ лэ.
Яба ябаһаар ябаба ла,
Ошо ошоһоор ошобо ло.
Сэгтэ Сүмэр уулада
Тулалдажи байба ла.
Тэрэ уула өөдэ
Гаралдажи ошобо ло.
Дээрэнь гаралдажи,
Манхир малаан хусаар
Заяаһан заяабиридаа,
Табиһан табилгадаа
Заяан Сагаан тэнгэридэ*
Тайлага уруулажи байба ла.
Унахаар таатай морёо,
Барихаар таатай зэбсэгээ
Эрэлдэжи байһан юма ла.
Үндэр тэнгэридэ хүрсэрэнь
Хуншуу үнэри гархадань,
Эсэгэ Малаан баабай
Эгээн ехэ толиёо абан,
Дэлгэн байжи хараба ла.

Марал и маралуха
Пробежали.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Спрашивает у матери:
– Эти пробежавшие рогатые-косматые
Для чего нужны?
Мать отвечала:
– Для того, чтобы удальцом родившийся человек
Подстрелил-добыл [их],
Для того, чтобы слабым родившийся человек
Сидел, глядя [на них]!
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Решив поймать [их],
За теми двумя быстрыми
Маралом и маралухой вслед
Погнался.
Отправившись, шагал и шагал,
[В путь] пустившись, шел и шел.
До *Сэгтэ Сумэр* горы
Дошел [он].
На эту гору вверх
Стал подниматься.
Взобравшись наверх,
Белоголовым бараном с отметиной на лбу
Творцу-сотворителю своему,
[Судьбу] предопределившему создателю
Заян Сага́н *тэнгрию*
Та́йлган провел.
Коня подходящего,
Снаряжение подходящее
Попросил.
Когда до высокого неба
Поднялся ароматный запах,
Эсэгэ Мала́н батюшка
Самое большое свое зеркало взял,
[Перед собой] положив, стал смотреть.

Харалдажи байхадань,
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Манхир малаан хусаар
Тайлага уруулажи байба ла.
Эсэгэ Малаан тэнгэри
Түргэн түжэр эльшиеэ
Түмэн минган тээшэнь
Ильгээлдэжи орхибо ло,
Тэнгэриин түмэн тэнгэришүүли,
Огторгойн олон бурхашуули
Асаралдажи ерхынь.
Огторгойн олон бурхашуул
Мэшэн дээрэ суглаба ла,
Мэргэн суглаа хэбэ лэ.
hара дээрэ суглаба ла,
hайхан тогтоол гаргаба ла.
Эсэгэ Малаан баабай ла
Хүхэдэй Мэргэн тэнгэри
Заяан Сагаан хоёри
Хараалдажи байба ла*:
– Үлгэн үнсэг дэлхээдэ
Хүбүү буулгаhан хойноо
Барихаар таатай зэбсэгынь,
Унахаар таатай тоногынь,
Үбэлэй хүйтэндэ хорохынь,
Нажарай халуунда орохынь
Тэнгэридэ тулама
Түмэн дабхар байсан
Мүнөө болсоронь үгээгүй
hамаргажи байбата! – гэжэ.
Огторгойнь олон бурхад,
Тэнгэриинь түмэн хаадууд
Нэгэ дуугаар дуу гаралсаба ла:
– Үгэхэ! Үгэхэ! – гэжэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүнэй
Сэгтэ Сүмэр уула дээрэ
Мүргэжэ шургажа байхадань,

Всматриваясь, увидал, как
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Белоголовым бараном с отметиной на лбу
Та́йлган проводит.
Эсэгэ Мала́н *тэнгрий*
Быстрых скорых гонцов
На десять тысяч сторон
Отправил,
Чтобы десять тысяч небесных *тэнгриев*,
Множество небесных *бурха́нов*
Привели [они].
Множество небесных *бурха́нов*
На Плеядах собрались,
Мудрое собрание провели.
На Луне собрались,
Прекрасное решение утвердили.
Эсэгэ Мала́н батюшка
Хухэдэй Мэргэн *тэнгрия*
С Заян Сага́ном вместе
Выбранил:
– На широкую просторную землю
Спустив парня,
Оружие подходящее,
Снаряжение подходящее [не дав],
Чтобы в зимние холода укрыться,
Чтобы в летнюю жару укрыться,
В небеса упирающийся
Дворец в десять тысяч этажей
До сих пор не воздвигнув,
[Дело] задерживаете вы!
Множество небесных *бурха́нов*,
Десять тысяч небесных ханов
В один голос заговорили:
– Дать, дать! – так сказали.
Когда парень Хухэрдэй Мэргэн
На горе *Сэгтэ Сумэр*
Поклонялся-молился,

hэб-hэб эмээршэлэбэ лэ,
hаб-hаб hальхилаба ла.
Хүйлэн хүхэ морин
Тохой мүнгэн эмээлтэеэ,
Торгон хяазатай тохомтоёо,
Үмдэхөөр таатай хубсаhатай,
Барихаар таатай зэбсэгтэй
Буулдажи ерэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Жолоо дээрэhээнь шүүрэн,
Сой мүнгэн дүрөөень
Соб байсарань дүрөөлэжи,
Сэг дээрэнь гаралдаба ла.
Хүйлэн хүхэ мориниинь
Тэнгэриhээ абан тэршэлэбэ,
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Тэгшэ hайндаа торобо,
Газараhаа абан ганиглаба,
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Габшагай hайндаа торобо.
– Ямархан хүсэтэй юма хадаа
Энэ болсоронь тэршэлээбши? – гэжэ
Морин хүлэг галданаhаан
hуран суран байба ла.
– Эшэгээн зөөлэн мяха
Эрьюүлээгүй үдыда,
Бугшаае зөөлэн мяха
Бураяагүй үдыда
Гунан ехэ дайдые
Гурба эрьехэ хабатайб,
Дүнэн ехэ дайдые
Дүрбэ эрьехэ хабатайб! – гэжэ
Морин хүлэг галданиинь
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ.
– Ямархан хабатай хүбүүн хадаа
Ши минии дээрэ
Хашаг бүтэ хадалдабабши,

Едва заметно теплом подуло,
Легкий ветерок поднялся.
Сивый конь
С изогнуто-серебряным седлом,
С потником, окаймленным шелком,
С подходящей одеждой,
С годным оружием
Спустился.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Поводья схватил,
В стремена из массивного серебра
Крепко ноги вдел,
[На коня] ловко вскочил.
Сивый конь
Начал брыкаться до небес,
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Удержался благодаря лишь своей сноровке,
Начал бесноваться, [топча] землю,
Хухэрдэй Мэргэн парень
Удержался благодаря лишь своей ловкости.
– Какую силу имея,
Вот так ты взбрыкиваешь? – так
У коня-скакуна драгоценного
Спрашивал-выспрашивал [он].
– Мягкое мясо козленка
Не успеют перевернуть,
Мягкое мясо ягненка*
Не успеет закипеть,
Землю-трехлетку
Я смогу трижды обойти,
Землю-четырехлетку
Я смогу четырежды обойти! –
Конь-скакун его драгоценный
Сказал истинные слова.
– Ты какую имеешь силу, парень,
Раз в меня
Вцепился, как клещ,

Сабуу бүтэ няалдабабши? –
Морин хүлэг галданиинь
Һуран дуран байба ла.
– Ээмтэй шалматай юмада
Илагдахагүй хүйхэрби,
Эрхээтэй ээмтэй юмада
Булигдахагүй хүйхэрби! –
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хэлэн хүүнэн байба ла.
– Хоёр дэлхэйн бэрхэшүүл
Ушараһан юмабди! – гэжэ
Хэлсэн байба ла.
Мэтэр гэсэн бэеэрээ
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Морин хүлэг галданаһаань
Буулдажи байһаниинь тэрэ лэ.
Бухарь шара номоёо*
Хүндээ хормогоһоонь абан,
Татан туршан байба ла.
Бухарь шара номонь
Багтай хүжүүн байба ла.
Далан жилэй бороондо
Нэбтэрхэгүйгээр оёһон
Дабтаа торгон дэгэлээ*
Үмдэлдэжи байба ла.
Дабтаа торгон дэгэлиинь
Нэгэ багтай дараба ла.
– Өөдөө боложи ябаһан
Хүбүүн хүйхэр байнаб,
Ябан зохихоби! – гэжэ
Морин хүлэгээ унажи,
Гэрхэн тээшэ гэшхүүлэбэ,
Газар тээшэ гайгуулаба.
Гэртээ ерхэдэнь,
Урса бүхээгынь хажууда
Тэнгэридэ тулама

Прилип [ко мне], как клей? – так
Конь-скакун драгоценный
Спрашивал-расспрашивал.
– Силачами крепкими
Непобедимый я удалец,
Стрелками удалыми
Неодолимый я удалец!* –
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Молвил-сказал.
– Два могучих мóлодца на Земле
Встретились мы с тобой! – так
Решили [они].
Вслед за тем
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Со своего коня-скакуна драгоценного
Спешился.
Бухарский желтый лук
Вытащив из глубокого налучника,
Попробовал натянуть.
Бухарский желтый лук его
Был немного тверд.
Под семидесятилетними дождями
Непромокаемым сшитый,
Боевой шелковый *дэгэл* свой
Стал примерять.
Боевой шелковый *дэгэл*
Был немного ему велик.
– Крепнущий
Парень-удалец я,
Со временем будет впору! – сказав,
Оседлал коня-скакуна,
Отправился в сторону дома,
Направился в сторону родных мест.
Когда [он] прибыл домой,
Возле его шалашика-балагана
В небеса упирающийся

Түмэн дабхар байсан
Тэбхээжэ харагдаба ла,
Огторгодо хүрэмэ
Одон сагаан байсан
Оглойжи толтобо ло.
Дээгүүринь гаргуулаһан
Дэмээ олон шагаабар
Уруудаһан хүүнэй
Обиинь дайран толтобо ло,
Доогууринь гаргуулаһан
Долоон минган шагаабар
Үхэһэн хүүнэй
Дурайнь абан яларaба ла.
Наян найман зэтэртэй
Бэжэр мүнгэн сэргэдээ
Хүйлэн хүхэ морёо
Утаһан һайхан жолоогоороо
Уялдажи орхибо ло.
Урсахан бүхээгтээ ошожи,
Эхэдээ оролдожи байба ла.
Залуу һайхан эхэеэ
Баруун гараһаань хүтэлэн,
Одон сагаан байсандаа
Оролдожи байба ла.
Залуу һайхан эхэнь
Татахада һунаха,
Табихада агшаха
Тарил эрээн остоолоо
Тотхолдожи байба ла,
Эдээнэй амтатайе
Үхэрэй шабай табиба ла,
Амтата шүхэр асараба ла.
Улаан мүнгэн остоолоо
Тотхолдожи абаба ла,
Ундаанай хатууе
Улаан боодха табиба ла.
Хоюулан остоолдоо һуужи,

Дворец с десятью тысячами этажей,
Возвышаясь, показался,
До небес достигающий
Звездно-белый дворец
Во все стороны сиял.
Поверху прорубленное
Бесчисленное множество окон,
Спускающегося [к низовьям] человека
Задор тревожа, сверкают.
Прорубленные понизу
Семь тысяч окон,
Поднимающегося [к верховьям] человека
Волю отнимая, блестят.
К имеющей восемьдесят восемь зубчатых развилок
Коновязи из узорчатого серебра
Сивого коня своего
За прекрасные шелковые поводья
Привязал.
Подойдя к своему шалашику-балаганчику,
Вошел к своей матери.
Молодую красивую мать свою
Взяв за правую руку,
В звездно-белый дворец
Завел.
Его молодая красивая мать,
Растягивающийся, когда потянешь,
Сжимающийся, когда отпустишь,
Пестрый стол*
Установила,
Вкуснейшее из яств –
Кровяную колбасу поставила,
Сладости-лакомства принесла.
Красно-серебряный стол
Установила,
Из напитков крепчайший –
Красное вино поставила.
Вдвоем за стол уселись,

Эбэр шибэр эдээлэбэ лэ,
Гүбэр шибэр зугаалаба ла.
Урданай холо юмайе
Урда асаран хэлсэбэ лэ,
Түргүнэй холо юмайе
Түүн һуужа хэлсэбэ лэ,
Шинэ һонин юмайе
Шүүн һуужа хэлсэбэ лэ.
Боро хоног болбо ло,
Үнэгэнэй харанхуй ерэбэ лэ.
Обоо сомоо унталгадаа,
Уушхи зөөлэн орондоо
Оролдожи унтаһаниинь тэрэ лэ.

* * *

Гэгээн шара модон
Гэшүүһэн бүрэ зулатай,
Гэсэрэй юһэн һалаа
Һалаа бүрэ дайтай.
Абын шара модон
Ара бүрэ зулатай,
Абай Гэсэрэй һалаа
Һалаа бүрэ дайтай.
А-а-э-э!
А-а-а-э!
А-у-у-доон!

* * *

Үглөөнэй шара наранай
Үрөөлэёө булгайн гархадань,
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Бодолдожи байба ла.
Боошхи болхо уһаар
Нюур хэерэ хоёроо
Зэлмүүлэн абаба ла.
Эрээн мүнгэн остоолдоо
Эдээлэжи һуухадаа,

Чинно-неспешно ели,
Тихо-неспешно беседовали.
О старинном-давнем
Припоминая, говорили,
Прежнее-далекое
Собирая, говорили,
О новом-интересном
Размышляя, говорили.
Серые сумерки наступили,
Лисьи сумерки настали.
На высокую кровать,
В пышную мягкую постель
Забравшись, уснули.

* * *

У светло-желтого дерева
На каждой ветви по свече,
Из девяти ветвей «Гэсэра»
В каждой рассказывается о сражениях.
У волшебного желтого дерева
На северной стороне [горят] свечи,
Из ветвей «Абай Гэсэра»
В каждой рассказывается о сражениях.
А-а-э-э!
А-а-а-э!
А-у-у-доон!

* * *

Когда утреннее желтое солнце
Наполовину выглянуло,
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Встал.
Бочкой воды
Лицо и шею
Ополоснул.
За пестро-серебряным столом
Кушая,

Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Һайхан залуу эхэдээ
Хэлэн хүүнэн һууба ла:
– Ганса сусал
Гал болхогүй юма,
Ганса хүүн
Хүүн болхогүй юма.
Хүйтэ сүйтэ хүүгээ
Бэдэрэн бэльшэн ошохомни.
Хүйтэ сүйтэ хүүнмни
Ерэн жилэй дайдын
Юһэн боосоон саа тээ,
Наран Гэрэл хаанай
Налма Гоохон абхай!
Һайхан залуу эхэнь
Харюулан хэлэн һууба ла:
– Зүбтэй хүүртэ
Зүрэ үгэй юма,
Зөөлэн мяханда
Худага үгэй юма.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Түхөө ехэ түхөөрэбэ лэ,
Мүхөө ехэ мүхөөрэбэ лэ.
Хүйлэн хүхэ морёо
Хайр дээгүүр хүтэлэбэ лэ,
Хатуу туруу туруулуулаба ла,
Мүльһэн дээгүүр хүтэлэбэ лэ,
Мүхэрөөн туруу туруулуулаба ла,
Үндэр газар уяжи ла,
Үен марай марайлуулаба ла,
Намтар газар уяжи ла,
Нашан марай марайлуулаба ла.
Хии газар уяжи ла,
Хии һальхи зальюулаба ла,
Хуй газар уяжи ла,
Хуй һальхи зальюулаба ла.
Атха үбэһэ үгэн заһаба ла,
Аяга уһа үгэн заһаба ла.

Парень Хухэрдэй Мэргэн
Своей молодой красивой матери
Говорил-сказывал:
– Из одного уголька
Огонь не разгорится,
Один человек
Семьей не станет.
Свою суженую
Поеду искать.
Суженая моя
В земле на расстоянии в девяносто лет,
За девятью препятствиями [живет],
Нара́н Гэрэл хана
Дочь Налма́ Го́хон!*
Красивая молодая мать его
Ответила-сказала:
– Верным словам
Нет возражений,
Мягкому мясу
[Не нужен] нож.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Большие сборы начал,
Великие приготовления затеял.
Сивого своего коня
По гальке водя,
Твердые копыта ему нарастил,
По льду водя,
Круглые копыта ему нарастил,
Держал на привязи на высоких местах,
Чтобы [конь] вид горностая обрел*,
Держал на привязи в низинных местах,
Чтобы [конь] соколиный вид обрел*.
В ветреном месте привязал,
Ветер глотать заставил,
В вихревом месте привязал,
Вихрь глотать заставил.
Давая сена маленький пучок, выстаивал,
Давая по чашке воды, выстаивал.

Хүйлэн хүхэ мориниинь
Уялгадаа зохирожи ла,
Унаган марай марайлаба ла,
Заһалгадаа мүлэрэжи ла,
Харсага марай марайлаба ла.
Торгон хяазатай тохомоо,
Тохой мүнгэн эмээлээ
Тохолдожи абаба ла.
Арбан гурбан оломоор
Атуйсарань татаба ла,
Хорин гурбан оломоор
Хотойсоронь татаба ла.
Хорин һалаатай хударгаар
Хударгалан абаба ла,
Арбан һалаатай сээжибхээр
Сээжилэн абаба ла.
Наян найман зэтэртэй
Нагсар мүнгэн сэрэгэдээ
Уялдажи орхибо ло.
Хэлтэгэй хээрээр хэмнэмэ
Хээтэй мүнгэн хормогоёо,
Нарин хээрээр хэмнэмэ
Нахир мүнгэн һаадагаа
Ерэн табан һомотойе
Ербээсэрэнь хатхаба ла,
Далан табан һомотойе
Дархайсарань хатхаба ла.
Амин дотор бариха
Хангай хара һомоёо
Түрүүлэжи хормогодоо дүрэбэ лэ.
Хүйлэн хүхэ мориндоо
Ахалдажи орхибо ло.
– Мориной мүхөөн хүсэбэ! – гэжэ
Үндэр сагаан байсандаа
Оролдожи байба ла.
Арбан жилдэ үлдэхэгүйгээр
Абаахайн шара тоһо
Араандаа шингээбэ лэ.

Сивый конь его,
На привязи годным став,
Вид жеребенка приобрел*,
На выстойке гладким став,
Ястребиный вид приобрел*.
Потник с шелковой каймой,
Изогнуто-серебряное седло
Накинул [он на коня].
Тринадцатью подпругами
Затянул так, что [конь] дернулся.
Двадцатью тремя подпругами
Затянул так, что [конь] изогнулся.
Шлею с двадцатью язычками
Протянул под хвостом [коня],
Нагрудником с десятью язычками
Обтянул грудь [коня].
К имеющей восемьдесять восемь зубчатых развилок
Могучей серебряной коновязи
Привязал.
Соизмеримый с покатой степью
Узорчатый серебряный налучник свой,
Соизмеримый с узкой степью
Изогнутый серебряный са́йдак свой [взял],
Девяносто пять стрел
Воткнул стройными рядами,
Семьдесят пять стрел
Воткнул так, что во все стороны они ощетинились,
Защищающую жизнь
Хангайскую черную стрелу
Первой в колчан воткнул.
На сивого коня своего
[Колчан] навесил:
– Сборы коня окончены! – сказав,
В высокий белый дворец свой
Вошел [он].
Чтобы десять лет не испытывать голода,
Желтое паучье масло
Впитал в коренные зубы.

Хорин жилдэ үлдэхэгүйгээр
Хорхойн шара тоһо
Хушуундаа шингээбэ лэ.
Һайхан залуу эхэнь
Абдараа ехые нээбэ лэ,
Арбан зүһэнэй торго,
Хобтоёо ехые нээбэ лэ,
Хорин зүһэнэй торго
Гаргалдажи байба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Далан бугайн араһаар
Зүйжэ байжи оёһон
Зандан хара шарбаараа*
Үмдэлдэжи абаба ла;
Загаһанай араһан түрээтэй
Зандан хара сабаяяа*
Үгэһээн шангаар үмдэбэ лэ;
Далан жилэй бороондо
Нэбтэрхэгүйгээр оюулаһан
Дабтаа торгон дэгэлээ
Ээмээ шангаар үмдэбэ лэ;
Арбан дэлим болхо
Аржагар мүнгэн бэһэеэ
Бэлхэнсэгтээ хонообо ло;
Бухалай шинээн бараатай
Булган хиитхүүр малгайяа
Орой дээрэ табиба ла;
Түүнээ дээгүүр болбол
Хара түмэр хуягаа
Хуяглан абаба ла.
– Бэеэн түхөөн хүсэбэ лэ! – гэжэ
Һайхан залуу эхэеэ
Баруун улаан хасарынь
Шангаар озон абаба ла.
Тиижэ ерээд лэ,
Газаашаа гаралдажи,
Улаан мүнгэн хэрэнсээ уруугаа
Урилдаһан шиги орон,

Чтобы двадцать лет не испытывать голода,
Желтое червячье масло
Впитал в губы.
Красивая молодая мать его,
Открыв большие свои сундуки,
Шелка десяти видов [достала],
Раскрыв большие свои сундуки,
Шелка двадцати видов
Достала.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Из шкур семидесяти изюбрей
Скроенные-сшитые
Сандалово-черные шаровары
Надел;
С голенищем из рыбьей кожи
Сандалово-черные сапоги
На сильные ноги обул;
Под семидесятилетними дождями
Непромокаемый
Боевой шелковый *дэгэл*
На могучие плечи надел;
В десять *дэли́мов*
Пояс из резного серебра
По талии подогнал;
Величиной с копну
Пушистую соболью шапку
На макушку нахлобучил;
Поверх всего
Черную железную броню
Надел.
– Сборы мои окончены! – сказав,
Красивую молодую свою мать
В правую румяную щеку
Крепко поцеловал.
После этого
На улицу вышел,
Вниз по красно-серебряному крыльцу
Спустился, словно наперегонки,

Улаан утаһан жолооёо
Һэбэ татан абажи ла,
Һухай эшитэй минааяа
Буруун гартаа урьхабшалан,
Сой мүнгэн дүрөөёө
Соб байсарань дүрөөлэжэ,
Морин дээрэ гаражи,
Ара гэрэһээн хойшо
Ябажи үгэһэниинь тэрэ лэ.
Яба ябаһаар ябаба ла,
Ошо ошоһоор ошобо ло.
Хүхэлзэмэ тэнгэриин
Арайхан доогуур,
Хөөбэлзэмэ үүлэнэй
Арайхан дээгүүр,
Хашаг мэтэ хабталзан,
Харабсар мэтэ бүрэлзэн,
Илээ мэтэ илэн,
Галуун мэтэ гулган
Ябаһаниинь тэрэ лэ.
Огторгойн хара һальхинаар
Урилдан ябаба ла,
Одон мэшэн хоёртой
Тэмэлсэн ошобо ло,
Тэнгэриин хара һальхинаар
Тэмэлсэн ябаба ла,
Тэргэд һара хоёртой
Урилдан ошобо ло;
Бүрэнхүй газарта ябахадаа,
Бүдэн гэжэ хиидэбэ,
Харанхуй газарта ябахадаа,
Хаба орон хиидэбэ*.
Ерэн жилэй газар
Юһэн үдэрөөр болзобо,
Наян жилэй газар
Найман үдэрөөр болзобо.

Красные шелковые поводья
Сдернув, взял,
Плеть с рукояткой из красной ивы
Накинул на правую руку петлей,
В стремена из массивного серебра
Крепко вставив [ноги],
На коня вскочил,
В северо-западную сторону от дома [родного]
Отправился.
Отправившись, скакал и скакал,
[В путь] пустившись, ехал и ехал.
Неба синеющего
Чуть понизу,
Облаков колышущихся
Чуть поверху,
Подобно клещу, распластавшись,
Подобно орлу, едва мелькая [вдалеке],
Подобно коршуну, паря,
Подобно гусю, скользя,
Скакал [он].
С небесным могучим ветром
Наперегонки скакал,
Со звездами*
Состязаясь, мчался,
С небесным сильным ветром
Соревнуясь, скакал,
С полной луной
Наперегонки мчался;
Через сумрачные земли,
Едва виднеясь, пролетал,
Через темные земли,
Набирая силу, пролетал.
Расстояние в девяносто лет
Преодолевал за девять дней,
Расстояние в восемьдесят лет
Преодолевал за восемь дней.

Урдаһаа ерэһэн хадые
Ото харайлган ошобо,
Хойноһоо ороһон хадые
Ходо харайлган ябаба.
Алтан шара наратай
Аляадан ябажи хиидэбэ,
Алмай һайхан һаратай
Наадан ошон харайлгаба.
Һанжама хүхэ тэнгэриин
Һаншаг доогуур хиидэбэ,
Һэмэжэн сагаан үүлэнэй
Забаһар барин харайлгаба.
Нэгэ голдо орходонь,
Дайда далайн эжин
Гуниг Шара нохой*
Дээдэ сана үргээрээ
Үндэр тэнгэри тулажи,
Доодо сана үргээрээ
Үлгэн дэлхээ даражи
Хэбтэһэн юма байба ла.
Үндэрэй шубуу, шонхор,
Үлгэнэй амитан, зонхон,
Адуу мал хоёр
Гуниг Шара нохойн
Үрибхэн һорходонь,
Хүл толгойёо мэдэнгүй
Хиидэжи ошолдожи,
Ангайма ама уруунь,
Хонхоймо хоолой уруунь
Оролдожи байһан юма ла.
Хүйлэн хүхэ мориниинь
Уусаяа үндэлсэжи,
Урда хоёр хүлөөрөө
Тулаг-тулаг гэжэ
Дохоншожи ябаба ла.
– Заяаһан сагаан заяабари,
Табиһан сагаан табилга
Баруунай табин табан тэнгэри,

Впереди появляющиеся горы
Перепрыгивал,
Сзади возникающие горы
Перескакивал.
С золотисто-желтым солнцем
Балуясь, летел,
С прекрасным месяцем*
Играя, скакал.
Нависающего синего неба
Под свисающими [тучами] пролетал,
Меж перистых белых облаков
Щель выискивая, проскакивал.
Когда прискакал в одну долину,
[Там] хозяйка земных просторов и вод
Гуниг Желтая собака,
Верхней огромной челюстью
Подперев высокое небо,
Нижней огромной челюстью
Придавив широкую землю,
Лежала.
Небесные птицы,
Земные люди,
Табуны и стада,
Когда Гуниг Желтая собака
[Их] заглатывала-всасывала,
Не чуя ни ног, ни головы,
Летели,
В разинутую пасть ее,
В разверзнутую глотку ее
Попадали.
У сивого коня
Круп стал приподниматься,
Передними двумя ногами
Он стал упираться,
Подпрыгивать.
– Сотворивший белый творец,
[Судьбу] предопределивший светлый создатель,
Западные пятьдесят пять *тэнгриев*,

Харалтаяа үгыта! – гэжэ
Хэлэн хүүнэн ябаба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Аянгаяа ядалсажи,
Хүйлэн хүхэ моринһоон
Һуха харайн бууба ла,
Хоёр хойто хүлдэнь
Хоёр хада абажи,
Уялдажи орхибо ло.
Тиижэ ерээд лэ,
Сааша ябажи үгэбэ лэ.
Хоёр шулуун хадань
Туһа болонгүй,
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хүйлэн хүхэ моритоёо
Шубуунай ноохон шиги
Хиидэжи ошожи,
Ангайма ама уруунь,
Хонхоймо хоолой уруунь
Оролдожи байһан юма ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Түмэр хара жадаяа
Хүндэлэн барижи үгэбэ лэ.
Гуниг Шара нохой
Хахажи сасажи байба ла.
Үхэхэ үлтэрхэ болходоо
Аянгаяа ядажи,
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ:
– Арбан жилэй анда болояа,
Хорин жилэй худа ороя! – гэжэ
Толгой табин мүргэбэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хүйлэн хүхэ моритоёо
Гаралдажи байба ла.
Тэрэ хоёрой хойноһоонь
Моритой хүүн моритоёо,
Тэрэгэтэй хүүн тэрэгэтэеэ,

Присмотрите-[защитите]! – так
[Хухэрдэй Мэргэн] говорил-приговаривал.
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Попав в трудное положение,
С сивого своего коня
Соскочил,
К двум его задним ногам
Две горы
Привязал.
После этого
Отправился дальше.
Эти две каменные горы
Не помогли,
Парень Хухэрдэй Мэргэн
С сивым конем,
Как птичий пух,
Полетели,
В разинутую пасть,
В разверзнутую глотку
Попали.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Железное черное копье свое
Поперек [глотки] воткнул.
Гуниг Желтая собака
Поперхнулась-подавилась.
Будучи при смерти,
Выхода не находя,
Правдивые слова сказала:
– Побратимами на десять лет станем,
Сватами на двадцать лет станем! – так,
Голову склоняя, кланялась.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
С сивым конем
Выехал [из пасти ее].
За ними следом
Конные люди – на конях,
Имеющие телеги люди – на телегах,

Ябаган хүүн ябагаараа,
Хүбүүтэй изынэд хүбүүһээрээ,
Үндэрэй шубуудууд,
Үлгэнэй адуу малнууд
Гаралдажи ошоһониинь тэрэ лэ.
Тэдэ олон юмад
Үрөөр хэлэн ошобо ло:
– һанаһанаа хүсэжи,
һарбайһанаа барижи ябаарай,
Ээмтэ юмада илагтангүй,
Эрхээтэ юмада гартангүй,
Дайгаа даражи,
Дархан солоёо абажи,
Хүүндэ хэлюүлэнгүй,
Нохойдо хусуулангүй,
Ажи яргаарай! – гэжэ.
Гуниг Шара нохойтоёо
Арбан жилэй анда боложи,
Хорин жилэй худа орожи
Саашаа ябаһаниинь тэрэ лэ.
Нэгэ голдо орходонь,
Нүсэгэн салдаган басаган
Агуйһаа гаражи ерээд лэ,
Үндэр тэнгэри өөдэ
Улаан ала доогуураа
һалааяа барижи,
Нольбожи, нюһа шүдэжи
Байгаа гэһэн юма ла.
Хүхэдэй Мэргэн тэнгэри
Хүхэ мүнгэн тэнгэрээрээ
Юһэн хүхэ морёороо
Дэһэлэсэрэнь, доһолсоронь харайлгажи,
Тэрэ бузар басагые
Бута нэрьехэ гэжэ лэ
Ядалсажи байһан юма ла.
Үндэр дүүлим тэнгэриин
Хурдан хурса һомойн
Орожи ерэхэдэ лэ,

Пешие люди – пешком,
Женщины с детьми – детей [неся],
Небесные птицы,
Земные табуны и стада
Вышли.
Все они
Благопожелания ему сказали:
– Задуманного достигни,
Желанное раздобудь,
Силачам не поддавайся,
Лучниками не будь побежден,
Врагов одолей,
Славу *дархáна* обрети,
Пусть люди не осуждают тебя,
Пусть собаки не кусают тебя,
Будь счастлив! – так сказали.
С Гуниг Желтой собакой
Стали они побратимами на десять лет,
Стали сватами на двадцать лет,
И отправился [он] дальше.
Когда прискакал [он] в одну долину,
[Там] голая-нагая девушка,
Выйдя из пещеры,
Небу высокому
Между голых ног
Показывала кукиш,
Плевалась, соплями бросалась,
Вот такое выделывала.
Хухэдэй Мэргэн *тэнгрий*
По серебристо-синим небесам своим
На девяти сивых конях,
[Все вокруг] сотрясая-оглушая, прискакал,
Ту скверную девушку
Желая молнией вдребезги сразить,
Никак не мог справиться.
Когда с высокого просторного неба
Быстрая острая стрела
Прилетала-спускалась,

Тэрэ бузар басаганай
Агуй уруу орходонь,
Тудангүй байба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Бухарь шара номоёо
Амин дундаа бариха
Дүлэтэ шара һумаяа
Дүүрэмэ ехэ һаадагаһаан
Һуха татан абажи,
Харбажи орхибо ло.
Бүрэн ехэ тэнгэри
Бүрээ ехээр буулгаба ла,
Хара манан тэнгэри
Хара манаа дэлгэбэ лэ.
Архан Хара шүтхэр*
Алтан шара нарые
Алма һара хоёри
Зальяжи орхибо ло.
Бад хара тэнгэриинь
Балай хабхар болгобо ло,
Тад хара тэнгэриинь
Тулама харанхуй оруулаба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн тэнгэри*
Анима харанхуйда
Хорон зүрэн хоёртонь
Алдалажи унаба ла,
Аранхалажи хэбтэбэ лэ.
Аянгаяа ядажи,
Нэгэ шолоохойн гархадань,
Дуудан-дурлан хэбтэбэ лэ:
– Табиһан табилгамни,
Заяаһан заяабаримни
Заяан Сагаан тэнгэри,
Зада Сагаан хатан,
Хүхэдэй Мэргэн тэнгэри,
Хүлтэй эхэ хатан*,
Баруулама табин табан тэнгэриин

Та скверная девушка
Уходила в пещеру,
Не попадала в нее [молния].
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Бухарский желтый свой лук,
Защищающую жизнь
Огненную желтую стрелу
Из полностью набитого сайдака
Выдернул
И выстрелил.
Великое сумрачное небо
Еще больше сумрака спустило,
Черное туманное небо
Черный туман свой расстелило.
Архáн Харá *шутхэр*
Золотисто-желтое солнце
И месяц
Проглотил.
Черное-пречерное небо
Непроглядную черноту напустило,
Совершенно черное небо
Беспросветную тьму напустило.
Хухэрдэй Мэргэн
В кромешной тьме
От яда и отравы
Упал без чувств,
Упав навзничь, лежал.
Выхода не находя,
Немного придя в себя,
Звал-призывал:
– Сотворивший творец мой,
[Судьбу] предопределивший создатель,
Заян Сагáн *тэнгрий*,
Задá Сагáн ханша,
Хухэдэй Мэргэн *тэнгрий*,
Мать Хултэй ханша,
Пятьдесять пять *тэнгриев* правой стороны

Ахалаха Хан Хурмас,
Айһан газартамни
Амин бологтуун,
Эшэһэн газартамни
Нюур бологтуун!* – гэжэ.
Һэб-һэб эмээршэбэ лэ,
Һаб-һаб һальхилаба ла.
Таб гэмэ дуун гараба,
Тагшиин шинээн мүндэр оробо,
Түс гэмэ дуун гараба,
Тэбшиин шинээн мүндэр оробо.
Гал бүтэ сахилба,
Газар бүтэ доһолобо.
Алтан наран гараба,
Алмай һара мандаба.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүнэй
Боһон хархадань,
Хада шиги, хабсагай шиги
Үгэй боложи,
Ганса нэгэ хубхай
Яһан сүмэгэн хэбтэбэ.
– Дайгаа дарабаб,
Даагаа мунгабаб! – гэжэ
Хариин шэнээн даанаараа
Хамсуйн шэнээн хүдэһэнһөөнь*
Багса улаан тамхяа
Утхалдажи абажи,
Зураг мүнгэн хэтээрээ
Зураг-зураг сахижи,
Аһаалдажи абажи,
Дээшэ доошонь барижи,
Шууясарань һорожи,
Бааясарань үлээжи
Һууһаниинь тэрэ лэ.
Тэрэ газараһаан
Саашаа хатаран ошобо.

Возглавляющий Хан Хурма́с,
Там, где я испугаюсь,
Дайте храбрости,
Там, где я оробею,
Дайте смелости! – так сказал [он].
Едва заметно теплом подуло,
Легкий ветерок поднялся.
Раздался громкий звук*,
Пошел град величиной с чашку,
Раздался сильный звук*,
Пошел град величиной с деревянное блюдо.
Молнии засверкали,
Земля содрогнулась.
Вышло золотое солнце,
Взошел месяц.
Когда парень Хухэрдэй Мэргэн,
Поднявшись, осмотрелся,
Ни горы, ни скалы
Не было,
Лишь одна сухая
Трубчатая кость лежала.
– Врага одолел,
Недруга победил*! – сказав,
Трубкой величиной с берцовую кость
Из кисета величиной с рукав
Крепкого красного табака
Зачерпнул,
Огнивом из узорчатого серебра
Высек искру-огонь,
Разжег трубку,
То вверх поднимая, то вниз опуская,
С шумом затягивался,
Дым клубами пуская, выдыхал,
Так [он] сидел.
С того места
Отправился дальше вскачь.

Тэнгэри газар хоёри
Тэг тала дунда
Гуниг Шара нохой
Архан шүтхэр хоёр
Дайлалсажи байба ла.
Дайда далайн эжин
Гуниг Шара нохой
Тоогүй торохо боложи,
Гайгүй гартаха боложи,
Архан Хара шүтхэртээ
Дарагдаха боложи,
Тahараа үгэйхэн
Улаан гол үлэжи,
Отороо үгэйхэн
Оohор үлэжи
Байгаа гэһэн юма ла*.
Тиижэ ябахадань,
Хоёр тээһээнь ерэбэ лэ
Хүрэн улаан шарайтай,
Хүрзээн шинээн шүдэтэй
Хоёр баатар хүбүүд.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүтэй
Дүрөөёө дэлбэ золгобо ло,
Эмээлээ элтэ золгобо ло.
– Хэнэй хүбүүд хэмтэ?
Юунай хүбүүд юудабта? – гэжэ
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
һуран дуран байба ла.
Нэгэ хүбүүниинь хэлэбэ лэ:
– Наранай хүбүүн
Нарьхан Дэгээб! – гэжэ.
Нүгөө хүбүүниинь хэлэбэ лэ:
– һарайн хүбүүн
һайхан Дэгээб! – гэжэ.
– Таа хэнэй хүбүүн,
Хэн гээшэбтэ?
Юунай хүбүүн,

Между небом и землей
Ровно посередине
Гуниг Желтая собака
С Арха́н *шутхэром*
Бились в схватке.
Хозяйка земных просторов и вод
Гуниг Желтая собака
Кое-как на ногах держалась,
Почти проигрывала,
Арха́н Хара́ *шутхэром*
Почти побеждена была,
Едва не прервавшись,
Жизнь ее оставалась,
Едва не оторвавшись,
Нить [жизни ее]
Оставалась.
В это время
С двух сторон подъехали
Со смуглыми румяными лицами,
С зубами величиной с пластины-лопаточки*
Два парня-*ба́тора*.
С парнем Хухэрдэй Мэргэном
Встретились так, что стремена вдребезги [разлетелись],
Столкнулись так, что седла на куски [разломались]*.
– Чьи вы сыновья, кто вы?
Что за парни, кто такие? – так
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Спрашивал-выспрашивал.
Один из парней сказал:
– Я – сын Солнца
Нарьха́н Дэгэ!*
Другой парень сказал:
– Я – сын Луны
Са́йхан Дэгэ!*
– А вы чей сын,
Кто вы?
Что за парень,

Юун гээшэбтэ? – гэжэ
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүнэһээ
Һуран дуран байба ла.
– Хүхэдэй Мэргэн тэнгэриин
Хүхэрдэй Мэргэн гээшэб! – гэжэ
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ.
– Таа хаа хүрхэеэ
Ябаһан хүбүүдэбтэ?
– Архан Хара шүтхэртэй
Дай түхөөрэһөөр
Үни холо болоһон юмабди.
Хоёр баабайемнай
Үрэбхэжи зальяха,
Идэхэ ууха гэжи
Хододоо ябаха юма ла.
Тэрэ боройе болигохоёо,
Тэрэ харайе хахалхаяа
Ээмээ хүсээр тулажи,
Энхэрээгээ абахаяа,
Эрхээеэ хүсээр оролсожи,
Үнээ барахаяа
Энэ газарта ерэбэбди! – гэжэ
Алтан шара наранай
Алма Нарьхан Дэгээ
Хэлэн хүүнэн байба ла.
Дайда дэлхээн эжин
Гуниг Шара нохой
Архан шүтхэр хоёр
Тушаалда, тулалдаһаар,
Газар замби дайдада
Буулдажи байба ла.
Архан Хара шүтхэр
Гуниг Шара нохойёо
Нарин хүзүүнэһээнь
Алан барижи ерээд лэ,
Газарта даран унаба ла.
Гуниг Шара нохой

Кто вы такой? – так
У парня Хухэрдэй Мэргэна
Спрашивали-выпытывали [они].
– Я – сын Хухэдэй Мэргэн *тэнгрия*,
Хухэрдэй Мэргэн! – такие
Истинные слова сказал [он].
– Куда направляетесь
Вы, двое парней?
– [С тех пор, как] с Архáн Харá *шутхэром*
Затеяли мы войну,
Прошло уже много времени.
Отцов наших
Проглотить,
Съесть-выпить
Хочет он постоянно.
Чтобы покончить с этим лиходеем,
Чтобы расправиться с этим злодеем*,
Чтобы силой плеч схватившись,
Желаемое получить*,
Чтобы силой больших пальцев сразившись,
Правды добиться*,
Прибыли мы на эту землю! – так
Золотисто-желтого Солнца [сын]
Беспечный Нарьхáн Дэгэ
Сказывал-говорил.
Хозяйка бескрайней земли
Гуниг Желтая собака
С Архáн *шутхэром*,
Воюя-сражаясь,
На широкую землю
Спустились.
Архáн Харá *шутхэр*
Гуниг Желтую собаку,
За тонкую шею
Схватив-обхватив,
Упал на землю, придавив ее.
Гуниг Желтая собака,

Аянгаяа оложи ядан,
Имаан мэтэ баяяба,
Инзаган мэтэ шашхаба.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Бухарь шара номоёо,
Амин дээрэ бариха
Ангир шара һомоёо
Һуха татан абаба ла.
Дэбэ* дээрэһээнь болбол
Дүлэ гарсарань шибшэжэ,
Оноо дээрэһээнь болбол
Уни гарсарань шибшэжэ,
Харбалдажи орхибо ло.
Ангир шара һомонь
Холойн газараһаа
Хорьёоһоор ошобо ло,
Ойрын газараһаа
Үрьеһээр ошобо ло,
Архан Хара шүтхэрэй
Амаргалиинь ама сохибо.
Архан Хара шүтхэр
Шанха өөдэ шурьян,
Тад өөдэ турьян гаражи,
Һэмэжэн сагаан үүлэн соо
Үгэй боложо ошобо ло.
Нарьхан Дэгээ
Һайхан Дэгээ хоёр
Харбаха гэһэн юмаад
Хараһаар хосоробо.
Гуниг Шара нохой
Үбэһэнэй үзүүрэһээ
Эбэлэн бодобо ло,
Хулаһанай үзүүрэһээ
Холболдон ерэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүндэ
Толгой табин мүргэбэ лэ:
– Арбан жилэймни анда,

Не находя выхода,
Словно коза, заревела,
Словно дикий козленок, заверещала.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Свой бухарский желтый лук [взял],
Защищающую жизнь
Ярко-желтую стрелу
Выдернул [из колчана].
Над острием стрелы
Заговорив так, что пламя выбивалось,
На зарубке стрелы
Заговорив так, что дымок пошел*,
Выстрелил.
Ярко-желтая стрела его
С далекого расстояния
С шумом полетела,
С близкого расстояния
С ревом полетела,
Архáн Харá *шутхэру*
Атлант наскозь пробила.
Архáн Харá шутхэр
Прямо вверх помчался,
Напрямую вверх взвился,
В перистых белых облаках
Исчез.
Нарьхáн Дэгэ
С Сáйхан Дэгэ вдвоем
Хотели было выстрелить,
Да только вслед успели посмотреть.
Гуниг Желтая собака,
Верхушками трав
Связываясь, встала,
Верхушками камышей
Соединяясь, поднялась.
Парню Хухэрдэй Мэргэну,
Голову склонив, кланялась:
– На десять лет мой побратим,

Хорин жилэймни худа,
Амин дээрэмни байбаш!
Энэ хайешни
Энэ түрэлдэ юугаар
Түлэхэ юмаби? – гэжэ.
Түүнэһээ сааша болбол
Дүрбүүлэн зүб хэлсэжэ,
Арбан жилэй
Анда бололсожи,
Хорин жилэй
Худа оролсожи,
Дүрбэн тээшэ боложи,
Һалажи ошоһониинь тэрэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Ошо ошоһоор ошобо ло,
Яба ябаһаар ябаба ла.
Нэгэ голдо орходонь,
Алтан шара наранай
Алтан томбол хүүрэгэ
Үндэр дүүлим тэнгэриһээ
Үлгэн үнсэг дэлхээдэ тулажи,
Яларажи, толорожи байба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Тэрэ дамжуурта хүрэжи,
Хүйлэн хүхэ морёо
Хэтэ сахюур болгожи,
Халааһан соогоо хэбэ лэ.
Мэтэр гэсэн бэеэрээ
Тэрэ дамжуур өөдэ
Гаралдажи ошобо ло.
Гара гараһаар гараба ла,
Дэбэ дэбэһээр дэбэбэ лэ.
Тиижэ ябаһаар
Наран Гэрэл хаанай*
Сагаан мүнгэн байсанда
Хүрэлдэжи байба ла.
Сагаан мүнгэн байсандань
Оролдожи байхадань,

На двадцать лет мой сват,
Спас ты мою жизнь!
За твое доброе дело
В этой жизни чем
Могу отплатить? – сказала.
После этого
Вчетвером порешили
На десять лет
Побратимами стать,
На двадцать лет
Сватами стать,
И на четыре стороны
Разошлись, расставшись.
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Отправившись, скакал и скакал,
[В путь] пустившись, ехал и ехал.
Когда прибыл [он] в одну долину,
Золотисто-желтого солнца
Золотой, дугой выгнутый* мост,
С высокого просторного неба
В широкую землю упираясь,
Сверкал-блестел.
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Дойдя до того мостика,
Сивого коня своего
Превратил в огниво,
Положил в карман.
Вслед за тем
Вверх по этому мосту
Пошел.
Взбираясь и взбираясь, поднимался,
Преодолевая-превозмогая, вверх поднимался.
Шел [он] так
И до Нара́н Гэрэл хана
Бело-серебряного дворца
Добрался.
Когда в бело-серебряный дворец
[Он] вошел,

Наран Гэрэл хаан
Толи мүнгэн шэрээдээ
һуулдажи байба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Наран Гэрэл хаае
Хаан мэндээр мэндэшэлэбэ,
Хатан дорообоор дорооболобо.
Наран Гэрэл хаан
һуран дуран һууба ла:
– Али түбэй хүбүүмтэ?
Хаа хүрхээр ябаабта?
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ:
– Хүхэдэй Мэргэн тэнгэри
Хүлтэй хатан хоёрой
Эрэ гансахан хүбүүнби.
Бэемни хүргэнэй,
Бэһэмни худайн
Мүрөөр ябаһан юма!*
Наран Гэрэл хаан
Хэлэн хүүнэн һууба ла:
– Нарьхан Дэгээ хүбүүндэмни
Туһаяа хүргэһэн байнат! – гэжэ
һүтэн хөөрэн һууба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Байһан хараһан юмаяа
Даруу аалин зангаар
Хэлэн хүүнэн һууба ла.
Тиижэ байсарань,
Нарьхан Дэгээ хүбүүн
Оролдожи ерэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүе
Тэбэрэжи унаба ла.
Нарин газараһаань тэбэрэбэ,
Нахид байсарань тэбэрэбэ,
Бүдүүн газараһаань тэбэрэбэ,
Бүгсэгэд байсарань тэбэрэбэ.

Нара́н Гэрэл хан
На зеркально-серебряном троне
Восседал.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Нара́н Гэрэл хана
Поприветствовал ханским приветствием,
Поздоровался учтиво.
Хан Нара́н Гэрэл
Спрашивал-расспрашивал:
– Из каких земель вы, парень?
Куда путь держите?
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Верные слова сказал:
– Хухэдэй Мэргэн *тэнгрия*
И Хултэй ханши
Единственный сын я.
К вашей дочери свататься,
С вами кушаками обменяться
Приехал!
Нара́н Гэрэл хан
Говорил-сказывал:
– Сыну моему Нарьха́н Дэгэ
Помощь оказали вы! – так сказав,
Веселился-радовался.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
О том, что видел, что произошло,
Скромно, не похваляясь,
Сидел-рассказывал.
В это время
Парень Нарьха́н Дэгэ
Вошел.
Парня Хухэрдэй Мэргэна
Обнимать кинулся.
Обнял так крепко,
Что [тот] согнулся,
Обнял так сильно,
Что [тот] наклонился*.

Хоёр баатарай
Тиижэ байха сагтань
Налма Гоохон абхай
Оролдожи байба ла.
Хүрэн бараан шарайтай,
Үндэр тэбхэр мангилайтай,
Дуб дургар нюдэтэй,
Дүрбэн дэлим гэзэгэтэй,
Озоһойб гэлтэй
Эмэгэр һайхан аматай,
Ябаха ошоходонь,
Жалга соохи сэсэгэй
Ханхалаһан дэли болбо ло,
Һууха зугаалхадань,
Хээр дээрэхи сэсэгэй
Хуншуураһан дэли байба ла.
Баруун хасарынь толондо
Баруунай тайга толтобо ло,
Баруунай монголшууд
Бодохо саг ерэбэ гэлсэжи,
Бодон харайлдан байба ла,
Зүүн хасарынь толондо
Зүүнэй тайга толтобо ло,
Зүүнэй хамнагашуул
Үүрь сайба гэлсэжи,
Уурлан харайлдан бодобо ло.
Хүүрь хэлхэдэнь,
Хабтагай шулуун дээрэ
Ногоо ургаһан дэли байба ла,
Хара уһан дээрэ
Үрмэ татаһан дэли болбо ло.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хараад, хараһанаа мэдэнгүй,
Бодоод, бодоһоноо мэдэнгүй
Һуугаа гэһэн юма ла,
Байгаа гэһэн юма ла.
Эрээн зүрхэниинь
Энхэргэдэ абтаба ла,

Пока два *ба́тора*
Обнимались,
Налма́ Го́хон девица
Вошла.
[У нее] смуглое лицо,
Высокий лоб,
Кроткие приветливые очи,
Коса в четыре *дэли́ма*,
Вызывающий желание поцеловать
Красивый маленький рот*,
Когда [она] ходит-ступает,
Словно цветок в ложбине
Благоухает,
Когда [она] сидит-говорит,
Словно степной цветок
Благоухает.
От сияния ее правой щеки
Тайга справа освещалась,
Монголы с правой стороны,
Решив, что пришло время подниматься,
Вставали-вскакивали.
От света ее левой щеки
Тайга слева озарялась,
Хамниганы с левой стороны,
Решив, что наступил рассвет,
Сердились и вскакивали.
Когда [она] говорила,
На плоском камне
Как будто трава вырастала,
На чистой воде
Как будто пленка появлялась.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Глядя [на нее], не понимает, что глядит,
Встав, не осознает, что встал,
Так сидел [он], говорят.
Так было, говорят.
Пестрое сердце его
Нежностью охвачено.

Боро зүрхэниинь
Дуранда булигтаба ла.
Шуһан хара бэень
Шуг-шуг гэбэ лэ,
Шүрмэһэн шанга бэень
Татаг-татаг гэбэ лэ.
Ойндонь уһан оробо ло,
Һанаандань һайб оробо ло.
Налма Гоохон абхай
Татахада һунаха,
Табихада агшаха
Тарил эрээн остоолоо
Тотхолдожи абаба ла.
Ундаанай хатуу-хажари
Улаан боодхо табиба;
Эдээнэй амтатайе
Шабай шүхэр табиба.
Табуулан һуужи*,
Шоношоложи зубаражи,
Шубуушалажи зальяжи,
Яһан уһан хоёрынь
Хамар амаараа тураяжи
Һууһаниинь тэрэ лэ.
Түрүүнэй юмые
Түүн һуужи хэлсэбэ,
Урданай юмые
Уудалан һуужи хэлсэбэ,
Шинэ һонин юмые
Шүүн һуужи хэлсэбэ.
Үдэшэнэй боро хоног болобо,
Үнэгэнэй харанхуй ерэбэ лэ,
Унталгайн саг оробо ло.
Обоо сомоо орондоо,
Уушхи зөөлэн унталгадаа,
Булган зөөлэн хүнжэлдөө
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Налма Гоохон абхай хоёр
Хушуу амаа холбожи,

Серое сердце его
Любовью побеждено.
Кровь в его крепком теле
Забилась*,
Жилистое сильное его тело
Задергалось.
Разум его затмился,
Мысли его затуманились*.
Налма́ Го́хон девица
[Такой, что] потянуть, растянется,
Отпустить, сожмется,
Пестрый стол
Установила.
Из напитков крепчайший –
Красное вино поставила;
Из еды вкуснейшую –
Лакомства-сладости поставила.
Усевшись впятером,
По-волчьи вгрызаясь, ели.
По-птичьи клюя, глотали,
Кости-объедки
Через рот и нос выпрыскивали,
Так сидели.
Прежнее
Собирая, говорили,
Старинное
Раскрывая, обсуждали.
О новом, интересном
Размышляя, говорили.
Вечерние серые сумерки настали,
Лисьи сумерки наступили,
Пришло время сна.
На высокой кровати,
В мягкой пышной постели,
Под собольим мягким одеялом
Парень Хухэрдэй Мэргэн
И Налма́ Го́хон девица
Губами сливались,

Хүл гараа хаялсажи,
Нарин газараараа
Нахид байсарань тэбэрэлдэжи,
Обой олон яма даражи,
Дуранай долоон яма тэгшэжи
Унтаһаниинь тэрэ лэ.
Үглөөнэй үлэн наранай
Үрөөлэёө булталхадань,
Бодолдожо байба ла.
Боошхи болхо уһаар
Нюур гар хоёроо
Зэлмүүлэжэ абаба ла.
Наран Гэрэл хаан
Алтан барбаан дэлгэжэ,
Араяа зони гультхаба,
Үбэр барбаан дэлгэжэ,
Үбэрээ зони суглуулаба.
Нуураар хэмнэжэ,
Архи, хорзо гаргаба,
Болдогоор хэмнэжэ,
Мяха тоһо гаргаба.
Нахиима ехэ найр,
Хотоймо ехэ хорим,
Юһэн үдэрөөр хэмнэжэ,
Ехэ зугаа хэжэ,
Найман үдэрөөр хэмнэжэ,
Найр зугаа хэжэ
Байгаа гэһэн юма ла,
Болоо гэһэн юма ла.
Арбадахи үдэртөө
Айша эгэшэнэһынь харижи,
Гэр гэр тээшээ
Ошоһониинь тэрэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хэлэн хүүнэн байба ла:
– Хари хүүн хариха,
Хамнаган хүүн нүүхэ.

Руки-ноги друг на друга забрасывали,
За тонкие станы
[Друг друга] обнимали так, что изгибались,
Желание молодое насытив,
Любовь свою утолив*,
Уснули.
Когда утреннее раннее солнце
Половиной выглянуло,
Встали [они].
Бочкой воды
Лицо и руки
Ополоснули.
Нара́н Гэрэл хан,
Ударив в золотой барабан,
Народ свой, живущий на тенистых склонах, созвал,
Ударив в южный барабан,
Народ свой, живущий на солнечных склонах, созвал*.
Озерами измеряя,
Архи́-хорзо́ выставил,
Холмами измеряя,
Мясо-масло выставил.
Широкое большое празднество,
Богатую большую свадьбу [сделал],
На девять дней
Большой пир,
На восемь дней
Пир-веселье устроил,
Так было, говорят,
Такое состоялось, говорят.
На десятый день
Гости-родные разошлись,
По домам
Отправились.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Говорил-сказывал:
– Чужак [домой] возвращается,
Хамниган кочует.

Басагаа түхөөргыт! – гэбэ.
Наран Гэрэл хаан
Хэлэн хүүнэн байба ла:
– Эрээн ехэ тайгын
Эрээн ехэ бара
Нюһата гараһайнь
Хүүн болгонгүй,
Нюргата түрэһэйнь
Хүлэг болгонгүй,
Идэжи, уужи,
Үрэбхэжи, зальяжи,
Уһан нюдэн болгожи,
Үй хуугай татажи байна ла.
Тэрэ муухай юмын
Хоёр һургаар һобойе
Намда асаража үгыта! – гэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хэлэн хүүнэн байба ла:
– Зүб хүүртэ зүүригүй юм,
Зөөлэн мяханда худагагүй юм!
Хадам ехэ баабайяа
Зараһан хойно
Дүүрэгэжэ үзэхэ юма!
Тиижэ ерээд лэ,
Түхөө ехэ түхөөрэбэ,
Мүхөө ехэ мүхөөрэбэ.
Үглөөнэй үлэн наранаар
Хадам ехэ баабайяа
Ара гэрэһээнь хойшо
Хаанай харгуйгаар
Ханхисарань хатаргажи,
Зоной харгуйгаар
Зуриисарань харайлгажи
Ошоһониинь тэрэ лэ.
Ерэн жилэй дайда
Юһэн хоногоор болзобо,
Наян жилэй газар
Найман хоногоор болзобо,

Готовьте дочь свою [к отъезду]!
Нара́н Гэрэл хан
Говорил-сказывал:
– В великой пестрой тайге
Пестрый большой тигр
Ребенку родившемуся
Не дает человеком вырасти,
Жеребенку родившемуся
Не дает скакуном вырасти,
Ест-пьет,
Заглатывает-проглатывает,
Порождая слезы-плач,
Оставляя [за собой] крики-стенания.
Этого злобного существа
Два торчащих клыка
Принесите мне! – сказал.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Говорил-сказывал:
– Верным словам нет возражений,
Мягкому мясу [не нужен] нож!
Раз тесть уважаемый
Дает поручение,
Надо попытаться выполнить!
После этого
Большие сборы начал,
Великие приготовления затеял.
С ранним утренним солнцем
От дома уважаемого тестя
В северо-западную сторону выехал.
По ханской дороге
Поскакал со звоном,
По людской дороге
Поскакал, вытянувшись в струнку,
Так умчался [он].
Расстояние в девяносто лет
Преодолевал за девять суток,
Расстояние в восемьдесят лет
Преодолевал за восемь суток,

Хии мэтэ хиидэбэ,
Хэрмэн мэтэ гульдарба,
Хуй мэтэ хууяба,
Харсага мэтэ шууяба,
Илээ мэтэ илэжэ ошобо,
Харабсар мэтэ хабталзажи хиидэбэ,
Зэбэ дэли зэнгэнэбэ,
Һомо дэли һууяжи ошобо.
Тэнгэриин хара һальхинаар
Тэмэлсэн ябажи хиидэбэ,
Тэргэд һара хоёртой
Урилдан ябажи харайлгаба.
Огторгойн хара һальхинаар
Урилдан ябажи хиидэбэ,
Одон мэшэн хоёртой
Тэмэлсэн ябажи харайлгаба.
Харбаһан һомо шиги
Шууян ябажи ошобо,
Шүдэһэн шулуун шиги
Хаймадажи ябаба ла.
Урайһаа ороһон хадые
Ото харайлган ошобо ло,
Хойноһоо ерэһэн уулые
Ходо харайлган ошобо ло.
Тиижэ ябаһаар,
Нэгэ голдо оробо.
Тэрэ голооринь дүүрэн
Тэнгэридэ тулама
Үндэр шибээ байба ла.
Үхэн шиги хатаргаба,
Орохо онииньядаба ла,
Уруу шиги харайлгаба,
Гараха газар ядаба ла.
Хүйлэн хүхэ мориниинь
Хэлэн хүүнэн байба ла:
– Гурбан үдэршиин газарта
Сухарижи, сухарижи

Словно ветер, летел,
Словно белка, скакал,
Словно вихрь, с шумом несся,
Словно ястреб, со свистом мчался,
Как коршун, паря, несся,
Как орел, распластавшись, летел,
Как стрелы наконечник, со свистом летел,
Как стрела, с гулом скакал.
С небесным сильным ветром
Соревнуясь, летел,
С полной луной
Наперегонки скакал.
С небесным могучим ветром
Наперегонки летел,
Со звездами
Состязаясь, скакал.
Словно выпущенная стрела,
С шумом мчался,
Словно брошенный камень,
Подскакивая, несся.
Впереди возникающие горы
Перепрыгивал,
Сзади появляющиеся горы
Перескакивал.
Так скакал и
В одну долину прискакал.
Там во всю долину,
Упираясь в небо,
Высокая изгородь стоит.
И вверх [по реке] скакал он,
Лазейки [найти] не мог,
И вниз [по реке] скакал он,
Места, чтобы пройти, [найти] не мог.
Сивый его конь
Сказал-промолвил:
– Если на трехдневное расстояние
Пододимся-попятимся назад

Харайгаа болоо хадаа
Энэ шибээн саа тээ
Гараха биизэбди! – гэжэ
Гурбан үдэршиин газарта
Сухарижи, сухарижи,
Харайлдажи орхибо ло.
Һэмжэн сагаан үүлэнэй
Арайхан дээгүүр,
Һанжима хүхэ тэнгэриин
Арайхан доогуур
Харайлдажи орхибо ло.
Хүйлэн хүхэ морин
Сараагүй саада биидэнь
Дүрбэн хара туруугаараа
Тулалдажи бууба ла.
Саа тээнь гараад байхадань,
Тэнгэридэ хүрэмэ
Түмэр хара шибээнь
Үгэй боложо ошобо ло.
Сааша хатаргажи,
Нэгэ жалгада орходонь,
Һариһан сагаан оошотой
Һагшаа Хара Һамаган
Һариһан ехэ оошоороо
Үлээн үрибхэн байба ла.
Тайгын олон модон
Тархяараа хиидэжэ,
Ойн олон модон
Орбонгоороо хиидэжэ,
Эндэ-тэндэ унажи,
Хиидэжэ ошожи байба ла.
Үндэр ехэ уулын
Олон томо шулуун,
Намтар ехэ хадын
Иряан таряан шулуун
Хиидэлдэжи ошожо
Уналдажи байгаа юма ла.

И прыгнем,
То по ту сторону изгороди
Наверняка окажемся! – сказав,
На расстояние трех дней
Пятился-пятился
И прыгнул.
Перистых белых облаков
Чуть повыше,
Нависающих синих небес
Чуть пониже
Прыгнул.
Сивый конь,
Следа не оставив, на другой стороне
На четыре своих черных копыта
Приземлился.
Когда перебрались они на ту сторону,
До небес достигавшая
Железная черная изгородь
Исчезла.
Дальше поскакав,
В одну ложбину попал,
[Там] с громадной белой пастью
Черная женщина-*хагша́**
Громадной белой пастью своей
Всасывала-заглатывала.
Множество таежных деревьев
Верхушками [вперед] летели,
Множество лесных деревьев
Корнями [вперед] летели,
Тут и там падали,
[К ней в пасть] залетали.
С высоких гор
Много больших камней,
С низких гор
Много мелких камешков
Летели
И падали.

Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хүжүүн хара номоёо,
Ангир шара һомоёо
Гаргалдажи абажи ла,
Харбажи ла орхибо ло.
Ангир шара һомонь
Зэбэеэ шанга дуугаар
Зэнгинэжэ арилаба ла,
Бухюуяа суурайн дуугаар
Шууяжи ошобо ло*.
Һагшаа Хара һамаганай
Атхаал хара сүмэгээнь
Ая хуха сохибо ло,
Хүндээ хара сээжиинь
Хүмэ ама сохибо ло.
Нарин гүтэһээнь
Аржагар улаан шүнэһэндэ
Арбан гурба орёожи,
Элэгэн зүрхэн хоёрынь
Газаада ехэ далайн
Гаримда абаашажи,
Абарга ехэ загаһанай
Ангайма ехэ ама уруунь
Хэжи орхибо ло.
Тиижэ ерээд лэ,
Хормогодоо хонхинажи оробо ло,
Һаадагтаа һабинажи тэхэрэбэ лэ.
Һагшаа Хара һамаган
Ара гүдэргээ
Аранхалажи унажи,
Үбэр тээшэ
Худагшалажи унаба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Тайгын олон модо
Тархяарань асаража,
Ойн олон модо
Орбонгоориинь гультхажа,

Парень Хухэрдэй Мэргэн
Упругий черный лук свой,
Ярко-желтую стрелу
Достал
И выстрелил.
Ярко-желтая стрела его,
Наконечником громко
Просвистев, унеслась,
Наконечником полым
Прошумев, умчалась.
Черной женщины-*хагшá*
Лопатку и руку*
Раздробила напрочь.
Черную грудь ее
Разбила на куски.
Тонкие кишки ее
На корявую красную лиственницу
Тринадцать раз намотала,
Сердце и печень ее
К заливу Внешнего Великого моря
Отнесла,
Исполинской громадной рыбе
В огромную разинутую пасть
Бросила.
После этого [стрела]
В колчан свой со звоном вошла,
В сáйдак свой с шорохом вернулась.
Черная женщина-*хагшá*
Назад навзничь
Повалилась,
Вперед
Ничком упала.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Много таежных деревьев
За верхушки притащил,
Много лесных деревьев
С корнями собрал,

һагшаа хара һамагаа
Галдалдажи орхибо ло.
Үлэһэн яһан уһан хоёрынь
Һальхин тээрмээр татажи,
Газаада далай уруу
Хиитхэжэ орхибо ло.
– Дайгаа дарабаб,
Даагаа мунгабаб! – гэжэ
Хариин шэнээн дааһаараа
Хамсын шэнээн хүдэһэнэһээн
Багса улаан тамхяа
Утхалдажи абаба ла,
Зураг мүнгэн хэтээрээ
Зураг-зураг сахижи,
Аһаалдажи абажи ла,
Шууясарань һорожо,
Бааясарань үлээжэ
Һууһаниинь тэрэ лэ.
Түүнэһээ сааша
Ошо ошоһоор ошобо ло,
Яба ябаһаар ябаба ла.
Шаргалтын замбида орходонь,
Абарга Шара могой
Гуниг Шара нохойтой
Дайлалсажи байба ла.
Гуниг Шара нохойнь
Ондогор ехэ уусань
Ондорожи байба ла,
Мүндэгэр ехэ толгойнь
Ганхалдажа байба ла.
Хара ехэ мяханиинь
Хара һабартаа дууһан,
Загаһан ехэ мяханиинь
Заамал хушуундаа дууһан
Байгаа гэһэн юма ла.
Гуниг Шара нохой

Ту черную женщину-*хагша́*
Сжег.
Останки ее
На ветряной мельнице перемолов,
В сторону Внешнего моря
Развеял.
– Врага одолел,
Недруга победил! – сказав,
Трубкой величиной с берцовую кость
Из кисета величиной с рукав
Крепкого красного табака
Зачерпнул,
Огнивом из узорчатого серебра
Высек искру-огонь,
Разжег трубку,
С шумом затягивался,
Дым клубами пуская, выдыхал,
Так [он] сидел.
После этого
Отправившись, скакал и скакал,
[В путь] пустившись, ехал и ехал.
Когда [он] доехал до земли Шаргалта́,
[Там] Исполинский Желтый змей
С Гуниг Желтой собакой
Сражались.
У Гуниг Желтой собаки
Тело ее сильное*
Трясется,
Большая круглая ее голова
Склонилась,
Крепкое черное ее мясо
На могучих лапах истерлось,
Нежное белое ее мясо*
На морде большой* истерлось,
Так было, говорят.
У Гуниг Желтой собаки

Отороогүйхэн үлэһэн
Улаан амин боложи,
Таһараагүйхэн таһараһан
Улаан мяхан үлэжи,
Хулаһан мэтэ хумиражи,
Үбэһэн мэтэ эбхэрэжи,
Аянгаяа ядажи,
Тулажи байһан юма ла.
Абарга Шара могой
Байн бахархажа,
Харайн хабархажа,
Газар дайдын эзэнэй
Улаан бүдүүн хоолойень
Таха ото хазахаяа
Оролдожи байба ла.
Гуниг Шара нохой
Арга хабаяа таһаража,
Мүльһэн дэли хайлажа,
Шорой дэли хиидэжи
Ядалдажи байхадаа,
Имаан мэтэ бааяба ла,
Инзаган мэтэ шашхаба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хүжүүн хара номоёо
Хангай һомо хоёроо
Ходо татан абалдажи,
Харбажи орхибо ло.
Хангай хара һомонь
Зэнгээ дуугаар
Зэнгинэжэ ошобо ло,
Бухюуяа дуугаар
Шууяжи арилаба ла.
Абарга Шара могойн
Орой дээрэхи
Одон сагаан нюдээнь
Тэһэ сохин гараба ла,
Амарголиинь ама,

Чуть-чуть осталось
Непрервавшегося дыхания,
Вот-вот готова оборваться
Жизнь ее,
Словно камыш, она согнулась,
Словно трава, склонилась,
В трудное положение попав,
Сражается.
Исполинский Желтый змей,
Стоя, радуется,
Прыгая, силой бахвалится,
Хозяйке земных просторов
Шею могучую
Прокусить насквозь
Пытаясь, нападает.
У Гуниг Желтой собаки
Нет ни силы, ни мочи,
Как лед, [она] таяла,
Как пыль, летала,
Так измучившись,
Словно коза, заревела,
Словно дикий козленок, заверещала.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Упругий черный лук свой [взял]
И хангайскую черную стрелу,
Вытянул,
[В змея] выстрелил.
Хангайская черная стрела его
Со свистом наконечника
Улетела,
С шумом наконечника
Унеслась.
Исполинскому Желтому змею
На макушке
Звездно-белый глаз
Выбила,
Атлант и

Сээжи хайран бэень
Сүмэ сохин ошобо ло.
Тиижэ ерэжи,
Хормогодоо хорьёжи оробо ло,
Һаадагтаа һабинажи бууба ла.
Абарга Шара могой
Ами жилбэеэ таһаражи,
Аранхалажи унаба ла,
Алдалажи хэбтэбэ лэ.
Үлгэн үнсэг дайдын
Эзэн богдо нэрэтэй
Гуниг Шара нохой
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүндэ
Толгой табин мүргэбэ:
– Ямар һайн хүбүүн бэлээш!
Амин дээрэмни байжи,
Нэгэ үхэлэһээмни гаргабаш.
Энэ һайетнай
Хэтэ галаб хоёрто
Мартангүй һанахаб.
Хэрэгтэй юмаяа абагты!
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Үнэн хүүрээ хэлэбэ:
– Юун шиги хэрэггүй.
Хадам ехэ баабайяа
Хэлэһэн захиһан юма
Дүүрэгэхэ, хүсээхэ байнаб.
Эрээн ехэ тайгын
Эрээн ехэ барада
Хүрэхэ хүүнби! – гэжэ.
– Ай нохой! Ай нохой!
Яалай хэрэгэлээш,
Залуу хүбүүн, иихэдээ!
Эрээн ехэ бара ла
Ширээмэ ехэ шижэтэй,
Айха мэтэ абатай
Байха гэһэн юма ла.

Грудную клетку
Насквозь пробила.
После этого
В колчан свой с шумом вернулась,
В са́йдак свой с шорохом возвратилась.
Исполинский Желтый змей,
Жизни лишившись,
Упал без чувств,
Навзничь упав, лежал.
Широкой просторной земли
Хозяйкой-*богдо́* зовущаяся
Гуниг Желтая собака
Парню Хухэрдэй Мэргэну,
Склонив голову, кланялась:
– Какой хороший ты парень!
Жизнь мою спас,
От смерти уберег меня.
Это доброе дело
На веки вечные
Буду помнить, не забуду.
Возьмите, что желаете!
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Верные слова сказал:
– Ничего не нужно.
Тестем моим уважаемым
Порученное задание
Надо мне исполнить-выполнить.
Великой пестрой тайги
До большого пестрого тигра
Добраться я [должен]! – сказал [он].
– Ай *нохо́й*! Ай *нохо́й*!
Что за нужда тебе,
Парню молодому, в таком!
Большой пестрый тигр
Великим волшебством обладает,
Страшным колдовством обладает,
Говорят.

Гурбан үдэршиин газараһаа
Дайда дэлхээн юмайе
Үрэбхэжэ идэхэ юма ла.
Үлгэн ехэ дэлхээ дээрэ
Түүнтэй тулаха юма ла
Ганса Гэсэр хаан
Байгаа гэһэн юма ла!
Хорин жилэй худа орожи,
Арбан жилэй анда боложи,
Ядалсаһан газартаа
Бэе бэеэ дурдалсаха,
Жаргаһан газартаа
Бэе бэеэ хэлэлсэхэ гэжэ
Хоёр тээшэ һалажи
Ошоһониинь тэрэ лэ.

* * *

Гэгээн шара модон
Гэшүүһэн бүрэ зулатай,
Гэсэрэй юһэн һалаа
Һалаа бүрэ дайтай.
Абай шара модон
Ара бүрэ зулатай,
Абай Гэсэрэй һалаа
Һалаа бүрэ дайтай.
А-а-э-э!
О-о-э-э!
А-у-у-доон!

* * *

Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Ошо ошоһоор ошобо ло,
Яба ябаһаар ябаба ла.
Нэгэ голдо орходонь,
Эрээн ехэ тайгын
Эрээн ехэ бара
Дээдэ сана үргээрээ
Үндэр тэнгэри тулажа,

С трехдневного расстояния
Все, что есть на земле,
Проглатывает-пожирает.
На великой просторной земле
Сразиться с ним может
Один лишь Гэсэр хан,
Говорят!
Сватами [они] на двадцать лет стали,
Побратимами на десять лет стали,
Попав в трудное положение,
Друг друга призывать [договорились],
В счастье пребывая,
Друг друга звать, решили,
На две стороны разошлись,
[Дальше] отправились.

* * *

У светло-желтого дерева
На каждой ветви по свече,
Из девяти ветвей «Гэсэра»
В каждой рассказывается о сражениях.
У волшебного желтого дерева
На северной стороне [горят] свечи,
Из ветвей «Абай Гэсэра»
В каждой рассказывается о сражениях.
А-а-э-э!
О-о-э-э!
А-у-у-доон!

* * *

Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Отправившись, скакал и скакал,
[В путь] пустившись, ехал и ехал.
Когда въехал в одну долину,
Великой пестрой тайги
Большой пестрый тигр,
Огромной верхней челюстью
Высокое небо подперев,

Доодо сана үргээрээ
Үлгэн дэлхээ даражи,
Уруудаһан юмые
Уруудуулан асаражи,
Үхэһэн юмые
Үхүүлэн туужи,
Үрэбхижэ идэжэ байба ла.
Хүйлэн хүхэ морин
Нэгэ үдэршиин газараһаа
Мүндэгэр һайхан уусаяа
Үргэн тулан ябаба ла,
Урда хоёр хүлөөрөө
Тулан тулан ябаба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хүхэ мориноо һүүлдэ
Хоёр хада абажи,
Уялдажи орхибо ло.
Тэрэ хоёр хадань
Юун шиги болонгүй,
Эрээн ехэ барсай
Үрэбхин һорходонь,
Шубуунай үдэ шинги
Хиидэжэ ошожи,
Ангайма ама уруунь,
Хонхоймо хоолой уруунь
Оролдожи ошобо ло.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Божонтойн дархаһы* хэһэн
Булад хара жадаяа
Тээглэн барин үгэбэ лэ.
Эрээн ехэ барс
Аянгаяа ядажи
Үхэхэ аниха болходоо,
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ:
– Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүнэй
Үлгэн үнсэг дэлхээдэ
Түрөө гэжэ дуулхадаа,

Огромной нижней челюстью
Широкую землю придавив,
Спускающихся к низовьям
Вниз притаскивал,
Поднимающихся к верховьям
Наверх гнал,
Глотал-пожирал.
Сивый конь,
С однодневного расстояния
Прекрасным округлым своим крупом
Упираясь, скакал,
Передними двумя ногами своими
Упираясь, скакал*.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
К хвосту своего сивого коня
Две горы
Привязал.
Те две горы
Не помогли,
И когда большой пестрый тигр
Стал [их] заглатывать,
Как птичье перо,
Полетели [они],
В разинутую пасть,
В разверзнутую глотку его
Попали.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Сделанное божонто́йскими кузнецами
Булатное черное копье свое
Поперек глотки вставил.
Большой пестрый тигр,
В трудное положение попав,
Умереть готовясь,
Верные слова вымолвил:
– [Когда о том, что] парень Хухэрдэй Мэргэн
На земле просторной широкой
Родился, услышал [я],

Бага бэемни гүрбэлзээ һэн,
Богони хабаһамни маталзаа һан,
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Үнэн бэеэрээ хадаа,
Арбан жилэй анда болояа,
Хорин жилэй худа ороя!
– Шамтай хэзээ шиги
Анда болохогүйб,
Худа орхогүйб! – гэжэ
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Сагаан мүнгэн сааблияа
Ходо татан абажа,
Эрээн ехэ барсые
Сабшалдажи оробо ло.
Хоёр ехэ һобойень
Ходо татан абаба ла.
Тиижэ ерээд лэ,
Хүйлэн хүхэ моритоёо
Гаргалдажи байба ла.
Эрээн ехэ барсань
Ами жибээ буляалдажи,
Анин харан хэбтэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Сагаан мүнгэн саабляараа
Мондолзомо толгойинь
Таһа сабшан унгааба ла.
Эрээн ехэ барс
Аранхалажа унажа,
Алдалажа хэбтэбэ лэ.
Тайгын олон модо
Тархяарань асаража,
Ойн олон модо
Орбонгооринь асаража,
Арюулажи орхибо ло.
Яһан уһан хоёрынь
Һальхин тээрмэ тотхожи,
Газаада далай уруу
Хиитхэжи орхибо ло.

Маленькое тело мое задрожало*,
Короткие мои ребра гнуться стали,
Если парень Хухэрдэй Мэргэн
На самом деле ты,
Станем побратимами на десять лет,
Станем сватами на двадцать лет!
– Никогда с тобой
Побратимом не буду,
Сватом не стану! – так сказав,
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Бело-серебряную саблю свою
Выхватил,
С большим пестрым тигром
Начал рубиться.
Два больших его клыка
Выбил.
После этого
С сивым конем своим
Выскочили [они из пасти].
Большой пестрый тигр,
Борясь за свою жизнь,
Лежит на последнем издыхании.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Бело-серебряной саблей
Круглую голову его
Напрочь отсек.
Большой пестрый тигр
Без чувств упал,
Навзничь упав, лежал.
Множество таежных деревьев
За верхушки притащив,
Множество лесных деревьев
За корни притащив,
Сжег [он тигра].
Останки его
На установленной ветряной мельнице
В сторону Внешнего моря
Развеял.

– Дайнаа ехээе дарааб,
Дааганаа ехээе мунгабаб! – гэжэ
Хариин шинээн дааһаараа
Хамсуйн шинээн хүдэһэнһөөн
Багса улаан тамхяа
Утхалдажи абажа,
Зураг мүнгэн хэтээрээ
Зураг-зураг сахижи
Аһаалдажа абаба ла,
Шууясарань һорожо,
Бааясарань үлээжи
Һууһаниинь тэрэ лэ.
Тиижэ ерээд лэ,
Хүйлэн хүхэ морёо
Уналдажа байба ла,
Хадам баабайяа
Гэрхэн тээшэнь гэшхүүлэбэ лэ,
Доома тээшэнь дугшуулаба ла.
Хүхэрэмэ тэнгэриин
Арайхан доогуур,
Хөөбэлзэмэ үүлэнэй
Арайхан дээгүүр
Зэбэ шиги зэнгэнэжэ,
һомо шиги һууяжа
Ерэһэниинь тэрэ лэ.
Хадам баабайдаа ерэжи,
Хоёр ехэ һобойёо
Үгэлдэжэ байба ла.
Наран Гэрэл хаан
Абалдажи байба ла.
– Үглөөнэй шара наранаар
Нэгэ хүүр хэлэхэб! – гэжэ
Наран Гэрэл хаан
Хэлэн хүүнэн байба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Налма Гоохон басагандаа
Оролдожи байба ла.

– Врага большого победил,
Недруга большого одолел! – сказав,
Трубкой величиной с берцовую кость
Из кисета величиной с рукав
Крепкого красного табака
Зачерпнул,
Огнивом из узорчатого серебра
Высек искру-огонь,
Закурил,
С шумом затягивался, выдыхал,
Так [он] сидел.
После этого
На сивого коня своего
Сел,
К тестю
Домой направился,
К дому его рысцой поскакал.
Синеющего неба
Чуть пониже,
Колышущихся облаков
Чуть повыше,
Как [стрелы] наконечник, со свистом,
Как стрела, с гулом летя,
Прибыл [он].
К тестю своему придя,
Два больших клыка
Отдал.
Нара́н Гэрэл хан
Взял [их].
– Завтра с утренним желтым солнцем
Скажу кое-что! – так
Хан Нара́н Гэрэл
Сказал-промолвил.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
К Налма́ Го́хон девице своей
Пришел.

Налма Гоохон абхай
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүнэй
Бүдүүн хүзүүень
Тэбэрэлдэжэ унаба ла.
Тиижэ ерээд лэ,
Хэлэн хүүнэн байба ла:
– Минии баабай шамые
Ахаха газар эльгээгээгүй,
Үхэхэ газар эльгээгээ*.
Золтой хүүн боложи,
Золоо асаражи ерэбэш!
Үглөөнэй үдэр болходонь,
Нэгэ бэрхэдэ эльгээхэ! – гэжэ.
Үдэшэнэй саг ерэбэ,
Боро хоног болобо,
Үнэгэнэй харанхуй унаба,
Унталгайн саг оробо.
Обоо зөөлэн унталгадаа,
Уушхи зөөлэн хүнжэлдөө
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Налма Гоохон хоёр
Нарин газарааараа тэбэрэлдэжи,
Наарай баха оложи,
Бүдүүн газарааараа таалалдажи,
Хунилай тэһээ даражи,
Хушуу амаа нэгэдхэжи,
Хоёр хүлөөрөө ашалдажа
Нойршоһониинь тэрэ лэ.
Үглөөнэй шара наран
Мандайжи гараба ла,
Үбгэн һамаган хоёр
һуха харайлдан бодобо ло.
Боошхи болхо уһаар
Нюур һэер хоёроо
Зэлмүүлэжи абаба ла.
Хадам ехэ баабайдаа
Оролдожи байба ла.

Налма́ Го́хон девица
Парня Хухэрдэй Мэргэна
За могучую шею
Обняла, припала [к нему].
После этого
Сказала-молвила:
– Мой отец тебя
Отправил в земли не для жизни,
Отправил в земли для смерти.
Удачливый ты человек,
Удачу свою привезя, вернулся!
Когда наступит завтрашний день,
Отправит еще на [одно] испытание! – сказала [она].
Вечернее время пришло,
Серые сумерки наступили,
Лисьи сумерки пали,
Время сна настало.
В мягкой высокой постели,
Под пышным мягким одеялом
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Налма́ Го́хон [девицу]
За тонкий стан обнимал,
Страстные желания свои насытили [они],
За округлый стан ласкал,
Страсть свою утолили [они]*,
Губы соединив,
Друг на друга ноги закинув,
Уснули.
Утреннее желтое солнце
Взошло,
И муж с женой
Вскочили-встали.
Бочкой воды
Лицо и шею
Ополоснули.
К уважаемому тестю
Пришли.

– Хүргэн хүбүүн болоһон
Хүхэрдэй Мэргэнмни,
Бишни болбол
Сааралһа зураха юумаад,
Гуурамагүй байнаб.
Баруунай холо багта
Багай холо дайда,
Туруутай бэрхэ мориной
Ябажа хүрхэгүй дайдада,
Тураг ехэ шубуунай
Дэбэжэ хүрхэгүй газарта
Хүлэгэй хурдаар ошожи,
Хаан Хүрдэ шубуунай*
Һоёо үдэ асарыш! – гэжэ
Нарал Гэрэл хаан
Хэлэн хүүнэн һууба ла.
– Хадам ехэ баабайяа
Хэлэһэн зарамаан хойно
Дүүргэхэ юма байна! – гэжэ
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ.
Тиижэ хэлээд лэ,
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Түргэн түхөөрэн
Ара гэрэһээнь хойшо
Ошолдожо үгэбэ лэ.
Яба ябамаар ябаба ла,
Ошо ошоһоор ошобо ло.
Ерэн жилэй дайдые
Юһэн үдэрөөр болзобо,
Наян жилэй дайдые
Найман хоногоор болзобо.
Нэгэ голдо орходонь,
Нэгэ нуурай захада
Гурбан алтан уляаһан
Намаалажи, натхажи байба ла.
Тэрэ гурбан һайхан

– Ставший зятем
Хухэрдэй Мэргэн мой,
Хотел я
Написать бумагу,
Но нет у меня пера.
Где-то далеко на юго-западе
[Есть] далекая земля,
В ту землю, [куда] лучшему коню*
Не доскакать,
В землю, [куда] птице громадной *Турáк*
Не долететь,
Отправляйся на быстроногом скакуне,
Птицы Хан Хурдэ
Привези острое перо!* –
Так Нарáн Гэрэл хан
Говорил-сказывал.
– Раз уважаемый тесть
Говорит-посылает,
Исполнить должно! –
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Верное слово сказал.
Сказав так,
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Собрался быстро,
В северо-западную сторону от дома
Отправился.
Отправившись, скакал и скакал,
[В путь] пустившись, ехал и ехал.
Расстояние в девяносто лет
За девять дней преодолевает,
Расстояние в восемьдесят лет
За восемь суток предолевает.
Когда приехал в одну долину,
[Там] на краю одного озера
Три золотые осины,
Листвой покрытые, качались.
На этих трех прекрасных

Уляаһад дээрэ
Гурбан абхай һууба ла.
Нэгэ һайхан абхайнь
Уйлан дуулан һууба ла,
Хоёрдохи һайхан абхайнь
Нээжэ наадажа һууба ла,
Гурбадахи һайхан абхайнь
Дуулан бөөлэн һууба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Гайхалай ехээр гайхажи,
Тагналай ехээр тагнажи,
Һуран дуран байба ла:
– Юундэ энэ газарта һууһан
Гурбан һайхан абхайбта?
Уйлан дуулан һууһан
Һайхан абхайнь
Хэлэн хүүнэн һууба ла:
– Хаан Хүрдэ шубуунай
Гурбан басаган байгаабди.
Баабаймнай болбол
Минган хара нюдэтэй
Хара Милатай* дайлалдажа,
Дарагдаһан дабтагдаһан байба.
Дарагдаад дабтагдаад байхадаа,
Гурбан басагаа үгэһэн юм.
Минган хара нюдэтэй
Митан Хара Мила
Уйлаһан басагаймнай
Мүнөө һүни идэхэ юма,
Нээһэн басагаймнай
Үглөө үдэр идэхэ юма,
Дуулаһан-бөөлэһэн басагаймнай
Хоёр хоноод идэхэ юма! – гэжэ,
– Тэрэ Хара Милатнай
Хаанаһаа ерэхэ юмаб?
– Хара далайһаа ерэхэ юма! – гэжэ

Осинах
Сидели три девицы.
Одна из прекрасных девиц,
Плакала-рыдала,
Вторая прекрасная девица
Смеялась-играла,
Третья прекрасная девица
Пела-напевала.
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Большим удивлением удивляясь,
Великим изумлением изумляясь,
Спрашивал-выпытывал:
– Почему вы тут сидите,
Прекрасные три девицы?
Плакавшая-рыдавшая
Прекрасная девица
Сказала-молвила:
– Мы птицы Хан Хурдэ
Три дочери.
Отец наш,
С имеющим тысячу черных глаз
Харá Милá затеяв войну,
Был [им] задавлен-побежден.
Когда был задавлен-побежден,
Отдал трех своих дочерей.
Имеющий тысячу черных глаз
Митáн Харá Милá
Плачущую девушку
Сегодня ночью съест,
Смеющуюся девушку
Завтра днем съест,
Поющую-напевающую девушку
Через двое суток съест! – сказала [она].
– Этот ваш Харá Милá
С какой стороны придет?
– Из Черного моря выйдет! – так

Ехэ һайхан басаганиинь
Хэлэн хүүнэн һууба ла.
Хүйлэн хүхэ морёо
Далайн эрьедэ табиба ла.
Ехэ басаганиинь хажууда
Үбдэгынь түшэн унтаба ла.
Үдэшэнэй дэрэндэ һэрэжэ,
Бухарь шара номоёо,
Амин дундаа бариха
Ангир шара һомоёо
Абалдажа байба ла.
Боро хоногой болходо,
Шара далай шарьяба ла,
Хүхэ далай хүрьебэ лэ.
Тэрэ ханай дэрэндэ
Минган хара нюдэтэй
Митан Хара Мила
Гаралдажи ерэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Бухарь шара номоёо
Арда хүрсэрэнь татажа
Харбажи орхибо ло.
Ангир шара һомонь
Митан Хара Милайн
Тэг дундахи нюдээнь
Тэһэ сохижи орхибо ло,
Ара дундахи
Алтан ехэ толиинь
Зада сохин гараба ла.
Амаргалиинь ама сохибо ло,
Атхаал ехэ сүмэгээнь
Хуха ая сохижи,
Хормогодоо хорьён оробо ло,
Һаадагтаа һабинан тэхэрэбэ лэ.
Митан Хара Мила
Аранхалажи унаба ла,
Алдалажи хэбтэбэ лэ.

Старшая красавица
Сказала-молвила.
[Он] сивого коня своего
Пустил по берегу моря.
Рядом со старшей девушкой
Уснул, прислонившись к ее коленям.
Проснувшись к вечеру,
Бухарский свой желтый лук,
Защищающую жизнь
Ярко-желтую стрелу
Взял в руки.
Как настали серые сумерки,
Желтое море зашумело,
Синее море зарокотало,
В этот миг
Имеющий тысячу черных глаз
Мита́н Хара́ Мила́
Появился.
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Бухарский желтый лук свой
Натянув до упора,
Выстрелил.
Ярко-желтая стрела
Мита́н Хара́ Мила́
Самый средний глаз
Выбила,
На спине
Золотое большое зеркало его
На куски разбила.
Атлант вдребезги разбила,
Лопатку и руку его
Переломала надвое,
В колчан свой с шумом вернулась,
В сайдак свой с шорохом возвратилась.
Мита́н Хара́ Мила́
Упал без чувств,
Навзничь упав, лежал.

Хорон зүрэн хоёртонь
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Аранхалажи унаба ла,
Алдалажи хэбтэбэ лэ.
Гурбан һайхан абхайн
Эгээнь ехэ абхайнь
Гүйн харайн ошожи,
Арбан ехэ абаяа
Алиган дээгүүрээ гүйлгэбэ лэ,
Хорин ехэ жилбэеэ
Хурган дээгүүрээ гүйлгэбэ лэ.
Арбан тайгын арсаар
Арюулан абаба ла,
Хорин тайгын хушаар
Хуншууруулан абаба ла,
Юһэн булагай уһаар
Аршаалан абаба ла,
Сагаан торгон палаахаараа
Һэбэлдэн абаба ла*.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Һуха харайлдан бодобо ло.
Хаан Хүрдэ шубуун
Мэдээн дээрэ мэдэбэ лэ,
Ухаан дээрэ ухаба ла.
Хоёр дэлүү даляараа
Дэбэн ниишэ ерэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүндэ
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ:
– Гурбан һайхан абхаймни
Амин дээрэ байбаш.
Хэрэгтэй юмайш үхэб!
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ:
– Хадам ехэ баабайяа
Зар захяа дүүргэн
Ябаһан хүүн байнаб.
Хадам ехэ баабаймни

От яда-отравы его
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Упал без чувств,
Навзничь упал.
Из трех красавиц
Самая старшая девица
Подбежала-подскочила,
Десять больших своих волшебств
По ладони пустила,
Двадцать сильных своих чар
По пальцам пустила.
Можжевельником из десяти таежных лесов
Очищала,
[Ветвями] кедра из двадцати таежных лесов
Обкуривала,
Водой из девяти родников
Обмывала,
Белым шелковым платком своим
Обмахивала.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
На ноги резво вскочил.
Птица Хан Хурдэ
Рассудком своим рассудил,
Разумом своим постиг,
Крыльями двумя широкими
Размахивая, прилетел.
Парню Хухэрдэй Мэргэну
Сказал верные слова:
– Трем прекрасным дочерям моим
Жизни ты спас.
Дам все, что тебе нужно!
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Верные слова сказал:
– Уважаемого тестя
Повеление-наказ исполняя,
Прибыл я.
Уважаемый мой тесть,

Сааралһа бэшэхэмни гэжэ
Танай нэгэ ехэ
һургааг үдээтнай
Эрэһэн юма ла! – гэжэ.
– Иимэ ехэ туһа
Хэһэн хойнотнай
Нэгэ үдэнэй тухай
Юун хүүр байхаб! – гэжэ
Нэгэ һургааг үдөө
Ходо татан үгэбэ лэ.
Арбан жилэй анда боложи,
Хорин жилэй худа орожи,
Хоёр тээшэ боложи
Һалаһаниинь тэрэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хүйлэн морёо унажи,
Һургааг үдөө үргэлэжэ,
Хадам баабай тээшэ
Ябаһаниинь тэрэ лэ.
Яба ябаһаар ябаба ла,
Ошо ошоһоор ошобо ло.
Хадам ехэ баабайяа
Үндэр байсанда ерэжэ лэ,
Тэрэ һургааг үдөө
Баруун хойто буландань
Түшүүлэжэ орхибо ло.
Огторгодо тулама
Одон сагаан байсаниинь
Зүүн урайгша хэлтээбэ лэ.
Наран Гэрэл хаан
Гаралдажа ерэбэ лэ:
– Энэ зай юмаяа
Нюдэндэ харуулангүй
Саашань абааша! – гэжэ
Нэгэ дуу гараад
Үхэтхэжэ унаба ла.

Чтобы бумагу написать,
Одно ваше большое
Длинное перо*
Попросил! – сказал [он].
– Раз такую огромную помощь
Оказали вы,
Об одном лишь перышке
Какой может быть разговор! – сказав так,
Перо свое длинное одно
[Хан Хурдэ птица] выдернул и отдал.
Став побратимами на десять лет,
Став сватами на двадцать лет,
В разные стороны разошлись,
Расстались [они].
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Своего сивого коня оседлал,
Длинное перо поднял
И в сторону [владений] тестя
Отправился.
Отправившись, скакал и скакал,
[В путь] пустившись, ехал и ехал.
Уважаемого тестя
Высокого дворца достиг,
То длинное перо
К правому заднему углу
Прислонил.
В небеса упирающийся
Звездно-белый дворец
Накренился вперед и влево.
Нара́н Гэрэл хан
[Из дворца] вышел:
– Эту напасть,
Глазам не показывая,
Отнеси подальше! – так
Прикрикнув,
В обморок упал*.

Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Амин соогоо дурдаба ла
Хаан Хүрдэ шубуугаа.
Хаан Хүрдэ шубуун
Нэгэ нюдэ аняхын талда
Хүрэлдэжэ ерэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Хэлэн-хүүнэн байба ла:
– Энэ үдэёө аба! – гэжэ.
Хан хүбүүн шубууниинь
Һургааг ехэ үдэёө
Абалдажи ошоһониинь тэрэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Үнэн хүүрээ хэлэбэ лэ:
– Хариин хүүн хариха юм,
Хамнаган хүүн нүүхэ юм.
Хари хүүн харида
Багтахагүй юма ла,
Хандагайн сүмэгэн тогоондо
Багтахагүй юма ла.
Басагаа түхөөргэгты,
Би харихамни! – гэжэ.
Наран Гэрэл хаан
Налма Гоохон басагандаа
Одон соохор морёо
Эмээллэжэ үгэбэ лэ.
Нахир мүнгэн һаадаг,
Хээтэй мүнгэн хормогоёо
Үгэлдэжэ байба ла.
Амитан зоноо үрөөлээнь
Бэлэг болгон бариба,
Адуу малаа хахадынь
Үнжэтэ гэжэ үгэбэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Гушан хушууша
Гурбан зуун зонхиложи
Ололдожи табиба ла.

Парень Хухэрдэй Мэргэн
Про себя начал звать
Птицу Хан Хурдэ.
Птица Хан Хурдэ
В мгновение ока*
Прилетел.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Сказал-молвил:
– Забери свое перо!
Птица могучая Хан [Хурдэ],
Перо свое длинное
Забрав, улетел.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Верные слова сказал:
– Чужой человек [домой] возвращается,
Хамниган кочует,
Чужак на чужбине
Не уживется,
Берцовая кость сохатого в котле
Не поместится.
Собирайте свою дочь,
Я возвращаюсь!
Нара́н Гэрэл хан
Дочери Налма́ Го́хон
Звездно-чубарого коня
Под седлом отдал.
Изогнутый серебряный са́йдак,
Узорчато-серебряный налучник
Отдал.
Половину своих подданных
Преподнес в подарок,
Половину своих стад и табунов
Дал в приданое.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Тридцать передовых
Над тремястами [подданных] во главе
Поставил.

Адуу мал хоёриинь
Хабтайсарань туужи,
Амитан зон хоёриинь
Һубирсарань дамжуулажи,
Гэр тээшэ гэшхүүлэбэ,
Доома тээшэ дугшуулаба.
Налма Гоохон хатанда*
Тэн газартаа ерхэдээ,
Хэлэн хүүнэн байба ла:
– Гэртэһээн гараһаар
Үни холо болобоб,
Гэртээ ошожи,
Хэлтээһэнээ залахамни,
Унаһанаа бодхоохомни.
Тоо зураһан газартамни
Үнжэн гараарайт,
Түхэрөө зураһан газартамни
Хонон ябаарайт.
Тиигэжэ хэлээд лэ,
Хии мэтэ хиидэбэ,
Хэрмэн мэтэ гульдараба;
Яба ябаһаар ябаба ла,
Ошо ошоһоор ошобо ло.
Гэртээ ерхэдэнь,
Юун шиги үгэй байба ла.
Одон сагаан байсангиинь
Байһан һуурида
Хара хяаг ургажа,
Найгажа натхажа,
Дольёдожи, хуймадажи,
Үхэрэй долёохоор
Һэбэһэн үлээнгүй,
Үнэгэнэй үнэһэхээр
Яһа үлээнгүй
Байгаа гэһэн юма ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Баруун ехэ дүлиеэ
Булага үтьхэлэн орхибо ло.

Табуны и стада свои
Погнал широким потоком,
Людей-подданных
Повел за собой вереницей,
В родную сторону направился,
В сторону дома отправился.
Налма́ Го́хон ханше,
Когда добрались до середины пути,
Сказал-молвил:
– С тех пор, как выехал я из дома,
Много времени прошло,
Приехав домой [пораньше],
Поправлю покривившееся,
Подниму упавшее.
На месте, где нарисую черту,
На день останавливайтесь,
На месте, где нарисую круг,
На ночь останавливайтесь.
Сказав так,
Помчался, словно ветер,
Поскакал, словно белка;
Отправившись, скакал и скакал,
[В путь] пустившись, ехал и ехал.
Когда приехал [он] домой,
Ничего [там] не было.
На месте звездно-белого его дворца,
На основании его
Черный ковыль рос,
Качался-колыхался,
Волнами переливался,
Чтобы скот облизал,
Даже жвачки старой* не было оставлено,
Чтобы лиса понюхала,
Даже косточки не было оставлено,
Так было.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Правый камень очага
Пинком выбил.

Тэндэһээн сааралһан гараба.
Тэрэ сааралһандань байба:
«Амитан зонхон,
Адуу мал хоёриишни
Лобсоголдой Хара мангадхай
Олзолон омоглон абаашаба!» – гэжэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Уур ехэ уурлаба,
Уушхи ехэ булхайба,
Түс байсарань дуу гараба,
Түмэн бугайн дуу нэгэтхэбэ,
Няд байсарань дуу гараба,
Минган бугайн дуу нэгэтхэбэ.
Мэтэр гэсэн бэеэрээ
Түхөө ехэ түхөөрэбэ,
Мүхөө ехэ мүхөөрэбэ.
Зүүнэй зүг тээшэ,
Зүһэ буруу дайда уруу
Яба ябаһаар ябаба,
Ошо ошоһоор ошобо.
Нэгэ газарта ябахадань,
Гурбан хүхэ эгэшэ
Хүсэлдэжэ байба ла.
Ехэ хүхэ эгэшэ
Үнэн хүүрээ хэлэбэ:
– Абай Гэсэр хүбүүн
Лобсоголдой мангадхайтай
Үхэл ахал хоёрой
Дайн дажар болгоһоор
Гурбан жил болобо.
Мүнөө саг болходо,
Абай Гэсэр хүбүүн
Дайда дарагдажи,
Даагандаа мунгадажи,
Эсэхэгүй эльжэгэн боложи,
Торожо унажи,
Тулажа бодожи ябана.

Из-под него бумага вышла.
В той бумаге было сказано:
«Люд-народ и
Табуны-стада твои
Лобсоголдóй Харá *мангадхáй*,
Захватив-присвоив, угнал!»
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Сильнее сильного разгневался,
Разгорячился-разъярился,
Громко закричал,
Десяти тысяч изюбрей рев объединил,
Пронзительно закричал,
Тысячи изюбрей рев объединил.
Вслед за тем
Большие сборы начал,
Великие приготовления затеял.
В северо-восточную сторону,
В обратную [противную взору] землю
Отправившись, скакал и скакал,
[В путь] пустившись, ехал и ехал.
Когда [он] ехал по одной земле,
Три сестры-*хухэй*
Его догнали.
Старшая сестра-*хухэй*
Правдивые слова сказала:
– [С тех пор, как] Абай Гэсэр Могучий
С Лобсоголдóй *мангадхáем*
Не на жизнь, а на смерть
Начал войну*,
Три года прошло.
В нынешнее время
Абай Гэсэра Могучего
Враг одолел,
Недруг победил,
В неутомимого осла [он] превратился,
Спотыкаясь, падает,
Опираясь на ноги, [еле-еле] встает.

Абай Гэсэр хүбүүндэ
Тэнгэриин түмэн бурхан
Һарайн һайхан суглаагаар,
Мэшэнэй мэргэн суглаагаар
Туһа тотхол хүргэхээр
Заса Шүхэр ахайнь,
Солбон Сагаан тэнгэриин
Согто Мэргэн хүбүүе*
Газар замбида буулгаба.
Гушан гурбан баатариинь,
Гурбан зуун хушуушадиинь
Нэгэтхэхэ гэжэ
Бидэнэр ябанабди! – гэжэ.
Тиигэжэ ерээд лэ,
Гурбан хүхэ эгэшин
Ниидэжэ ошоһониинь тэрэ лэ.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Яба ябаһаар ябаба,
Ошо ошоһоор ошобо.
Нэгэ голдо орходонь,
Лобсоголдой мангадхайн
Түмэр хара байсан
Гурбан үдэршиин газараһаа
Түглөөжэ харагдаба.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Арбан ехэ абаа
Алиган дээрэ хатаргаба,
Хорин ехэ жилбэеэ
Хурган дээрэ собхоруулаба.
Хүйлэн хүхэ морёо
Хэтэ сахюур болгожо,
Халааһан соогоо хэжэ,
Бэеэрээ нэгэ хубилажи,
Бүгсэгэр үбгэн боложо,
Толгойёо хара үһэ
Малгайяа нэбтэ ургуулаба,
Хүлөө хүхэ хюмаһа
Годоһо нэбтэ ургуулаба,

Абай Гэсэру Могучему
Небесные десять тысяч *бурха́нов*
[По решению] прекрасного собрания на Луне,
[По решению] мудрого собрания на Плеядах
Чтобы помощь-поддержку оказать,
Его старшего брата Заса́ Шухэра
И сына Солбо́н Сага́н *тэнгрия*
Парня Согто́ Мэргэна
На землю нижнюю спустили.
Тридцать три его *ба́тора* и
Триста передовых воинов
Чтобы объединить,
Отправились мы! – сказала [она].
После этого
Три сестры-*хухэй*
Полетели [дальше].
Парень Хухэрдэй Мэргэн,
Отправившись, скакал и скакал,
[В путь] пустившись, ехал и ехал.
Когда приехал в одну долину,
[Там] Лобсоголдо́й *мангадха́я*
Железный черный дворец,
С трехдневного расстояния
Темнея-громоздясь, показался.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Десять больших волшебств своих
Пустил по ладоням,
Двадцать сильных чар своих
Припустил по пальцам.
Сивого своего коня
В огниво превратив,
Положил в карман,
Самого себя изменив,
Превратился в сгорбившегося старика,
Черные волосы свои на голове
Прорастил сквозь шапку,
Синие ногти на ногах
Прорастил сквозь унты,

Баруун ехэ нюдэндээ
Барбагайн шинээн
Няагаһа һуулгаба,
Зүүн ехэ нюдэндээ
Зүгээн шинээн
Няагаһа табиба.
Лобсоголдой мангадхайн
Түмэр хара байсанда
Оролдожо байба ла.
Түмэр хара байсангиинь
Газаада хана дээгүүриинь
Түмэр хара шород
Шорлоотой байба ла.
Тэрэ шоро бүрэнь
Баатар хүүнэй толгойнууд
Хатхаатай байһан юма ла.
Түүнэй газаа биигээр
Түбэһэн адаһанай зүхэлид*
Зүхээтэй байһан юма ла.
Лобсоголдой мангадхайн
Түмэр Хара баатар
Эсэхэгүй эльжэгээр
Шоотха арилагажа,
Шэнэ газар арилагажи байба ла.
Ехэ хүхэ эгэшэ
Ниидэн ерэжэ,
Буулдажи байба ла.
Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Ехэ хүхэ эгэшэ хоёр
Хоёр илааһан боложи,
Лобсоголдойн гэртэ оробо ло.
Лобсоголдой мангадхай
Мангад Шара эмэтэеэ
Хоймороороо унтажи хэбтэбэ лэ.
Түмэн Жаргалан хатан
Урмай Гоохон хоёр ло*
Мангад Шара ахайн

На правый большой глаз
Величиной с лодыжку
Гной посадил,
На левый большой глаз
Величиной с пчелу
Гной прилепил.
К Лобсоголдóй *мангадхáю*
В железный черный дворец
Проник.
У железного черного дворца
На его внешней стене
Железные черные колья
Воткнуты.
На каждом колу
Головы *бáторов*
Насажены.
С наружной стороны
Шкуры разного жертвенного скота
Развешаны.
Лобсоголдóй *мангадхáя*
Железный Черный *бáтор*
На неутомимом осле
Корни корчует,
Новую землю очищает.
Старшая сестра-*хухэй*
Прилетела,
Спустилась.
Парень Хухэрдэй Мэргэн
Со старшей сестрой-*хухэй*,
В двух мух превратившись,
Проникли в дом Лобсоголдóя.
Лобсоголдóй *мангадхáй*
С женой своей Желтой *мангадхáйкой*
Спали в *хóйморе*.
Тумэн Жаргалáн ханша
С Урмáй Гóхон
У Желтого *мангадхáя*

Зүүн хойто гэртэнь
Бугайн араһа элдэжэ
һуугаа гэһэн юма ла.
Лобсоголдой мангадхайн
Наян найман баатариинь,
Найман зуун хушуушань
Байсангаа газаа досоонь
Шууян-шааян байба ла.
Ехэ хүхэ эгэшэ
Нэгэ бэееэ хубилгажи,
һагшаа һамаган болбо.
Тиигэжэ ерээд лэ,
Эмэ Шара мангадхайда
Оролдожи байба ла.
һагшаа һамаганай орходонь,
Эмэ мангад ахай
һүтэн хөөрэн байба ла:
– һайн нүхэрмни ерэбэ! – гэжэ
Гунан үхэр алажи,
Боошхи архи табижи,
Хүндэлэжэ байба ла.
Ехэ хүхэ эгэшэ
Бариһан арза хорзоёо
Атхан шутхан һууба ла.
Эмэ Шара мангад:
– Манай духарай болбол
Мангилай сохимо,
Танай духарай болбол
Тангалай сохимо!* – гэжэ
Шабхаруугүй уужи,
Шагнангүй зугаалан һууба ла.
Уу-уунаар һогтожи,
Улаан халамагай боложи,
Урайгша унажа,
Тулан бодожи,
Хойшоо унажа,

В заднем доме слева,
Изюбриные шкуры выделывая,
Сидели, говорят.
Лобсоголдóй *мангадхáя*
Восемьдесят восемь *бáторов*,
Восемьсот передовых воинов
Во дворце и снаружи
Громко шумят-разговаривают.
Старшая сестра-*хухэй*,
Себя изменив,
Превратилась в женщину-*хагшá*.
После этого
К Желтой *мангадхáйке*
Вошла.
Когда вошла [к ней] женщина-*хагшá*,
Мангадхáйка
Обрадовалась-развеселилась:
– Друг мой хороший пришел! – так сказав,
Корову-трехлетку забив,
Бочку *архú* выставив,
Угощала [она].
Старшая сестра-*хухэй*
Поднесенные *арзá и хорзó*
Выплескивала-проливала.
Желтая *мангадхáйка*:
– Наша чарка
В лоб бьет,
Ваша чарка
В нёбо бьет! – говоря,
На дне ничего не оставляя, выпивала,
Не слушая [сестру-*хухэй*], болтала.
Выпивая-выпивая, опьянела,
Сильно захмелела,
Падая вперед,
[На руки] опираясь, вставала,
Падая назад,

Үтьхэлэн бодожи
һуугаа гэһэн юма ла.
– Богдо болбол бэрхэ,
Бурхан болбол ашатай!*– гэжэ
Аранхалажи унажи,
Алдалажи хэбтэбэ лэ.
Ехэ хүхэ эгэшэ
Мэтэр гэһэн бэеэрээ
Эмэ мангадхайн
Хубсаһайнь үмдэбэ лэ,
Наян сажан һабааень
Тулалдажи газаа гараба ла.
Абай Гэсэр хүбүүнэй
Байра тээшэ ошобо ло.
Гурбан баатар хүбүүниинь
Ехэ хүхэ эгэшиие харажи:
– Иибии манай ерэбэ! – гэлсэжэ,
Гайхан тагнан байба ла.
Ехэ хүхэ эгэшэ
Лобсоголдойн хүбүүтэ ошожо,
Хэлэн хүүнэн байба ла:
– Эхэ танай болбол
Үтэлөө үёөдөөб.
Залууяа зарьманда,
Үтэлэһэнөө үрөөлэдэ
Түрхэмдөө айшалажи ошохомни,
Эсэхэгүй эльжигээ
Хүлэжэ үгыт! – гэжэ.
– Хэлэшэгүй юма хэлэбэш,
Амадашагүй юма амадабаш!
– Үтэлэһэн үёөдэһэн хойно
Танай тала харажи,
Жилэһээ жил бүрэ
Ерэн бугайн араһа
Элдэжэ үгэнэб.
Тэрэ һайемни һаныт!
– Баабайһаан һурангүй

[Пятками] упираясь, вставала,
Так сидела, говорят.
– *Богдо́* силен,
Бурха́н благодетелен! – сказав,
Упала без чувств,
Лежала навзничь.
Старшая сестра-*хухэй*
Тем временем
Мангадха́йки
Одежду надела,
На [шерстобитный] прут ее в восемьдесят саженей
Опираясь, на улицу вышла.
К месту, где Абай Гэсэра Могучего
[Держали], отправилась.
Три сына-*ба́тора*,
Увидев старшую сестру-*хухэй*:
– Матушка наша идет! – говорят,
Удивляются-изумляются.
Старшая сестра-*хухэй*
К сыновьям Лобсоголдо́я подошла,
Сказала-молвила:
– Мать ваша
Постарела, ослабла*.
Не совсем [утратив] молодость,
Приблизившись к старости наполовину,
Поеду погощу у родни своей,
Неутомимого осла
Оседлайте мне! – сказала.
– Сказала ты то, о чем говорить нельзя,
Заговорила о том, что прозносить нельзя!
– Хоть и постарела, и ослабла я,
Но о вас заботясь,
Из года в год
По девяносто изюбриных шкур
Выделываю.
Вспомните это мое добро!
– Не спросив у отца,

Болохогүй юма ла.
– Урда хадада гаражи,
Боймоложо үхэхэмни! – гэжэ
Урда хада тээшэ
Гүйжи ошобо ло.
– Үтэлэһэн үёөдэһэн
Хүндэтэ ехэ эхэеэ
Яахаяа муулуулахабибди, – гэжэ
Хойноһоонь ошожи,
Тэхэрүүлэжэ байба ла.
Эсэхэгүй эльжигээ
Түмэр хара амбаараһаань
Гаргалдажи эхэдээ үгэбэ лэ.
Ехэ хүхэ эгэшэ
Дээрэнь харайн гаран,
Урта һабаагаараа
Урай хойноһоонь сохин,
Урайгшаа ябаһаниинь тэрэ лэ.
Хадайн саана орожи,
Эльжигэнэһээн буужи,
Баруун хасарынь ташаба,
Бал эдээень гаргаба,
Зүүн хасарынь ташаба,
Зүрэ эдээень гаргаба.
Эрдэмтэй эрхээгээрээ
Эмнэн абаба ла,
Домтой долёоборооroo
Домнон абаба ла.
Абай Гэсэр хүбүүн
Мүн бэееэ бэелэбэ,
Мүхэрөөн шарайяа шарайлаба.
Заса Шүхэр аха
Согто Мэргэн хүбүүн хоёр
Хадайн саанаһаа харайлган,
Бооpиин саанаһаа бултайн
Ерэлдэжи байба ла.

Нельзя [осла взять].
– [Тогда] поднимусь на юго-восточную гору,
Повесившись, умру! – сказала,
К юго-восточной горе
Побежала.
– Постаревшую, ослабевшую
Почтенную мать нашу
Как можем так обидеть, – сказав,
[*Ба́торы*] за ней пошли
И возвратили.
Неутомимого осла
Из железного черного амбара
Вывели и отдали матери.
Старшая сестра-*хухэй*
На него запрыгнула,
Длинным прутом своим
Хлеща его то спереди, то сзади,
Отправилась вперед.
Перевалив гору,
Слезла с осла [она],
Ударив его по правой щеке,
Отравленную еду вывела,
Ударив по левой щеке,
Ядовитую еду вывела.
Искусным большим пальцем
Излечила его,
Целительным указательным пальцем
Исцелила.
Абай Гэсэр Могучий
Вид свой настоящий обрел,
Лик свой круглый обрел.
Старший брат его Заса́ Шухэр
С парнем Согто́ Мэргэном,
Из-за гор прискакав,
Из-за холмов показавшись,
Приехали.

Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн
Гушан хоёр баатараа,
Зургаан зуун хушуушияа
Һубиран дахуулан
Лобсоголдой мангадхайн
Ара гэрынь баруугаар
Харайлгажи оробо ло.
Лобсоголдой мангадхай
Мэдээн дээрэ мэдэжэ,
Ухаан дээрэ ухажи,
Наян найман баатараа,
Найман зуун хушуушаяа,
Найман минган хяагалаа
Асаралдажи байба ла.
Тиигэжэ ерээд лэ,
Тэрэ олон сэрэгээ
Һубиран дахуулан
Ерэлдэжэ байба ла.
Хоёр бэрхэ түрэһэн,
Шалмата шуумар түрэһэн
Золголдожи байба ла.
Ээмэй хүсээр тулахаяа,
Нюрганай хүсээр нюлгаалдахаяа
Хэлсэн байба ла.
Абай Гэсэр хүбүүн
Гушан гурбан баатараа,
Гурбан зуун хушуушадаа,
Гурбан минган хяагалаа
Лобсоголдой мангадхайн
Наян найман баатартай,
Найман зуун хушуушадтай,
Найман минган хяагалтай
Тушаалдуулажи байба ла.
Хоёр тээһээнь орходонь,
Үндэр ехэ тэнгэри
Хихинан байба ла,
Үлгэн үнсэг дэлхээ
Хэлбэлзэн байба ла.

Парень Хухэрдэй Мэргэн
Тридцать два *ба́тора*,
Шестьсот передовых воинов
Друг за другом повел,
Лобсоголдо́й *мангадха́я*
Задний дом с правой стороны обойдя,
Прискакали [они].
Лобсоголдо́й *мангадха́й*
Разумом своим постиг,
Рассудком своим рассудил,
Восемьдесят восемь своих *ба́торов*,
Восемьсот передовых,
Восемь тысяч воинов*
Собрал.
После этого,
То многочисленное войско
Ведя друг за другом,
Прибыл.
Родившиеся лучшими [эти] двое,
Родившиеся молодцами-силачами [эти двое]
Встретились.
Силой плеч сражаться
Или силой спин биться
Договаривались.
Абай Гэсэр Могучий
Тридцать три *ба́тора* своих,
Триста передовых своих,
Три тысячи воинов своих
С Лобсоголдо́й *мангадха́я*
Восьмьюдесятью восемью *ба́торами*,
Восьмьюстами передовыми,
Восемью тысячами воинами
Столкнул.
Когда с двух сторон пошли [они друг на друга],
Великое высокое небо
Содрогнулось,
Широкая просторная земля
Заколыхалась.

hэб-hэб эмээршэлэжэ,
hаб-hаб hальхилажи,
Мана татан ерэбэ лэ.
Хүхэдэй Мэргэн тэнгэри
Хүхэ хурдан морёороо
Тэнгэриеэ хизаараар
Харайлгажи ерэбэ лэ.
Тад гэмэ дуун гараба,
Тэбшиин шинээн мүндэр бууба,
Няд гэмэ дуун гараба,
Малгайн шинээн мүндэр бууба.
Шуhан хура оробо,
Шулуун мүндэр бууба,
Гал мэтэ сахилгаан,
Газар мэтэ доhолгоон боложи,
Лобсоголдойн сэрэг суури
Барани бута нэрьебэ.
Лобсоголдой мангадхай
Гансаараа үлэжи,
Борьлоохой шубуун дэли
Борсойжи хэбтэбэ лэ,
Хараасагай шубуун дэли
Харсайхажи хэбтэбэ лэ.
Абай Гэсэр хүбүүн
Татаха түмөө
Тахим дороо абаба,
Угзарха түмөө
Ула дороо абаба.
Үбэhэн дэли эбхэбэ,
Хулаhан дэли хумиба.
Лобсоголдой мангадхай
Аргамжи мэтэ атиралдаба,
hур мэтэ hунаба.
Булайн дэли хүзүүйинь
Булага барин абаба,
Бухайн дэли бойногынь

Едва заметно теплом подуло,
Легкий ветерок поднялся,
Туманом потянуло.
Хухэдэй Мэргэн *тэнгрий*
На быстром сивом коне
По границам небес своих
Прискакал.
Гром загремел,
Град размером с деревянное блюдо пошел,
Гром загрохотал,
Град величиной с шапку пошел.
Кровавый дождь пролился,
Каменный град посыпался,
Молнии [засверкали], как огонь,
Сотряслось [все вокруг], как будто землетрясение,
Лобсоголдóя войско-полчище
Было разгромлено полностью.
Лобсоголдóй *мангадхáй*,
Оставшись один,
Как воробей,
Съежившись, лежал,
Словно ласточка,
Сжавшись в комок, лежал.
Абай Гэсэр Могучий,
Притягивая-подтягивая,
Под колено его подмял,
Дергая-подергивая,
Под подошву его подмял,
Свернул, как травинку,
Согнул, как камыш.
Лобсоголдóй *мангадхáй*
Извивался, как кожаная веревка,
Растягивался, как кожаный ремень.
Подобную каменному валу шею его
Свернул [Абай Гэсэр],
Как у быка, *бóйнок* его

Таһа татан абаба.
Тиигэжэ ерээд лэ,
Абай Гэсэр хүбүүн
Лобсоголдой мангадхайяа
Дороо даран унажи,
Сагаан мүнгэн саабляараа
Толгойинь таһа сабшаба.
Яһан уһан хоёрынь
Арюулажи орхибо ло.
Адуу малиинь,
Амитан зониинь
Олзолон омоглон абажи,
Гэр гэр тээшэ ошожи,

Ажа жаргажи
Һууһаниинь тэрэ лэ.

Вырвал [Абай Гэсэр].
После этого
Абай Гэсэр Могучий,
Лобсоголдóй мангадхáя
Придавив собой, упал,
Бело-серебряной саблей
Голову ему отрубил.
Останки его
Сжег.
Стада и табуны его,
Люд-народ его
Захватил-забрал,
Разошлись [Абай Гэсэр и Хухэрдэй Мэргэн]
по домам,
В счастье-довольствии
Зажили.

Комментарии к тексту улигера
«Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн»

25 – *Билеэдбэй бэлэндэ* (Когда без билетов было легко…)… – *билеэдбэй* – бурятская огласовка русского слова ‘билет’. Под ‘билетом’ подразумевается письменное разрешение *тайши́* (главы Степной думы, т.е. нескольких территориально-родовых управлений), без которого буряты не имели права передвигаться на подводах за пределами своих кочевий согласно распоряжению от 1793 г. [Бурчина, 2007, с. 115]. Далее в тексте встречается ряд русских заимствований в бурятской огласовке, например, *дарайнса* (дранки), *хорнииса* (карнизы), *магаажимтай* (с магазином), *пирхаашагтай* (с приказчиками), *хонтоортой* (с конторой), *баанхатай* (с банком), *пооштотой* (с почтой), *базаартай* (с базаром), *приисхэтэй* (с прииском), *собоортой* (с собором), *губеэртэй* (с губернией), *боошхи* (бочка), *пүүд* (пуд), *мылээр* (мылом), *хэрэмсээ* (крыльцо) и др. Безусловно, они представляют собой поздние привнесения, проникшие в разговорную речь и, соответственно, в улигерное повествование в XIX – начале XX вв. Подобные русизмы, вошедшие в состав развернутых эпических формул, отражают историческую действительность, воспроизводят в эпическом контексте бытовые реалии жизни предбайкальских бурят в тесном соседстве с русскими. При этом, несмотря на то, что в зачине красочно и подробно описывается богатство и могущество героя, у которого имеются собственные банки, тракты, прииски, базары, соборы и т.д., в самом сюжете они не играют никакой роли, и в тексте далее не встречаются. Из имущества у героя далее упоминаются только стада и табуны.

47-48 – *Хаан Хэрдэг шубууни / Хараасагайн шинээн байхадан* ‘Когда птица Хан Хэрдэг / Была величиной с ласточку’ – Хан Хэрдэг – мифическая птица, играющая роль чудесного помощника героя в улигерах. В данном сказании птица Хан Хэрдэг лишь упоминается в зачине, описывающем время первотворения [Более подробно см. Комментарии 1899 к тексту улигера «Хухэрдэй Мэргэн»].

49-50 – *Гуриб Шара нохойн/ Гүлгэни шинээн байхадан* ‘Когда Желтая собака Гури́б / Была величиной со щенка’ – мифологический персонаж, хозяйка земли и вод. В улигерах обычно выступает в качестве волшебного помощника и побратима богатыря. В данном улигере Желтая собака Гуриб лишь упоминается в зачине, описывающем время первотворения [Более подробно см. Комментарии 973-974 к тексту улигера «Хухэрдэй Мэргэн»].

141 – *Дүрбэн шулуун шаастай* ‘с четырьмя каменными башнями’ – вероятно, имеются в виду каменные крепостные или городские сооружения [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 285].

173 – *Этигэхээр* ‘чтобы довериться’ – в оригинале рукописи *этигэһээр*. Очевидно, собирателем допущена описка.

177-182 – *Сагаан һүниин болходо/Сагаан һанаа һанаха/ Сагаан Зутан абагатай байба ла/ Хара һүниин болходо/ Хара һанаа һанаха/ Хара Зутан абагатай байба ла* ‘При наступлении светлых ночей/ Светлые думы задумывающий/ Дядя Сага́н Зута́н у него был/ При наступлении темных ночей/ Черные помыслы замышляющий/ Дядя Хара́ Зута́н у него был’ – имена дядей являются заимствованиями из «Гэсэра». В унгинской версии эпоса у Гэсэра есть дядя Хара Сотон, настроенный враждебно по отношению к нему и строящий козни. В данном улигере образ злокозненного дяди получил редупликацию в образе Саган Зутана (*букв.* ‘Белый Зутан’), который как бы выступает антиподом по отношению к Хара Зутану (*букв.* ‘Черный Зутан’), на что указывает эпитет *сагаан* в его имени и определение ‘При наступлении светлых ночей/ Светлые думы задумывающий’. Однако по сюжету оказывается, что они оба замышляют погубить героя. Дублированный образ дяди Зутана встречается во многих улигерах, и дядя или дяди всегда выступают в роли скрытого врага племянника. При этом важно отметить – это всегда дяди по мужской линии, братья отца (*абга*), но не братья матери (*нагаса*). Подобная ситуация, вероятно, отражает социально-экономические реалии, когда в патриархально-родовом обществе менялся порядок наследования. Вместо сеньоратного или лествичного права, когда наследовал старший по возрасту в роду, наследовать стали по прямой нисходящей линии, т.е. дети (майорат, примогенитура и пр.). Соответственно, могли возникать конфликты между представителями разных линий наследования – дядями и племянниками, братьями и т.д. В тексте можно заметить эпическое отображение ситуации с наследованием – Хухэлдэй Мэргэн жалеет, что у него нет старших и младших братьев, и для того, чтобы было кому наследовать его добро-имущество, решает жениться.

219 – *Алтай ехэ гурьбиин* ‘В ущельях великого Алтая’; 223 – *Хүхэй ехэ дайдын* ‘На… склонах великого Хухэя’ – Алтай и Хухэй (Хан Хухэй) – горные хребты на границе Монголии, России и Китая. В бурятском эпосе Алтай и Хухэй – горная страна с таежными чащами, ущельями, долинами с обильными пастбищами и реками, где пасутся многочисленные стада богатыря и где он обычно охотится. По мнению исследователей-эпосоведов, слово *алтай* восходит к *алта(н)* ‘золото, золотой’, *алтатай* ‘имеющий золото’, *перен.* ‘богатый, изобильный’, ‘обширный, благодатный’. У русских старожилов Забайкалья *алтай* означает ‘богатое во всех отношениях место’. *Хүхэй* – парный с *Алтай* топоним в эпосах монгольских народов, очевидно, восходит к *хүхэ* ‘синий’ [Бурчина, 2007, с. 483, 492]. Иногда в улигерах Алтай и Хухэй могут употребляться в значении ‘родина, родные кочевья в горах, родные горы, ‘родовые’ горы’. Возможно, в этом случае сохраняются исторические воспоминания бурят о первоначальном расселении их предков до заселения Прибайкалья [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 292]. Кроме того, Алтай фигурирует и в эпосах тюркских народов Сибири как в качестве географического объекта, так и с более общим значением ‘родина, земля, страна’, поэтому не

исключено, что слово *алтай* имеет тюрко-монгольское происхождение. Например, в алтайском эпосе «Маадай-Кара» повествуется: «Где скот стоял – травой заросло/ Где народ жил – елью заросло/ Алтай их был пустынным… Коричневый Алтай весь выгорел,/ Баатыры жилье разорили…» [Маадай-Кара, 1973, с. 34].

237-240 – *Һүүлээ ехээе ширээшэн/ Түргэдэжи-түршилэбэ/ Ургааяа утайе ширээшэн/ Шангадажи-шахалдаба* ‘Большие хвосты волочащие/ Заторопились-заспешили./ Длинные укрюки тянущие/ Напряглись-засуетились’ – здесь иносказательно говорится о хищных зверях (‘большие хвосты волочащие’) и ворах – угонщиках скота (‘длинные укрюки тянущие’), которые могут напасть на стада и табуны героя, вольно пасущиеся на Алтае-Хухэе.

253 – *Үнэгэни харанхуй унаба* ‘Лисьи сумерки пали’ – подразумевается сумеречное время суток после захода солнца до наступления полной темноты и перед восходом. М. П. Хомонов указывал, что это предрассветное время, когда лисы выходят на охоту мышковать, а выражение “лисья темнота” как калька используется у забайкальских русских [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 215]. В этом же значении выражение приводится в современных словарях. У забайкальских бурят встречается фразеологическое сращение *Үнэгэнэй нюдэ залгиха букв*. ‘лисьи глаза проглотить’, т.е. полуночничать, не смыкая глаз; сидеть до рассвета [Бурчина, 2011, с. 232]. В контексте данного улигера (а также улигера «Хухэрдэй Мэргэн») выражение, безусловно, обозначает вечерние сумерки, когда герой или герои укладываются спать. Например: *Наран орожи/ Орой болобо ло/ Үнэгэни харанхуй бууба/ Умтаха саг ерэбэ* ‘Село солнце/ Стало поздно/ Лисьи сумерки спустились/ Пришло время сна’. Выражение “лисьи сумерки” может быть отголоском древнего солярного культа лисы и вообще псовых, т.к. в бурятских мифах солнце иногда сравнивается с лисой и волком [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 263]. Радугу называли мочой лисицы-самки – *үнэгэн эзии шээгээ*, причем аналогичные выражения бытовали у якутов и эвенков [Алексеев, 2008, с. 236; Будаев, 1978, с. 184]. В бурятских улигерах можно найти практически прямое указание на представления о солнце как лисице: *Эрэтэри ханай / Үнэгэн шара наранай гарасарла букв*. ‘пока раннее лисье (или лисица) желтое солнце вставало’ [Айдурай Мэргэн, 1979, с. 36], а также часто употребляющиеся с выражением “лисьи сумерки” глаголы *унаба* ‘упали’ и *бууба* ‘спустились’, передающие значения спуска с высоты, сверху.

261 – *Өглөөни үлэн шара нарани* ‘когда утреннее желтое солнце’ – *букв*. ‘когда утреннее сизо-желтое солнце’ или ‘когда утреннее сивое желтое солнце’. *Диал. үлэн (өлэн)* ‘сивый, сизый; голодный’ часто встречается в эпических формулах, входя в эпитеты, относящиеся к солнцу: *үлэ(н) шара наран, үлэ(н) шарга наран, үглөөнэй үлэ(н) наран*. Также оно характеризует масть коня со значением ‘сивый’. Известно, что улигершин П. Д. Дмитриев, в улигерах которого встречаются эти формулы, под словом *үлэй(н) (үлэ)* подразумевал коня

[Бурчина, 2007, с. 339]. В современных бурятско-русских словарях зафиксировано выражение *улэн буга* ‘изюбр в период течки’. Образованное от *улэн* слово *улэгшэн* передает значение не только сивой масти самки какого-либо животного, но и несет собственно значение ‘самка’, например, *улэгшэн шоно* ‘волчица’, *улэгшэн нохой* ‘сука’ и т.д. Можно предположить, что наряду с представлениями о солнце как лисице в улигерах сохранились и представления о солнце-коне или, возможно, еще более архаичные зооморфные представления, отождествляющие солнце с оленем (маралом) или лосем, восходящие к представлениям кочевых племен Центральной Азии каменного, бронзового и раннего железного века и распространившиеся у тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии [Окладников, 1976, с. 143; Дашиева, 2020, с. 948]. В героическом эпосе бурят сохранились лишь слабые имплицитные остатки подобных представлений (и то лишь на уровне эпических формул), однако существует сказочный сюжет, в котором ярко-белый олень с одним живительным рогом, вожак одиннадцати оленей, стоит на горе Сахирмай, а затем, с утренним красным солнцем входит в реку. Олени символизируют двенадцать синодических (тридцатидневных) месяцев, а «через указание на “живительный” рог вожака в тексте реализуется идея о бессмертном Солнце, которое по истечении одного цикла приходит к новому возрождению, минуя состояние смерти» [Буряты, 2004, с. 212]. Ср.: например, у тувинцев зафиксирован миф о марале с золотыми рогами, поднимавшемся на небо по семицветной радуге [Мифы, легенды, предания тувинцев, 2010, с. 141].

422-423 – *Наян найман һалаатай/ Нагсар мүнгэн сэргээ* ‘Имеющей восемьдесят восемь ответвлений/ Могучей своей серебряной коновязи’ – коновязный столб *сэргэ* является одним из ключевых символов духовной и материальной культуры бурят, имеет практическое и ритуально-культовое значение, воплощая в себе идею витальности, плодородия, семейного счастья (чадородия), культа предков; устанавливается рядом с жилищем, в связи со свадьбой, при погребении, на могилах шаманов. Эпический образ сэргэ отличается от реального, поскольку у него имеются ответвления, выступы, грани и т.д., что делает его похожим на дерево. По мнению Г. Р. Галдановой, древняя семантика сэргэ заключается в его генетической связи с деревом-тотемом и этимологически восходит к *др.-тюрк. sergek*, означающему ‘покачивание, шатание’ [Бурчина, 2007, сс. 32-33].

472 – *Холбоо умбаараа* ‘двойной амбар’; 474 – *Дабхар умбаараа* ‘двухэтажный амбар’ – под двойным амбаром имеется в виду амбар, разделенный посередине капитальной стеной и имеющий два входа. У зажиточных бурят встречались амбары с двумя капитальными стенами внутри, состоявшие из трех отсеков и имевшие три входа [Балдаев С. П. Постройки бурят Боханского аймака Иркутской обл. Типы домов и юрт западных бурят (рисунки, планы). 1954 год // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 956, тетр. 1, лл. 4-5, тетр. 2, л. 2]. В подобных амбарах западные буряты обычно хранили

зерно, муку, продукты питания и вещи, а двери нередко имели систему запирания изнутри для защиты от воров. Также нередко встречались и двухэтажные амбары в две, четыре или шесть дверей [Балдаев С. П. Постройки бурят Хохорского улуса Боханского аймака // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 955, лл. 1-14; Балдаев, 1970, сс. 94-95; Басаева, 1993, с. 74].

485 – *Зандан хара сабъяяа* ‘сандалово-черные сапоги’ – определение *зандан хара* в улигерах обычно относится к сапогам и шароварам и в двуязычных изданиях эпоса переводится как ‘сандалово-черные’ По мнению М. И. Тулохонова, появление слова *зандан* ‘сандал’ в бурятском фольклоре обусловлено влиянием индийского эпоса через посредство тибетской и монгольской литератур [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 294]. М. П. Хомонов отмечал, что это индийское слово встречается также в древнетюркских памятниках и в бурятский словарный состав вошло через уйгурское посредство, а Б. Я. Владимирцов считал, что слово *čintan ~ čindan* ‘сандал’ согдийского происхождения [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 214]. Сандалами назывались растительные пигменты и краски на их основе, получаемые из древесины деревьев из вида санталовых, произрастающих в основном на востоке тропической Азии, южной Индии, на о. Цейлон. Наиболее ценным считался белый сандал с желтой древесиной, немногим ему уступал красный сандал с красно-желтой древесиной. Краски, получаемые из сандалового дерева, были красного цвета, хотя существовали и синие сандалы, получаемые из кампешевого дерева. До изобретения синтетических красок сандалы широко использовались в иконописи, крашении тканей и т.д. В улигерах описываемые предметы – сандалово-черные сапоги и шаровары, вероятно, либо черного цвета с красноватым оттенком, либо темно-красного. Кроме того, можно предположить, что определение ‘сандаловый’ по отношению к предметам одежды и обуви характеризует их особенность, красоту, крепость, носкость, высочайшие качества, достойные героя-богатыря.

499 – *Хөөмээ малгай* ‘шапки’ – шапка из меха брюшной, самой тонкой и нежной части шкурки.

568-585 – *Морин хүлэгэһэйн буужи/ Хамсуйн шинээн болхо/ Хүдэһөө гаргажи/ Хариин шинээн болхо/ Дааһаа гаргажи/ Багса улаан тамхяа/ Баг-сугаар нэрэжи/ Энэ дайдаяа эжилэһэн/ Үндэймэ ехэ үбгэтөө/ Хан дайдаяа хараһан/ Хандайма ехэ һамагатаа/ Дээши-доошон барижи/ Үндэр ехэ тэнгириһээн/ Өгэлгэйн ехээр гуйжи/ Ханхан ехэ тэнгириһээн/ Харалтайн ехээр гуйжи/ Шууясаран һорожи/ Бааясаран үлеэжи һууба* ‘Хозяевам этой земли/ Великим почтенным старцам/ За ханской землей присматривающим/ Великим милостивым ста́рицам [молясь]/ [Трубку] вверх поднимал, вниз опускал/ У великого высокого неба/ Стал просить милости/ У великого необъятного неба/ Стал просить покровительства/ С шумом затягивается/ Дым клубами пуская, выдыхает’ – описывается обряд почитания предков, духов-хозяев местности и высших божеств (*бариса*). Герой делает подношение табаком, курит,

производя магические движения трубкой вверх и вниз, что означает общение с небом и землей, т.е. курение трубки носит ритуальный характер [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 294]. В улигерах подобные эпизоды встречаются обычно перед тем, как герой отправляется в дальние земли, проезжает по чужой земле, либо после совершения какого-либо подвига.

611 – *шабар* (грязь) – в оригинале рукописи *хабар* 'весна'. Очевидно, собирателем допущена описка.

639 – *Хүйтэ сүйтэ хүүгээ* 'Суженую свою' – Парное сочетание *хүйтэ сүйтэ* переводится как 'суженый, суженая', части сочетания представляют собой разновидности одной формы. Выражение перешло в разряд архаичных. В примечаниях к «Абай Гэсэр-хубуну» Ц. Жамцарано *хүйтө сүйтө* переводит как 'суженая' от слова *хүй* и поясняет, что Гэсэр добывает жену, указанную богами [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 214, 225]. *Хүй* – пуповина, *хүй болдог* – «неувядаемый бугор-пупок», в шаманских представлениях бурят находится рядом с незамерзающим озером Энзэхэн, на берегу которого растет материнское желтое дерево (*эхын шара модон*). На ветвях дерева с правой стороны находятся колчан и налучье, жизненная сила (*һүлдэ*) будущего мужчины, с левой стороны – иглы и наперсток, *һүлдэ* будущей женщины [Манжигеев, 1978, с. 90]. В унгинском «Гэсэре» и других улигерах встречается вариант *хүйтэ хубита*, где *хубита досл.* 'имеющая(ий) долю'. Исходя из этого, можно предположить, что *хүйтэ сүйтэ* или *хүйтэ хубита хүүн* – человек, имеющий ту же пуповину, ту же судьбу-долю, предназначенный судьбой.

641-642 – *Хорин наһатай боложи/ Хондолойео сайбаб!* 'Дожив до двадцати лет/ Засиделся я [в холостяках]! (*букв.* 'Когда достиг я двадцати лет/ Зад мой побелел')' – *хондолой* 'ягодицы, зад (у человека); круп (у лошади)'. В целом смысл данного выражения заключается в том, что герой, будучи уже в зрелых годах, задержался с женитьбой. Здесь, видимо, идет сравнение возраста человека с взрослением и изменением масти лошадей. Лошадь любой масти, от вороной до изабелловой, может быть подвержена раннему поседению и, соответственно, изменению первоначальной масти на серую и белую в течение жизни. Жеребята и молодые особи имеют окрас, определенный генетической формулой животного. Но по мере взросления на теле животного постепенно появляются белые волоски, которых становится все больше, и наконец лошадь приобретает серый, а затем и белый окрас. Лошади седеют постепенно, поседение начинается в разном возрасте, чаще всего в один-три года, иногда к восьми годам. Скорость поседения индивидуальна, некоторые лошади становятся совершенно белыми уже к трем-четырем годам, а некоторые остаются довольно темными вплоть до старости. Поседение начинается с головы, обычно вокруг глаз, более темная окраска дольше сохраняется на крупе и ногах [Курская В. А. Идентификация мастей лошадей как экстерьерного признака в коневодстве. Дисс. … канд. с.-х. наук: 06.02.10. М., 2019. С. 37-38].

686 – *Талгалан* (уважительно) – в рукописи *талалан*, вероятно, описка собирателя, поскольку должно быть *талгалан* от *талгаха* ‘уважать; угощать’.

709-710 – *Богдо гээшэн бэрхима/ Бурхан гээшэн ашатайма ‘Богдо́* силен/ *Бурха́н* благодетелен’ – иносказание, обозначающее крепость вина, его качества, как хмельного напитка, в некотором роде сакральность и, вероятно, приписываемые ему в связи с этим “целебные” свойства. По одной версии, вино впервые выкурили злые *тэнгрии* на несчастье людей. По другой, изобретение вина приписывалось Чингис-хану (*вар.*: тюркам, монголам), который дает попробовать его трем калекам – слепому, безрукому и безногому. Слепой восторгается красотой окружающего мира, безрукий грозится его ударить, безногий – растоптать обоих. Чингис-хан приходит к выводу, что вино исцелило их [Хангалов, 2004, Т. 3, сс. 43-44, 65-67; Небесная дева-лебедь, 1992, сс. 272-274].

748-749 – *Һүхэбэй түлеэн биима/ Ходигобэй мяхан биима* ‘Есть дрова без топора/ Есть мясо без ножа’ – устойчивая эпическая формула, описывающая далекую чудесную страну, в которой люди не знают болезней, бедности и смерти, дрова рубятся без топора, а мясо можно нарезать без ножа.

764-765 – *Урда хүүни урам/ Хойто хүүни хуби* ‘Идущему впереди – удача/ Идущему позади – [только] его доля’ – имеется в виду, что храброму, деятельному и решительному человеку, который не боится выступать впереди, сопутствует удача, ему достается богатая добыча, тогда как человеку менее настойчивому, робкому, идущему позади, достается только то, что ему причитается, его доля. Возможно, выражение связано с охотничьей деятельностью, облавной охотой.

807 – *Баатар Хон Тайжиин* ‘Ба́тор Хон Та́йжи [хана]’ – имя отца невесты имеет исторические соответствия. Титул хон-тайджи / хунтайджи носили прямые потомки Чингис-хана, правившие исконными монгольскими территориями. Но в середине XVII в. один из правителей Джунгарского ханства, представитель рода чорос по имени Батур, сын Хара-Хула *тайши́*, получил титул хунтайджи и имя Эрдэни от Далай-ламы V. Полностью он стал именоваться Эрдэни-Батур хунтайджи. Исторический Батур хунтайджи был отцом Галдан-Бошокту хана, третьего хунтайджи Джунгарского ханства, время правления которого зафиксировано в легендах и преданиях западных бурят, как время смуты и междоусобных распрей. Кроме этого, внуком Батур хунтайджи был Цэван-Рабдан, четвертый хунтайджи Джунгарского ханства, а правнуками – Галдан-Цэрэн и Шуну-батор. Все трое также вошли в фольклорную традицию западных бурят, став героями многочисленных исторических преданий, легенд и песен [Тулохонов, 1973, сс. 137-169]. Объяснением этому служит то, что в XVII-XVIII вв. на территории Байкальского региона (современные Иркутская область и Республика Бурятия) шли постоянные миграционные процессы. Бурятские роды от экспансии и агрессивной

завоевательной политики царских "служилых людей" уходили на территории Северной Халхи и Джунгарии, а затем, попав в междоусобицы халхаских и джунгарских правителей, возвращались или их возвращали. Например, «массовым явился побег балаганских бурят в 1658 г., вызванный бесчинствами известного своей жестокостью Ивана Похабова (его имя стало нарицательным у бурят, прозвавших его Багаба-ханом). Буряты убили собиравших по улусам ясак русских и бежали в монгольские владения. Все земли вокруг Балаганского острога опустели, и острог лишился своего значения… В 1661 г. сын боярский Яков Похабов (брат Ивана Похабова) отправился в Монголию для поиска откочевавших туда братских ясачных людей» [История Бурятии, 2011, Т. 2, сс. 43-44]. В свою очередь, отдельные ойратские и монгольские роды и родовые группы бежали от тех же междоусобных войн, а также завоеваний маньчжуров в Прибайкалье и вливались в состав бурятских племен [Буряты, 2004, сс. 50-56; История Бурятии, 2011, Т. 2, сс. 35-53]. В исторических и генеалогических преданиях и легендах, а также в шаманских призываниях бурят нередко встречаются строки о том, что события происходили во времена «Сайн-хана смятенья, Буршагты наступленья» – *һайн хани һамархада, Буршактын буһалхада* (под Сайн-ханом подразумевается правитель Сайн-нойон-ханского аймака Монголии, Буршагты – ойратский Галдан-Бошокту хан). Например, появление в Приангарье рода хангин, основателем которого считается шаман Хортон, связывается с его нежеланием вступать в ханские войска, т.е. халхаско-джунгарские войны, бегством вместе со спутниками через Саяны и выбором места жительства на левобережье Ангары [Небесная дева-лебедь, 1992, сс. 198-199; Манжигеев, 1978, сс. 33-34; Хангалов, 2004, Т. 1, с. 389]. Фольклор отразил историческую действительность и сохранил в обработанном виде наиболее значительные события и имена крупных исторических персонажей.

824-825 – *Заяан Сагаан тэнгириһээ/ Заяабаритай таталгатай* 'Заян Сага́н *тэнгрием/* Предопределенному-призванному' – Заян Саган *тэнгрий* ('Творец Белый небожитель') – в мифологическом пантеоне бурят творец-создатель, божество, связанное с понятиями судьбы и рождения, предопределенных им. Он способствует «актам оплодотворения живых существ» [Манжигеев, 1978, с. 53]. У кудинских бурят Заян Саган *тэнгрий* выступает главой добрых светлых божеств [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 237]. В эпосе Заян Саган *тэнгрий* часто покровительствует героям-богатырям, в том числе и Гэсэру [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 213], что подразумевает, что он предопределяет их рождение на земле, наделяет богатырской судьбой, охраняет и помогает в трудную минуту.

859-860 – *Дайгаа даражи/ Даагаа һүүлдэхэбди!* 'Врага одолеем/ Лончака за хвост поймаем!' – данная эпическая формула, распространенная в бурятском фольклоре, передает значение 'добиться своей цели, достичь желаемого результата'.

912-913 – *Абага хүүн харатай/ Алуулаһан адаһан шуһатай* ‘Дядя [бывает] человеком коварным (букв. ‘с чернотой’)/ Заколотый скот [бывает] с кровью’ – см. выше Комментарии 177-182.

995 – *Дабтаа торгон дэгэлээ* ‘боевой *дэгэл* свой шелковый’ – под *дабтаа дэгэл*, вероятно, имеется в виду «защитный доспех покроя «халат», имеющий пластинчато-нашивной способ бронирования или, скорее всего, «бехтерец» (*ст. письм. монг. begter*), особый род панциря («скрытый» доспех), металлические пластины которого приклепывались с внутренней стороны к матерчатой или кожаной основе. Об этом свидетельствует слово *дабтаа*, образованное от *дабтаха* ‘ковать, клепать, заклепывать; расплющивать (металл)’» [Бурчина, 2007, с. 126]. Определение *торгон* ‘шелковый’ здесь носит, скорее, поздний украшающий характер. *Дабтаа дэгэл* отличались от часто встречающихся в других улигерах *дардам дэгэл* (*дардайха* ‘накапливаться, скучиваться; наслаиваться’), которые изготавливались из нескольких слоев толстой кожи крупных домашних и диких животных и покрывались тканью (фанзой или дабой) с целью маскировки [Михайлов, 1993, сс. 44-47].

1017-1022 – *Арбан елдэ үлдэхэбэйеэр/ Абаахайн шара моһо/ Араан дээрээ шингээбэ/ Хорин елдэ үлдэхэбэйеэр/ Хорхойн шара моһо/ Хушуун дундаа шингээбэ* ‘[Чтобы] в течение десяти лет не испытывать голода/ Желтое паучье масло/ Впитал в коренные зубы/ [Чтобы] в течение двадцати лет не испытывать голода/ Желтое червячье масло/ Впитал в губы’; 2030-2035 – *Хорин елдэ/ Хорхойн мүрөөр мүршэлэжи/ Олохобэйеэр дүүргэхэ/ Арбан елдэ/ Абаахайн мүрөөр мүршэлэжи/ Олохобэйеэр хүсээхэ* ‘Чтобы двадцать лет/ Идя по червячьему следу/ Не смогли найти, [вот так надо] покончить с этим делом/ Чтобы десять лет/ Идя по паучьему следу/ Не смогли найти, [вот так надо] исполнить это дело’ – архаичные формульные выражения, которые встречаются в фольклоре не только бурят, но и других монгольских народов. В бурятском эпосе червяк и паук всегда идут в паре. Метафорически при помощи образов именно этих мелких существ в относительном постоянстве передаются различные смыслы [Дампилова, 2015]. Первое выражение может быть связано с употреблением в пищу мелких насекомых – пауков и червей, что восходит к древнейшему периоду общества собирателей и охотников с присваивающим видом хозяйства. М. И. Тулохонов предполагал, что «с помощью этой формулы обозначена предварительная физическая подготовка героя перед дальней дорогой, требовавшей от него соблюдения некоторых обязательных, освященных традицией обрядов» [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 299]. Второе же выражение определенно имеет отношение к охотничьей деятельности предков древних бурят, к науке изучения следов, без которой невозможна удачная охота, обеспечивающая выживание рода. В дальнейшем с изменением образа жизни, развитием хозяйственных отношений и мифологической трансформацией событий и явлений прошлого выражения стали маркировать необычные, сверхъестественные, чудесные свойства обыденных когда-то действий.

1023-1026 – *Хана бүри байһан/ Хаадуутаа мүргэбэ/ Булан бүри байһан/ Бурхатаа шургаба* ‘На каждой стене развешанным/ [Изображениям] ханов поклонился/ В каждом углу развешанным / [Изображениям] *бурха́нов* помолился’ – отражение бытовых реалий. В дореволюционной России в присутственных местах висели портреты царей (ханов). Изображения ‘бурханов’ (божеств), т.е. иконы или буддийские танки, буряты могли видеть в православных и буддийских храмах, в общественных местах. В бурятском буддизме и современном бурятском языке *бурхан* – общее название будд, бодхисаттв и идамов или стражей буддизма; культовое изображение (на полотне, бумаге, литое, скульптурное), а также имеет общее значение ‘бог, божество’. Б. Я. Владимирцов приводит это слово в перечне некоторых монгольских буддийских терминов уйгурского происхождения, составленном на основании работ в области уйгурологии В. В. Радлова, Ф. Мюллера и барона А. Сталь-Гольстейна: *монг. бурkан; бур. бурхӑн; калм. бурхн; уйг. бурkан* (*бурҳан* по Мюллеру) [Владимирцов, 2005, с. 41]. *Бурхан* со значением ‘будда’, *Бурхан багша* ‘Будда Шакьямуни’ с распространением буддизма вошли в лексику восточных бурят. Среди западных бурят, в массе своей остававшихся шаманистами, несмотря на попытки распространения христианства и буддизма, предпринимаемые православной и буддийской церквями, *бурхан* стал обозначением бога, божества, *тэнгрия*-небожителя, т.е. высших небесных сил. Так, например, у осинских бурят есть выражение *бурхан баабай уурлаа букв.* ‘*Бурхан* батюшка рассердился’, означающее раскаты грома в грозу. В образе *бурхана* здесь, вероятно, сочетаются верховное божество шаманского пантеона Эсэгэ Мала́н батюшка (*Эсэгэ Малаан баабай*) и громовник Хухэдэй Мэргэн.

1111-1116 – *Хүүни дулаан дайдада орходоо/ Булайн шинээн залаатай/ Бухали дэли бараатай/ Булган хиитхүүр малгайяа:/ – Ямар хүйтэн дайдаби! – гэжи/ Үргэд гэжи хиидхэбэ* ‘Достигнув чужих теплых краев/ [Имеющую] кисть величиной с головку бедренной кости/ Величиной с копну/ Пушистую соболью шапку:/ – Какой холодный край! – говоря/ Приподняв, летел’ – оговорка сказителя или описка собирателя, вместо ‘приподняв’ должно быть глубже ‘натянул’. Это устойчивая развернутая эпическая формула достаточно распространена в улигерах. Препятствия в виде жарких или холодных земель преодолеваются при помощи апотропейных выражений (при холоде говорить, что жарко, и наоборот) и действий от обратного (кутаться в жару, раскрываться в холод). Возможно, в подобных формулах сохраняются древние представления, относящиеся к магии запретов (запрет называть предметы, явления окружающего мира их настоящими именами) и разновидностям имитативной магии (если отрицая холод, утверждать, что жарко, и вести себя соответствующе, то по принципу подобия так и будет на самом деле). В фольклоре разных народов нередко встречаются похожие моменты, например, в русской сказке «Морозко».

1119 – *Шаазгай шубууни шашанахадан* ‘По стрекотанию сороки’ – в рукописи слово *шаазгай* написано неразборчиво и выглядит похожим на *шанагай*. Однако в бурятском языке нет названия *шанагай шубуун*, обозначающего какую-либо птицу. Существуют названия *шанага хорхой* ‘головастик’, *шанага гааһан* ‘ковшеобразная курительная трубка’, *Шанага мүшэн каб.* ‘Большая Медведица’, в основе которых лежит сравнение по форме объекта или предмета, напоминающей ковш или половник, от *шанага* ‘ковш, половник, разливательная ложка’. В данном случае, вероятно, описка сказителя, т.к. в подобных устоявшихся традиционных формулах всегда упоминается сорока, именно с ее стрекотанием обычно связывается наступление зимы.

1131-1332 – *Уур ехэ уурлажи/ Уушхи ехээр булхайжи* ‘Сильнее сильного разгневался/ Разгорячился-разъярился’ – *букв.* ‘Гневом большим разгневался/ [Во всю величину] легких раздулся’, часто встречающаяся традиционная эпическая формула, обозначающая сильный гнев героя, его экспрессию, взбудораженное эмоциональное состояние, при котором грудь вздымается от учащенного дыхания.

1133 – *Хангай хара һумаяа* ‘Стрелу свою черную хангайскую’ – в поединках с противником богатыри часто используют хангайскую стрелу, которой в улигерах придается особое значение. Эту стрелу называют способной схватить душу врага или спасающей жизнь хозяина в последний момент. Она одушевлена, послушна воле и словам хозяина, всегда возвращается самостоятельно в колчан. «Эпитет *хангайский* – высшее выражение мощи и силы, своего рода предельная гиперболизация предмета. Слово происходит от древнебурятского названия духа-хозяина гористой тайги Хангай (ныне название горной системы в МНР) и передает значение, близкое к русским словам «исполинский», «могучий». Эпитет *хара* «могучий», «огромный» (омоним *хара* – «черный») усиливает предыдущее слово хангай, сообщая большую интенсивность выражаемого им понятия» [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 294]. Наряду с хангайской стрелой в улигерах используется и фактически имеет то же значение *ангир шара һума ‘ангúр* желтая стрела’ (ярко-желтая или красно-желтая).

1216-1219 – *Арбан гурбан елбээ/ Алиган дээгүүрээн гүйлгэбэ/ Хорин гурбан хабаяа/ Хурган дээгүүрээ гүйлгэбэ* ‘Тринадцать чар своих/ Пустил по ладоням/ Двадцать три [волшебные] силы свои/ Пустил по пальцам’ – устойчивое эпическое выражение, характеризующее героя как обладающего чудесными волшебными умениями и силами, при помощи которых он побеждает противника, либо призывает своих небесных покровителей. *Елбэ зап.* ‘колдовство, волшебство, чары’. Ср.: *монг. илбэ* ‘фокус; трансформация; колдовство, волшебство’; *илбэдэх* ‘показывать фокусы; манипулировать; колдовать’.

1227 – *Тала бүри буудал бууба ‘Бýдалы* упали в степи’; 1479-1481 – *Нэрьеэр буугаад ла/ Тэрэ басага туданбэй/ Бутаражи арилажи байба* ‘Молния

ударяла/ Но, не поразив девицу ту/ Разбивалась-исчезала' – представление о разбивающейся вдребезги, рассыпающейся на мелкие куски (*бутаражи*) молнии (*нэрьеэр*) связано с представлением о молниях – небесных стрелах, пускаемых божествами-*тэнгриями*. *Буудал* также имеет значение 'гром, молния; *бох*. метеор'.

1380 – *Тала гаргажи* 'Дорогу пробила' – *букв.* 'пространство освободила', 'место освободила'. В источнике, видимо, описка: *Тала гаражи букв.* 'пространство освободилось'.

1420-1421 – *Хүхэ Мүнгэн тэнгэриин/ Гурбан хүхээ басагад (Хухэ Мунгэн тэнгрия/* Три дочери-*хухэй*) – *хүхээ* (*лит. хүхы*) *басагад букв.* 'кукушки-девушки', 'кукушки-дочери', при этом заметим, что в боханском говоре встречается и другое название кукушки – *хүбхүү(г)*. При переводе улигеров эти персонажи обычно называются сестрами-кукушками. Три сестры-кукушки (*гурбан хүхүй/ хүхэй /хүхы /хүхөө /хүхөй /хүхээ эгэшэ*) всегда выступают в роли небесных старших сестер, спасительниц и воскресительниц героев, связаны с добрыми светлыми божествами. По замечанию Д. А. Бурчиной, «Изначально эти образы, вероятно, не имели никакой связи с реальными птицами и назывались: «тремя старшими небесными (божественными) сестрами» (*гурбан хөхэ үхүй,* где др.-*монг. хөхэ* означало «небо» [Бертагаев, 1971, с. 100], а *үхүй* – 'старшая сестра'). Постепенно в народном произношении слова хөхэ үхүй 'небесные старшие сестры' могли слиться в одно – *хөхүй* 'кукушка' и в этой форме закрепиться в эпосе. Слиянию образов женщины и птицы способствовали, очевидно, и древнейшие представления о женщине как носительнице и хранительнице жизни, а с другой – мифический образ кукушки, связанный с живительным началом – обновлением природы» [Бурчина, 2007, сс. 133-134]. В экспедиционных материалах С. Ю. Неклюдова, записанных в 1976 г. в Монголии, зафиксирован устный сюжет о Гэсэре, в котором три его сестры названы *Гурбан-ухуй* [Неклюдов, 2019, с. 542]. Нужно отметить, что эпические и мифологические образы кукушек совершенно не коррелируют с бытовыми поверьями о них, зафиксированными у западных бурят. Так, в эпосе девицы-кукушки выступают покровительницами богатырей; пение чудесной кукушки может вызывать рост трав и оживление природы, воскрешать умерших, обогащать обедневших, осчастливливать многочисленным потомством сирот; хрустально-бронзовая кукушка величиной с конскую голову кукует на вершине дерева, интерпретируемого как священное мировое древо. В то же время в народе считалось, что если услышишь первое кукование весенней кукушки голодным, то будешь голодать до следующего ее прилета; кукование кукушки у жилья человека предвещало несчастья, а если она садилась на ограждение у дома, то в доме могла случиться беда [Содномпилова, 2009, с. 143]. Сама кукушка ранее была распутной женщиной, в наказание обращенной в птицу и не высиживающей яиц [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 123; Т. 3, с. 19].

1504 – *һүүли* ‘копчиковая кость’ – слово *һүүли* не отражено в современных словарях, однако существуют *общебур. һүүл* ‘хвост’, *яһан һүүл, һүүлэй яһан* ‘репица’, т.е. выступающая у хвоста конечная часть позвоночника у позвоночных животных; в значении ‘копчик, копчиковая кость’ – *охор һүүл*. В превращении злого духа (голой девушки, оскверняющей небеса) в сухую кость отражены представления бурят об аморфности духов, их двойственной сущности: телесности – бесплотности, бессмертной природе – смертности. В поверьях, демонологических рассказах и шаманских представлениях дух после своего рода “второй смерти” превращается в кость, чаще всего тазобедренную [Манжигеев, 1978, с. 23; Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 327-328, Т. 3, с. 25]. Вероятно, это связано с древними представлениями о нахождении души или одной из душ человека в тазовой области и возможности воскрешения из мертвых путем сохранности останков.

1506 – *Хүйлэн хүхэ морёороон* ‘На сивом коне своем’ – в рукописи *Хүйлэн хүхэ морироороон*. Очевидно, собирателем допущена описка.

1549 – *Гал Дүрэмэ хаани* ‘Гал Дурэмэ хана’ – *букв.* ‘Хан Огонь Горящий’, имя персонажа заимствовано из «Гэсэра». В унгинской версии в могучего Гал Дулмэ хана, имеющего на спине сто тысяч глаз, на груди сорок тысяч глаз, на макушке звездно-белый глаз, одного из самых сильных противников Гэсэра, превращается отрубленная голова поверженного предводителя восточных небожителей Атай Улан *тэнгрия* [Абай Гэсэр, 1960, с. 27].

1669-1670 – *һарайн толон доро үдэһэн / һамаган Богдо хаани* (Выросшего под сиянием луны/ Хамага́н Богдо́ хана) – в оригинале: *һайрайн толон доро үдэһэн/ һамаган Богдо хаани. һамаган Богдо хаан букв.* ‘Женщина Богдо хан’. В слове *һайрайн*, вероятно, описка собирателя.

1672-1677 – *Аха хүбүүнимнай нэрэ/ Алтан Тайжа хүбүүн/ Дунда хүбүүнимнай нэрэ/ Мүнгэн Тайжа хүбүүн/ Бага хүбүүнимнай нэрэ/ Нарин хүзүүн Гүлдэмээн!* ‘Имя старшего брата нашего –/ Парень Алта́н Та́йжа/ Имя среднего брата нашего –/ Парень Мунгэн Та́йжа/ Младшего брата имя –/ Тонкошеий Гулдэмэн’ – персонажи Алтан Тайжа и Мунгэн Тайжа нередко встречаются в героической эпике, выступая в качестве второстепенных персонажей. Тонкошеий Гулдэмэн – герой одноименного улигера «Тонкошеий Гулдумэй», записанного М. П. Хомоновым у баяндаевского сказителя Буры Барнакова в 1960-х гг. [Серебряная коновязь, 1990, сс. 4, 54-95].

1731 – *Бухарь шара номотон* ‘[Имеющие] бухарские желтые луки’ – под бухарскими луками, по данным М. Н. Хангалова, понимались плоские и широкие луки *манза номо,* упругие и обладающие высокой убойной силой, привозимые бурятами из Монголии [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 171]. Компонент *бухарь* (*бухайр*) в наименовании лука до сих пор убедительно не расшифрован, обычно его переводят как ‘бухарский’. Исследователь В. А. Михайлов указывал, что подобное объяснение подразумевает получение луков

из районов Средней Азии, с чем трудно согласиться, поскольку для этого «средневековые буряты должны были иметь развитые торгово-экономические связи с отдаленными южными странами через весьма неспокойные территории многих тюркских и монгольских этнических образований». Кроме того, по данным многих источников буряты обладали и необходимыми материалами и умениями для изготовления собственных луков [Михайлов, 1993, с. 14]. По мнению других исследователей, бухарские луки вполне могли попадать в Прибайкалье как через посредство торговых связей между Туркестаном и Россией, так и завозиться из Монголии [Бурчина, 2007, с. 42].

1920 – *Тураг шубууе* 'Птицу Тура́к' – громадная птица, упоминаемая в улигерах обычно в составе эпических формул, не играющая особой роли в сюжетах. Точного описания нет. Возможно, просто имеется в виду птица крупных размеров, так как слово *тураг* переводится как 'изюбрь (общее название); *перен.* крупный'; *турагай хүбүүн* 'детёныш изюбра', *боро тураг* 'изюбрь', *тураг томо бэетэй* 'большого роста (о человеке)'; *тураг ан* 'крупный зверь'.

1958-1961 – *Хорими зугаа боложи/ Хубхай толгой мухариба/ Түриин зугаа боложи/ Түлэгэйн толгой мухариба* 'Свадебный пир зашумел/ Сухие черепа покатились/ Брачный пир зашумел/ Головы овец-двухлеток покатились' – смысл данного выражения заключается в том, что у бурят существовали представления, согласно которым во время свадебного пиршества вместе с живыми «пили, ели, веселились» и умершие предки (*хубхай толгой*). Считалось, что умершие, «превратившись», т.е. воплотившись в череп, продолжают общаться с живыми потомками и сородичами. Череп представлялся вместилищем *сүлдэ* (жизненной силы) умершего человека, символом духа-хранителя, предка, способного оказывать воздействие на живых. Существовали поговорки и выражения: *габала толгой эрдэни болоод ябана* 'череп бродит, превратившись в эрдэни (драгоценность)'; *хуримда хубхай толгой мухаряа* 'на свадьбе сухой череп катился' (последнее нашло отражение в эпосе). Свадебный *на́дан*, таким образом, был призван установить связь между предками и потомками, чтобы те даровали плодородие, богатство, благополучие и т.д. [Галданова, 1987, сс. 50, 59; Бурчина, 2007, сс. 124-125]. Головы овец-двухлеток здесь – почетное блюдо *төөлэй*, сваренная полностью голова животного, которая преподносилась самым уважаемым и почетным гостям.

2022 – *Түлгэ харуулаха*; 2046 – *Түлгэ хаяжи үзээд* – вероятно, *түлгэ харуулаха, түлгэ хаяха* означает 'погадать, поворожить'. *Түлгэ* 'овца по второму году', *эхэ түлгэ* 'ягнившаяся овца двухлетка', *эрэ түлгэ* 'баран-двухлеток'. А также *түлгэ* имеет значение 'гадание, жребий', *түлгэдэхэ* 'гадать на чем-либо, бросать жребий', *түлгэлхэ* 'предугадывать, предсказывать; ворожить'. Способ гадания может быть связан с киданием костей животного, на что указывает глагол *хаяха* 'кидать, бросать'.

2029 – *Эрэбэй эмэ хаана ошхоһом* ‘А безмужняя баба куда денется’ – в рукописи после слова *эрэ* нет отрицательной частицы и предложение выглядит так: *Эрэ эмэ хаана ошхоһом* ‘Куда денутся мужик и баба’. Если учесть, что выше в тексте идет речь о том, что дяди убьют племянника на полпути, а ниже, что они заберут все его имущество, то предложение выглядит слегка несогласованным. Мы сочли нужным вставить частицу отрицания **-бэй,** чтобы предложение стало более логичным – подразумевается, что беспомощной женщине, оставшейся без мужа, некуда будет деваться. Следует заметить, что подобное или близкое к нему выражение нередко встречается в улигерах именно с отрицательной частицей. Полагаем, что здесь описка собирателя.

2070 – *Тай-тахил* ‘Приношение-подношение’ – домашний или семейный обряд жертвоприношения духам рода и местности с целью избавления от болезней и неудач, испрашивания чадородия, благополучия в семье.

2084-2085 – *Пудоовхан доошоо/ Питаагиин дээшээ* ‘Пудовка – вниз/ Пятак – вверх’ – пудовка – старинная мера объема сыпучих предметов (зерна, муки и др.) в один пуд (16,38 кг), либо емкость (бочка, кадка и т.п.), вмещающая жидкость весом в один пуд, *перен.* – что-то очень тяжелое, большое, громоздкое. Пятак – *разг.* монета достоинством в пять копеек или пять рублей. Смысл выражения: чем тяжелее товар, тем выше цена.

2089 – *Духаряал духаряалһаар* ‘Чаркой за чаркой обмениваясь [с ним]’ – *духаряан* ‘чарка’ (какого-либо алкогольного напитка), *духаряалха* ‘наливать чарку и подавать ее’ (далее, наполненная чарка ответно возвращается поднесшему); *духаряагаар бох.* ‘по очереди’.

2144 – *Уусар нюдээ урбуулан* ‘Злобными глазами вращая’ – в западно-бурятских говорах бурятского языка есть выражение *уур-саар* ‘недовольный, сердитый, злой, злобный’. Возможно, *уусар* – его фонетический вариант с выпадением *р* в конце *уур* и стяжением слов в одно.

2212 – *Сагаан торгон пулаахаараа/ Гурба дахин һэбин абаба/ Гурба дахин хуриилан абаба* ‘Белым шелковым платком своим/ Три раза махнула/ Три раза обмахнула [с призывом]’ – здесь подразумеваются действия, совершаемые при обряде возвращения заблудшей души *һүнэһэ хурылха*. Чаще этот обряд проводили для больных детей (как вариант – поведение которых резко изменилось, из бодрых и активных они стали плаксивыми, вялыми, сонными), души которых, как считалось, быстро пугались, выбегали из тела и прятались или бродили неподалеку. Однако он проводился и для заболевших взрослых. Самое простое действие *хурылха* заключалось в том, чтобы ладонью, но предпочтительней шапкой словно зачерпывать что-то и затем опускать шапку на макушку, либо слегка обмахивать макушку шапкой, приговаривая при этом: *Ай хуры* (*вар.: уйк хуры, исхыры, иккыры ер,* и т.д.). При этом уговаривали душу не бояться, не пугаться, возвращаться домой,

к родным. В более развернутом варианте собирали других детей, готовили лакомства и любимые блюда больного (испугавшегося) ребенка и на месте, где тот предположительно был напуган, проходили небольшой процессией с теми же действиями и словами призыва души. После окончания детей угощали. Обряд обычно проводили пожилые женщины-родственницы. Для взрослого делали примерно так же, но обряд проводил родственник-мужчина. Если все эти действия не увенчивались успехом, и состояние ребенка или взрослого не улучшалось, приглашали шамана, и он проводил полный обряд с обращением к божествам и почитаемым предкам [Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 434-435]. Махание платком часто встречается в эпических произведениях бурят в обряде воскрешения героя и упоминается в шаманских песнопениях. Например, в песнопении двух хоринских заянок обмахивание платком входит в обряд ритуального очищения, который проводит их дядя [Дампилова, 2012, сс. 196-97]. В этнографических исследованиях семантика этого действия интерпретируется как «навивание» – призывание духов. У алтайцев, например, существовал особый тип камлания, называемый *ельби / ильби* (Ср.: *зап. елбэ, монг. илбэ* со значением ‘колдовство, волшебство). Алтайцы верили, что духи приходят с ветром, вихрем, т.е. движением воздуха [Миягашева, 2019, с. 105]. Очевидно, подобные представления сохранились и в бурятском эпосе, и махание платком также означало призыв души погибшего героя-богатыря.

2298-2301 – *Алтан Шагай Мэргэн гэжи/ Уган хүбүүгээ нэрэлэбэд/ Мүнгэн Шагай Мэргэн гэжи/ Удаада хүбүүгээ нэрэлэбэ* ‘Алтáн Шагáй Мэргэном/ Старшего сына назвали/ Мунгэн Шагáй Мэргэном/ Младшего сына назвали’ – имена Алтан Шагай (*букв.* ‘Золотая Лодыжка’) и Мунгэн Шагай (*букв.* ‘Серебряная Лодыжка’) были популярны в героической эпике. В унгинской традиции (левобережье Ангары) были распространены улигеры с героями с этими именами [Бурчина, 2007, сс. 195-221; 283-309; 309-324; 356-369].

Примечания к переводу улигера
«Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн»

2 – Напевный *улиге́р* рассказал бы (*Дуулалтай онтохо хэлхэ һэм*) – слово *онтохон* ‘сказка’ переведено нами как ‘улигер’. Эпические произведения у бурят обычно назывались *ульгэр* или *морин ульгэр, букв.* ‘конный улигер’, вероятно, в силу того, что имели большой объем и исполнялись зачастую в течение нескольких суток. Сказки именовались *онтохон, ябаган ульгэр, букв.* ‘пеший улигер’. Не только у бурят, но и у других сибирских народов встречаются определения ‘пеший’ и ‘конный’ в отношении эпоса. Так, например, у шорцев сами сказители различали ‘пешую’ и ‘конную’ формы исполнения. ‘Конная’ форма подразумевала исполнение эпоса горловым пением-*кай* с аккомпанированием на музыкальном инструменте и чередованием пения с пересказом пропетого, и сказители, практиковавшие подобное, назывались *қайчы*. Также были сказители *нывақчы*, исполнявшие эпос в прозиметрической форме, это относилось к ‘пешей’ форме. Впрочем, различие между ними не было принципиальным [Шорский героический эпос, 2010, Т. 1, сс. 5-6]. Что касается бурятских улигеров, есть свидетельства, что и улигеры назывались *онтохон*, т.е. сказками, иногда с определением *дайтай онтохон, букв.* ‘сказка со сражениями’, ‘сказка с войнами’. Например, на первом листе архивной записи данного улигера рукой собирателя С. П. Балдаева под названием *Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн* в скобках подписано: *Эдэйн буряадай ульгэр* ‘Улигер идинских бурят’. Однако в тексте у сказителя М. П. Балдаева улигер везде называется *онтохон*, в финальной песне он называет его *морин онтохон* ‘конной сказкой’, *тоомтой онтохо* ‘серьезной сказкой’, употребляет выражение *Ульгэрлэн онтохо хэлэхэбди букв.* ‘улигером расскажем сказку’. М. Н. Хангалов эпос об Абай Гэсэр Богдо хане называет замечательной сказкой и далее, рассказывая об особенностях бытования эпоса, везде употребляет термин «сказка» [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 54; Т. 2, сс. 259-263]; в сведениях об артельной охоте он пишет, что тот из охотников, кто хорошо знает сказки, рассказывает их нараспев, поет их своим товарищам вечерами, и от этого зависит удача на охоте, и отмечает, что сказки у бурят говорят нараспев с рифмами, кто не может петь, тот говорит словами без пения [Хангалов, 2004, Т. 2, сс. 23, 259]. Очевидно, что здесь речь все-таки идет об улигерах. К. В. Багинов, собиратель и один из первых исследователей бурятского фольклора, в своих работах, в том числе, неопубликованной рукописи «Бурятский фольклор» (1933-1934 гг.), под определением *онтохон* подразумевал и улигеры, и сказки, и давал разъяснение этому термину, опираясь на мнения самих сказителей [Шерхунаев, 1968, с. 51]. По мнению некоторых этнографов, под *онтохон* в древности понимались мифы, а происхождение этого слова было обусловлено речитативной манерой исполнения космогонических мифов – иноговорения как способа магической организации ритма времени, жизни мира, Вселенной. Впоследствии мотивы космогонических мифов вошли в зачины улигеров, и связь с мифом-*онтохон*

продолжала сохраняться на уровне исполнительской традиции – пения или речитатива, что сближает улигеры с обрядом [Дашиева, 2001, с. 161-162]. Слово *ульгэр / улигер* в монгольских языках имеет значения 'эпос, былина, героическое сказание; сказка, притча, рассказ; пример, образец, форма, модель'. Примечательно, что оно существует и в тюркских языках. Например, у алтайцев *ӱлгер* 'притча, мудрое изречение, пословица' и название созвездия Большой Медведицы. У телеутов *ӱлгер* 'стихотворение', а *ӱлгерчи* 'поэт'. Возможно, и у бурят существовало близкое значение, т.е. 'улигером расскажем сказку' могло означать 'рассказать стихами', улигеры как раз представляют собой стихотворные тексты, поэтически организованные при помощи аллитерации. У хакасов же словом *ӱлгер* называют астеризм Плеяды (сагайцы) или созвездие Орион (качинцы). Небезынтересно отметить, что у бурят в пору живого бытования традиции существовало строгое табу на исполнение эпоса в неурочное время. Улигеры можно было сказывать только ночью и в те месяцы, когда видны Плеяды (в северном полушарии с октября по апрель, но лучше всего в ноябре) [Произведения народной…, 1918, с. XVIII].

6 – звучный (*Зэнгэлтэй*) – переведено по смыслу. Вероятно, *зэнгэлтэй* связано с *зэн(г)* – 'наконечник стрелы с четырьмя отверстиями', т.е. при полете стрела издавала какой-то звук – свист, шум, вой и т.д.

32 – не было проложено (*Түгдэрөө яагаа үдыдэ*) – *букв*. 'не раскололось'.

34 – не разбежалось (*Задараа яагаа үдыдэ*) – *букв*. 'не распустилось'.

36 – не появилось (*Хахараа яагаа үдыдэ*) – *букв*. 'не растрескалось'.

70 – Опрятней опрятного (*Сэгсэгэрэһээ сэгсэгэрыма*) – вероятно, должно быть *сэбсэгэрһээ сэбсэгэрыма, сэбсэгэр* 'опрятный; сдержанный; чопорный'.

75 – У спускающегося [к низовьям] (*Уруудаһан хүүни*) – *уруудаха* 'ехать вниз, идти вниз, спускаться'. Ср.: *уруудал* 'склон, скат, покатость; движение вниз (по реке); *уруудам* 'покатость; склон, скат; покатый'.

77 – У поднимающегося [к верховьям] (*Өхэһэн хүүни*) – *өхэһэн* от *өхэхэ* (*лит. үхэхэ*) со значением 'подниматься (на гору); идти вверх по течению (реки)'.

81 – Улигерами-преданиями (*Онтхо-тахуули*) – *тахуули* – диалектизм, вышедший из употребления. В «Произведениях народной словесности бурят» Ц. Жамцарано приводит это словосочетание с переводом: *Урайнай юумэ хубилжи, онтхо тахуули болоба* 'Дела минувших времен исказились и в былины и предания превратились' [Произведения народной…, 1918, с. XVIII].

84 – темными (*Хара-боро*) – *букв*. 'черно-серыми'.

85 – [Причиной] людских драк став (*Зоной зодог боложи*) – переведено по смыслу. *Диал. зодог*, скорее всего, связано с *зодолго* 'потасовка', *зодолдоон* 'драка', *зодоон* 'драка, дебош'.

86 – Разошлась [молва о нем] (*Тэнгиражи байба ла*) – диалектизм, либо описка собирателя. Вероятно, близко по значению к *тунхаглаха* ‘оповещать, извещать, объявлять, оглашать; обнародовать’.

97 – продолговато-округлое серебро (*Голдогор мүнгэ*) – возможно, имеются в виду слитки серебра продолговато-округлой формы[11].

102 – Двухэтажное крыльцо (*Дабхар хэрэмсээ*) – под двойным или двухэтажным крыльцом, возможно, имеется в виду крыльцо, на которое выходят двери первого и второго этажей строения. В материалах С. П. Балдаева имеются зарисовки двухэтажного дома Алексея Мархаева в улусе Укыр, крыльцо которого ведет на второй этаж [Балдаев С. П. Постройки бурят Боханского аймака Иркутской обл. Типы домов и юрт западных бурят (рисунки, планы). 1954 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 956, тетр. 2, л. 4].

107-114 – На каждом окне по колокольчику/ У каждого колокольчика бечевка/ На каждой бечевке плашка/ Если надавить на плашку посередине –/ Великое высокое небо/ Сотрясается краями/ Великая широкая земля/ Содрогается верхними слоями (*Шагаабар бүрэй шанхинууртӓй/ Шанхинуур бүрэй шижимтэй/ Шижим бүрэй ураатай/ Тала дундахи урааеын дархада/ Үндэр ехэ тэнгири/ Хизаарааараа дорьбодохо байба ла/ Үлгэн ехэ дэлхээ/ Хүрэһөөрөө хихинаха байба ла*) – описание напоминает устройство звонницы при православных церквях, где в проемах висят колокола, и несколько колоколов стянуты веревками в одну систему. *Шижим* (*лит. шэжэм*) означает ‘веревка, бечевка, шнурок’, в западно-бурятских говорах ‘механизм’. Значение слова *ураа* до конца не ясно. По нашим сведениям, в западно-бурятских говорах оно может иметь обобщенно-отвлеченный смысл: что-то странное, необычное, с особенностями, отличающееся, выделяющееся, отличное от других. *Ураа* с конкретным значением чего-то материального, как в данном улигере, встречается в почти аналогичном описании дворцовых окон в эхирит-булагатском «Абай Гэсэр-хубуне», и М. П. Хомонов без пояснений переводит его как ‘крест’: *Тэрэ ехэ шагаабартаа/ Улгуур мүнгэн шэжэмтэй/ Шэжэм бэрээ ураатай/ Ураахани бэрэлэ/ Шаньянуури зүүжэ лэ/ Зэдэлгүүлэн байбал даа* ‘На каждом из тех многочисленных окон/ Висячий серебряный был механизм,/ А на тех механизмах — кресты/ А на каждом кресте/ Висел колокол/ Он звонко звонил’ [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 44]. При этом в бурятском языке есть заимствованное из русского слово *хэрээһэн* (*диал. хэрээсэ*) со значением ‘крест’. В переиздании этого улигера от 1995 г. А. Б. Соктоев *ураа* переводит как ‘колечко’: «С этих бесчисленных окон / Серебряные цепочки свисают/ На каждой цепочке – колечки/ На каждом колечке / Висят колокольчики – [Они звенят]-позванивают» [Абай Гэсэр Могучий, 1995, с. 250]. Комментариев относительно этого слова нет, потому непонятно, почему переведено именно так. В унгинском «Абай Гэсэре» слово *ураа* встречается в сочетании *үргөөги ураа*, и А. И. Уланов переводит его как ‘перед шала-

[11] По замечанию эпосоведа Д.А. Бурчиной.

шом' и 'крыша шалаша (дворца)'. На *ураа* садится и взлетает над ним ханша Алма Мэргэн в образе жаворонка: *Лобсогой хара мангадхайн/ Үргөөе ураада һуугаад, тиихэдээ/ Лобсогой хара мангадхайн/ Аяг зангинь хуу ойлгоод/ Үргөөгынь ураahаа бодожо/ Ехэ Ёнхобой эгэшыниинь/ Үргөөги ураа дээрэ/ Нэгэ һарайн шарайда һуугаа* 'Сидела перед шалашом (дворцом)/ Лобсогой черного мангадхая/ И тогда поняла/ Лобсогой черного мангадхая/ привычки и обычаи/ поднялась [отсюда]/ и над крышей шалаша (дворца)/ старшей сестры [его] Ёнхобой/ просидела в течение месяца' [Абай Гэсэр, 1960, с. 229]. Однако 'крыша' – *орой, хушалта, хушалга, дээбэри* (войлочная). Перевод А. И. Уланова не дает точного значения *ураа*, а представляет собой ситуационный перевод по смыслу. В строительной терминологии буряг термин *ураа*, как, возможно, имеющий к ней отношение, на сегодняшний день не обнаруживается. Не найден он и в работах исследователей с перечислением элементов деревянной или войлочной юрты и деревянного дома, воспринятого бурятами у русских. Исходя из этого, можно предположить следующее: *ураа* может переводиться как 'крест', либо как 'крестообразный, имеющий форму креста', но без привязки к христианскому символу. Возможно, это деревянная крестообразная плашка, прикрепляемая к коньку на крыше деревянной избы. Либо вообще в целом какой-либо предмет в форме креста. В данном улигере, может быть, это крестообразные плашки, к которым привязаны веревки от колоколов, при дергании или надавливании которых идет звон. В целом, в бурятских улигерах часто встречаются описания дворцовых окон с чудесными свойствами, механизмами, со звонящими колоколами, от которых сотрясаются небо и земля. Безусловно, подобные описания являются поздним привнесением с явным русским влиянием, получившим гиперболизацию в эпическом стиле.

117-118 – Семьдесят семь/ Серых печей (*Далан долоон/ Хүндээ хүхэ соолтэй*) – *букв.* 'семьдесят семь полых серых печей'. *Соол аларск., тунк.* 'дом, изба'; *нукут., бох.* 'печь, печка'. Слово имеет тюркское происхождение. Ср.: *хак. соол* 'печь, камин (печь с открытой топкой); избушка, землянка'. В XIX в. у предбайкальских бурят строились добротные зимние усадьбы (зимники), которые включали в себя целый комплекс построек – два или даже три дома русского типа, традиционные деревянные юрты (поварни – для приготовления пищи и тарасуна (молочной водки), для хранения мяса, муки, молока и др.), амбары, скотный двор, овины и риги. В домах ставились глинобитные печи *шабар соол*. Чтобы сохранить тепло после протопки такой печи, нужно было «выйти во двор, подняться по лестнице на избу и плоским камнем закрыть трубу» [Балдаев С. П. Постройки бурят Боханского аймака Иркутской обл. Типы домов и юрт западных бурят (рисунки, планы). 1954 год // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 956, тетр. 1, л. 7]. Кирпичные печи *хирпиис соол* появились в обиходе позже. На летниках же глинобитные печи ставились отдельно во дворе под навесом и предназначались для выпечки хлеба в теплое время года, они могли быть и частными, и обществен-

ными, что отмечали исследователи, наблюдавшие быт бурят того времени [Буряты, 2004, сс. 139, 141]. Под полыми подразумеваются печи, имеющие в своей конструкции углубленную в корпусе печи топочную камеру (горнило) с глухим подом и сводчатым потолком для выпечки хлеба и приготовления пищи. До конца не ясен цвет печей. Это может обусловлено правилом аллитерации: *хүндээ – хүхэ*. Но, скорее всего, *хүхэ* следует трактовать как ‘беленый, имеющий бело-серый, сероватый оттенок’, т.к. у слова *хүхэ*, помимо основных значений ‘синий; зеленый’, имеются значения ‘серый, сивый, сизый (о масти); бледный’. По этнографическим данным, печи к концу XIX в. белились, по крайней мере, в зажиточных семьях [Басаева, 1993, с. 73]. Возможно, побелка производилась известью невысокого качества, через которую проступала глина, на ней быстро оседали сажа и копоть из-за особенностей топки и процесса приготовления пищи, и печь приобретала сизый, серый цвет.

132 – Со сторожем казаком-солдатом (*Хаһаг солдат харууршатай*) – слова “казак” и “солдат” вошли в бурятский язык с приходом русских, причем “солдат”, вероятно, позже, после появления в Сибири частей регулярной армии, т.к. в улигерах часто встречается только “казак” либо сочетание двух слов, но не один “солдат”. М. И. Тулохонов отмечал, что указание на караульного казака у ворот дворца придает жилищу эпического богатыря вид крепости и ассоциируется в сознании сказителя с казачьими крепостями-острогами [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 287].

140 – С островерхим желтым собором (*Дүшэгэр шара собоортой*) – слово *дүшэгэр* может происходить от *дүшэ* ‘наковальня; бабка для отбивания кос’, т.е. иметь значение по ассоциации с формой предмета. Не исключена связь с *дүшэн* ‘сорок’, т.е. могло подразумеваться количество глав собора или количество соборов. На это может указывать и слово *шара* ‘желтый’, т.е. золотой. Таким образом, *Дүшэгэр шара собоортой*, возможно, означало ‘с собором, имеющим сорок желтых (золотых) глав’ либо ‘с сорока желтыми (златоглавыми) соборами’.

153 – Наследственный (*залгуу*) – *залгуу* переведено как ‘наследственный’ от глагола *залгаха* со значениями ‘присоединять, связывать, сращивать, сцеплять, представлять, надставлять; продолжать, продлить; унаследовать, продолжить род’.

164-165 – Хозяйские деньги собравший/ Ханские деньги объединивший (*Эжини мүнгэ эбэртэлэһэн/ Хаани мүнгэ хамсюулаһан*) – *букв*. ‘хозяйские деньги за пазуху положивший, ханские деньги объединивший (*вар*. ‘в рукав положивший’). *Хамсюулаһан* → *хамсюулха*, вероятней всего, представляет диал. вариант *хамжуулха* ‘присоединить, объединить’. Также не исключено, что имеет отношение к *хамсылха* ‘просунуть руки в рукава’.

169-170 – Ездящий на сивом коне/ Парень Хухэлдэй Мэргэн (*Хүйлэн хүхэ морьтой/ Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн*) – полное имя эпического героя много-

компанентно и имеет несколько аспектов значения. В эпической традиции не только бурят, но и многих других сибирских народов в имя богатыря всегда включается его конь с характеристикой по масти, телосложению или иным признакам. Например, шорский эпос «Ездящий на сорокасаженном темно-соловом коне Хан-Мерген» («Қырық қулаш сынныг қара сар'аттыг Қан-Мерген») [Шорский героический эпос, 2010, Т. 1, сс. 228-275]; телеутский эпос «Алтын-Эргек на златошерстном светло-соловом коне» («Алтын түктӱ ақ уй атту Алтын-Эргек») [Телеутский фольклор, 2020, сс. 72-130]; в алтайском эпосе «Маадай-Кара» главного героя называют «на хлопкогривом темно-сивом коне ездящий Когюдей-Мерген богатырь» (Көбӧҥ јалду көк тӧр боро атка минген Көгӱдей-Мерген баатыр) [Маадай-Кара, 1973, сс. 207, 395] и т.д. *Хүйлэн* означает 'сивый'. То же значение имеет *хүхэ* в отношении масти животных, но его основное значение 'синий', восходящее к *др.-тюрк. kök* 'небо', здесь дополнительно идентифицирует не простого, а небесного скакуна. Например, в эпосе «Абай Гэсэр» герою предназначаются два коня – вещий гнедой (*бэльгэн хэер*), на котором он ездит на Земле, и «для езды на высоком небе пригодный конь – крылатый сивый конь» (*Ундэр тэнгэридэ / Унаха таатай мориниин – Жэбэртэ хүхэ морин*) [Абай Гэсэр, 1960, с. 61]. На связь героя с небом указывает и его личное имя *Хүхэлдэй*, в основе которого также лежит *хүхэ*. *Мэргэн* может означать как 'меткий стрелок', так и 'искусный, ловкий; способный, разумный, мудрый'. Слово *хүбүүн* имеет большой диапазон значений: 1. 'сын'; 2. 'мальчик, отрок, парень, молодой человек, юноша'; 3. 'детеныш'; 4. *монг.* 'слуга'; *уст. зап.* 'батрак'. В западно-бурятских говорах оно может иметь общее значение 'ребенок, дитя' (независимо от пола). Входя в состав имен собственных в фольклорных произведениях, *хүбүүн* часто остается без перевода. Например, Буху Хара хубун, Эрхэ Нюдэн хубун и т.д. М.И. Тулохонов переводил его как 'молодой' в составе имени Аламжи Мэргэна и отмечал, что в эпическом контексте это слово, имея значение «сын рода, племени; парень», приобрело дополнительный оценочный смысл «могучий, славный» применительно к богатырю древнего эпоса. Термин *хүбүүн*, по его мнению, характерен только для архаических произведений [Аламжи Мэргэн, 1991, сс. 21, 301; Абай Гэсэр Могучий, 1995, с. 467]. Также он считал, что это титул главы родоплеменного объединения у древних бурят, по всей видимости, основываясь на утверждении Б. Я. Владимирцова о том, что у средневековых монголов köbe'ün ~ köbegün имело значения 'сын; сын-царевич; предводитель, владетель наследственного удела-*улу́са*' [Владимирцов, 1934, с. 99]. А. Б. Соктоев перевел *хүбүүн* как 'могучий' в составе имени Гэсэра, комментируя следующим образом: «В тех случаях, когда в эпосе речь идет о Гэсэре в младенческом возрасте, мы переводим слово «хүбүүн» как «дитя» или «малыш». Когда он мужает и превращается в могучего исполина-богатыря (по народным представлениям, Гэсэр – сильнейший среди всех богатырей бурятского эпоса), слово «хүбүүн» обретает дополнительный смысловой оттенок, дающий право переводить его как «могучий»: «Абай Гэсэр Могучий». Поскольку в публикуемом улигере М. Имегенова Гэсэр не хан и

не тэнгри…, а сын тэнгрия и не просто богатырь, но и единственный в своем роде могучий герой, то «хүбүүн» в составе имени определяет также превосходные качества героя» [Абай Гэсэр Могучий, 1995, с. 424]. Исходя из всего этого, на наш взгляд, перевод *хүбүүн* 'парень' все же более корректен, выражая обобщенный и в то же время наиболее соответствующий эпическому контексту смысл. Допускаем, что в определенном узко-ситуационном контексте *хүбүүн* также можно перевести как 'мóлодец, удалец, храбрец'. Таким образом, в полном имени эпического героя Хухэлдэй Мэргэна сконцентрирована информация о его возрасте, социальном статусе, навыках и умениях, имплицитные этногонические представления.

202 – красное вино (*улаан боодха*) – букв. 'красная водка'. *Совр.: улаан архи* 'красное вино', *сагаан архи* 'белое вино', реже 'водка', *хара архи* 'водка, спирт'.

205 – сладости и лакомства (*шүхэр-шабай*) – парное сочетание, характеризующее вкусную пищу, изысканные яства и лакомства. *Шүхэр / шэхэр книжн. уст.* 'сахар'; *шабай* 'кровяная колбаса'. В унгинском «Гэсэре» *шүхэр шабгай эдеэн* 'очень вкусная, сытная пища' [Абай Гэсэр, 1960, с. 293].

220 – В тайге (*хээртэ*) – слово *хээрэ* имеет довольно широкий диапазон значений: 'необжитые, девственные места; степь, поле; тайга, лес'. Для того, чтобы эпический перевод был верным, очевидно, следует принимать во внимание рельеф, ландшафтные особенности местности, где был записан тот или иной улигер, диалектные отличия языка и в целом улигерный контекст.

234-235 – Марала и маралуху/ Добуду (*һогоон богоон хоёроо/ Баха-баярын дарахамни*) – *букв.* 'марала и маралухи желание-радость подавлю / утолю'.

287-290 – Сделанную из паучьих костей/ Подзорную трубу на десяти подпорках взял/ Сделанную из червячьих костей/ Подзорную трубу на двадцати подпорках вытащил (*Абаахайн яһаар хэһэн/ Арбан хүлтэй урамаа абажи/ Хорхойн яһаар хэһэн/ Хорин хүлтэй урамаа гаргажи) – урам диал.* 'подзорная труба, бинокль'. Определения "из паучьих костей" и "червячьих костей" призваны подчеркнуть необычные, сверхъестественные и волшебные качества предмета. Так, через свою подзорную трубу Хухэлдэй Мэргэн высматривает своего коня, пасущегося далеко на Алтае и Хухэе. В других улигерах тем же словом *урам* называется манок, которым богатырь призывает своего коня, и звук которого слышен очень далеко.

291-294 – Десятью белыми пальцами/ Нажав на защелку/ Двадцатью белыми пальцами/ Нажав на сгиб (*Арбан сагаан хургаараа/ Аргайн даран/ Хорин сагаан хургаараа/ Хухалгайн даран*) – здесь слова *арга букв.* 'метод, способ, средство, прием' и *хухалга букв.* 'перелом, излом; мелодия' переведены по смыслу. Описание установки подзорной трубы на подпорках напоми-

нает установку какого-либо прибора на штативе и в улигерах встречается не так уж и редко. Возможно, основано на поздних реалиях, творчески переработанных в эпическом сюжете (подзорные трубы и фотоаппараты на треножниках-штативах, геодезические инструменты и т.д.).

314-315 – Закричал зычным голосом/ Замахал широким подолом (*Хоолойн һайхаар хуугайдаба/ Хормойн һайхаар далдалаба*) – *букв.* 'Красотой горла закричал/ Красотой подола потряс', т.е. подманивал коня, зовя его и насыпав корма в подол.

351 – съедят (*уухал*) – *букв.* 'выпьют'.

356 – Двуногое существо человек (*Хүүн-хохимой гээшимнай*) – здесь слово *хохимой* переведено по смыслу, *букв.* 'череп, *монг., тунк.* скелет; *аларск.* калека; немощное существо'.

377 – устрашатся (*хальтараха*) – *букв.* 'поскользнутся'.

379 – подожмут хвосты (*ширuихэл*) – вероятно, слово *ширuихэ* представляет собой индивидуальное произношение сказителя, зафиксированное собирателем. Должно быть *шэрээхэ бох.* 'бояться, побаиваться, остерегаться чего-либо грозного, страшного'.

427-428 – Словно заяц уснувший/ [Сгорбившись], став похожим на шар, стоял (*Умтаһан туулай дэли/ Бумбээхэжи байба ла*) – *бумбээхэ* (*лит. бумбыхэ*) 'принимать округлую форму'. Ср.: *бумбэгэ* 'мяч, мячик, шар'; *бумбэгэр* 'круглый, шарообразный, сферический; пышный, пухлый'. Таким образом, конь стоит смирно, опустив голову и выгнув спину, и похож на нечто округлое, шарообразное, на спящего зайца. Сравнение коня с зайцем нередко встречается в улигерах и, возможно, основано на быстроте их бега.

461 – красное просо (*Улаан будаа*); 463 – белое просо (*Сагаан будаа*) – в современных словарях *будаа* имеет значение 'крупа', *сагаан будаа* 'манка', *улаан будаа* или *хитад будаа* 'гаолян', *шара будаа* 'просо, пшено'. Перевод *будаа* как 'просо' имеет под собой историческое обоснование. Русские источники первой половины XVII в. свидетельствуют о том, что уже в этот период предбайкальские буряты наряду со скотоводством занимались хлебопашеством и сеяли некоторые крупяные и зерновые культуры. Например, в «Чертежной росписи» верховьев реки Лены (1640-1641 гг.) говорится: «…на усть тое Онги реки по обе стороны живут братцкие люди; а хлеб у них родитца просо…»; енисейский воевода Ошанин писал в 1627 г., что «…Брацкая земля богата и людей в ней много, а люди седячие… а коней и коров, и овец, и велбудов бесчислено, а хлеб пашют ячмень и гречю» [Цит. по: Михайлов, 1993 А, с. 36-37]. Более позднее свидетельство 1765 года: «…а около города Иркутска, а особливо идинские, балаганские, тункинские братские и протчие много пашут пашни и сеют всякий хлеб и крупу» [Цит. по: Басаева, 1993, с. 53].

479 – Из двадцати выделанных козлиных шкурок (*Хорин тэхэйн эльгээр*) – одно из значений слова *эльгэн*, помимо основного 'печень' – 'лайка, замша, замшевый', т.е. тонкая, мягко выделанная кожа, обычно черного цвета.

487 – *Дэгэл* из шелка *энду* (*Эндүү торгон дэгэлээ*) – точное значение слова *эндүү* неизвестно. Возможно, определенный сорт шелка.

491 – [Имеющую] кисть величиной с головку бедренной кости (*Булайн шинээн залатай*) – *була* 'ступица (у колеса); округлый конец кости, головка (входящая в сустав)'. В описании герой вначале надевает соболью шапку с кистью, затем железный шлем, но, возможно, здесь изначально подразумевался только шлем, вернее, его разновидность – шишак с выступающим наверху острием, завершающимся шишкой с кистями, перьями, хвостом из конского волоса и т.д. Шишаки, как и более простые шлемы конусообразной формы имелись у бурят в XVII-XVIII вв. [Михайлов, 1993, с. 48].

501 – Сайдак свой из серебра *будáй* подвесил (*Будай мүнгэн һаадагаа ахаба*) – в современном бурятском языке значение слова *будай* утрачено. В эпосе это слово всегда встречается как определение к серебру, возможно, означает какой-то его вид. В целом, в улигерах существует огромное количество подобных определений, точный перевод которых не всегда возможен. Многочисленность и разнохарактерность определений к серебру «объясняется высокой ролью в прошлом бурят серебра как благородного металла, когда оно длительное время считалось самым ценным украшающим материалом и практически было вне конкуренции. У бурят золото и серебро имели не только декоративную ценность, но и ритуальное значение, с этим связано и то, что ритуальные предметы для свершения обрядов (ножницы, нож, посуда) изготавливались именно из этих металлов. Это обстоятельство образно отразилось во множестве двусоставных эпитетов… «Серебряный» передает значение чистого, хорошего, светлого» [Аламжи Мэргэн, 1991, сс. 34-35].

525 – И на север-запад от своего дома (*Ара гэрэһээн хойшо*) – *букв.* 'на северо-запад от дома, [оставшегося] за спиной'. Здесь передано значение того, что для человека, отправляющегося в любом направлении, родной дом всегда остается позади. «Это указание «географической ориентации» проходит через весь бурятский эпос и характерно для калмыцкого «Джангара» и халха-монгольского разговорного языка, в котором «дом родной», «родная семья» – ар гэр» [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 294]. Во всех двуязычных изданиях улигеров стороны света традиционно переводят в соответствии с общепринятыми обозначениями, имеющими общемонгольский характер: *хойто зүг* 'сзади, север, северное направление', *урда зүг* 'впереди, юг, южное направление', *зүүн зүг* 'слева, восток, восточное направление', *баруун зүг* 'справа, запад, западное направление'. Однако у предбайкальских бурят, у которых записано большинство улигеров, существовало и существует

почитание стороны восходящего солнца. В эту сторону лицом садятся или стоят, совершая обряды почитания шаманских божеств. Поэтому восток или юго-восток именуется *урда зүг* (*букв.* 'передняя сторона, впереди'). Соответственно, *хойто зүг* – запад или северо-запад, сторона заходящего солнца. Например, *хойшко үбгэд досл.* 'северо-западные старцы', табуированное название почитаемых духов умерших шаманов родов *онгой, хурдут* и *муруй* в Нукутском и Осинском районах Иркутской области [Манжигеев, 1978, с. 87]. В мифологии балаганских бурят одним из хатов, благожелательным к людям, является хозяин бараньего бугра, держащий луч восходящего солнца, покровитель мальчиков Гунгэр нойон с женой Гульмэши хатун [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 251]. В рукописных материалах известного писателя и собирателя фольклора А. А. Бальбурова, собранных им в Унгинской долине в 1938-1945 гг., приводятся интересные сведения о небесном пупе (*дэлхэйн хүй*) и звездном пупе (*одон хүй*). Местонахождение небесного пупа – в стороне, где восходит солнце (*нара гарха зүгтэ*), под звездным пупом понимается Полярная звезда: «*Огторгодо одон хүй биимэ гэхэ, огторгойн хүй хаана байдагым? Харюун: Огторгойн хүй – зүүни хойто зүгтэ, Долоо үбгэһы толгой тушан "хүй одон" гэжэ нэртэй юм. Тэрэ одон үдшэнин шкэ, һүнин, үглөө шкэ нэгэ дэрээ байха одон. Бэшэ одод баран тэрээни түхэрөөлөөд хуу баран ябажа байдаг. Хүүн төөрхэдөө тэрэ одоор тархяа залажа харгыяа олдог байха* 'На небе есть звездный пуп, говорят. Где находится звездный пуп? Ответ: в стороне слева сзади, над головой "Семи старцев" находится "звездный пуп". Эта звезда и вечером, и ночью, и утром стоит на одном месте. Другие звезды все ходят кругом вокруг нее. Если человек заблудился, то, сверяясь по этой звезде, находит дорогу'» [Унгинский фольклор. Запись Бальбурова А. А. 1938-1945 гг. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Общий фонд, инв. № 1041, л. 85, перевод наш – Н.Н.]. Для земного наблюдателя Полярная звезда остается на месте, тогда как все звезды совершают на небе полный оборот вокруг нее при суточном вращении Земли. Она находится ровно над северной точкой горизонта, направление на нее совпадает с направлением на север, что позволяет использовать эту звезду для ориентации на местности. Таким образом, если *урай* – это 'впереди' и 'юг, южная сторона', то при ориентации на него лицом наблюдатель должен иметь Полярную звезду точно за своей спиной на севере, т.е. *хойно* 'сзади'. Однако в приведенном примере положение звезды сдвинуто. Если же учесть, что наблюдатель ориентирован лицом на юго-восток, то тогда становится понятным, почему звезда находится для него *зүүни хойто зүгтэ*, т.е. 'в стороне слева сзади'.

Крупный исследователь, собравший в первой четверти XX в. значительный этнографический материал у аларских, кудинских, верхоленских и балаганских бурят, профессор Б. Э. Петри настаивал на том, что названия сторон света у бурят (по крайней мере, у предбайкальских) не совпадают с европейскими и с теми, что даны в словарях Подгорбунского, Голстунского и Бимбаева и в этнографической литературе Агапитова, Хангалова, Михайлов-

ского и др. Согласно его сведениям, собранным в многочисленных поездках по Иркутской области, «буряты имеют точное представление об астрономической точке «восток» на горизонте. Направление это определяется в дни равноденствия. Но это направление они называют не з у н, как то обычно переводится в словарях, а з у н-у р д а. точно также б а р у н это не запад, а SW; х о э т а – не север, а NW, и у р э не юг, а SO; наконец сам з у н – не восток, а NO», таким образом, по его раскладке *урай* – прямо, юго-восток; *баруун* – направо, по правую сторону, юго-запад; *зүүн* – налево, северо-восток; *хойто* – сзади, на задней стороне, северо-запад [Вселенная сибирского шамана, 2014, сс. 319-321]. Кроме этого, Б. Э. Петри дал скрупулезные сведения по жилищам предбайкальских бурят вместе с точными планами деревянной юрты и ее частей с ориентацией по сторонам света и отмечал, что «хотя буряты и говорят, что двери их юрты повернуты на восток, но это надо понимать, как «повернутые в восточную сторону» [Там же, с. 305]. Этнограф И. М. Манжигеев, исследовавший историю и быт осинских бурят, также однозначно пишет, что «дверь юрты всегда выходит на восточную сторону (юго-восток): «Двери у нас на востоке, чтобы встречать солнце: солнце тоже наш бог», – говорили буряты. Благодаря этому расположение всех юрт относительно стран света совершенно одинаково, равно как и одинаково и их внутреннее расположение и устройство» [Манжигеев, 1960, с. 68]. По наблюдениям, сделанным в современных полевых исследованиях в Боханском и Осинском районах Иркутской области (2008-2010 гг.), в некоторых поселениях сохранились старинные деревянные юрты, построенные, по словам информантов, приблизительно в конце XIX – начале XX вв., и двери юрт также ориентированы *нара гарха зүг тээшээ*, т.е. в ‘сторону восходящего солнца’, а не на солнце в зените. У аларских бурят, как пишет К. Д. Басаева, также «передом» деревянных юрт «считалась юго-восточная сторона *урда*, куда были обращены двери всех юрт, где бы они ни стояли», «каждый дом, усадьба, в какой бы части улуса они не находились, были обращены фасадом (лицом) только в сторону – на юго-восток (*урда тээшэ*)… Традиция считать «передом» (*урда*) юго-восток и все жилые постройки ориентировать «лицом» в эту сторону была одинакова и для летних, и для зимних поселений… Направление стран света у бурят определялись с позиции лицом к предполуденному солнцу. Поэтому перед, спереди – это *урда*, что одновременно означает юго-восток; сзади, задний – *хойно* или *хойто*, и это одновременно северо-запад; правый, справа – *баруун*, что означает и юго-запад; левый, слева – *зүүн*, что означает и северо-восток» [Басаева, 1993, сс. 56, 60, 86].

Направление входа жилища на юго-восток или восток и вообще в целом почитание стороны восходящего солнца и связанная с этим ориентация по сторонам света, отличная от общемонгольской, может объясняться древними этнокультурными связями предков предбайкальских бурят с алтайскими тюрками, наличием тюркского компонента в их этногенезе. Хотя исследователи отмечают, что древнемонгольской картине мира также было присуще почитание востока (единый семантический ряд восток-утро-верх-восход

Солнца), связанного с культом медведя как предка [Содномпилова, 2008, с. 29]. Таким образом, в данном издании географические направления переведены в соответствии с обозначениями сторон света, принятыми у предбайкальских бурят.

543 – Истощенные и исхудавшие (*һаарибэй һалбархай*) – переведено по смыслу. В слове *һаарибэй*, возможно, зафиксировано индивидуальное произношение, должно быть *һайрибэй*. *Һайри бох*. 'добротность', т.е. *һайрибэй букв*. 'не имеющие добротности, худые, худосочные'. С другой стороны, существует слово *һаари* со значением 'самый лучший, первосортный', соответственно, *һаарибэй* 'не самые лучшие'. Также не исключено, что *һаарибэй* имеет отношение к *һааха* 'доить', передавая значение 'безудойные, безмолочные'.

575-578 – Хозяевам этой земли/ Великим почтенным старцам/ За ханской землей присматривающим/ Великим милостивым ста́рицам (*Энэ дайдаяа эжилэһэн/ Үндэймэ ехэ үбгэтөө/ Хан дайдаяа хараһан/ Хандайма ехэ һамагатаа*) – переведено по смыслу, букв. 'Владеющим этой землей/ Великим возвысившимся (вздымающимся, встающим) старцам/ За ханской землей присматривающим/ Великим садящимся женщинам'. *Үндэймэ от үндээхэ* (*лит. үндыхэ*) 'подниматься, приподниматься, вставать на цыпочки; вздыматься; *перен.* вырастать', *хандайма* (*һандайма*) от *һандайлха* 'садиться на сиденье (или скамейку)'. *Үбгэд һамгад* или *Үбгэд төөдэйнүүд* – почтительные наименования духов предков, умерших шаманов и шаманок, хозяев местности в шаманских призываниях западных бурят. Например, *Үндэри үбгэн, Ардайн үбгэд, Үбэсэйн үбгэд, Онгойн ехэ төөдэй* и т.д.

631 – После моей кончины (*Минии һүүлдэ болходон*) – *букв*. 'когда после меня настанет'.

702-703 – Чинно-неспешно ели/ Тихо-неспешно беседовали (*Эбэршибэр эдеэлэбэ/ Гүбэр-шибэр зугаалаба*) – переведено по смыслу, *букв*. 'Поели кое-чего/ Беседовали шепотом'.

714 – Блестит слеза (*Сүсэгээ байна*) – переведено по смыслу. *Сүсэгээ* (*лит. сэсэгы*) 'зрачок, зеница'.

724 – умна (*элэнгир*) – *лит. элэнгир* 'потертое место на чем-либо, потертый, поношенный (об одежде)', в западно-бурятских говорах имеет дополнительные значения 'умный, сознательный; опытный, много повидавший, бывалый'.

745 – Один человек семьей не станет! *(Ганса хүүн хүүн болхойма!) – букв*. 'Один человек человеком не станет!'.

750 – Есть баба без мужика (*Эрэбэй эмэ биима*) – в некоторых западно-бурятских говорах и подговорах *эрэ* и *эмэ* означают по большей части 'самец' и 'самка', по отношению к людям приобретая грубоватое, приниженное значение с пейоративным оттенком: 'мужик' и 'баба'.

808 – дочь Булга́н Та́йжа (*Булган Тайжа басаган*) – *булган* ‘соболь; соболий’; *тайжа* – князь, дворянин, владетель, владетельный феодал, т.е. титул представителя социальной верхушки общества у монголов. Титул заимствован из китайского. Первоначально, во времена правления в Китае монгольской династии Юань, тайджи (taiiji)) именовались только члены “золотого рода” Чингис-хана, его прямые потомки. В период феодальной раздробленности и маньчжурской Цинской империи крупные ойратские феодалы начали также именоваться тайджи и хон-тайджи (хунтайджи), хотя и не принадлежали к потомкам Чингис-хана [См. комментарий 807 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн»]. С конца XVII в. (после 1691 г.) титул тайджи перешел к привилегированному дворянскому сословию, получавшему жалованье от маньчжурского императора и делившемуся на несколько степеней [Владимирцов, 2005, сс. 142-143, 156, 175]. В бурятских улигерах *тайжа / тайжи* часто входит в состав имен второстепенных персонажей, причем как мужских, так и женских.

814-815 – Хватка крепка/ Повадки жестоки (*Ханьялиин хатуутайма/ Сэньелиин шибээтэйма*) – переведено по смыслу. *Ханьял*, вероятней всего, – *лит. хангал* ‘удовлетворение; удовольствие’, *сэнъел – лит. сэнгэлгэн* ‘веселье, радость’. Таким образом, *букв.* ‘удовольствие жестокое, веселье загороженное’.

817 – девять больших препятствий (*Юһэн ехэ боосоо*) – *боосоо лит.* ‘пари’, однако в западно-бурятских говорах это слово имеет несколько иное значение, вероятно, происходя от глагола *боохо* ‘преграждать, отрезать дорогу; ставить преграду, препятствовать, задерживать’. Также в контексте слово может иметь значения ‘испытания, состязания’, т.к. перевод как, например, ‘брачные препятствия’ не совсем корректен.

849 – Топтать росистую траву [больше] не будем (*Шүүдэртэй ногоо гэшхэхээ болихомнай*) – подразумевается, что дяди больше не будут сами заниматься физическим трудом и вставать рано утром, пока еще лежит роса на траве.

866-867 – С Великим Синим Небом/ *Хубширгэ* [связанный] (*Хүхэ Ехэ тэнгириһээ/ Хүбширгэтэй*) – в современных бурятско-русских словарях даются следующие значения слова *хүбширгэ* и близких ему по звучанию словоформ: 1. *хүбшэргэ* ‘струны, струна’; 2. *хүбшэргэй* ‘струны, струна; *анат.* связка; пуповина (у коровы перед отёлом)’; 3. *хүбшэргэ(н) анат.* ‘пуповина’. По нашим данным, в современных западно-бурятских говорах сохранилось слово *хүбширгээ*, обозначающее что-то вроде соединительной ткани в половых органах у коров перед отелом, *хүбширгээгээ маһараа* означает, что корова на днях должна отелиться. Однако это слово не означает ‘пуповина’ и совершенно не связывается с человеческой анатомией. Значение *хүбшэргэ* ‘пуповина’ ставилось под сомнение еще М. П. Хомоновым, который отмечал, что в

этом значении употребляются другие слова, а «хубшэргэ делают из тонкого кожаного ремня и натягивают вдоль люльки. На него вешают занавеску из материи, чтобы защитить лицо ребенка от лучей солнца или от мух. Слово переходит в архаизм» [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 214]. Подтверждения этому можно найти в самих улигерах: *Хүбүүн гараһайн болбол/ Хубшэргэ дорон алажи,/ Басаган гараһайн болбол/ Баримта соон булажи* 'Того, кто мальчиком родился,/ Под *хубшэргэ* убивали/ Того, кто девочкой родился/ В пеленках убивали' [Абай Гэсэр Богдо хаан (зунгарский вариант). Записано от Иванова Н. Т. и Болдонова Б. Экз. № 1. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 168, л. 25]; *Хүбшэргэтэй хүбүүн /Хүнхинэн хэбтэбэ лэ/ Үлгээтэй хүбүүн / Үүен хэбтэбэ лэ / Сэнхир сагаан һамаган / Үлгэгэй дээрэн/ Үхөөн байба ла/ Хүбшэргэ дээрэн/ Худагшалан байба ла* 'Мальчик под *хубшэргэ*/ Ревет лежит/ Ребенок в колыбели/ Голосит лежит./ Женщина Сэнхир Саган/ Над колыбелью склонилась/ Над хубшэргэ наклонилась' [Там же, л. 42-43]; *Түмэр хара үлгөөёв/ Хүбшэргээн заалажи/ Бальшар бага хүбүүгээ/ Хоюулан урилан таалажи/ Һууһаниин тэрэ лэ* 'Железной черной колыбели/ *Хубшэргэ* разорвали/ Маленького сына своего/ Оба по очереди ласкали/ Так сидели' [Там же, л. 45]. В контексте данного улигера *хубширгэ* – связь героя с Небом, с божествами-небожителями, покровительство *тэнгриев*, вероятно, представляемые в виде символической нити, струны, колыбельного ремня. Мы сочли нужным оставить слово *хубширгэ* без перевода.

869-870 – Силачами побежден не будет/ Лучникам не поддастся (*Ээмтымада илагдахабэй/ Эрхээтымада булигдахабэй*) – *букв*. 'Имеющими плечи не будет побежден/ Имеющим большие пальцы не поддастся'. У бурят и монголов при стрельбе из лука основную работу выполняли большие пальцы, поскольку тетива лука цеплялась именно большими пальцами. Такой способ натягивания тетивы, известный как "монгольский", считается самым совершенным [Бурчина, 2007, с. 50]. В том виде национальной борьбы, который был распространен у части бурят (в том числе, вероятно, у предбайкальских), в арсенале наличествовали приемы и техники борьбы и рукопашного боя, и основным правилом победы был бросок противника на землю спиной (или всем туловищем) [Бат-Эрдэнэ Бадманямбугийн, Ням-Дорж Рэгжийбуугийн, Сагалеев, 2015, с. 92]. Это прекрасно демонстрирует сам эпос: финальным приемом Хухэлдэй Мэргэн бросает наземь своих противников, соперников в сватовстве, с такой силой, что они буквально уходят в землю. Безусловно, для подобных приемов большое значение имела развитая мускулатура плечевого пояса. Таким образом, становится понятно, почему лучников и силачей иносказательно называли "имеющими большие пальцы" и "имеющими плечи".

888 – Когда изведем нашего здоровяка (*Шалматайяа хорообол*) – *шалматай диал*. 'здоровый, крепкий, сильный, похваляющийся своей силой, задором, озорством'.

889 – Увидим наверху солнце (*Өөдэ нара харахабди*) – подразумевается, что дяди настолько заняты хлопотами по хозяйству и делами своего племянника, что некогда даже посмотреть вверх, теперь же они заживут беззаботно.

907 – Стать женой хозяина (*Эжини өрөөлэ болхоёо*) – *букв.* 'стать половиной хозяина'.

916-917 – Помрачнев, сдержав себя (*Шуһаа госоошон татан/ Шүдэ-амаа зуун*) – *букв.* 'кровь свою внутрь втянув, зубы-рот сжав', образное выражение со значением 'не проявлять своих чувств, сдерживать эмоции, не позволять себе каких-либо компрометирующих действий'.

933-934 – И сам/ Возвращайся к своему *то́нто*! (*Бэе бэлгэ хоёроо/ Тоонто дээрээ асараарай!*) – *букв.* 'тело и признаки свои привези к своему *то́нто*', 'тело и сущность свою привези к своему *то́нто*', либо 'тело и половой орган свой привези к своему *то́нто*'. Подразумевается, что герой должен вернуться в родные края целым и невредимым.

959 – Чтобы [конь] ястребиный вид обрел (*Харсага марай марайлуулаба*); 961 – Чтобы [конь] соколиный вид обрел (*Нашан марай марайлуулаба*) – вероятно, подразумевается подготовка коня к длительному походу таким образом, чтобы конь стал поджарым, легким, быстрым, словно сокол и ястреб. Ср.: *хэрмэн маряатай перен.* 'сухопарый, поджарый'.

962 – Маленьким пучком сена (*Атха болхо үбэһөөр*) – *букв.* 'сеном с горстку, пригоршню'.

991 – Рубашку из нежного шелка (*Наалмиг торгон самсаяа*) – *наалмиг* 'нежный' переведено по смыслу. Точное значение слова *наалмиг* неизвестно. Возможно, определенный сорт шелка. Либо здесь подразумевается приятное ощущение от гладкой шелковой ткани, прилегающей к телу. Ср.: *наар зап.* 'приятное ощущение; благодать, блаженство', *наарлаха* 'испытывать приятное ощущение; испытывать удовольствие; блаженствовать', *нааршама* 'приятный, нежный', *наартай* 'приятный, пригожий; приятно, хорошо, прекрасно'.

1029 – Воткнул в щель дома (*Гэрээ забагта хатхаба*) – *забаг*, согласно современным словарям, полка-щель, т.е. щель в войлочной юрте между войлоком стены и крышей, используемая как полка. Однако в улигерном контексте, учитывая реалии быта западных бурят, это щель между бревнами стены или стык стены и крыши деревянной юрты *булгааһан* [Михайлов, 1993 А, с. 44].

1085 – По горным ухабистым дорогам (*Хадайн ханхагар харгуйгаар*) – *ханхагар* от *ханхархай бох.* 'рытвина, ухаб'.

1086 – Взбираясь, поскакал (*Хабирхан ябажи харайлгаба*) – *хабирхан*, вероятно, является фонетическим диалектным вариантом *абирха* 'карабкаться, взбираться, взлезать, подниматься, залезать'.

1152 – Зума́н Хара́ *шутхэр* (*Зумаан Хара шүтхэр); 1232 – Зума́н Хара́ шулму (Зумаан Хара шулмайе*) – в бурятском фольклоре *шүдхэр* и *шулма* (*шолмос, шулмас*) обычно переводятся как ‘черт, бес, дьявол, демон, злой дух’; *шолмос шудхэр парн. собир.* ‘черти, нечистая сила’, при этом *шолмо* в бытовом обиходе употреблялось и в значении ‘хитрец, ловкач, пройдоха’ [Манжигеев, 1978, с. 99]. Следует отметить, что русские термины ‘черт’, ‘бес’, ‘дьявол’, ‘демон’ обозначают персонажей с давно сложившимися и достаточно устойчивыми характеристиками, не совсем адекватными бурятским. На несоответствие бурятского *шолмуса* и русского “дьявола” указывал М. П. Хомонов [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 218]. Как персонажи, *шулма* и *шутхэры* встречаются в эпосе, сказках и актуальной мифологии бурят, не имеют единого фиксированного образа, их обличия разнообразны и в то же время размыты, признаки и атрибутика различны. В героическом эпосе бурят их объединяет функция противопоставленности герою, мотив борьбы с ними богатыря и абсолютный негативизм образа, тогда как, например, в русской фольклорной традиции черт может выступать как противником, так и невольным помощником сказочного героя, и имеет в какой-то степени трикстерные черты. В данном улигере Зуман Хара *шутхэр* змееподобен и напоминает дракона китайской мифологии – синий цвет, длинный хвост, связь с водной стихией. А Архан Хара *шутхэр* из «Хухэрдэй Мэргэна» и других улигеров представляет собой отрубленную голову небожителя Атай Улана. *Шэрэм Минаатай альбан шулма* (*букв.* ‘С чугунным кнутом демон’), возникший из отрубленной левой руки Атай Улан *тэнгрия* в унгинском «Гэсэре», не имеет персонифицированного облика, его описание составлено из атрибутов (чугунный кнут) и локализации места обитания (живущий по ту сторону смерти) [Абай Гэсэр, 1960, с. 28]. Безымянные *шулмасы-шутхэры* из того же «Хухэрдэй Мэргэна» скорее антропоморфны – имеют лица в два пальца, носы как обух ножа, слезящиеся глаза, тела размером с локоть, не имеют ног, кашляют, едят из котлов, ездят на бесхвостых лошадях размером с зайца. Таким образом, под терминами *шолмос* и *шудхэр* и обобщенными переводами их как ‘черт, дьявол, демон’ и т.д. скрывается целый ряд персонажей с разнообразными характеристиками, объединяемый их принадлежностью к нечеловеческому (т.е. хтоническому миру) и враждебностью к герою. На наш взгляд, в контексте мифологического нарратива *шудхэр / шулма* корректнее переводить как ‘злой дух, злые духи’, а в эпическом контексте они в большинстве случаев относятся к категории чудовищ, особенно если персонаж *шудхэр / шулма* четко персонифицирован, имея имя собственное, индивидуальные характеристики и определенные атрибуты, а победа над ним представлена как подвиг героя-богатыря.

1161 – Защищающую жизнь (*Амин дээрээ бариха*) – *букв.* ‘над жизнью держать’, ‘над дыханием держать’.

1174 – И в колчан свой вернулась (*Хоромогодоо ерэжи*) – здесь и в некоторых случаях далее хормого переводим как ‘колчан’. Судя по этнографиче-

ским данным, колчаны, где хранились боевые и охотничьи стрелы, обычно именовались *һаадаг*, а налучники для ношения луков при верховой езде и хранения их в домашних условиях назывались *хормого / хоромго* [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 171]. Однако по данным В. А. Михайлова, колчаны также могли именоваться *хормого / хоромго* [Михайлов, 1993, сс. 25, 27]. Тот факт, что в улигере стрела возвращается в *хормого*, возможно, объясняется и тем, что и луки, и налучники, и колчаны к моменту записи эпоса уже вышли из обихода и активного употребления, и сказитель мог слабо разбираться в тонкостях терминологии.

1184 – Грозясь съесть (*Эдихэ-уухамни гэжи*) – *букв.* 'съесть-выпить'

1187 – выпученные (*түдэгэ*); 1188 – вытаращил (*түдэгэлэн*) – здесь, вероятно, описка собирателя, должно быть *түүдэгэ* и *түүдэгэлэн*. *Түүдэг* – название болезни, вздутие живота или тимпанит; *түүдэгтэхэ* – страдать вздутием живота, вздуваться, вспучиваться (о животе). Соответственно, перевод сделан по смыслу: Т*үдэгэ ехэ нюдээрээ/ Түдэгэлэн урбуулан* 'Большие выпученные глаза свои/ Вытаращил, завращал'.

1189 – Крючковатые когти (*Гархитай һабарнуудаа*) – переведено по смыслу. *Гарьха* 'кольцо, кружок; серьга в виде кольца; орнаментированный серебряный круг, используемый в украшении верхней одежды; *иволг.* складка у края век'. С учетом этого, *гархитай* переводим как 'крючковатый', т.е. лапы с загнутыми (закругленными), похожими на крючок длинными когтями, как у хищных птиц.

1201 – Голову его большую лобастую (*Маахагар ехэ толгойеын*) – *маахагар* от *маахай* 'лоб (у животных); большой, взрослый (о медведе)'.

1229 – Дождь пошел проливной (*һүһэлэмэ хура оробо*) – переведено по смыслу. Точное значение *диал. һүһэлэмэ* до конца не ясно. Возможно, здесь оговорка сказителя или описка собирателя, и должно быть *хүһэлэмэ* 'желанный, долгожданный' от *хүһэхэ* 'хотеть, желать', либо *үһэлдэмэ* от *үһэлдэхэ зап.* 'делать назло, поступать наперекор; противиться', *үһэлдэмэ хура* 'все более усиливающийся дождь'.

1241 – Большая женщина-*хагшá* (*һагшаа ехэ һамаган*) – в бурятско-русских словарях *һагшаа* 'дряхлый, ветхий; *фолькл.* баба-яга'. Слово оставлено без перевода, т.к. ни 'дряхлый', ни 'ветхий', ни тем более 'баба-яга' не передают адекватного значения. За бабой-ягой русского фольклора закреплен сложившийся устойчивый образ, который хоть и имеет точки соприкосновения с образом *һагшаа һамаган*, но различий имеет больше. В бурятском эпосе *һагшаа һамаган* могут именоваться различные персонажи, не всегда дряхлые или похожие на бабу-ягу. Например, это чудовище с огромной пастью, пожирающее все на своем пути, как в данном улигере; женщины, встречающиеся на пути героя и пытающиеся хитростью погубить его [Эрхэ Монсог баатар // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 276]; бабушки-пред-

водительницы рода чудовищ-мангадхаев [Шандаабал Мэргэн // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 294]. Но ими же могут быть и обычные пастушки-скотницы, работающие у хана – отца невесты богатыря (*адаһа харагши һагшаа һамга*), или всадница коня-бегунца, с которым состязается богатырский конь [Бурчина, 2007, сс. 205-206, 210]; и даже старшие заколдованные сестры героя [Бурчина, 2007, сс. 94-95]. Можно предположить, что ранее слово *һагшаа* имело другое значение.

1304 – А *нохóй, нохóй*! (А *нохой, нохой!*) – выражение испуга, предостережения, досады, огорчения, *букв.* 'Ай, собака, собака'.

1349-1350 – Величиной с берцовую кость/ Латунную трубку (*Хариин шинээн болхо/ Сар даанаа*) – вероятно, в слове *сар* описка собирателя, либо оговорка сказителя в потоке речи. Должно быть *сад даанан*, *сад* 'латунь, латунный'. Определение *сад* часто встречается в описании курительной трубки героя, обычно в сочетании с *мүнгэн*.

1357-1358 – Почтенным старцам своего *утýга* поднося/ Милостивым ста́рицам своей земли преподнося (*Үтэгвв үндэр үбгэтэ үргэжи/ Нютагаа бүдүүн һамагата һарбайжи*) – переведено по смыслу, *букв.* 'Высоким старцам своего *утýга*' и 'Дородным женщинам своей земли' [см. выше Примечания 575-578].

1385 – Иссиня-зеленая лягушка (*Түйлэн хүхэ баха*); 1387 – Исчерна-черная лягушка (*Харлан хара баха*) – здесь слова *түйлэн* и *харлан* переведены как добавочные усилительные определения. Значение слова *түйлэн* до конца не ясно, возможно, имеет отношение к *түй* 'препятствие, помеха'. Ср.: *түй зай* 'зло, препятствие, пакость'. *Харлан от харлаха* 'темнеть, чернеть, становиться темным; тускнеть; чернеться, видеться черной массой'.

1569-1572 – На спину его бросив/ Ударом ножа в затылок убил его/ На грудь его швырнул/ Разорвав аорту, убил его (*Нюрган дээрэн хэбтүүлэжи/ Нугаралаһан байба ла/ Үбсүүн дээрэн хэбтүүлэжи/ Үрэлэн байба ла*) – *нугарһалха* и *үрлэхэ* – способы забоя животных. *Нугарһалха* – воткнуть нож в затылочную часть головы, т.е. проколоть спинной мозг (*нугарһан*). *Үрлэхэ* – забой путем вскрытия брюшной полости и разрывания рукой аорты, этим способом обычно забивали овец. Считалось, что душа животного (*һүлдэ*) находится в груди, поэтому ее следует освободить. Нельзя убивать ударом по голове или перерезав шею, т.к. от испуга она может спрятаться в мясе, будет съедена и не возродится в новом животном [Манжигеев, 1978, с. 81]. Здесь в описании, очевидно, закрались неточности. Для того, чтобы Хухэлдэй Мэргэн мог ударить в затылочную часть, его противник должен лежать на груди, а не на спине. Также для того, чтобы разорвать аорту, нужно, чтобы противник лежал на спине, а не на груди.

1629 – девицы (*абхайнад*) – *абхай* 'девица, *уст.* барышня, девушка высокого происхождения, дочь хана, *фолькл.* царевна'. А.И. Уланов дает

поэтичное определение ‘девица, достойная уважения и преклонения перед ее красотой’ [Абай Гэсэр, 1960, с. 299].

1635-1636 – Без ума суетятся/ Без устали хлопочут (*һэгээ-һэгбэймад/ Бохоо-богбэймад байба*) – переведено по смыслу. Предполагаем, что в выражении допущены ошибки вследствие оговорки сказителя или стяжения слогов в словах в потоке речи. В первой части должно быть *һэгээ-һэбэбэймад*, где *һэгээ перен.* ‘сознание, ум’, *һэбэ* (*һэбэй*) *диал.* ‘сноровка’, например, *һэбэ зэбэ* ‘шустрый, ловкий, сноровистый’. Во второй части должно быть *бохоо-бохообэймад*. Таким образом, *букв.* ‘Без ума, без сноровки/ Встают и не встают’.

1639 – Поздоровался учтиво (*Хатан мэндээр дорооболобо*) – переведено по смыслу, *букв.* ‘поздоровался, как ханша; поздоровался хатанским приветствием’.

1737-1738 – Юных девушек/ Судьбы ломающие (*Залуу басагадай/ Золиин һамаргаашад*) – слово *зол* в бурятском языке имеет значения, тесно связанные между собой: ‘счастье, удача, везение; судьба, доля’. Часто оно употребляется с теми же значениями в парных сочетаниях *зол жаргал, зол хуби, зол заяан*. *Золоо һамарха* в боханском говоре имеет значение ‘быть несчастным в браке, быть в несчастливом браке’, т.е. *букв.* ‘запутать свою судьбу / долю; ошибиться со своим счастьем’. *Противоп.: зол золоо олохо* ‘быть в счастливом гармоничном браке’. Здесь в тексте имеется в виду, что упоминающиеся удальцы влюбляют в себя девушек, и те потом выходят замуж не по любви и несчастливы в браке.

1806 – лицо и шею (*Нюур һэер хоёроо*) – переведено по смыслу. *һэер* (*лит. һээр*) ‘грудная часть позвоночника; *анат.* отросток хребтовой кости’. Употребление здесь *һэер* непонятно. В описаниях умывания обычно используется сочетание *нюур гараа* ‘лицо и руки’.

1810-1815 – В состязаниях коней/ Прискакавший первым выиграет/ В борьбе/ Одержавший верх выиграет/ В стрельбе из лука/ [Самый] меткий выиграет! (– *Морёороо урилдажи/ Урилдаани урда заха харха/ Бэеэрээ барилдажи/ Барилдаани баруун заха бариха/ Бэеэрээ харбалдажи/ Харбаани урда заха бариха*) – *букв.* ‘В состязаниях коней/ увидеть передний край скачек/ В борьбе / Удержать правый край/ В стрельбе / Удержать передний край’.

1840– слуги-работники (*Хаар-баарнууд*) – переведено по смыслу. М. П. Хомонов отмечал, что «в разговорном языке западных бурят *хаар-баар* употребляется в переносном ироническом смысле по отношению к «ребятишкам» [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 216]. В целом, значение выражения *хаар-баар*, очевидно, близко к значениям *барлаг* ‘раб, холоп; слуга, работник, батрак’, т.е. люди прислуживающие, зависимые, подневольные.

1869 – его братья и сестры (*Аха-дүүнэһын*) – *букв.* ‘его старшие и младшие’.

1927 – с ветром наперегонки (*һальхинаар тэнгээ*) – *букв.* ‘с ветром наравне’.

1931 – По щеткам двух передних ног (*Урда хоёр хүлиин зэтэр*) – *зэтэр букв.* ‘заусенец’. Однако здесь, вероятно, имеются в виду роговые мозолистые утолщения, шишки на внутренней стороне запястий и пяток на ногах лошади, которые покрывают волосы («щетки»). В обрядовой практике при забивании жертвенного животного (овцы) кости ног, начиная с колен, с бабкой оставляли при шкуре, это называлось *дөрбөн хөлиин зэтэрлэхэ* [Тушемилов, 1995, с. 11].

1980 – Говоря, что стали людьми [наконец] (*Хүүн болбобди гэлсэжи*) – выражение *хүүн болохо* означает ‘становиться взрослым, зрелым; встать на ноги, выбиться в люди, достичь какого-то статуса, положения’.

1984 – наш безрогий «бычок» (*эбэрбэй үхэрмнай*) – здесь *үхэр* ‘вол, кастрированный бык’, выражение употреблено в пренебрежительном, оскорбительном значении.

2009 – Глупый щенок я (*Голго-гүлгэ хүүнби*) – *голго зап.* ‘тупой, глупый’.

2050 – Живой-невредимый возвратится (*Халуунаа ожирээд*) – переведено по смыслу. В данном виде *Халуунаа ожирээд* и в ситуационном контексте словосочетание выглядит бессмысленным. Возможно, допущена описка, и должно быть *халуунаар ожирээд* букв. ‘придет горячим’, т.е. живым и здоровым, невредимым, хотя в целом в эпическом языке подобное выражение не встречается.

2174-2175 – Истомившаяся от длинной дороги/ Утомившаяся от дальней дороги (*Ута харгуйда бухиндажи/ Холойн харгуйда шалажи*) – здесь глаголы *бухиндаха* и *шалаха* имеют близкие значения ‘томиться от бездействия’, ‘томиться от избытка сил; оставаться долго без движения’. Т.е. героиня не устала физически от долгой дороги, а истомилась от длительного бездействия, ей прискучили монотонность и однообразие в пути, некуда применить силы.

2248-2249 – По-плохому изменились/ По-дурному переменились (*Муу ёроор хубилажи/ Муухай ёроор ебэлэжи*) – переведено близко по смыслу, поскольку выражение трудно перевести адекватно в рамках эпического слога. *Ёро* ‘дурное предзнаменование; несчастье, беда’, *муу ёрын / ёротой* ‘зловещий’; *хубилха* ‘меняться, переменяться, превращаться, принимать другой вид, оборачиваться’. *Диал. ебэлхэ* имеет примерно то же значение. Можно трактовать следующим образом – поведение дядей изменилось так, что предвещает дурное, зловещее.

2280-2283 – Ударив в золотой барабан/ Собрал народ свой, живущий на тенистых склонах/ Ударив в серебряный барабан/ Собрал народ свой, живущий на солнечных склонах (*Алтан барбаан дэлгэжи/ Араяа зони гультхаба/ Мүнгэн барбаан дэлгэжи/ Эбэрээ зони суглуулаба*) – *ара* ‘задняя (или теневая)

сторона, северная сторона (горы); зад, спина, север; задний, тыльный, северный'. *Эбэр* (*лит. үбэр*) 'южный склон (горы), передняя (или солнечная) сторона; южный'. Здесь представлена общемонгольская ориентация, связанная с направлением лицом к солнцу в зените. Сама устоявшаяся формула, хоть и довольно распространенная, имеет явный привнесенный характер и, вероятно, проникла в эпос из фольклора поздних переселенцев из Монголии, бежавших на территорию Предбайкалья в XVII-XVIII вв.

2307 – И пред благодетельным *бурха́ном* предстали (*Ашадаа бурхандаа түшэбэ*) – *букв*. 'к благодетельному *бурха́ну* прислонились', т.е. скончались. Слово *ашадаа*, очевидно, представляет собой индивидуальное произношение сказителя. Должно быть *ашатай* или *ашата бурхандаа түшэбэ*.

2314 – выгнутый стол (*Матамал остоолоо*) – *матамал* 'гнутый, выгнутый, согнутый'. Здесь может иметься в виду старинный вид столов с гнутыми ножками, либо с дополнительными накладными украшениями под столешницей между ножками в виде гнутых прутьев. Либо собирателем допущена описка, и имеется в виду *татамал остоол*, т.е. раздвижной стол, у которого столешница раздвигается на две части и становится длиннее (от *татаха* 'тянуть, тащить').

2319 – Будем петь *улиге́р*! (*Ульгэрлэн онтохо хэлэхэбди!*) – *букв*. 'улигером сказку расскажем'.

Комментарии к тексту улигера «Хүхэрдэй Мэргэн»

1-15 – *Гэгээн шара модон/ Гэшүүһэн бүрээ зулатай/ Гэсэрэй юһэн һалаа/ һалаа бүрээ дайтай/ Абдараа уудалха яалай/ Арбан гурбан зэбэеэ гаргаяа/ Абай Гэсэрээ хэлэхэ яалай/ Арбан гурбан дайень хэлэеэ/ Халюунай харайе яалай/ Харбан үлдэн барияа/ Хаалингуудай утайе яалай/ Хэлэн хүүнэн хүсээеэ/ А-а-а-э!/ А-а-а-э!/ А-у-у-доон!* 'У светло-желтого дерева/ На каждой ветви по свече/ Из девяти ветвей «Гэсэра»/ В каждой рассказывается о сражениях/ Сундуки раскроем/ Тринадцать стрел достанем/ Об Абай Гэсэре расскажем/ О его тринадцати сражениях поведаем/ Из выдр в [самую] черную/ Выстрелим и, погнавшись, поймаем/ Из ханов о том [у кого битвы самые] долгие/ Расскажем и повествуем-поведаем/ А-а-а-э!/ А-а-а-э!/ А-у-у-доон!' – подобный зачин традиционен для улигеров, которые считаются "ветвями" «Абай Гэсэра», даже несмотря на то, что главный герой может носить другое имя, как в данном улигере. Также этот зачин напоминает зачин эхирит-булагатской версии Гэсэриады, записанной от М. Имегенова [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 11]. Вступительные песни подобного типа с устоявшимися эпическими формулами были в целом характерны для локальной эхирит-булагатской эпической традиции.

38 – *Гурбан хүхэ эгэшэ* (Тремя сестрами-*хухэй*) – *букв.* 'три синие старшие сестры'. Однако здесь *хүхэ* означает не цвет, а принадлежность к небу, небесным божествам, т.е. 'три небесные старшие сестры'. Более подробно см. Комментарии 1420-1421 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

93 – *Хоолзуурааранъ* (Под подбородком) – *хоолзуур* – нижняя часть подбородка; место соединения нижней челюсти с горлом [Бурчина, 2007, с. 131].

160-161 – *Эрэ бэшэ эрдэнэд/ Хүлэг бэшэ хүдэрэд/ Байгаа гэһэн юма ла* 'Не мужами, а сокровищами/ Не скакунами, а исполинами/ Были, сказывают' – эта устойчивая традиционная формула передает высшую степень восхваления героя-богатыря и чрезвычайно распространена в бурятском фольклоре в нескольких вариациях. Здесь следует отметить, что в эхирит-булагатском говоре *эрэ* означает 'мужчина, муж' без пейоративного оттенка.

243-246 – *Тэмээндэ ашахаар/ Тэнхэн адали байба ла/ Мориндо ашахаар/ Мэнхэн адали байба ла* / 'На верблюда их взвали –/ Равны они [по силе]/ На коня их взвали –/ Одинаковы они [по силе]' – подразумевается, что силы двух богатырей одинаковы, как равна кладь (вьюки), нагружаемая по обоим бокам коня и верблюда.

275-276 – *Мэдээн дээрээ мэдэбэ лэ/ Ухаан дээрээ ухаба ла* 'Рассудком своим рассудил/ Разумом своим постиг' – выражение, обозначающее способность героев предвидеть, провидеть события и явления, догадываться о мыслях и намерениях противника.

302 – *Зүһэ буруу дайдада* ‘В обратной [противной взору] стране’ – т.е. в ином мире, мире мертвых, в котором обитают чудовища и злые духи, неправильном и вообще по всем своим характеристикам отличающемся от мира живых и противопоставленном ему. В варианте «Гэсэра», записанном от того же Б. Болдонова и Н. Т. Иванова, *Зүһэ буруу тэнгэри* становится старшим среди злых *тэнгриев* после гибели Атай Улана [Абай Гэсэр Богдо хаан (зунгарский вариант). Записано от Иванова Н. Т. и Болдонова Б. Экз. № 1. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 168, л. 22].

332-333 – *Морин санха боложи/ Монгол үбэши тунгиргажи* ‘В глисты-солитер обратившись/ Монгольскую болезнь распространяли’ – в данном случае нет полной ясности, о какой именно болезни идет речь. Судя по первой части, в которой упоминаются паразитические черви, поражающие людей и животных, возможно, *монгол үбэши* – это разного рода заболевания, вызываемые гельминтозом. В материалах С. П. Балдаева есть рассказы о случаях из жизни сказителей, в двух из них упоминаются *морин санха* и *монгол үбэши*. Приведем один нарратив: «В Хухэрдэйском улусе было посвящение шамана. Общество устраивало 7 посвящение одному большому шаману. Посвящение шамана было большим общественным праздником у бурят-монголов. Собралось много народу, была выпивка, угощали кониной и бараниной, и для молодежи пляски. На это посвящение поехал важный и заносчивый кулак Р. Дашинов. Девять шаманов и девять избранников из народа девять небесных сыновей камлали и призывали предков-шаманов посвящаемого, молодежь плясала священную пляску Ягши. Заносчивый и спесивый кулак Дашинов стал среди народа и наблюдал за пляской. Среди пляшущих был один молодой человек, который плясал, выкидывая разные выкрутасы, за что получал от шаманов удары по ногам. Он заметил Дашинова и хорошо знал его неудачу с продажей сена. Чтобы его испытать и вывести на разговор, он вышел из круга пляшущих, одел доху и стал плясать. Дашинов заметил его и сказал:

– Морин санхада санхатаайш, монгол үбшэндэ үбэдээйш? (лошадиными глистами болеешь или монгольской болезнью).

Тот развязно ответил:

– Что ты удивляешься моим покровам? Смотри на небо, оно имеет покров из туч, смотри на землю, оно имеет покров из трав!

Дашинов осекся, ему нечего было отвечать молодому человеку» [Балдаев С. П. Сказители бурят-монголов // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 404, лл. 24-25]. В другом варианте молодой человек на свадебном гулянье в летнюю жару пляшет в теплой дохе поверх *дэгэла*. Диалог с упоминанием *морин санха* и *монгол үбшэн* аналогичен первому [Мориной санха-монгол убшэн. Мориной соло // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 1125, л. 3]. Из этого описания трудно составить представление о характере болезни, а сам собиратель не оставил комментариев по этому поводу. По другим сведениям, под *монгол үбшэн* в народе понимались заболевания желудочно-кишеч-

ного тракта, якобы присущие только монголам, причиной которых являлись особенности питания в основном мясо-молочной пищей и традиционный кочевой образ жизни[12]. Т.е., фактически, это целый ряд болезней, объединяемый условно похожей симптоматикой.

367 – *Алтан толиёо абажи* 'Взял свое золотое зеркало' – подразумевается не обычное, а шаманское зеркало. Шаманские *толи* изготавливались из металла (обычно бронзы), получались шаманом в обряде посвящения и использовались в обрядовой практике для предсказания будущего, для обозрения иного мира, для обнаружения духа, причинившего вред человеку [Манжигеев, 1978, с. 71; Галданова, 1987, сс. 68, 74]. У некоторых монгольских шаманов считалось, что *толи* представляет собой «белого коня шаманов» [Дампилова, 2012, с. 196].

377-390 – *Хоёр хурган нюуртай/ Худагайн үзүүр хамартай/ Ула үгэй шархитан/ Орой үгэй малгайтан/ һүүжэ үгэй һүүжэнхэтэн/ Хүл үгэй мойсогортон/ һүүл үгэй моритон/ һүүдэр үгэй бэетэн/ Туулайн шинээн морьтон/ Тохоногой шинээн бэетэн/ Сэсэгэ дундаа нольбоһотон/ Сээжи дундаа ханяадаһатан/ Дагтай хара тогоотон/ Дабирхай хара идээтэн* 'С лицами в два пальца/ С носами как обух ножа/ Имеющие чиркú без подошвы/ Имеющие шапки без макушки/ Имеющие бедра без бедренных костей/ Без ног круглые/ Имеющие бесхвостых коней/ Имеющие тела без теней/ Имеющие лошадей размером с зайца/ Имеющие тела размером с локоть/ Со слезящимися глазами/ С кашлем в груди/ Имеющие грязные черные котлы/ Имеющие дегтяно-черную пищу' – в описании сконцентрированы почти все основные черты злых духов, черных заянов, насылающих болезни, которые встречаются в шаманских песнопениях. Среди них физическая неполноценность и ущербность (половиннотелость), атрибутика, схожая с человеческой, но негодная для применения человеком. Отсутствие теней связано с представлением об аморфности духов, неопределенностью их облика, они могут быть видимы и в то же время бесплотны и сами являются тенями в физическом человеческом мире. Отсутствие тазобедренных костей восходит к представлениям о нахождении души в тазовой области, а конкретней именно в тазобедренной кости, соответственно, злые духи лишены этой части тела. Отсутствие ног – характерный признак для всех духов, маркирующий их принадлежность иному миру.

387-388 – *Сэсэгэ дундаа нольбоһотон/ Сээжи дундаа ханяадаһатан* 'Со слезящимися глазами/ С кашлем в груди' – в рукописи эти строчки выглядят так: *Сээжи дундаа нольбоһотон/ Сэсэгэ дундаа ханяадаһатан букв.* 'В груди имеющие слезы/ В зрачке имеющие кашель'. Очевидно, что допущена описка, искажающая смысл – перепутаны строчками *сээжи* и *сэсэгэ*. Поэтому для логичного и верного перевода текст скорректирован.

[2] По замечанию эпосоведа Д.А. Бурчиной ей сообщил это в беседе фольклорист и собиратель В.Ш. Гунгаров.

440-441 – *Унахаар мори/ Барихаар зэбсэг* ‘Коней, чтобы седлать/ Снаряжение, чтобы взять [с собой, дадим]’ – в рукописи допущены описки в словах *унахаар* и *барихаар*, затрудняющие восприятие смысла: *Унаһар мори/ Бариһаар зэбсэг*. Поэтому эти глагольные формы приведены в соответствие с грамматическими нормами языка.

585 – *Улэн шара наранай* ‘Когда утреннее желтое солнце’ – см. Комментарии 261 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

618-620 – *Заяаһан заяабиридаа/ Табиһан табилгадаа/ Заяан Сагаан тэнгэридэ* ‘Творцу-сотворителю своему/ [Судьбу] предопределившему создателю/ Заян Сага́н *тэнгрию*’ – см. Комментарии 824-825 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

647-649 – *Хүхэдэй Мэргэн тэнгэри / Заяан Сагаан хоёри / Хараалдажи байба ла* ‘Хухэдэй Мэргэн *тэнгрия* / С Заян Сага́ном вместе / Выбранил’ – верховный небожитель Эсэгэ Мала́н выговаривает этим двум *тэнгриям*, поскольку Хухэдэй Мэргэн является небесным отцом Хухэрдэй Мэргэна, а Заян Сага́н – его небесным покровителем, способствовавшим рождению на Земле.

720 – *Бухарь шара номоёо* ‘Бухарский желтый лук’ – см. Комментарии 1731 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

727 – *Дабтаа торгон дэгэлээ* ‘Боевой шелковый дэгэл свой’ – см. Комментарии 995 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

898 – *Зандан хара шарбаараа* ‘Сандалово-черные шаровары’; 901 – *Зандан хара сабаяа* ‘Сандалово-черные сапоги’ – см. Комментарии 485 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн – см.

952-955 – *Бүрэнхүй газарта ябахадаа/ Бүдэн гэжэ хиидэбэ/ Харанхуй газарта ябахадаа/ Хаба орон хиидэбэ* ‘Через сумрачные земли/ Едва виднеясь, пролетал/ Через темные земли/ Набирая силу, пролетал’ – *Бүдэн гэжэ хиидэбэ букв.* ‘Тускнея, пролетал’, ‘Становясь неясным, пролетал’. В подобных выражениях имплицитно проявляется связь с шаманскими представлениями, маркируя героя как шамана, что, вероятно, было распространено в более архаичных сказаниях. В шаманских призываниях западных бурят *харанхы – бүрэнхы* обозначает время или место действия злых духов и черных шаманов. «Черные шаманы проводят обряды в основном в сумеречное время суток: *Харанхыда хабамни, бүрэнхыдэ бахамни* ‘В темноте – сила моя, в сумерках – страсть моя’» [Дампилова, 2012, с. 104]. Еще одним указанием служит эпизод с земным рождением Хухэрдэй Мэргэна – он в птичьем облике спускается с неба и входит в чрево спящей девушки. Аналогичные сюжеты с различными вариациями связаны с представлениями о появлении первых шаманов у бурят [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 299; Т. 2, сс. 112-113].

973-974 – *Дайда далайн эжин/ Гуниг Шара нохой* ‘хозяйка земных просторов и вод/ Гуниг Желтая собака’ – образ собаки часто встречается в улигерах, особенно в эхирит-булагатском эпосе. Ее имена варьируются – *Хара Буура, Хазадаг Буура, Ганиг / Гуниг / Гуриб / Гариб / Гарьха шара* или *хара нохой*. Собака именуется владыкой земных просторов и вод (или всей Земли), обладает громадной силой, волшебными чарами, предстает как огромная, могучая и опасная пожирательница всего живого. После укрощения богатырем она выступает в роли побратима, друга, верного помощника и спасителя. В сюжетах об укрощении собаки и дружбе ее с человеком сохранился исторический факт доместикации животного, произошедшей более 12000 лет назад. Компонент *гуниг* в имени, скорее всего, происходит от *гунирха* ‘ластиться, ласкаться’ [Бурчина, 2012, сс. 169-170].

1087 – *Архан Хара шүтхэр ‘Архáн Харá шутхэр’* – Архан / Алха – по поверьям бурят, мифологическое чудовище, проглатывающее солнцу и луну, чем объяснялись солнечные и лунные затмения. В эпосе Архан *шутхэр* появляется из отрубленной головы Атай Улан *тэнгрия*, зависшей между небом и землей и гоняющейся с разинутой пастью за небесными светилами. Этот мифологический сюжет в бурятском фольклоре заимствован через тибето-монгольское посредничество из индуизма: Раху – демон, который хотел обманным путем вкусить напиток бессмертия амриту, Сурья и Чандра, божества Солнца и Луны, его разоблачили, а бог Вишну в образе красавицы Мохини отрубил ему голову. Голова, успевшая коснуться губами амриты, стала бессмертной и в отместку стала преследовать и проглатывать светила.

1095 – *Хүхэрдэй Мэргэн тэнгэри* – вероятно, описка или оговорка, должно быть *Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн*.

1107-1108 – *Хүхэдэй Мэргэн тэнгэри/ Хүлтэй эхэ хатан ‘Хүхэдэй Мэргэн тэнгрий/ Мать Хултэй ханша’* – Хухэдэй Мэргэн и Хултэй хатан в шаманском фольклоре представлены как супружеская пара, прародители других божеств, прародители бурят [Хангалов, Т. 1, 2004, сс. 239, 245; Дампилова, 2012, с. 71]. Этимология имени Хүлтэй хатан убедительно не расшифрована. *Хүл* ‘нога, ступня, лапа’, отсюда *хүлтэй букв.* ‘имеющий ногу, ступню, лапу; с ногой, ступней, лапой’. Ср.: обозначения солнца и луны *найман хүлтэй наран* и *юһэн хүлтэй һара букв.* ‘восьминожное солнце’ и ‘девятиножная луна’ [Манжигеев, 1978, с. 60]. Также *хүл* (из тюрк. *көл*) ‘озеро’, употребляется в названиях местности, например, *Хүл нуур разг.* название Гусиного озера.

1111-1114 – *Айһан газартамни/ Амин бологтуун/ Эшэһэн газартамни/ Нюур бологтуун* ‘Там, где я испугаюсь/ Дайте храбрости/ Там, где я оробею/ Дайте смелости!’– *букв.* ‘В месте, где я испугаюсь/ Станьте дыханием/ В месте, где я застыжусь/ Станьте лицом’. Это выражение также имеет связь с шаманскими призываниями – обращение шамана к духам-покровителям с просьбой о помощи.

1134 – *хүдэһэнһөөнь* (Из кисета) – в источнике: *хүдэһөөнэһөөнь, хүдэһэн* ‘овчина, недубленая кожа (с шерстью); овчинный, кожаный; *зап.* кисет’.

1157-1161 – *Таһараа үгэйхэн/ Улаан гол үлэжи/ Отороо үгэйхэн/ Оохор үлэжи/ Байгаа гэһэн юма ла* ‘Едва не прервавшись/ Жизнь ее оставалась/ Едва не оторвавшись/ Нить [жизни ее]/ Оставалась’ – *букв.* ‘Едва не оторвавшаяся/ Аорта оставалась/ Чуть-чуть не порвавшаяся нить оставалась’. *Улаан гол* (*диал. гол зүрхэн*) ‘главная артерия, аорта; *перен.* самое существенное’. По представлениям бурят, аорта являлась средоточением души и жизненной силы человека или животного [Манжигеев, 1978, с. 16] и в эпосе часто сравнивалась или уподоблялась шелковой нити, оборвать которую равнозначно было прервать жизнь. Способ правильного забоя животного, особенно жертвенного, заключался в надрезе груди и разрыве аорты рукой, именно в этом случае освобожденная душа могла вернуться и возродиться в новом животном. Не допускались перерезание горла или удар в голову, т.к. в первом случае душа могла испугаться, спрятаться в теле и быть съеденной, а голова была почитаемой частью тела. По поверьям, злые духи, посланники черных заянов или Эрлэн-хана, владыки загробного мира, таким же образом могли оборвать аорту человека, и тот умирал, это называлось *ами таһалха* [Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 325; Т. 2, с. 157].

1228 – *Дэбэ* ‘острием стрелы’ – вероятно, описка собирателя, должно быть *зэбэ* ‘наконечник, острие стрелы’.

1290 – *Наран Гэрэл хаанай* ‘Нара́н Гэрэл хана’ – *букв.* ‘Солнечный свет хан; Хан солнечного сияния’. В образе хана персонифицировано солнечное божество или само солнце, т.к. его сыном оказывается сын Солнца Нарьха́н Дэгэ (*Наранай хүбүүн Нарьхан Дэгээ*). Хотя у бурят существовали представления о солнце в женской ипостаси или хозяйке Солнца Нал хатан, в улигерах и шаманских песнопениях встречаются и мужские персонажи, связанные с солярной тематикой, и представления о солнце как мужчине и луне как женщине.

1311-1313 – *Бэеэмни хүргэнэй/ Бэһэмни худайн/ Мүрөөр ябаһан юма!* ‘К вашей дочери свататься/ С вами кушаками обменяться/ Приехал!’ – *букв.* ‘Сам я дорогой зятя/ Кушак мой дорогой свата/ Приехали!’ Упоминание в этой устойчивой традиционной формуле кушака (пояса) связано с церемонией обмена поясами между отцами невесты и жениха (*бэһэ андалдаха*) в знак достижения согласия в обряде сватовства у предбайкальских бурят. Брачный договор, закрепленный обменом поясами, считался фактически нерушимым юридическим актом [Басаева, 1991, сс. 125-126; Хангалов, 2004, Т. 1, с. 177].

1387 – *Табуулан һуужи* ‘Усевшись впятером’– вероятно, оговорка сказителя или описка собирателя, героев четверо – Нара́н Гэрэл хан, его сын Нарьха́н Дэгэ, его дочь Налма́ Го́хон и Хухэрдэй Мэргэн.

1563-1566 – *Зэбэеэ шанга дуугаар/ Зэнгинэжэ арилаба ла/ Бухюуяа суурайн дуугаар/ Шууяжи ошобо ло* ‘Наконечником громко/ Просвистев, унеслась/ Наконечником полым/ Прошумев, умчалась’ – по историко-этнографическим свидетельствам, наконечники *зэбэ* имели конусообразную круглую форму, изготавливались из кости, а затем из металла и достаточно долго сохранялись у бурят. Стрелы с этими наконечниками «делали небольшие раны, но зато проходили глубоко в тело или били навылет. Ими стреляли издалека и в маленьких зверей, и даже в птиц» [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 171]. Наконечники *бухюу* имели форму цилиндра со сквозным круглым отверстием по центральной продольной оси. Бытовали *бухюу* с гладко срезанными торцами под прямым углом по отношению к стенкам цилиндра, т.е. заканчивавшиеся тупыми плоскими основаниями. Изготавливались они, видимо, из рога, трубчатой кости изюбря или лося и использовались для охоты на пушных зверей [Михайлов, 1993, с. 20].

1765 – *Божонтойн дархаһы* ‘божонтóйскими кузнецами’ – *букв.* ‘кузнецы Божонтóя’. В шаманских представлениях Божонтой (Божинтой, Бужантай) был небесным заяном и первым кузнецом, имел девять сыновей, также кузнецов, и одну дочь. По приказанию светлых *тэнгриев*, он отправил сыновей и дочь на Землю, чтобы те обучили людей кузнечному ремеслу. Они стали называться божонтойскими кузнецами и стали покровителями различных кузнечных инструментов и сопутствующих предметов и явлений (например, хозяин наковальни Дөльтө Сагаан нойон, хозяин угля Хүһэр Хара нойон, хозяин проволоки Шекши нойон с женой Шибэкши хатун и т.д.) [Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 364-365]. В улигерах божонтойские кузнецы обычно выковывают богатырям оружие, снаряжение и другие чудесные предметы, без которых герои не могут победить врагов.

1857-1858 – *Ахаха газар эльгээгээгүй/ Үхэхэ газар эльгээгээ* ‘Отправил в земли не для жизни/ Отправил в земли для смерти’ – в рукописи: *Ахаха газар эльгээгүй/ Үхэхэ газар эльгээ*. В словах *эльгээгүй* и *эльгээ*, по всей вероятности, описка.

1899 – *Хаан Хүрдэ шубуунай* ‘Птицы Хан Хурдэ’ – Хан Хурдэ (*вар.* Хан Хэрдэ, Хан Хэрдэг, Хан Хэрдиг, Ханхан Хэрдиг, Хан Бүргэд) – мифическая громадная птица, играющая заметную роль в сюжетах бурятских улигеров, выступает в качестве чудесного помощника героя. Образ самой птицы в целом орнитоморфен (она летает, как птицы, у нее есть крылья и перья) за исключением дара человеческой речи. Тогда как ее птенцы (дети), которых герой спасает от поедания змеем, вполне антропоморфны. Происхождение этого персонажа в бурятском эпосе связывается с Гарудой, царем птиц в индуистской и буддистской традиции. Считается, что образ Гаруды появился в монгольской и бурятской мифологии вместе с распространением буддизма. На это указывает и постоянный общий мотив борьбы Гаруды – Хан Хэрдэг со змеем. Гаруда описывается как птица, подобная орлу, а в более поздних

представлениях выступает как существо, являющееся наполовину орлом, наполовину человеком. М. П. Хомонов высказывал предположение, что образ Гаруды мог проникнуть в бурятский эпос раньше и не через буддизм [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 218]. Образ громадной волшебной птицы, вероятно, легко вошел в систему мифологических представлений бурят, поскольку у них существовало почитание птиц, в особенности орла, которому приписывалась роль первопредка шаманов [Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 298-299]. Поэтому неудивительно, что в улигерах мифическая птица иногда именуется Хан Бүргэд шубуун *букв.* 'Хан Орел птица'.

1944-1945 – *Минган хара нюдэтэй/ Хара Милатай дайлалдажи* 'С имеющим тысячу черных глаз/ *Харá Милá* затеяв войну' – *мила(н)* 'чума'. В прошлом у бурят случались эпизоотии чумы крупного рогатого скота, вызывавшие массовую гибель животных (смертность в зонах первичного поражения могла достигать 80-100%) и сильное обнищание хозяйств. По данным М.Н. Хангалова, в 1870 г. в Унгинском ведомстве чума истребила у бурят массу скота, и с этого времени там стало активно развиваться землепашество [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 190]. Поэтому неудивительно, что в поверьях бурят существовал злой дух – хозяин и олицетворение чумы (*милаан эжэн*), насылавший эту болезнь. Он представлялся как в образе обычного человека [Хангалов, 2004, Т. 3, с. 45], так и в образе чудовища со множеством глаз, как в данном улигере. Бытовало немало рассказов о встрече людей с хозяином чумы, борьбе шаманов с ним, способах исцеления и причинах, почему в той или иной местности чума не встречается [Содномпилова, 2009, с. 123; Небесная дева-лебедь, 1992, сс. 279-280]. В целом, хозяин чумы как персонаж встречается обычно в шаманских и бытовых нарративах, а не в улигерах. В «Хухэрдэй Мэргэне» он скорее механически замещает гигантского змея, традиционного врага птицы Хан Хэрдэг. Его появление из моря, схватка героя с ним, гибель в результате попадания богатырской стрелы в глаз и волшебное зеркало на спине, смерть героя от его яда – все эти моменты типичны для змееборческого сюжета. По всей вероятности, сказитель заменил змея на хозяина чумы, желая показать огромную силу и способности Хухэрдэй Мэргэна. Также, возможно, здесь имплицитно проявляются черты древнего героя-шамана.

2014-2015 – *Сагаан торгон палаahаараа/ hэбэлдэн абаба ла* 'Белым шелковым платком своим/ Обмахивала'– см. Комментарии 2212 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

2113 – *Налма Гоохон хатанда* 'Налмá Гóхон ханше' – в источнике: *Алма Гоохон хатанда.* Исправлено на *Налма Гоохон*, поскольку речь идет о невесте героя с этим именем.

2188-2189 – *Солбон Сагаан тэнгэриин/ Согто Мэргэн хүбүүе* 'сына Солбóн Сагáн *тэнгрия*/ Парня Согтó Мэргэна' – Солбон Сагаан *тэнгрий* (*вар.* Ухаа

Солбон) – божество-покровитель лошадей, также олицетворение утренней звезды, т.е. планеты Венеры. По одним данным, он был сыном Заян Саган *тэнгрия*, по другим – Эсэгэ Малана или Будургу Саган тэнгрия. По поверьям кудинских (эхирит-булагатских, баяндаевских) бурят, у него есть сын Согто Мэргэн от третьей жены, земной женщины, тогда как у балаганских бурят сына зовут Хитаран Зарин [Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 244, 260, 285-286, 338; Манжигеев, 1978, с. 77].

2237-2238 – *Түбэһэн адаһанай зүхэлид/ Зүхээтэй байһан юма ла* ‘Шкуры разного жертвенного скота развешаны’ – *зүхэли* ‘*зухэлӣ*’ – голова, конечности и шкура с хвостом жертвенного животного, водруженные на березовый шест, закрепленный комлем в земле. Голова животного украшалась разноцветными лентами, в рот вставляли или на голове укрепляли пихтовую кору, в ноздри вставлялись березовые ветки, морда направлялась в сторону восхода солнца. *Зухэлӣ*, или точнее его идеальный образ, по представлениям, должен был подняться на небо и, нарастив там новое тело, вернуться на Землю. Нельзя было убирать *зухэлӣ*, она должна была истлеть и рассыпаться сама. Водружение *зухэлӣ* проводилось как в шаманском посвящении, так и в семейных обрядах, отражало веру в перерождение души и служило напоминанием божествам о факте принесения жертвы [Манжигеев, 1978, сс. 55-56; Хангалов, 2004, Т. 1, с. 314].

2254-2255 – *Түмэн Жаргалан хатан/ Урмай Гоохон хоёр ло* ‘Тумэн Жаргалáн ханша/ С Урмáй Гóхон’ – Тумэн Жаргалан и Урмай Гохон – первая и вторая жены Гэсэра в унгинской версии Гэсэриады.

2282-2285 – *Манай духарай болбол/ Мангилай сохимо/ Танай духарай болбол/ Тангалай сохимо!* ‘Наша чарка/ В лоб бьет,/ Ваша чарка/ В нёбо бьет!’ – подразумевается, что вино в обменной чарке мангадхайки настолько крепко, что сразу ударяет в голову, тогда как вино в обменной чарке сестры-*хухэй* всего лишь обжигает нёбо. *Духарай* ‘чарка’ – см. Комментарии 2089 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

2295-2296 – *Богдо болбол бэрхэ/ Бурхан болбол ашатай* ‘*Богдóо* силен/ *Бурхáн* благодетелен’ – см. Комментарии 709-710 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

Примечания к переводу улигера «Хүхэрдэй Мэргэн»

1 – У светло-желтого дерева (*Гэгээн шара модон*) – слово *гэгээн* имеет значения ‘светлый, ясный; свет, заря, дневной свет, рассвет’, а также титул буддийских хубилганов-перерожденцев. Образ светло-желтого дерева, вероятно, соотносится с мифологическим мировым древом – материнским желтым деревом *эхын шара модон*, на ветвях которого с правой стороны висят колчан и налучник, символизирующие дух *сүлдэ* мужчины, а на ветвях с левой стороны – наперсток и иголки, дух *сүлдэ* женщины [Манжигеев, 1978, с. 90]. Во многих улигерах в качестве эквивалента мирового древа представлена громадная золотисто-серебряная осина (*алтан мүнгэн уляаһан*) или три золотых осины (*гурбан алтан уляаһан*), либо исполинская береза (*азарга хуһан*). На ветвях дерева кукует чудесная кукушка, сидят дети птицы Хан Хэрдэг, рядом с ним пребывает могучий изюбрь Орголи, хозяин леса и диких животных [Бурчина, 2007, сс. 156, 335]. Листья способны оживлять умерших, ветви даруют плодородие природе, а также могут стать оружием для богатыря [Бурчина, 2007, с. 335; Поппе, 1940, с. 8]. Представление о злато-серебряной осине, пронизывающей три мира, четко показано в эхирит-булагатском «Гэсэре» – ветви с серебряно-белой листвой шелестят на небесах, ствол в среднем мире – на Земле, и к нему Гэсэр прибивает изменившую ему жену Гагурай Ногон, а из-под корней, т.е. из нижнего мира, выходят чудовища-мангадхаи [Абай Гэсэр-хубун, 1961, сс. 48, 99, 203-204]

11 – ханов (*Хаалингуудай*) – словоформа *хаалингууд*, вариант – *хаалууд* в значении ‘ханы’ изредка встречается в эпических произведениях бурят, например, в эхирит-булагатской версии Гэсэриады [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 11]. Может иметь узко-диалектное распространение.

16 – Родились на правой стороне [небес] (*Баруулажи түрэбэ лэ*).

40 – Родились на левой стороне [небес] (*Зүүлэжэ түрэбэ лэ*) – деление божеств-небожителей на *баруун(и) тэнгэри* и *зүүн(и) тэнгэри* в бурятской этнографии и фольклористике принято переводить согласно общемонгольским направлениям, а также учитывая положительную коннотацию правой стороны (*баруун*) и негативную коннотацию левой стороны (*зүүн*). Соответственно, ‘западные *тэнгрии*’ – добрые и ‘восточные *тэнгрии*’ – злые. В связи с этим возникают противоречия мировоззренческого аспекта, поскольку практически во всех мировых культурах восток, как сторона восхода солнца, представляется как благая сторона света, сторона возрождения и обновления. Представление о восточных *тэнгриях* как злых, враждебных к людям, становится еще более неоднозначным, учитывая свидетельства о почитании бурятами (по крайней мере, предбайкальскими) стороны восходящего солнца, обозначении этой стороны как *урда зүг* (*букв.* ‘впереди, передняя сторона’) и смещении основных координат с Ю – С на ЮВ – СЗ (См. Примечания 525 к переводу улигера «Хухэлдэй Мэргэн»). Очевидно, если учитывать

это смещение, то должны измениться и обозначения *тэнгриев*: например, “юго-восточные” и “северо-западные”, “правосторонние” и “левосторонние”, *тэнгрии* солнечной части неба и *тэнгрии* бессолнечной части неба и т.д. На это указывал и Б. Э. Петри [Вселенная сибирского шамана, 2014, с. 321]. В данном издании географические направления и связанные с ними представления переведены в соответствии с обозначениями сторон света, принятыми у предбайкальских бурят.

77 – Вся она (*Бэеэ бэлгэ хоёриинь*) – *букв.* ‘тело и признаки ее’, ‘тело и сущность ее’, ‘тело и половые органы ее’, т.е. имеется в виду весь образ красавицы.

78-79 – Словно расписное светлое божество/ Словно запечатленное белое изваяние (*Зурмал сагаан бурхашиг/ Хэблэл сагаан хэлгэшиг*) – подобное описание красоты эпической героини в улигерах встречается нечасто и свидетельствует об индивидуальном мастерстве сказителя, его умении варьировать и изменять традиционные эпические формулы. В целом, описанный образ, возможно, создан под влиянием христианских икон, изображений и статуэток буддийских божеств.

83 – Толстая черная коса ее (*Дабхар хара гээгэнь*) – слово *дабхар* буквально означает ‘двойной’, однако согласно традиционной свадебно-семейной обрядности бурят, две косы носили только замужние женщины, имевшие детей, тогда как девочки и девушки до замужества носили либо одну косу, либо от трех до семи кос [Миллер, 2009, с. 120]. Расплетание волос и заплетание множества косичек *һабига* в свадебном обряде, расплетание их и заплетание двух кос обозначало символические смены статуса женщины. Часто две косы заплетались по происшествии какого-то времени после свадьбы, при наступлении беременности, либо уже после рождения ребенка [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 182; Обряды в традиционной культуре бурят, 2002, сс. 44, 132]. В улигерах можно найти отражение этого обряда: С*энхир һамаганиин/ Далан наһа хүрсэрээ һабигаяа абан үгэй/ һарабшияа хуулаа үгэй, / һабигатаяа үтэлэжи/ һарабшитаяа һамагараһан юма* ‘Жена его Сэнхир/ До семидесяти лет косичек не расплетавшая/ *Харабши́* не снимавшая/ С косичками состарилась/ С *харабши́*[13] постарела (*букв.* ‘женой стала’) [Абай Гэсэр Богдо хаан (зунгарский вариант). Записано от Иванова Н. Т. и Болдонова Б. Экз. № 1. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 168, л. 39].

117-118 – Имеющие *бо́йноки*, как у быков/ Имеющие шеи, словно каменные валы (*Бухайн дэли бойногтон/ Булайн дэли хүзүүтэн*) – *бойног* ‘гривенка, войло’, имеется в виду, что у богатырей мощные “бычьи” шеи. В выражении *булайн дэли хүзүүтэн*, вероятно, подразумевается не *була* ‘ступица у колеса’

[13] *Һарабши букв. ‘навес, сарай’* – большая шаль, которую в обряде благословения в виде своеобразного балдахина держали за четыре угла над невестой и женихом в свадебной традиции аларских, унгинских, балаганских и укырских бурят [Басаева, 1991, с. 150; Хангалов, 2004, Т. 1, сс. 179, 214].

или ‘округлый конец кости, головка, входящая в сустав’, поскольку в этом случае перевод не передает правильного смысла. Возможно, здесь имеется в виду *бул* ‘каменный каток, молотило, каменный вал’, в этом значении слово существует в монгольском языке, *бур*. ‘вал, валик’. Т.е. подразумевается, что у богатырей сильные крепкие шеи, подобные каменным валам.

131 – Белоснежно-серебряные сайдаки (*Намбар мүнгэн һаадагтан*) – в слове *намбар*, скорее всего, оговорка сказителя или описка собирателя. Должно быть *намгар мүнгэн һаадагтан*, где *намгар* означает ‘совершенно белый’. В эпическом контексте серебру часто сопутствуют эпитеты со значением ‘белый’.

134 – Буйной силой и задором обладающие (*Тэншүү шалма бэетэн*) – *тэншүү букв*. ‘придурковатый; глупость; дурость’. *Шалма ~ шалматай диал*. ‘здоровый, крепкий, сильный, похваляющийся своей силой, задором, озорством’. В эпосе сверхъестественная, чрезмерная сила иногда ассоциируется с придурью, дуростью, бешенством, неистовством, буйством, особенно если речь идет о противниках героя. Так, например, соперниками богатырей в сватовстве или врагами часто выступают *Тэнгэриин Тэнэг бүхэ* (‘Небесный глупый силач’) и *Газари Ганиг* или *Галзуу бүхэ* (‘Земной бешеный силач)’.

171 – Большие, словно камни, сердца их (*Шулуун ехэ зүрхэһынь*) – здесь может подразумеваться как простое сравнение, так и переносное. В улигерах часто встречается фразеологический оборот *шулуун зүрхэ зүрхэлхэ букв*. ‘камень сердцем сделать; каменное сердце сделать’, передающий значение твердой решимости, железной воли, несгибаемости в достижении целей.

173 – Мысли их (*Зүүдэтэ ехэ бэеһынь*) – *букв*. ‘большие тела их, имеющие сны’.

175 – Сердца их (*Зүрхэтэ ехэ бэлгэһынь*) – *букв*. ‘большие сущности их, имеющие сердца’.

177 – Головы их (*Уураг сагаан тархинь*) – *букв*. ‘белый, словно молозиво, мозг’.

250 – На быстрых сивых скакунах (*Хүхэ хурдан моридоороо*) – здесь *хүхэ* означает не только сивую масть коней, но и одновременно маркирует их связь с небом, т.е. это не просто сивые кони, а небесные скакуны небожителей-*тэнгриев*.

312 – С носами, как обух ножа (*Худагайн үнсэг хамартай*) – *худага* ‘нож’. Ср.: *лит. хутага, зап. хотёго, хотьго, ходиго, ходьго*.

334 – ребенку (*Нюһатые*) – *букв*. ‘имеющему сопли; сопливцу, соплячку’.

335 – жеребенку (*Нюргатые*) – *букв*. ‘имеющему спину’.

341 – Не знавшие [прежде] хворей (*Усаар үзээгүй юма ла*); 345 – Не знавшие [прежде] болезней (*Ульбэр мэдээгүй юма ла*) – *ульбэр* ‘золотуха’ по

М.Н. Хангалову [Хангалов, 2004, Т. 1, с. 378]; в современных бурятско-русских словарях *үлбэр* ‘болезненный’, *үлбэр үбшэн, үбшэн үлбэр парн*. ‘больной’, *үлбэр болохо* ‘хиреть’. *Диал. усаар* может быть как названием конкретной болезни, так и общим обозначением ряда болезней со сходными симптомами. В пояснениях диалектизмов к сводному тексту улигера «Абай Гэсэр Богдо хаан», в основе которого лежит вариант молькинских бурят, записанный С.П. Балдаевым от Альфора (Александра Онгоевича Васильева), *парн. үлбэр усаар* трактуется как *үбшэн хабшан*, т.е. ‘болезнь, заболевание, хворь’ [Абай Гэсэр Богдо хаан, 1995, с. 514]. В этнографических материалах С.П. Балдаева *үлбэр* и *усаар* встречаются в призываниях *хурылха*, обращенных к первопредкам Буха нойону и Будан хатан: *Тахалые тараахыен/ Үбшэниие үлдэхыен/ Үлбэрые болигохыен/ Усаарые дэгдээхыен/ hахууе тараахыен хурылбабди!* Сам собиратель переводит этот отрывок следующим образом: ‘Эпидемию разгони/ Болезни гони/ Худосочие прекрати/ Недуг взлети/ Недомогание сгинь/ Для этого зазываю!’ [Балдаев С.П. Хурылган (обряд). 1907-1942 гг. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 1237, лл. 28, 30].

342-343 – Мучились/ Страдали (*Улаагаар урбажи/ Хүхөөр хүрбэжи*).

346-347 – Стоном стонали/ Изнемогали (*Хараар хараяжи/ Бороор бураяжи*) – *букв*. ‘Красными становились/ Синими становились’, ‘Чернотой чернели/ Серостью серели’.

379 – Имеющие чиркú без подошвы (*Ула үгэй шархитан*) – *шархи* ‘башмаки, поршни, чиркú’. *Шархи* представляли собой обувь поршневидной формы, не имели голенища, шились из кожи, снятой с ног животного (т.е. не очень высокого качества), и обычно надевались во время сенокоса.

382 – Без ног круглые (*Хүл үгэй мойсогортон*) – *мойсогор* → *диал. монсогор* ‘круглый, округлый; кусок, комок’.

489-490 – Не познав близости/ Беременной стала (*Хунилай хүндые мэдээгүй/ Хүл хүндэ боложи*) – *букв*. ‘Не узнав тяжести страсти/ Беременной стала’.

535 – В свой маленький балаганчик (*Урсахан гэртээ*); 564 – В свой шалашик-балаган (*Урсахан бүхээгтээ*) – *бүхээг* – наиболее древний тип жилища, бытовавшего у предков предбайкальских бурят ранее деревянных и войлочных юрт. Представлял собой конусообразный шалаш из вертикально поставленных жердей, покрытых шкурами, ветками и корой деревьев (в эпосе – сухой травой и камышом). Наверху оставлялось отверстие для выхода дыма. *Урса, урса гэр* или *ураса*, по мнению исследователей, по форме не отличались от *бүхээг*, покрывались зимой звериными шкурами, летом – корой или берестой. Однако, возможно, *урса* отличались стационарностью, в отличие от *бүхээг*, которые легко было разобрать и перевезти на другое место [Михайлов, 1993 А, с. 47; Бурчина, 1993, сс. 105-106].

569 – Грудину и косточки мозговые (*һэер сүмэгэн хоёриинь*) – *букв.* ‘грудную часть и трубчатые кости’. *Диал. һэер* (*лит. һээр*) ‘грудная часть позвоночника; *анат.* отросток хребтовой кости’, *сүмэгэн* (*лит. сэмгэн*) ‘полая трубчатая кость, содержащая костный мозг; костный мозг’.

589 – Лицо и шею (*Нюур хэер хоёроо*) – переведено по смыслу. *Хэер*, вероятно, *диал. һэер* (*лит. һээр*) ‘грудная часть позвоночника; *анат.* отросток хребтовой кости’. Употребление *хэер* здесь и далее в тексте непонятно. В улигерах в описаниях умывания обычно используется сочетание *нюур гараа* ‘лицо и руки’.

693 – Мягкое мясо ягненка (*Бугшаае зөөлэн мяха*) – *бугшаа диал.* ‘ягненок’.

707-710 – Силачами крепкими/ Непобедимый я удалец/ Стрелками удалыми/ Неодолимый я удалец! (*Ээмтэй шалматай юмада/ Илагдахагүй хүйхэрби/ Эрхээтэй ээмтэй юмада/ Булигдахагүй хүйхэрби!*) – *букв.* ‘Имеющими плечи здоровяками/ непобедимый я удалец/ Имеющими большие пальцы и плечи/ Неодолимый я удалец!’ См. Примечания 869-870 к переводу улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

767 – Пестрый стол (*Тарил эрээн остоолоо*) – *парн. тарил эрээн* в фольклорных произведениях обычно переводят как ‘пестрый’. Чаще всего “пестрыми” бывают пожиратели всего живого – громадный таежный барс или тигр, хозяин леса чудовище Орголи, с которыми сражается герой, или лесной изюбрь. Названные реальные или мифические животные именуются *тарил эрээн* из-за своей масти, расцветки шкуры. “Пестрой” также бывает тайга, что подразумевает, вероятно, пестроту лиственного покрова деревьев в разные сезоны года. Однако до конца не понятно, почему стол, способный удлиняться и сжиматься (т.е. раздвижной) также назван пестрым. Возможно, слово *тарил* имело утраченные сейчас значения ‘большой, массивный, огромный’, в сочетании с *эрээн* ‘пестрый, пестроцветный’ употреблялось в определениях к зооморфным персонажам, и двойной эпитет характеризовал могучего зверя, противника героя. Далее *тарил* и механически вместе с ним *эрээн* стало эпитетом к чудесному (с точки зрения исполнителей эпоса) столу, размеры которого могут изменяться. Таким образом, вполне возможно, что под *тарил эрээн остоол* понимался не пестрый, а большой, массивный стол, за который усаживался богатырь.

823 – *Налма́ Го́хон (Налма Гоохон) – налма*, очевидно, восходит к *налгай* ‘обходительный, вежливый, учтивый’, *налагы* ‘спокойный, степенный, обходительный’, *налагар* ‘уравновешенный, спокойный, мягкий, покладистый, уступчивый’; *гоохон* ‘красавица’.

839 – Чтобы [конь] вид горностая обрел (*Уен марай марайлуулаба ла*); 841 – Чтобы [конь] соколиный вид обрел (*Нашан марай марайлуулаба ла*); 850 – Вид жеребенка приобрел (*Унаган марай марайлаба ла*); 852 – Ястребиный вид приобрел (*Харсага марай марайлаба ла*) – подразумевается, что

конь после выстойки и подготовки становится поджарым, легким, быстрым, словно жеребенок, ястреб и т.д. [см. Примечания 959, 961 к переводу улигера «Хухэлдэй Мэргэн»].

946 – Со звездами (*Одон мэшэн хоёртой*) – *мэшэн, мэшэд* или *суг мүшэн* 'Плеяды', т.е. *букв.* 'Со звездами и Плеядами'.

966 – С прекрасным месяцем (*Алмай һайхан һаратай*) – в современных бурятско-русских словарях *алмай* означает 'беспечный, невнимательный, рассеянный; несуразно, бестолково, зря, попусту', *алмай хүн* 'ротозей, разиня'. Также существует слово *алма* (в словосочетаниях): *алма жада* 'широкое копье' (видимо, имеется в виду наконечник копья) и *алма һүхэ* 'секира'. *Алма* и *алмай* довольно часто встречаются в фольклорных произведениях, в частности, в героическом эпосе и шаманских песнопениях, обычно употребляясь в сочетании с *һара* в значении 'полумесяц, месяц' (скорее всего, отсюда значения 'секира' и 'копье', основанные на уподоблении полумесяцу по форме). При этом в говорах современного бурятского языка значения не полной луны, а месяца передаются путем обозначения лунных фаз – *шэнэ һара* 'молодой месяц, растущая луна' и *хуушан һара* 'старый месяц, убывающая луна'. *Алма* входит в состав имени Алма Гоохон, одной из жен Гэсэра в унгинской версии, богатырки и волшебницы, дочери владыки вод Уһан Лобсона. В улигере «Уншин Хара хубун» женщина *алма* (*алма эжии*) состязается с богатырем в стрельбе из лука, захватывает его в плен, а он расправляется с ней не в прямой схватке, а хитростью, уничтожив ее душу и жизненную силу в виде золотых ножниц [Буху Хара хубун, 1972, сс. 263-264]. С. Ю. Неклюдов, рассматривая семантику образа половиннотелой ведьмы *алмас* в монгольском фольклоре, исходил именно из значения *алма* 'полу-' и сближал ее с Алма Мэргэн [Неклюдов, 1984, сс. 118, 187]. *Алмай* входит в эпитетику одного из верховных божеств и наиболее почитаемых духов шаманского пантеона Ажарай бүхэ, которого именуют Алмай түргэн 'Алмай стремительный' и Алмай тэнгэри 'Алмай тэнгрий' [Дампилова, 2012, сс. 170-171]. Возможно, и здесь кроется семантика половинности, которая является одной из характерных черт обитателей иного мира.

1117 – Раздался громкий звук (*Таб гэмэ дуун гараба*) – *букв.* 'Раздался звук, будто хлопок'.

1119 – Раздался сильный звук (*Түс гэмэ дуун гараба*) – *букв.* 'Раздался звук, будто стук'.

1131-1132 – Врага одолел/ Недруга победил (*Дайгаа дарабаб/ Даагаа мунгабаб*) – этот вариант эпической формулы встречается реже, чем *Дайгаа даражи/ Даагаа һүүлдэхэбди* [См. Комментарии 859-860 к тексту улигера «Хухэлдэй Мэргэн»]. *Мунгаха*, вероятно, связано с *мунгааха* 'задевать, подтрунивать, иронизировать', однако в этом случае дословный перевод *даагаа мунгабаб* представляется лишенным смысла. Возможно, у слова *мунгаха* было другое значение, близкое к 'поймать, схватить'.

1165 – С зубами величиной с пластины-лопаточки (*Хүрзээн шинээн шүдэтэй*) – хүрзэ ‘лопата, заступ, лопатка; похожий на лопату’. Предположительно, в эпосе под этим словом подразумевается не лопата как ручной инструмент, а металлические пластинки (щитки) на воинском чешуйчатом панцире. Ряд таких пластинок, похожих по форме на передние зубы человека, служит основой метафорического описания, создавая образ ровных, красивых зубов героя [Бурчина, 2007, с. 228].

1168-1169 – Встретились так, что стремена вдребезги [разлетелись]/ Столкнулись так, что седла на куски [разломались] (*Дүрөөёө дэлбэ золгобо ло/ Эмээлээ элтэ золгобо ло*) – гиперболизированное описание встречи богатырей. Подразумевается, что они подскакали друг к другу очень близко, вплотную.

1175-1176 – Я – сын Солнца/ Нарьха́н Дэгэ! (*Наранай хүбүүн / Нарьхан Дэгээб*); 1178-1179 Я – сын Луны/ Са́йхан Дэгэ! (*һарайн хүбүүн/ һайхан Дэгээб*) – *дэгээ* ‘крюк, багор’, т.е. *букв*. ‘Тонкий Крюк’ и ‘Красивый Крюк’. Эти персонажи нередко появляются в улигерах в качестве соперников богатырей в сватовстве.

1198-1199 – Чтобы покончить с этим лиходеем/ Чтобы расправиться с этим злодеем (*Тэрэ боройе болигохоёо/ Тэрэ харайе хахалхаяа*) – переведено по смыслу, *букв*. ‘Чтобы остановить эту серость/ Чтобы разрубить эту черноту’.

1201 – Желаемое получить (*Энхэрээгээ абахаяа*) – переведено по смыслу. Возможно, диалектизм, близкий по значению к *үһөө абаха* ‘мстить’.

1203 – Правду добиться (*Үнээ барахаяа*) – *букв*. ‘правду исчерпать’.

1228-1231 – Над остриём стрелы/ Заговорив так, что пламя выбивалось/ На зарубке стрелы/ Заговорив так, что дымок пошел (*Дэбэ дээрэһээнь болбол/ Дүлэ гарсарань шибшэжэ/ Оноо дээрэһээнь болбол/ Уни гарсарань шибшэжэ*) – мотив заговора или заклинания стрелы для придания ей меткости встречается в фольклоре многих народов Сибири. Заговоренные стрелы поражают врагов героя в самые уязвимые места, пробивают дороги в густой тайге, могут захватить и принести хозяину указанные им предметы и всегда сами возвращаются обратно в колчан. Иногда стрелы наделяются даром речи и кровожадностью, что может отражать зашифрованные представления, связанные с охотничьими и воинскими культами предков бурят [Мияга шева, 2019 А, с. 231].

1275 – Золотой дугой выгнутый мост (*Алтан томбол хүүрэгэ*) – переведено по смыслу. *Томбол*, вероятно, связано с *томбогор* ‘пухлый, трубочкой (о губах)’; *томбойхо* ‘быть овальным (или трубочкой) (*о губах*)’.

1328-1331 – Обнял так крепко/ Что [тот] согнулся/ Обнял так сильно/ Что [тот] наклонился (*Нарин газараһаань тэбэрэбэ/ Нахид байсарань тэбэрэбэ/ Бүдүүн газараһаань тэбэрэбэ/ Бүгсэгэд байсарань тэбэрэбэ*) –

букв. ‘По тонкому его месту обнял так/ Что [тот] согнулся/ По широкому его месту обнял так/ Что [тот] наклонился’.

1341 – Красивый маленький рот (*Эмэгэр һайхан аматай*) – *эмэгэр* (*лит. умэгэр*) ‘суженный, с узким отверстием; поджатый (*о губах*)’, *умэгэр аман* ‘узкий рот с поджатыми губами’.

1372-1373 – Кровь в его крепком теле/ Забилась (*Шуһан хара бэень/ Шуг шуг гэбэ лэ*) – *букв*. ‘кровяное черное тело забилось’ или ‘кровяное крепкое тело забилось’.

1376-1377 – Разум его затмился/ Мысли его затуманились (*Ойндонь уһан оробо ло/ Һанаандань һайб оробо ло*) – *букв*. ‘В разум его вода вошла/ В мысли его сыворотка вошла’, либо ‘В разум его вода вошла/ В мысли его мутная вода вошла’.

1411-1412 – Желание молодое насытив/ Любовь свою утолив (*Обой олон яма даражи/ Дуранай долоон яма тэгшэжи*) – *букв*. ‘Множество капризов задора удовлетворив/ Семь капризов любви уравновесив’.

1421-1424 – Ударив в золотой барабан/ Народ свой, живущий на тенистых склонах, созвал/ Ударив в южный барабан/ Народ свой, живущий на солнечных склонах, созвал (*Алтан барбаан дэлгэжэ/ Араяа зони гультхаба/ Үбэр барбаан дэлгэжэ/ Үбэрээ зони суглуулаба*) – см. Примечания 2280-2283 к переводу улигера «Хухэлдэй Мэргэн».

1541-1542 – С громадной белой пастью/ Черная женщина-*хагшá* (*һарииһан сагаан оошотой/ Һагшаа хара һамаган*) – *һарииһан* ‘сыромятная кожа, мягко выделанная тонкая кожа; перепонка’. Возможно, здесь имеется в виду, что пасть чудовищной женщины способна растягиваться, словно выделанная кожа [более подробно см. Примечания 1241 к переводу улигера «Хухэлдэй Мэргэн»].

1568 – Лопатку и руку (*Атхаал хара сүмэгээнь*) – *букв*. ‘лопатку и трубчатую кость’. Под трубчатой костью подразумевается плечевая кость.

1620 – Тело ее сильное (*Ондогор ехэ уусань*) – *букв*. ‘приподнятый большой крестец ее’.

1626 – Нежное белое ее мясо (*Загаһан ехэ мяханиинь*) – *букв*. ‘Рыбное большое ее мясо’.

1627 – На морде большой (*Заамал хушуундаа*) – *диал. заамал*, скорее всего, связан с *заабагар* ‘большой, широкий (*о рте*); *заабагар аман* большой (или широкий) рот; ротастый, большеротый; *заабагар хүн* ‘человек с большим ртом’; *заабайха* ‘быть большим (*о рте*); иметь большой рот’. Т.е. *заамал хушуун* ‘большеротая морда’.

1747-1750 – Прекрасным округлым своим крупом/ Упираясь, скакал/ Передними двумя ногами своими/ Упираясь, скакал (*Мүндэгэр һайхан*

уусаяа/ Ургэн тулан ябаба ла/ Урда хоёр хүлөөрөө/ Тулан тулан ябаба ла) – подразумевается, что пестрый тигр всасывает все живое в пасть, и из-за сильного потока воздуха конь, чтобы не улететь, упирается в землю то задними, то передними ногами.

1775 – Маленькое тело мое задрожало (*Бага бэемни гүрбэлзээ һэн*) – букв. 'Маленькое тело мое заизвивалось'. В данном контексте *гүрбэлзээ* правильней перевести как 'задрожало', т.е. по телу волной прошла дрожь.

1869-1874 – Парень Хухэрдэй Мэргэн/ Налма́ Го́хон [девицу]/ За тонкий стан обнимал/ Страстные желания свои насытили [они]/ За округлый стан ласкал/ Страсть свою утолили [они] (*Хүхэрдэй Мэргэн хүбүүн/ Налма Гоохон хоёр/ Нарин газарааараа тэбэрэлдэжи/ Наарай баха оложи/ Бүдүүн газарааараа таалалдажи/ Хунилай тэһээ даражи*) – *букв.* 'Парень Хухэрдэй Мэргэн/ И Налма́ Гохон тонкими местами обнимались/ Приятные желания нашли'/ Полными местами ласкались/ Равновесие страсти укротили'.

1894 – Лучшему коню (*Туруутай бэрхэ мориной*) – *букв.* 'коню с лучшими копытами'.

1900 – Острое перо (*һоёо үдэ*);

2036 – Длинное перо (*һургааг үдэтнай*) – *һоёо үдэ букв.* 'клык-перо', *һургааг үдэ букв.* 'жердь-перо' – подразумеваются маховые перья из крыла птицы.

2069 – В обморок упал (*Үхэтхэжэ унаба ла*) – *букв.* 'обмер, замертво упал'.

2074 – В мгновение ока (*Нэгэ нюдэ аняхын талда*) – *букв.* 'за промежуток одного моргания'.

2138 – Даже жвачки старой не было оставлено (*һэбэһэн үлээнгүй*) – *һэбэһэн* 'содержимое потрохов (полупереваренная пища, жвачка) закалываемых животных'.

2172-2173 – Не на жизнь, а на смерть/ Начал войну (*Үхэл ахал хоёрой/ Дайн дажар болгоһоор*) – *букв.* 'Смерти и жизни начал войну'.

2315 – ослабла (*үёөдөөб*) – *диал. үёөдэхэ* означает 'упасть и ушибиться так сильно, что быть не в состоянии подняться; быть не в состоянии подняться, оттого что тело занемело в сидячем положении; быть скованным в движениях из-за старости'.

2378 – Восемь тысяч воинов (*Найман минган хяагалаа*) – *хяагал – диал.* вариант во мн. ч. слова *хиа, ст. письм. монг.* 'адъютант; телохранитель, паж, слуга (нойона)'. Ни один из вариантов перевода по смыслу не подходит к описанию войска. Очевидно, слово *хиа* в западно-бурятских говорах утратило свои первоначальные значения и стало употребляться в значении 'воины'. А. И. Уланов переводил еще один вариант этого слова *хяануур* как 'дружинники', указывая, что более точного соответствия не найдено [Абай Гэсэр, 1960, с. 306].

Сведения о текстах и принципах их публикации

Источником для издания улигеров «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн» («Ездящий на сивом коне парень Хухэлдэй Мэргэн») и «Хүхэрдэй Мэргэн» («Хухэрдэй Мэргэн») явились рукописи, хранящиеся в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в личном фонде Сергея Петровича Балдаева (Ф. 36).

Рукописный текст «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн» (инв. № 301) записан карандашом на плотной желтоватой бумаге и, очевидно, переписан набело собирателем с полевой записи. Всего насчитывается 42 листа записи. Текстовой материал нумерован самим собирателем с разбивкой на десятистишия. На первом листе дается название улигера: *Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн (Эдэйн буряадай ульгэр)*; на последнем листе даны сведения о количестве строк (2335 по подсчету С.П. Балдаева), о времени и месте фиксации улигера, имени и профессии исполнителя. Сведения или заметки о характере исполнения эпоса отсутствуют. Эпический текст предваряется так называемой "встречей" или запевом улигера – *угталга*. Имеются три вставки *сэг даралга*, короткие песни-"связки", исполняемые слушателями хором между эпизодами действия. В конце *үдэшэлгэ*, "проводы" улигера, финальная песня.

В издании текст источника передан практически в нетронутом виде в соответствии с оригиналом:

1. Сохранен аффикс отрицания **-бэй** (*лит.* **-гүй**), присоединяющийся к именам существительным и глагольным формам. Например, *ходигобэй, амибэй, олохобэй, туһалсаабэй, харанбэй*.

2. В словах сохранена краткая фонема **ө**, наиболее близко передающая диалектное произношение. Например, *өгэхэ – лит. үгэхэ, өхэхэ – лит. үхэхэ, өрөөһэн – лит. үрөөһэн, өлэн – лит. үлэн, үглөө – лит. үглөө*.

3. После шипящих сохранен гласный **и**. Например, *гэжи, абаашижи, хүнжилэһөөн, тэгши, шинээн, эшитэй*.

4. Сохранены фонетические варианты произношения и фонетические диалектные особенности. Например, *тэнг**и**риһээ – тэнг**э**ри, тайж**и** – тайж**а**, бэһэл**э**гээ – бэһэл**и**г, ялга, яргаба, умтажи, байсангаа, хальтараха*.

Вместе с тем проделана аккуратная работа по устранению некоторых неточностей и несоответствий:

1. В рукописи встречаются повторы нумерации, например, продублированы 830 и 1130, либо, наоборот, нумерация пропущена, например, с 1650 переходит на 1670. В некоторых случаях неточно подсчитано количество строк. Поэтому подкорректирована нумерация десятистиший, в итоге текст насчитывает 2322 стихотворные строки.

2. Сделаны правки пунктуационного характера: расставлены запятые, точки, тире, единообразно оформлена прямая речь.

3. Восстановлены долгие гласные в тех случаях, где они пропущены вследствие описки собирателя. Например, *абад ерэбэ → абаад ерэбэ, залу улаан хүбүүд → залуу улаан хүбүүд* и т.д.

Текст улигера «Хүхэрдэй Мэргэн» имеется в двух экземплярах. Экземпляр под инв. № 266 представляет собой рукопись на 58 листов. Рукописный текст записан чернилами на плотной желтоватой бумаге и так же, как и в случае с первым улигером, очевидно, переписан набело собирателем с полевой записи. На первом листе дается название улигера, на последнем – указаны сведения о сказителе, времени и месте записи, краткие сведения о самом собирателе, а также карандашом подписано приблизительное количество стихотворных строк – 2100. Сведения и заметки о характере исполнения улигера отсутствуют. Второй экземпляр под инв. № 264 – это машинопись на 88 листов, вероятно, произведенная самим собирателем. В этом экземпляре сведения о сказителе, месте, времени и характере исполнения улигера отсутствуют. В паспорте архивного дела указано, что улигер записан С. П. Балдаевым со слов неизвестного информанта в 1941 г. При сличении обнаружена идентичность машинописи с рукописным текстом. Эпический текст также предваряется улигерным запевом *угталга*. Имеются две идентичные песни-"вставки" *сэг даралга*.

Основным источником при подготовке настоящего издания явилась рукопись, при работе с которой, также, как и в предыдущем улигере, текст собирателя максимально сохранен:

1. После шипящих сохранен гласный **и**, например, *гэжи, эльши, шибэр, шинээн, шинэ, эшитэй, хиидэжи, оролдожи* и т.д.

2. Сохранены фонетические диалектные особенности и фонетические вариации произношения, например, *харааанаар (лит. һараана), хайешни (лит. һайн), илээ (лит. элеэ), эжин – эээн, Хан Хүрдэ – Хан Хэрдэ* и т.д.

Также проведена работа по устранению некоторых неточностей и несоответствий:

1. Текстовой материал нумерован с разбивкой на десятистишия для удобства перевода и организации текста. Текст насчитывает 2454 стихотворные строки.

2. Сделаны правки пунктуационного характера: расставлены запятые, точки, тире, единообразно оформлена прямая речь.

3. Восстановлены долгие гласные в тех случаях, где они пропущены вследствие описки собирателя. Например, *эдэлэжи → эдээлэжи, һалатай → һалаатай* и т.д.

Редкие более серьезные правки оговорены отдельно в Комментариях и Примечаниях к текстам.

Арза́ (арза) – молочная водка двойной перегонки.

А́рса (аарса) – питательный и сытный напиток, получаемый посредством кипячения кислого молока в воде с добавлением сливок и муки; также в *а́рсу* могли добавлять зерно, клубни сараны.

Архи́ (архи) – молочная водка, приготовленная из *курунги́* (*хүрэнгэ*); тарасун, вино, водка. В совр. бур. яз. общее название спиртных напитков.

Арьби́н (арьбан) – жир в брюшной полости лошади.

Ба́тор (баатар) – богатырь, храбрец, удалец, мо́лодец, герой. Один из титулов предводителя у древних бурят [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 301].

Богдо́ (богдо) – *бур.* ‘святой, премудрый; верховный, августейший’; *монг.* ‘святой, святейший, премудрый, владыка, повелитель, властелин, властитель’. А. И. Уланов приводит западно-бурятские диалектные значения *богдо* как ‘могучий, задорный’ [Абай Гэсэр, 1960, с. 305]. В улигерах употребляется для обозначения богатства, влиятельности, могущества героя, а также встречается в составе имен собственных.

Бо́йнок (бойног) – гривенка, войло (обвислая кожа под шеей крупного рогатого скота).

Буда́й (будай) – постоянный эпический эпитет к серебру. Не имеет точного перевода. Возможно, вид серебра или серебряной отделки [Абай Гэсэр, 1960, с. 308; Абай Гэсэр хубун, 1961, с. 214].

Бу́дал (буудал) – по поверьям бурят, священный камень, упавший с неба (*буудал/буумал шулуун*), а также молния, гром; метеор. *Бу́далы* представляли собой камни необычной формы и цвета, метеориты, а также разнообразные орудия эпохи палеолита, неолита, бронзы и раннего железа. *Бу́далы* считались небесными стрелами и почитались, а люди, нашедшие их (или убитые ударом молнии), приобретали шаманское звание и становились родоначальниками шаманских родов.

Бурха́н (бурхан) – зд. божество, бог.

Дала́н (далан) – зд. загривок, жир на шее коня.

Дарха́н (дархан) – кузнец, мастер, умелец; *перен.* священный, святой, неприкосновенный, заповедный; *ист.* вольный, лично свободный (не связанный повинностями).

Дэгэл (дэгэл) – общебур. шуба, пальто, халат, верхняя одежда. У западных бурят широкополая меховая (иногда ватная) шуба с правосторонним запахом и шалеобразным воротником из мерлушки или меха выдры (у мужчин) [Бурчина, 2007, с. 510].

Дэли́м (дэлим) – мера длины, равная половине маховой сажени, расстоянию от согнутого локтя одной руки до кончиков пальцев другой.

Мангадха́й (мангадхай, мангад ахай, эмэ мангад) – чудовище в сказочном и героическом эпосе не только бурят, но и других монгольских народов, главный враг богатырей. Основной характеристикой мангадхаев являются их антропоморфность, многоголовость, многорогость.

Мэргэн (мэргэн) – меткий стрелок; меткий, искусный, ловкий, разумный, мудрый, способный. Также являлся одним из титулов вождя-предводителя у бурят [Аламжи Мэргэн, 1991, с. 301].

На́дан (наадан) – 1. игра, забава, развлечение; 2. вечеринка, вечер, игры.

Ото́к (отог) – ист. род, клан.

Та́йлган (тайлага(н) – обряд общественного жертвоприношения духам-покровителям, т.е. хозяевам местных гор, рек, озер, родников, устраиваемый родом или совместно несколькими родами в теплые времена года – весной, летом и осенью, пока зеленеет трава. Основное назначение – просьба у хозяев местности дождей, травостоя, урожая, умножения скота, благополучия в семьях, избежания бед и несчастий. Одновременно был праздником, сопровождавшимся состязаниями по стрельбе из лука, борьбе, конным скачкам. По другим данным, на некоторых тайлганах стрельба из лука не допускалась [Тушемилов, 1995, с. 13].

То́нто (тоонто) – место рождения, где зарыт послед; родина, родная земля.

Тэнгрий (тэнгэри) – зд. небожитель, божество.

Улиге́р (үльгэр) – эпос, былина.

Уту́г (үтэг) – усадьба; жилище с хозяйственными постройками с огороженными сенокосными угодьями при нем.

Хагша́ (женщина) (һагшаа ехэ һамаган) – в совр. бурятско-русских словарях *һагшаа* ‘дряхлый, ветхий; *фолькл.* баба-яга’.

Хан (хаан) – правитель, монарх, хан.

Хо́ймор (хоймор) – почетное место в юрте, за очагом напротив входа.

Холбо́н (холбоон) – *ист.* *холбо́н*, административная единица в дореволюционной Бурятии. Группа юрт с населением в 10-12 семей называлась *хото́н*. Группа из 4-6 *хото́нов* объединялась в *холбо́н* или *таби́н*.

Хорзо́ (хорзо) – молочная водка тройной перегонки.

Хухэй (хүхэ, хүхээ) – *зд.* имеются в виду небесные сестры героя.

Сумэр гора, Сэгтэ Сумэр гора (һүмэр ехэ уула, Сэгтэ Сүмэр уула) – мифическая священная гора Сумеру (Меру) в индуизме и буддизме, центр мироздания и место обитания божеств. Встречается в фольклоре многих народов Сибири.

Шулма́ (шолмос), шутхэр (шүдхэр) – обычно переводится как ‘черт, дьявол, демон’; *шолмос шутхэр* – *парн. собир.* ‘черти, нечистая сила’. В эпических произведениях можно перевести как ‘чудовище’.

Список условных сокращений

Аларск. – аларский (говор)
Анат. – анатомия, анатомический (термин)
Бох. – боханский (говор)
Букв. – буквально
Бур. – бурятский (язык)
Вар. – вариант
Г. – год
Диал. – диалектизм, диалектное (слово)
Досл. – дословно
Др. – другие, другой
Др.-монг. – древнемонгольский (язык)
Др.-тюрк. – древнетюркский (язык)
Зап. – западно-бурятские (говоры)
Зд. – здесь
Иволг. – иволгинский (говор)
Ист. – исторический, историческое
Каб. – кабанский (говор)
Книжн. – книжное
Лит. – литературно-бурятский (язык)
Мн. ч. – множественное число
Монг. – монгольский (язык)
Нукут. – нукутский (говор)
Общ. – общее
Общебур. – общебурятское
Парн. – парное (словосочетание)
Перен. – переносное (значение)
Прав. – правильно
Противоп. – противоположное (значение)
Разг. – разговорное
Собир. – собирательное (значение)
См. – смотри
Совр. – современный (язык)
Ср. – сравнить, сравнительно
Тунк. – тункинский (говор)
Тюрк. – тюркский (язык)
Ст. письм. монг. – старописьменный монгольский (язык)
Т.д. – так далее
Т.е. – то есть
Т.к. – так как
Уйг. – уйгурский (язык)
Уст. – устаревшее (слово)
Фолькл. – фольклорное
Хак. – хакасский (язык)
Яз. – язык

Условные обозначения

– звездочкой (*) обозначена ссылка на пояснения в Комментариях к бурятскому тексту и Примечаниях к переводу;

– в квадратные скобки [] заключены слова, словосочетания и фразы, которых нет в бурятском тексте, но вставка которых необходима для более точной передачи смысла; также в квадратные скобки заключены ссылки на используемую литературу и архивные источники;

– в словарь непереведенных слов включены слова, выделенные в тексте курсивом.

Список использованной литературы

1. *Абай Гэсэр.* Вступит. ст., подг. текста, пер. и коммент. к нему А. И. Уланова. Улан-Удэ, 1960. 314 с.
2. *Абай Гэсэр-хубун:* Эпопея (эхирит-булагатский вариант). Ч. 1. Подг. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. Улан-Удэ, 1961. 231 с.
3. *Абай Гэсэр Богдо хаан.* Буряадай морин үльгэр. Сост. текста С. П. Балдаев, подгот. текста и вступ. ст. М. И. Тулохонова, Д. Д. Гомбоин. Науч. ред. А. И. Уланов. Улан-Удэ, 1995. 521 с.
4. *Айдурай Мэргэн*. Подг. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. Улан-Удэ, 1979. 128 с.
5. *Алексеев Н. А*. Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск: Наука, 2008. 494 с. (СО РАН. Избранные труды).
6. *Бакаева Э. П.* Почитание Большой Медведицы в среде ойратов и калмыков: древнейшие представления и буддийские напластования. Часть 2. // Oriental Studies. 2020. Т. 13, № 3. С. 661-687.
7. *Балдаев С. П.* Избранное. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. 255 с.
8. *Балдаев С. П.* Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. Эхириты и булагаты. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 363 с.
9. *Балдаев С. П.* Родословные предания и легенды бурят. Изд. 2-е, испр. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. 709 с.
10. *Басаева К. Д.* Семья и брак у бурят. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1991. 192 с.
11. *Басаева К. Д.* Традиционное бурятское жилище и его членение // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. Улан-Удэ, 1984. С. 109-125.
12. *Басаева К. Д.* Поселения и жилища аларских бурят (вторая половина XIX – начало XX в.) // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. Новосибирск: Наука, 1993. С. 52-90.
13. *Бат-Эрдэнэ Бадманямбугийн, Ням-Дорж Рэгжийбуугийн, Сагалеев А. С.* Единоборство как феномен этнокультуры монгольских народов // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 89-94.
14. *Бертагаев Т. А*. Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках // Проблемы общности алтайских языков. Л., 1971. С. 90-109.
15. *Большой академический монгольско-русский словарь.* Т. 1. А-Г. Ответ. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 520 с.
16. *Большой академический монгольско-русский словарь.* Т. 2. Д-О. Ответ. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 536 с.
17. *Большой академический монгольско-русский словарь.* Т. 3. Ө-Ф. Ответ. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 440 с.
18. *Большой академический монгольско-русский словарь.* Т. 4. Х-Я. Ответ. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. 532 с.

19. *Будаев Ц. Б.* Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск: Наука, 1978. 302 с.

20. *Бурчина Д. А.* Эволюция жилища и ее отражение в бурятском героическом эпосе // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. 172 с. С. 90-113.

21. *Бурчина Д. А.* Героический эпос унгинских бурят: указатель произведений и их вариантов. Новосибирск: Наука, 2007. 544 с.

22. *Бурчина Д. А.* Фразеологизмы в улигерах бурят // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 10. С. 227-232.

23. *Бурчина Д. А.* Отражение культа собаки в героическом эпосе бурят // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 10. С. 169-174.

24. *Бурятский героический эпос* Аламжи Мэргэн Молодой и его сестрица Агуй Гохон. Сост. М. И. Тулохонов. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1991. 312 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

25. *Буряты.* Отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2004. 633 с. (Народы и культуры).

26. *Буху хара хубун.* Ульгэрнүүд. Зап. Ц. Ж. Жамцарано, подготовка текстов к печати И. Н. Мадасона, предисл. А. И. Уланова. Улаан-Удэ: Буряадай номой хэблэл, 1972. 290 н.

27. *Владимирцов Б. Я.* Работы по монгольскому языкознанию. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2005. 951 с.

28. *Вселенная сибирского шамана.* История. Легенды. Обряды. Репринтное издание работ Б. Э. Петри по этнографии из собрания Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск, 2014. 328 с.

29. *Дампилова Л. С.* Шаманские песнопения бурят. Поэтика и символика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Восточная литература, 2012. 262 с.

30. *Дампилова Л. С.* Семантика формульного выражения в эпосе монгольских народов // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 10. С. 179-183.

31. *Дашиева Н. Б.* Образ оленя-солнце и этноним бурятского племени Хори // Oriental studies. 2020. Т. 13. № 4. С. 941-950.

32. *Дашиева Н. Б.* Календарь в традиционной культуре бурят (опыт историко-этнографического и культурно-генетического исследования). Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. 299 с.

33. *Дугаров Б. С.* Хухэдэй Мэргэн: феномен божества-героя // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, выпуск 4: Востоковедение. С. 60-64.

34. *Дугаров Д. С.* Исторические корни белого шаманства. На материале обрядового фольклора бурят. М.: Наука, 1991, 298 с.

35. *История Бурятии.* В 3 т. Т. II. XVII – начало XX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 624 с.

36. *Курская В. А.* Идентификация мастей лошадей как экстерьерного признака в коневодстве. Дисс. …канд. с.-х. наук: 06.02.10. / Курская Вера Александровна. Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. М., 2019. 182 с.

37. *Маадай-Кара.* Алтайский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1973. 474 с. (Эпос народов СССР)

38. *Манжигеев И. А.* Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Опыт атеистической интерпретации. М.: Наука, 1978. 128 с.

39. *Манжигеев И. М.* Янгутский бурятский род (Опыт историко-этнографического исследования). Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1960. 232 с.

40. *Матхеев Б. В.* Эхирит-булагатский говор (краткое сообщение об особенностях фонетики и лексики). Отдельный оттиск из XXII выпуска «Записок Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры». Улан-Удэ, 1956. С. 106-125.

41. *Миллер Г. Ф.* Описание сибирских народов. Пер. с нем. А. Х. Элерт. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 456 с. (Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов: VIII, 1; Герард Фридрих Миллер. Этнографические труды. Часть 1).

42. *Мифы, легенды и предания тувинцев.* Сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. Б. Юша. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).

43. *Михайлов, 1993 – Михайлов В. А.* Оружие и доспехи бурят. Улан-Удэ: Изд-во ОНЦ «Сибирь», 1993. 83 с.

44. *Михайлов, 1993 А – Михайлов В. А.* Войлочная и деревянная юрты бурят. Улан-Удэ: Изд-во ОНЦ «Сибирь», 1993. 74 с.

45. *Михайлов Т. М.* Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск: Наука, 1987. 288 с.

46. *Миягашева, 2019 – Миягашева С. Б.* Семантика ритуального лечебного танца андай у монгольских народов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 3 (35). С. 102-109.

47. *Миягашева, 2019 А – Миягашева С. Б.* «Кровожадные» заговоренные стрелы в героических эпосах тюрко-монгольских народов // Монголоведение в современном мире: опыт исследований, перспективы развития. Материалы международной научной конференции «Улымжиевские чтения – X». Улан-Удэ, 2019. С. 228-232.

48. *Небесная дева-лебедь:* бурятские сказки, предания и легенды. Сост., зап. И. Е. Тугутова, А. И. Тугутова, перевод и предисл. А. И. Тугутова, комм. И. Е. Тугутова, А. И. Тугутова, Л. Н. Нуркаевой. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1992. 368 с.

49. *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов: устные и литературные традиции. М.: Наука, 1984. 307 с.

50. *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с.

51. *Образцы народной словесности монгольских племен.* Тексты. Том I. Произведения народной словесности бурят. Вып. III. Пг., 1918.

52. *Обряды в традиционной культуре бурят* / Д. Б. Батоева, Г. Р. Галданова, Д. А. Николаева, Т. Д. Скрынникова. М.: Вост. лит., 2002. 222 с.

53. *Окладников А. П.* История и культура Бурятии. Сборник статей. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1976. 458 с.

54. *Поппе Н. Н.* Некоторые проблемы бурят-монгольского героического эпоса // Известия Академии наук СССР. 1940. № 2. С. 3-11.

55. *Рюмина-Сыркашева Л. Т., Кучигашева Н. А.* Телеутско-русский словарь. Кемерово: АО Кемеровское кн. изд-во, 1995. 118 с.

56. *Серебряная коновязь:* Бурятские улигеры. Пер. с бурят. В. Бояринова; Предисл. М. Хомонова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 109 с.

57. *Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка.* Сост. В. Вербицкий. Изд. 2-е. Горно-Алтайск: «Ак Чечек», 2005. 504 с.

58. *Содномпилова М. М.* Окружающий мир через призму вертикального видения пространства в представлениях монгольских народов // Восток (Oriens). 2008. № 1. С. 25-34.

59. *Содномпилова М. М.* Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 366 с.

60. *Телеутский фольклор.* Сост., вступит. ст., запись, нормализ. текстов, пер., коммент. Д. А. Функа. Изд. второе, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2020. 428 с.

61. *Тулохонов М. И.* Бурятские исторические песни. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1973. 245 с.

62. *Тушемилов П. М.* Шаманские материалы (1948 г.). Улан-Удэ, 1995. 41 с.

63. *Уланов А. И.* К характеристике героического эпоса бурят. Улан-Удэ: Бурят-Монг. кн. изд-во, 1957. 171 с.

64. *Хакасско-русский словарь* (под общ. ред. О. В. Субраковой). Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

65. *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений: В 3-х т. Т. 1. Под ред. Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2004. 508 с.

66. *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений: В 3-х т. Т. 2. Под ред. Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2004. 312 с.

67. *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений: В 3-х т. Т. III. Под ред. Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2004. 312 с.

68. *Хомонов М. П.* Боханский говор // Труды БКНИИ СО АН СССР. Исследование бурятских говоров. Выпуск 1. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1965, с. 35-71.

69. *Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1973. 804 с.

70. *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. I. А-Н. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. 636 с.

71. *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. О-Я. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. 708 с.

72. *Шерхунаев Р. А.* К. В. Багинов // Бурятский фольклор. Труды Бурятского института общественных наук. Вып. 8. Серия филологическая. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1968. Сс.41-55.

73. *Шорский героический эпос.* Том 1. Сост., подгот. к изданию, вступит. ст., пер. на рус. яз., примеч. и коммент. Д. А. Функа. 2-е изд. Кемерово: ООО «Примула», 2010. 392 с.

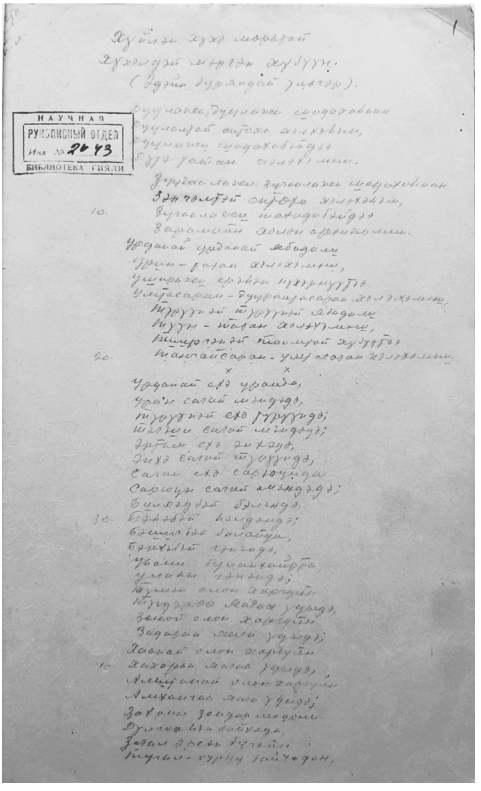
Список архивных источников

1. Абай Гэсэр Богдо хаан (зунгарский вариант). Записано от Иванова Н.Т. и Болдонова Б. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 168. Экз. № 1. 106 л.
2. Абай Гэсэр Богдо хаан. Зап. С.П. Балдаевым от Иванова Н.Т. и Болдонова Б. в 1941 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 161. Экз. № 2. 106 л.
3. Балдаев С. П. Сказители Восточной и Западной Бурятии и их творчество. 1945 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 378. 156 л.
4. Балдаев С. П. Улигершины и гэсэршины бурятского народа // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 399. 58 л.
5. Балдаев С. П. Сказители бурят-монголов // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 404. 51 л.
6. Балдаев С. П. Хурылган (обряд). 1907-1942 гг. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 1237. 37 л.
7. Балдаев С. П. Постройки бурят Хохорского улуса Боханского аймака // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 955. 21 л.
8. Балдаев С. П. Постройки бурят Боханского аймака Иркутской обл. Типы домов и юрт западных бурят (рисунки, планы). 1954 год // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 956. 2 тетр.
9. Балдаев С. П. Происхождение грома и молнии // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 1254. 8 л.
10. Мориной санха – монгол үбшэн. Мориной соло // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 1125. 14 л.
11. Унгинский фольклор. Запись Бальбурова А.А. 1938-1945 гг. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Общий фонд, инв. № 1041. л.
12. Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн (Эдэйн буряадай үльгэр). 1930 год. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 301. 42 л.
13. Хүхөрдөй Мэргэн (Гэсэри ехэ баатар). Зап. С. П. Балдаева от Л. Бардаханова // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 290. 67 л.
14. Хүхөрдөй Мэргэн. Зап. С. П. Балдаева от Л. Бардаханова // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 265. 65 л.
15. Хүхэрдэй Мэргэн. Зап. С. П. Балдаева от неизв. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 264. 88 л.
16. Хухэрдэй Мэргэн. Зап. С.П. Балдаева от Б. Болдонова в 1941 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 266. 58 л.
17. Хүхэрдэй Мэргэн. Зап. А. Шадаева // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Общий фонд, инв. № 1242.
18. Шандаабал Мэргэн. Зап. С. П. Балдаева от Б. Прокопьева // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 294.
19. Эрхэ Монсог баатар. Зап. С. П. Балдаева от В. Башкуева // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 36, инв. № 276.

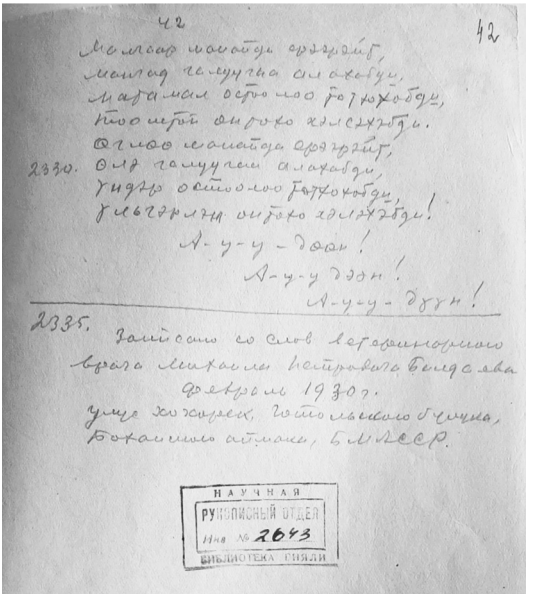
Приложение

Александр, Михаил
и Сергей Балдаевы.
Верхнеудинск, 1925 г.
Из личного архива
Сергея Дугаровича Балдаева

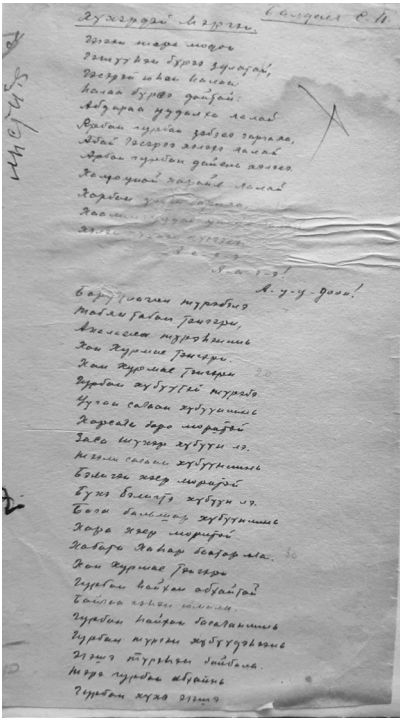
Михаил Петрович Балдаев.
Из личного архива
Сергея Дугаровича Балдаева



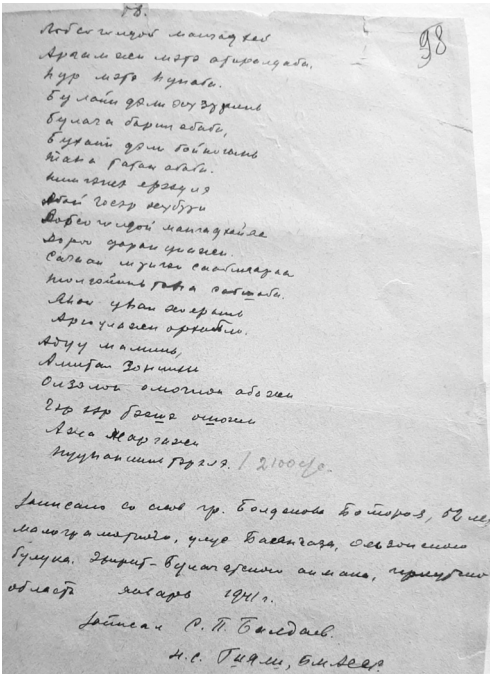
Первый лист рукописи улигера «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн»



Последний лист рукописи улигера «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн»



Первый лист
рукописи улигера
«Хүхэрдэй Мэргэн»



Последний лист
рукописи улигера
«Хүхэрдэй Мэргэн»

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4

Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн
(Эдэйн буряадай үльгэр) 23
Ездящий на сивом коне парень Хухэлдэй Мэргэн
(Улигер идинских бурят)

Хүхэрдэй Мэргэн 152
Хухэрдэй Мэргэн

Комментарии к тексту улигера
«Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн» 289
Примечания к переводу улигера
«Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн» 304

Комментарии к тексту улигера «Хүхэрдэй Мэргэн» 325
Примечания к переводу улигера «Хүхэрдэй Мэргэн» 334

Сведения о текстах и принципах их публикации 343
Словарь непереведенных слов 345
Список условных сокращений 348
Условные обозначения 349
Список использованной литературы 350
Список архивных источников 355
Приложение 356

Бурятский героический эпос

ХҮЙЛЭН ХҮХЭ МОРЬТОЙ ХҮХЭЛДЭЙ МЭРГЭН ХҮБҮҮН

ХҮХЭРДЭЙ МЭРГЭН

Верстка *В.И. Афанасьева*
Корректор *Д.Б. Дашиева*

Сдано на верстку 22.08.22.Подписано в печать 06.10.22.
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура PT Sans. Печать офсетная. Усл.печ. л. 20,93.
Тираж 100 экз. Заказ №153.

Отпечатано в АО «Республиканская типография»

Издательство АО «Республиканская типография»
670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева,13